

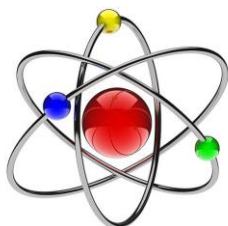
СЕТЕВОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ * <http://WWW.NOO-JOURNAL.RU> * ISSN 2311-1763

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Роскомнадзора

SCIENCE. SOCIETY. DEFENCE
NAUKA. OBŖESTVO. OBORONA

*«Каждый должен встать
за свою страну и за свой народ
словом, письмом и делом»*

Издается с 2013 г.

Выходит 4 раза в год

NOO-JOURNAL.RU

НАУКА ОБЩЕСТВО ОБОРОНА

ISSN 2311-1763

9 772311 176774 >

МОСКВА

Том 8 № 4
Vol. 8 № 4
2020

СОДЕРЖАНИЕ

Мировая политика: история, теория, практика

German Kim. The Global Korean Commonwealth or a Paraphrase of the Utopic Perspective

Объективная история

Илиевский Н. В. «Ab ovo» или когда же началась Вторая мировая война?

Biljana Zivkovic. The Independent State of Croatia committed the genocide of serbs in World War II

Irene Guerrini, Marco Pluviano. 1943-1945: Italian enforced laborers in Germany. Men and women forced to support German military efforts

Плотников А. Ю. Катынская фальсификация, как инструмент информационной войны

Международные отношения

Гришин Я. Я., Галиуллин М. З., Туманин В. Е. Юзеф Пилсудский и его амбициозные планы о создании «Великой Польши»

История верований, религий и церквей

Самойловский А. Л. Русская Православная Церковь в эпоху реформ Петра Великого

Сазонов Д. И. «Трагическое непонимание» России и Руси. Смысловые категории жизни Русской Церкви в СССР и ее миссии в 1960-1970-е годы

Историография

Аверченко С.В. Довоенный период развития Эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС: современная российская историография (1992 – 2020 гг.)

Военная безопасность

Семёнов В. Н. Совершенствование инфраструктуры Тихоокеанского флота СССР (1960 - 1980-е годы)

CONTENTS

WORLD POLITICS: HISTORY, THEORY AND PRACTICE

German Kim. The Global Korean Commonwealth or a Paraphrase of the Utopic Perspective

OBJECTIVE HISTORY

Iliyevskiy N. V. "Ab ovo" or when did World War II start?

Biljana Zivkovic. The Independent State of Croatia committed the genocide of serbs in World War II

Irene Guerrini, Marco Pluviano. 1943-1945: Italian enforced laborers in Germany. Men and women forced to support German military efforts

Plotnikov A. Yu. Katyn falsification as a tool of information war

INTERNATIONAL RELATIONS

Grishin Y. Y., Galiullin M. Z., Tumanin V. E. Jozef Pilsudski and his ambitious plans for the creation of «Greater Poland»

HISTORY OF FAITH, RELIGION, DENOMINATION OR CHURCH

Samoylovskiy A. L. Russian Orthodox Church in the Epoch of Peter the Great Reforms

Sazonov D. I. «Tragic misunderstanding» of Russia and Rus. Semantic categories of the life of the Russian Church in the USSR and its mission in the 1960 and 1970 years

HISTORIOGRAPHY

Averchenko S. V. Pre-war period of development of the Operational and technical service of the Russian Air Force: modern Russian historiography (1992 – 2020)

MILITARY SECURITY

Semenov V. N. Improving the infrastructure of the Pacific Fleet of the USSR (1960-1980s)

УДК: 325.1(519)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10256

Поступила в редакцию: 06.09.2020 г.

Submitted: September 06, 2020

Опубликована: 13.10.2020 г.

Published online: October 13, 2020

Для цитирования: German Kim. The Global Korean Commonwealth or a Paraphrase of the Utopic Perspective. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(4):37-37.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10256.

For citation: German Kim. The Global Korean Commonwealth or a Paraphrase of the Utopic Perspective. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(4):37-37.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10256.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

WORLD POLITICS: HISTORY, THEORY AND PRACTICE

Original Paper

The Global Korean Commonwealth or a Paraphrase of the Utopic Perspective

German Kim¹

¹ *Institute for Asian Studies Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Republic of Kazakhstan,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4742-1040>, e-mail: germankim01@yahoo.com

Abstract:

There are plenty of differences in the state-administrative structure and concepts of its transformations in the recent Russian Federation and South Korea. The most significant is the fact that Russia is preoccupied by preserving the unity of the federation and tolerance among the numerous ethnoses inhabiting it. Korea, in its turn, is making attempts to create a confederation of the two Korean states, with reunification of the country to follow. Moscow and Seoul are trying to realize the project on the formation of global communities of compatriots known under the names "Russkiy Mir" (1) and "Global Korean Commonwealth" (GKC). This article studies the notion of the "Global Korean Commonwealth" under which its advocates understand the unification of the North and South Koreas forming one single country plus "the third Korea" [1], consisting of all overseas Koreans. An attempt is made to compare the key notion of the GKC with such quasi-terms as "Korean super ethnos" and "Korean meta-nation" invented by the Russian-speaking philosophers – ethnic Koreans from Russia and Uzbekistan. As the formation of the GKC is based on the hypothetical unified Korea, this paper studies the concepts of the unification and the role of overseas Koreans in inter-Korean relations.

Keywords:

Korean Commonwealth, Reunification, Koreans abroad, super ethnos, meta nation

INTRODUCTION

In speaking about the global (world) Korean commonwealth we should first define the main notion - *commonwealth* which in Korean is *kongdongch'e* (공동체 / 共同體) and semantically does not coincide with the notion of 'commonwealth' in English. The roots of the notion of a commonwealth go back to the early 19th c. when the British Empire allowed its colonies to be self-governed. It was British Prime Minister **Rosebery** who first used the term in 1884 during his visit to Australia (2).

The history of Western civilization has a lot of similar examples of Commonwealth also known as confederations. In the late middle ages in Europe there was a Swiss Confederation - Confoederatio Helvetica. As a result of the Dutch bourgeois revolution of the 16th c. there appeared a confederative Republic of Unified Provinces (the official name- Republiek der Zeven Verenigde Nederlanden). The German Union was formed in 1815 on the ruins of the Holy Roman Empire and united about 30 countries before it was dissolved in 1866. On the other side of the Atlantic in the southern part of the USA from 1861 to 1865 there was the Confederation of 13 southern states that were pro-slavery. The history of the American confederates was a short one and ended in their defeat in the American Civil War against the northern states.

FROM CONFEDERATION OF MONO-ETHNIC STATES TO NATIONAL UNIFICATION

The imaginary confederation of the North and South Korea has little in common with previous world experience. It goes without saying that the specific nature of the conditional concept "Korean Confederation" is defined by the geo-political and geo-economic realities of the modern time. However, in my opinion, confederations of the Western world were formed as military-political unions of provinces, states, and countries with various ethnic compositions. In the case with the Korean confederation we are speaking about a mono-ethnic people.

For a long time, the North Korean leader **Kim Il Sung** has been considered the initiator of the idea of a confederative Korean state. He first used the term in his speech devoted to the 15th anniversary of the liberation of Korea in August, 1960. However, Prof. **Balazh Shalontai** on the basis of the archival documents writes that even earlier in June of that year during a private meeting **Nikita Khrushchev** asked Kim Il Sung whether he wanted to put forward an idea of a confederation of the North and South and immediately got consent [18, 48]. Thus, the initiative of the Kremlin turned into the concept by Kim Il Sung and 20 years later at the VI Congress of the Workers' Party of Korea (WPK) he again verbalized it and offered to form the Democratic Confederative Republic Koryo - 고려민주련방공화국, 高麗民主聯邦共和國 (Koryŏ minju ryŏnbang gonghwaguk).

According to Juche and the Constitution of the country, North Korea supports peaceful reunification without interference of third parties. Kim Il Sung's initiative of a single Confederative Korean State while preserving the existing public-political systems of the PDRK and the Republic of Korea has been canonized in the North Korean concept of unification. Originally the North Korean variant of confederation was not welcomed in Seoul because they saw only unilateral benefits for Pyongyang and thought that the creation of a state based on the principle of "one country - two systems" was not realistic.

However, little by little the visions of the North and South started to get closer. The platform for the search of the "golden mean" became the Korean nationalism, typical for both Koreas and incorporating the ideas of post-colonialism, communism, Juche and Confucianism. Korean nationalism was manifested in two forms: state and ethnic nationalism. They are also called "nationalism developing from the top-down nationalism" and "grassrootsnationalism" [6, 22]. The North Korean propaganda praising Kim Il Sung's Jucheism, states that the "Korean nation" will become the "greatest in the world" making it superior and exclusive. Similar phrases and self-esteems can be heard in the South too, which is why many Western scholars think that works by South Korean professors are quite nationalistic.

The idea of a confederation of the Korean states as an intermediate step in the process of the nation unification has become close to both Pyongyang and Seoul when a President from the Democratic Party entered the Blue Palace. In 2016 at the VII Congress of the Workers' Party of Korea (WPK) **Kim Jong-un** – the grandson of Kim Il Sung confirmed his commitment to the policy of independent reunification of the country and formation of the Democratic Confederative Republic of Koryo. He also encouraged the people to be ready for a forced unification with the South Korea in case of its aggression against the PDRK [8]. He also insisted on the withdrawal of the American troops from the South, signing a Peace treaty with the USA, and resolving all the issues of cooperation and unification of the country without any

interference from outside or, as they put it in Pyongyang Literary Korean, “uri minzok kiri”, i.e. “between us – Koreans”. The third Kim announced that only realization of those preliminary conditions may serve as a basis for Pyongyang to refuse from its nuclear program. In South Korea they considered different scenarios of unification but the aim remained the same - unification of Korea meant formation on the Korean peninsula of a unitary state based on liberal democracy and market economy. In September 1989 President **Roh Tae-woo** announced “The Korean National Community Unification Formula” (한민족 공동 체 통일 방안) [19]. The South Korean unification concept through the formation of a 'national community was given different names by ensuing presidents of the country, but it was a part and parcel of the three stages in the process of unification: national reconciliation and cooperation, formation of a Korean Commonwealth, and realization of a unitary state [17].

Projects of a step-by-step unification of Korea proposed Pyongyang and Seoul are similar in their essence [9, 13, 17]. During periods of thawing relations North and South Korea went through points of convergence and short-term periods of closer contacts but they never approached the second stage – formation of a Korean Commonwealth – and eventually got back to the first stage. The second stage includes reaching the “point of no return” when it is possible to move only forward as the progress achieved in the inter-Korean relations and financial and material expenses and, most of all, the gained unity of the Korean people will start pushing the processes of unification only in the progressive direction. Formation of a confederation will be a very important transition stage before a unitary state is created. However, the loud rhetoric of Seoul and Pyongyang is full of fears that the opposite side is preparing a German-style scenario of unification-absorption. That is the fundamental difference between Pyongyang and Seoul in the vision of the ultimate goal of the confederation of the two states. The question is who will absorb whom, preserving its own state-political and economic system?

THE IMAGINARY SUMMAND OF THE GKC

The third Korea, i.e. all overseas Koreans, is an important component in the formation of the North Korean Confederation and South Korean Commonwealth. North Korea calls the Koreans living outside of the Korean Peninsula “hae-oe kungmin” (해외 국민) or “overseas citizens”, while South Korea uses the term “chaeoe kungmin” (재외 국민), i.e. “foreign citizens”. Regarding localization, the South Korean variant is more precise as the Koreans in China, Russia, and Central Asia are not separated by sea or ocean from their historical motherland, and therefore they are not overseas Koreans. As for the name “kukmin” (국민), i.e. “citizen”, both sides are wrong because not all foreign Koreans possess the DPRK or Republic of Korea passports.

In the South there are many other words to call their foreign kinfolk. Until recently the word “kyop'o” (교포) has been widely used, however, it carried some negative connotation: the people who are not just living outside their motherland but who also have lost ties with it. That is why another word started to be used in its place - “tongp'o” (동포), meaning “brothers, people of the same descent”, “foreign compatriots”. The notion “tongp'o” is more precise in defining the population of the Koreans abroad and bears the connotation of trans-nationality, emphasizing the community of foreign Koreans. The notion of “kyop'o”, to the contrary, is focused on the ties with the national state. There are even more differences in the names.

All Chinese abroad are called huáqiáo (華僑) irrespective of in what country they live and how long. It is different with Koreans and it is more complicated as the Chinese Koreans are called cháoxiǎnzú (중국 조선족; 中国朝鲜族), Japanese Koreans - zainichi chōsen-jin (在日朝鮮人), American Koreans – hangukgye-migukin (한국계 미국인) or in popular parlance - jaemi kyop'o (재미 교포), the CIS Koreans - koryoin (고려인 or koryo-saram (고려사람) etc.

The modern Korean immigrants represent two big groups: those who resettled at the end of the 19th - beginning of the 20th cc. and their descendants who have turned into a diaspora, and new immigrants who started to move to others countries in the second half of 1960s. They are significantly different from each other as regards their geography of origin, initial age, gender and social status, citizenship, mentality, language competence, religion, and ties with the historical motherland. The countries that accepted modern Korean immigrants are different in their level of economic development, existing political systems, ethnic culture, religion, and languages. [14, 15]

However, irrespective of the peculiarities of the recipient countries and the period of residence there all foreign Korean diasporas have a lot in common. Local authorities and population consider the Korean communities in the countries of residence to be model, law-abiding (loyal) and labor-active ethnic minority, well-educated and materially well-off.

Representatives of Korean diasporas often become prominent figures in political and business circles, in the spheres of science, education, and culture. Besides, foreign Koreans, in contrast to other Asian immigrant diasporas, demonstrate a high level of adaptation and acculturation in the new environment.

In the modern world there are at least 7 million ethnic Koreans united by their common ethnic origin. The unique feature of Korean immigrant and diasporic communities is that they have to correlate not only to their geographic place of origin of their ancestors but also to the two existing Korean states. By force of circumstances the attitude of Chinese and American Koreans to the North and South Korea is considerably different. Moreover, sympathy and antipathy to Seoul and Pyongyang can divide those living in the same country, for instance, “zainichi chōsen-jin” are divided into two camps: those who are members of the pro-South Korean organization “Mindan” (3) and those who are members of the pro-North Korean organization “Chongryon” or “Chōsen Sōren” (4). Such division can be seen in other foreign Korean communities. Even inside one family there exists a distance between the generations of parents and children as regards to language competence, system of values, life styles, and mentality. Thus, it is clear why Koreans living in two national states and many countries outside of Korean Peninsula have diverse ideas and positions regarding the issue of unification.

The destiny of the CIS Koreans is unique as they are closely connected by their Soviet and even more distant past. They used to have the common language - Russian, which became native for them, good education, high level of inter-ethnic marriages, urbanized life style, similar mentality incorporating values and principles of the Western and Eastern civilizations. However, during the last twenty years after the collapse of the Soviet Union there appeared considerable differences among the Korean diasporas of the CIS that have divided the once united community of the “Soviet Koreans” [4, 7].

Thus, there are no grounds to speak about even imaginary or virtual Third Korea, as there is no unity of foreign Koreans with one single idea or purpose. However, the absence of a single, organized community of foreign Koreans does not mean that American, Chinese, Russian, or Kazakhstani Koreans or to be precise, smart and prominent figures among them cannot contribute to the process of unification of the two Korean states.

Professor **Vladimir F. Lee** in his presentation at the International conference devoted to the 70th anniversary of the deportation of Koreans from the Far East to Central Asia and Kazakhstan spoke about a very important contribution made by the best representatives of the Soviet Korean elite to the process of improving the inter-Korean dialog [5, 95-98]. He mentioned some little-known facts, for instance, the contribution of the Deputy Director of the Institute of Oriental Studies, corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR **Georgiy F. Kim** to the development of Moscow foreign policy in the Korean Peninsula. He managed to convince some influential orientalist like Academician **Primakov E.M.**, Director of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences and others that Moscow could play a much more important role in the process of peaceful unification of Korea, if it established balanced relations with Seoul and Pyongyang. In October, 1988 the Central Committee of the Communist Party held a closed meeting with the leading political analysts including **V. M. Falin** - Secretary of the CC of the Communist Party. As a result of that meeting “Analytical Note” was compiled and signed by Valentin M. Falin, Yevgeny M. Primakov - Director of the Institute of World Economy and International Relations and Georgiy F. Kim. It stated the necessity of a radical turn for the USSR in its relations with South Korea and issues of the Korean Peninsula.

Lee V. F. offered many examples of the mediatory mission of famous Soviet (later Russian) Koreans. A special mention was made of Kho Din - Academician of the RANS (5), one of the founders of the Korean national movement in the USSR and Russia, who maintained close ties with a lot of friends and colleagues in the Republic of Korea, China, USA, Japan and other countries, and was a member of many committees and commissions on peaceful unification of Korea.

Professor Lee V. F. himself made a great contribution to the theory of the issue of the divided Korea, mission of Russia in improving inter-Korean relations and ways of resolving the Korean problem. It was not by chance that when he was the head of the Asian Pacific Center of the Russian Diplomatic Academy of the MFA, the future President of Korea and future Nobel Peace Prize winner - **Kim Dae Jung** defended there his Ph.D. thesis “Tragedy and Hopes of the Korean Democracy” [3].

We know many cases when peoples or countries were divided. Even peoples that do not or did not have their own states; Jews, Gypsies or Kurds can be called divided people. Situations with India, China, Germany, Korea, Vietnam and

other countries do not provide answers to the question: what are the typical, similar and common features of such a phenomenon. In the Korean case, we speak about the division of one country into two states and one single people into two nations.

THE TERMS PARAPHRASE OF THE UTOPIC PERSPECTIVE

Unification of Korea is a precondition for an imaginary Global Korean Community called by a Russian Korean philosopher **Gerassim A. Yugai** "Korean super-ethnos". He meant not their racial or ethno-genetic superiority but super-ethnic composition. A super-ethnos (Lat. super – above + Greek ἔθνος – people) in the passionary theory of ethnogenesis by the Russian scholar and thinker **Lev N. Gumilev** is an ethnic system, the superior link in the ethnic hierarchy composed of several ethnoses that simultaneously appeared in the same landscape region, being interrelated by economic, ideological, and political communication and manifesting itself in the history as a mosaic integrity. G. Yugai states that "Korean super-ethnos originally, from the very beginning of its history was a supra-national formation, incorporating Tungus-Manchurian-Chinese-Korean tribes. Historically they gave rise to the two sources of Korean super-ethnos: Central Asian: including proto-Altai tribes and proto-Chinese. Then the third source was added to those two: Austronesian tribes" [11].

Taking in consideration historical reality of the participation of different tribes in the ethnogenesis of all modern peoples of the world and "convergency cultures", G. Yugai states that all ethnoses of the world and modern Russia are super-ethnoses. [11, 22] He calls the Russian Koreans, who organically adopted the non-Korean culture, "super ethnic hybrids".

If one reads the brochure by G. Yugai attentively, one can come to the conclusion that he made an attempt to adapt his ideas about super-ethnoses to the theory of L. Gumilev. He thinks that Korean super-ethnoses exist as super-ethnic groups in the USA, China, Japan and other countries where the number of ethnic Koreans is at least several hundred thousand. The world Korean super-ethnos should unite the Korean nation, i.e. all Koreans on the Korean Peninsula and beyond. The ideas of super-ethnos of G. Yugai are rather vague and it is quite difficult to make it out behind countless excursuses into secondary aspects that have little to do with the original theory of super-ethnos by L. Gumilev.

A great Eurasian, prominent historian and ethnologist Gumilev summed up his concept shortly and clearly: A super-ethnos is a result of the distribution of passionarity in the space and time from the source of the ethnogenesis, appearing as a result of external, natural impact on the population living there. "*Super-ethnos is defined not by its size but exclusively by the degree of its inter-ethnic closeness*". [2, 15] In this regard we can talk about the probability of formation of the Korean super-ethnos under the condition of unified Korea and consolidation of all foreign Koreans.

Ten years later, after the publication of the work by the Russian philosopher on Korean super-ethnos, the idea of the "International Korean community" was voiced in Tashkent. Uzbekistani philosopher **V. Khan** initiated usage of the notion of a meta-nation instead of the earlier proposed term by his Russian colleague. He stated that "within the frameworks of the discussion of the concept of 'super-ethnos' (G.Yugai writes it as one word) the notion 'super-ethnos' itself has been criticized many times as the prefix '-super' was thought to express superiority of Koreans of other ethnoses. Instead, Khan proposed to use the familiar term "meta-nation" in the case with Koreans, claiming to be the pioneer of introducing the term into the academic discourse on the Korean ethnos. [10, 95-105]

There are two diametrically opposite points of view on "meta-nation" as a supra-ethnic community. The first one denies it, giving an example of the failed attempt to create a new formation - Soviet people, which was declared a supra-ethnic formation and new single population of all the peoples of the Soviet Union. The declared single American nation uniting immigrants from different countries of the world according to one common criterion - United States citizenship, has many names-comparisons: "patchwork", "salad bowl", which clearly point to the fact that the "American melting pot" failed to produce a single "meta-nation".

According to the second point of view, the world is going through the process of formation and development of meta-nations: American, Chinese, Russian, Korean etc. The first three are the case of a supra-ethnic community and the last one - Korean is the case of a mono-ethnic community uniting the Koreans from North and South of the Korean Peninsula and all Koreans living abroad.

The modern world is facing a struggle between two tendencies: on the one hand, the nations are moving towards independence, creation or maintaining of the national states and, on the other hand, they are striving to form bigger polyethnic communities, powerful super-nations. That is why, on the world map instead of the Soviet Union and Eastern bloc there appeared about twenty new states, while on the other side of the world there is a concentration of power of the super-states and such supra-national alliances as the European Union, ASEAN, or BRICS.

There appeared another tendency with the aim of creating super-nations on the religious basis, for instance, in the Muslim world there is a movement for establishing of an Islamic state or "Worldwide Caliphate".

As for the consolidation of the foreign Koreans into the so-called "Third Korea", actually it does not exist. All numerically big Korean communities in China, USSR, USA, and Japan are living in parallel worlds without any significant contacts among them. After the Cold War, collapse of the Soviet Union and the Eastern bloc there were no noticeable changes in the process of establishing long-lasting and stable ties among the foreign Korean diasporas and immigrant communities. More than that, to the existing division of the Japanese Koreans into the pro-South and pro-North Koreans was added the fragmentation of the once single community of the Soviet Koreans who became "Uzbek", "Kazakhstani", "Russian", and other Koryo-in. In many western countries there are no interrelations between the so-called "old and new-comers" in the immigrant Korean community, i.e. early resettles who have already gone through the process of acculturation in recipient countries and the new-comer's compatriots.

Until the end of the 20th c. the ethnic motherland - North and South Korea have not had any developed strategy regarding their foreign compatriots. The reasons for it go back to the Cold War era and bipolar division of the world and were explained by weak economy and lack of financial means for millions of foreign compatriots and the unsolved question: who should be considered as such? North Korea directed all of its motherly love at those loyal to it members of Chongryon. [15] In South Korea there was a prolonged discussion involving politicians, scholars, mass media, non-governmental organizations and leaders of foreign Korean communities that covered a wide range of issues. *Firstly*, who can be considered compatriots? *Secondly*, what kind of identity should be considered determining for foreign Koreans: national or ethnic? *Thirdly*, how to define periods in the history of emigration and repatriation; *fourthly*, it is necessary to understand what is more preferable for South Korea: to support and preserve numerically important and influential foreign Korean diasporas or to open the doors for repatriation of compatriots. *Fifth*, how to get feedback from foreign diasporas and consolidate them around their historical motherland. *Finally*, what should be done for establishing a "deterritorialized national state" incorporating all foreign compatriots? [17, 1-17] Many of those key questions have remained without any answer.

CONCLUSION

There are two obvious tendencies on the Korean peninsula: on one hand, it is preservation of the two national states with different social-political and economic systems, on the other, dreams and plans to unite the country and create a single Korea being cherished by both Seoul and Pyongyang. However, the way it will look is seen differently to the south or north of the 38th parallel and the concept of unification is far from the consensus. It is proposed that in the case of unification there can be preconditions for the unification of all the Koreans in the world and formation of the Korean meta-nation. However, it is highly possible that such preconditions will not even appear. Nobody talks about meta-nations or super-nations in unified Germany or Vietnam, not to mention Yemen. All the attempts of wishful thinking or illusory World Korean community called by different quasi-terms bring to the memory a good Russian proverb about not putting the cart before the horse.

Footnotes

1. Русский мир (Russkiy mir, 'Russian world') is the program of establishment Russophone Communities throughout the World, spread of the Russian culture and loyalty of the Russian diaspora to Russian Federation.
2. Originally, it was called the British Commonwealth which was founded in 1926 when the British Empire began to break-up. In 1947 it became the Commonwealth of Nations (Содружество наций). At present, the Commonwealth is an association of 53 independent states with total 2 billion citizens of the races, cultures and religions. 17 sovereign countries of the Commonwealth including United Kingdom recognize the British Queen as the head of their states.
3. Mindan – Korean Residents Union in Japan (Korean: 재일본대한민국민단).
4. Chongryon – General Association of Korean Residents in Japan (Korean: 총련).

5. RANS – The Russian Academy of Natural Sciences is a Russian non-governmental organization founded 1990 in Moscow, USSR.

References

1. Bugay N. F., 2005, «Tret'ya Koreya»: novaya missiya i problemy globalizatsii ["Third Korea": a new mission and problems of globalization]. Moskva, 2005. (In Russ.)
2. Gumilev L. N., 2019, *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Earth's biosphere]. M.: AST, 2019. (In Russ.)
3. Kim De Chzhun, 1992, *Yuzhnaya Koreya: dramy i nadezhdy demokratii. Diplomaticheskaya akademiya MID Rossiyskoy Federatsii* [The Dramas and Hopes of Democracy. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. M: Respublika, 1992, S. 319. (In Russ.)
4. Kim Syn Khva, 1965, *Ocherki po istorii sovetskikh koreytsev* [Essays on the history of Soviet Koreans]. Alma-Ata: Nauka, 1965. (In Russ.)
5. Li V. F., 2007, Rol' rossiyskikh koreytsev v protsesse sblizheniya Severa i Yuga Korei. Koreytsy v Rossii [The role of Russian Koreans in the process of rapprochement between North and South Korea. Koreans in Russia]. – *Radikal'naya transformatsiya i puti dal'neyshego razvitiya. Sbornik materialov. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 70-letiyu deportatsii koreytsev s Dal'nego Vostoka v Srednyuyu Aziyu i Kazakhstan* [Radical transformation and ways of further development. Collection of materials. International scientific conference dedicated to the 70th anniversary of the deportation of Koreans from the Far East to Central Asia and Kazakhstan]. Moskva, 2007, S. 90-103. (In Russ.)
6. Li Syn Chul, 2006, *Integratsiya natsii i obshchestva razdelennoy Korei v usloviyakh mirovykh sotsial'nykh izmeneniy. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk* [Integration of the nation and society of a divided Korea in the context of global social changes. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of sociological sciences]. Sankt-Peterburg, 2006, S. 21-22. (In Russ.)
7. Pak B. D., Bugay N. F., 2007, *140 let v Rossii. Ocherki istorii rossiyskikh koreytsev* [140 years in Russia. Essays on the history of Russian Koreans]. M.: IV RAN, 2007. (In Russ.)
8. *Posol'stvo KNDR v RF. VII s"yezd Trudovoy Partii Korei* [Embassy of the DPRK in the Russian Federation. VII Congress of the Labor Party of Korea]. URL: <https://prometej.info/vii-sezd-trudovoj-partii-korei/> (In Russ.)
9. Fedeneva M. S., 2015, Ideya sozdaniya koreyskoy konfederatsii kak faktor napryazhennosti. v sovetsko-severokoreyskikh otnosheniyakh v 1958-1960 gg. [The idea of creating a Korean confederation as a factor of tension. in Soviet-North Korean relations in 1958-1960]. – *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. Vol. 1, 2015, S. 15-20. (In Russ.)
10. Khan V., 2001, Mezhdunarodnoye koreyskoye soobshchestvo: utopiya ili perspektiva? [International Korean Community: Utopia or Perspective?]. – *International Journal of Central Asian Studies*. Vol. 6, 2001, S. 90-105. (In Russ.)
11. Yugay G. A., 2003, *Obshchnost' narodov Yevrazii – ar'yev i superetnosov – kak natsional'naya ideya. Rossiya i Koreya* [The commonality of the peoples of Eurasia – the Aryans and superethnoses – as a national idea. Russia and Korea]. Almaty, 2003, S. 95. (In Russ.)
12. Brubaker Rogers and Jaeun Kim, 2011, Transborder Membership Politics in Germany and Korea. – *European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie*. Vol. 52, Issue 1, April 2011, P. 21-75.
13. Cumings Bruce, 1990, *The Two Koreas: On the Road to Unification*. New York: Foreign Policy Association, 1990.
14. Kim, Jaeun, 2009, The Making and Unmaking of a 'Transborder Nation': South Korea during and after the Cold War". – *Theory and Society*, Vol. 38 (2), 2009, P. 133-164.
15. Lie, John, 2008, *Zainichi (Koreans in Japan): Diasporic Nationalism and Postcolonial Identity*. Berkeley, University of California Press.
16. Park Jung-Sun and Paul Y. Chang, 2005, Contention in the Construction of a Global Korean Community: The Case of the Overseas Korean Act. – *The Journal of Korean Studies*, Vol. 10, Number 1 (Fall 2005), P. 1-17.
17. Park, Young Ho, 2014, South and North Korea's Views on the Unification of the Korean Peninsula and Inter-Korean Relations. – *The 2nd KRIS-Brookings Joint Conference*. January 21-22, 2014, Seoul. Retrieved from: www.brookings.edu (Park-Young-Ho-paper. P. 3-21).
18. Szalontai, B., 2005, *Kim Il Sung in the Khrushchev era: Soviet-DPRK relations and the roots of North Korean despotism, 1953–1964*. Washington: Woodrow Wilson Center Press. P. 48.
19. 민족공동체통일방안 (*Hanminjok gongdongchae tongil bangan*). – URL: <https://www.unikorea.go.kr/unikorea/policy/Mplan/Pabout/> (In Korean)

Information about the author

German Kim, Dr. Sci. (History), Prof., Director of the Institute for Asian Studies Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan.

Corresponding author

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Оригинальная статья

Глобальное корейское сообщество: утопия или перспектива реальности?

Г. Н. Ким¹

¹ Институт Азиатских исследований

Казахстанского национального университета имени Аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4742-1040>, e-mail: germankim01@yahoo.com

Аннотация:

Между Российской Федерацией и Южной Кореей есть немало отличий в государственно-административном устройстве и концепциях его трансформации. Самым существенным из них представляется то, что Россия озабочена тем как сохранить целостность федерации и толерантность множества этносов, населяющих ее. А Корея в свою очередь стремится создать конфедерацию двух корейских государств с последующим объединением страны. Москва и Сеул пытаются реализовать проекты по формированию глобальных сообществ соотечественников, известные под названиями «Русский мир» (1) и «Global Korean Commonwealth» (ГКС, ГКС). В статье рассматривается понятие «глобальное корейское сообщество», в которое его апологеты вкладывают объединение Северной и Южной Кореи в одну страну и примкнувшей к единому корейскому народу (нации) так называемой «Третьей Корее» [1], состоящей из всех зарубежных корейцев. Предпринят сравнительный анализ ключевого понятия ГКС с такими квази-терминами как «корейский супер-этнос» и «корейская мета-нация», концепты которых выдвинули русскоязычные философы – этнические корейцы России и Узбекистана. Так как формирование ГКС основано на гипотетической единой Корее, то в статье рассматриваются концепции ее объединения и роли зарубежных корейцев в межкорейских отношениях.

Ключевые слова:

международное корейское сообщество, конфедерация, объединение,
зарубежные корейцы, супер-этнос, мета-нация

ВВЕДЕНИЕ

Говоря о глобальном (мировом) корейском сообществе, следует прежде всего определиться с основным понятием – «сообщество», которое в переводе на корейский звучит как *kongdongch'e* (공동체/共同體) и по своей семантике не совпадает с понятием «Commonwealth» на английском. Корни понятия «Commonwealth», как известно, уходят к началу XIX века, когда британская метрополия позволила своим колониям взять на себя самоуправление. Впервые понятие «Содружество наций» использовал в 1884 году премьер-министр Великобритании лорд **Роузбери** во время своего визита в Австралию (2).

История западной цивилизации знает немало примеров подобных содружеств, объединенных под общим понятием «конфедерация». В Европе еще в позднем средневековье начала складываться Швейцарская конфедерация (Confoederatio Helvetica). В результате победы Нидерландской буржуазной революции XVI века возникла Конфедеративная Республика Соединённых провинций (официальное название – Республика Семи Объединённых Нижних Земель (Republiek der Zeven Verenigde Nederlanden). Германский Союз был основан в 1815 году на обломках Священной Римской империи и объединил до времени своего роспуска (1866 г.) более 30 стран. По другую сторону Атлантического океана в южной части США с 1861 по 1865 год существовала Конфедерация 13 южных штатов, выступавших за сохранение рабовладения. История американских конфедератов оказалась короткой и закончилась поражением в гражданской войне против северных штатов.

ОТ КОНФЕДЕРАЦИИ МОНОЭТНИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ

Воображаемая Конфедерация Северной и Южной Кореи имеет мало общего с предшествующим мировым опытом. Безусловно, что специфика концепции, условно называемой «Корейской конфедерацией» определяется геополитическим и геоэкономическими реалиями современной эпохи. Однако на наш взгляд, конфедерации западного мира строились как военно-политические союзы различных по этническому составу провинций, штатов и государств. В случае с Корейской конфедерацией речь идет о моноэтническом, а не этно-компонитном народе.

Долгое время считалось, что инициатором идеи о конфедеративном корейском государстве явился северокорейский вождь, который озвучил ее в августе 1960 г. в его речи, посвященной 15-й годовщине освобождения Кореи. Однако профессор **Балаш Шалонтай**, ссылаясь на архивные документы, пишет, что ранее, еще в июне того же года на личной встрече **Н.С. Хрущев** спросил Ким Ир Сена «не хочет ли он выступить с предложением установить Конфедерацию Севера и Юга», на что получил немедленное согласие [18, с. 48]. Так инициатива Кремля превратилась в концепцию **Ким Ир Сена** и спустя 20 лет на VI съезде Трудовой партии Кореи он вновь выдвинул ее с предложением создать Демократическую Конфедеративную Республику Корё 고려민주련방공화국, 高麗民主聯邦共和國 Koryŏ minju ryŏnbang gonghwaguk. Корё минджу рёнбан конхвагук).

Согласно идеям чучхе и основного закона страны, Северная Корея выступает за объединение страны мирным путем и без вмешательства внешних сил. Выдвинутая Ким Ир Сеном инициатива создания единого конфедеративного корейского государства при сохранении общественно-политических систем КНДР и Республики Корея, канонизирована в северокорейской концепции объединения. Первоначально северокорейский вариант конфедерации не устраивал Сеул, который видел в ней одностороннюю выгоду Пхеньяна и нереальность создания государства по принципу «одна страна – две системы».

Однако со временем концепции объединения Севера и Юга стали постепенно сближаться. Причем, как справедливо отмечено, платформой для поиска «золотой середины» стал корейский национализм, вобравший в себя идеи пост-колониализма, коммунизма, чучхе и конфуцианства. Национализм корейского образца манифестировался в двух формах: «государственного» и «этнического национализма». Иначе их называют еще «национализмом, развивающимся сверху» и «этно-национализмом народных масс» [6, с. 22]. Северокорейская пропаганда, прославляя ким-ир-сеновский чучхеизм, утверждает, что «корейская нация» станет самой «великой в мире» и тем самым претендует на ее превосходство и исключительность. Подобные высказывания и самооценки довольно часто слышны и на Юге, поэтому книги южнокорейских профессоров их западными коллегами воспринимаются довольно националистическими.

Идея конфедерации корейских государств как промежуточный этап в объединении нации и страны с приходом в Голубой дворец президента-демократа стала близка как Пхеньяну, так и Сеулу. На VII съезде Трудовой партии Кореи в 2016 году **Ким Чен Ын** – внук Ким Ир Сена, подтвердил неизменность политики независимого воссоединения страны и основания Демократической Конфедеративной Республики Корё. При этом он призвал народ быть готовым к силовому воссоединению с Республикой Кореей в случае ее агрессии против КНДР [8]. Он также настаивал на выводе из Юга американских войск, подписании мирного договора с США и решении вопросов сотрудничества и объединения страны без вмешательства извне, или, как говорится в Пхеньяне – «ури минчжок кири», то есть «между нами – корейцами». Ким третий заявил, что только исполнение этих предварительных условий может стать основой для отказа Пхеньяна от ракетно-ядерной программы.

В Южной Корее на протяжении долгого времени рассматривались разные сценарии объединения страны, но цель оставалась неизменной – объединение Кореи означало создание на Корейском полуострове унитарного государства, основанного на либеральной демократии и рыночной экономике. В сентябре 1989 года администрация президента **Ро Дэ У** обнародовала Объединительную формулу по созданию Корейского Национального Содружества (The Korean National Community Unification Formula (한민족 공동 체 통일 방안) [19]. Южнокорейская формула объединения посредством создания национального содружества (unification formula

through the formation of a 'national community) будет называться по-разному у последующих президентов страны, но она будет неизменно оставаться одним из трех этапов процесса объединения:

1. Национального примирения и сотрудничества (reconciliation and cooperation).
2. Формирование Корейского содружества (formation of a Korean Commonwealth).
3. Образование унитарного государства (the realization of a unitary state) [17].

Проекты поэтапного объединения Кореи, выдвинутые Пхеньяном и Сеулом, по сути одинаковы. [9, 13, 17]. Северная и Южная Корея в периоды потепления проходили точки сближения и кратковременные периоды налаживания контактов, но так и не дойдя до второго этапа – формирования Конфедерации (Содружества), откатывались назад в первый этап. Второй этап включает в себя точку невозврата, когда двигаться уже надо будет только вперед, ибо прогресс достигнутый в межкорейских отношениях, понесенные финансовые и материальные затраты, а самое главное достигнутое единение корейского народа станут подталкивать объединительные процессы только в поступательном направлении. Создание конфедерации (содружества) станет важнейшим переходным этапом до создания унитарного государства. Однако в громкой риторике Сеула и Пхеньяна слышатся из Севера и Юга опасения, что противоположная сторона готовится к объединению-поглощению германского образца. В чём заключается кардинальная разница Пхеньяна и Сеула в видении конечной цели конфедерации двух государств? Вопрос стоит в том, кто кого присоединит к себе, сохранив при этом свой государственно-политический и экономический строй.

ВООБРАЖАЕМОЕ СЛАГАЕМОЕ ГКС

В формировании северокорейской концепции конфедерации и южнокорейской – содружества важной составляющей является место и роль так называемой «Третьей Кореи», то есть всей совокупности зарубежных корейцев.

Северная Корея называет корейцев, проживающих за пределами Корейского полуострова «хяве гунмин» (해외 국민) «заморские граждане», тогда как Южная Корея использует термин «чяве гунмин» (재외국민), то есть «зарубежные граждане». В определении локализации, южнокорейский вариант точнее, ибо корейцев в Китае, России и Центральной Азии не разделяют с исторической родиной ни моря, ни океаны, поэтому они никак не «заморские». Что касается названия «гунмин» (국민), то есть «гражданин», то тут обе стороны не правы, ибо далеко не все зарубежные корейцы имеют паспорта КНДР или Республики Корея.

Широко бытуют другие слова, которыми называют на Юге своих заграничных собратьев по крови. До недавнего прошлого, чаще всего, использовалось слово «кёпхо» (교포). Однако, оно несло в себе скрытый негативный подтекст как людей, не просто живущих за пределами «родины», но и потерявших с ней связь. Поэтому на смену ему пришло понятие «донгпхо» (동포), означавшее «братья, люди одного происхождения», «зарубежный соотечественник». Понятие «донгпхо» более точно в определении всей совокупности зарубежных корейцев и имеет коннотацию транс-национальности, подчеркивающей общность всех зарубежных корейцев. Понятие «кёпхо», напротив, сфокусировано на связях с национальным государством. Но на этом различия в названиях не закончились.

Всех выходцев из Китая, как известно, называют Huáqiao («хуацяо»; кит. 華僑) независимо от того в какой стране они живут и как долго. С корейцами иначе, гораздо сложнее, так как китайских корейцев называют Cháoxiǎnzú (чжунгук чосончжок; 중국 조선족; 中国朝鲜族), японских – Zainichi Chōsen-jin («зайнити чосончжин»; 在日朝鮮人), американских – Hangukgye-Migukin (한국계 미국인) а в просторечии Jaemi guoro («чэми кёпхо», 재미 교포) корейцев в СНГ – Koryoin («корёин»; 고려인 или Koryo-saram («корё сарам»; 고려사람) и т.д.

Современные корейские иммигранты представляют две основные группы: тех, кто переселился в конце XIX – начале XX веков и их потомков, превратившихся в диаспору, и новых иммигрантов, начавших переселяться в другие страны со второй половины 1960-х годов. Они существенным образом отличаются друг от друга по географии происхождения, первоначальному возрастному, половому и социальному составу, по гражданству, менталитету, языковой компетентности, религиозности, характером связей с исторической родиной. Страны, принявшие современных корейских иммигрантов, разительно отличаются друг от друга уровнем экономического развития, существующим политическим строем, этнической культурой, вероисповеданием и языком [14, 15].

Однако независимо от особенностей страны-реципиента и продолжительности проживания в ней все зарубежные корейские диаспоры имеют схожие черты. Корейские общины в странах проживания воспринимаются властями и местным населением как образцовое, законопослушное (лояльное) и трудоактивное этническое меньшинство, имеющее высокий образовательный и имущественный ценз. Представители корейской диаспоры становятся заметными фигурами в политических, деловых кругах, в сфере науки, образования и культуры. При этом, зарубежные корейцы, в отличие от других азиатских иммигрантских диаспор, демонстрировали довольно высокую степень адаптации и аккультурации в новой среде.

В современном мире насчитывается свыше 7 млн этнических корейцев, объединенных общим генетическим происхождением. Уникальность корейских иммигрантских и диаспорных сообществ заключается также в том, что они вынуждены соотносить себя не только с географическим местом происхождения предков на исторической родине, но и с реально существующими двумя корейскими государствами. В силу разных обстоятельств, отношение китайских и американских корейцев к Северной и Южной Корее, значительно отличается друг от друга. Более того симпатии и антипатии к Сеулу и Пхеньяну могут разделять тех, кто живет в одной стране, к примеру, «зайнити чосонджин» разделились на два лагеря: тех, кто относится к про-южнокорейской организации «Миндан» (3) и тех, кто является членом в просеверокорейской – «Чхочхонрен» (Сорен) (4). Такое разделение наблюдается и в других зарубежных корейских сообществах. Даже внутри одной семьи растет дистанция между поколениями родителей и детей по языковой компетентности, ценностным ориентациям, образу жизни и менталитету. Поэтому вполне объяснимо, почему зарубежные корейцы могут иметь разные мнения и позиции к вопросу об объединении Кореи.

Судьба корейцев стран СНГ уникальна, ибо они были связаны тесными узами, уходящими в советское и более глубокое прошлое. Их объединял русский язык, ставший для них родным; высокий уровень образования, большая доля межэтнических браков, урбанизированный образ жизни, схожий менталитет, вобравший в себя ценности и принципы западной и восточных цивилизаций. Но за прошедшие после распада Советского Союза два десятилетия наметились существенные различия в корейских диаспорах СНГ, которые разделили некогда единое сообщество «советских корейцев». [4, 7].

Таким образом, говорить о какой-то даже воображаемой или виртуальной «третьей Корее» не приходится в силу того, что нет реальной общности зарубежных корейцев, объединенных одной идеей или целью. Однако отсутствие единого, организованного сообщества зарубежных корейцев, не означает того, что американские, китайские, российские или казахстанские корейцы, а точнее яркие и влиятельные личности из их среды, не могут внести свой посильный вклад в объединительный процесс двух корейских государств.

Важный вклад лучших представителей элиты советских корейцев в налаживание межкорейского диалога отмечен в докладе профессора **В.Ф. Ли** (Ли У Хе), с которым он выступил на международной научной конференции, посвященной 70-летию депортации корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан [5, с. 95-98]. В нем содержались малоизвестные страницы истории, в частности вклад первого заместителя директора Института востоковедения, член-корреспондента АН СССР Георгия Федоровича Кима в разработку нового внешнеполитического курса Москвы на Корейском полуострове. Сообщалось, что **Георгий Ким** сумел убедить таких влиятельных ученых-востоковедов как академика Е.М. Примакова (кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, директора Института Востоковедения АН СССР) и других в том, что Москва сможет сыграть неизмеримо большую роль в мирном воссоединении Кореи, если установит сбалансированные отношения с Пхеньяном и Сеулом. В октябре 1988 г. в ЦК КПСС состоялось закрытое совещание ведущих отечественных политологов с участием **В.М. Фалина** – секретаря ЦК КПСС. По ее итогам была составлена «Аналитическая записка» за подписями В.М. Фалина, **Е.М. Примакова** и Г.Ф. Кима, в которой обосновывалась неотложная необходимость радикального поворота СССР в отношениях с Южной Кореей и проблемам Корейского полуострова.

В.Ф. Ли привел ряд ярких примеров важной посреднической миссии известных советских (позже российских) корейцев. Особо отмечен вклад академика РАЕН, одного из основателей корейского национального движения в СССР и России **Хо Дина** (Хо Ун Бе), который поддерживал деятельные связи с широким кругом друзей и коллег в Республике Корея, Китае, США, Японии других странах, входил в разные комитеты и комиссии по мирному объединению Кореи.

Сам профессор В.Ф. Ли внес огромный вклад в теоретическую разработку проблемы разделенной Кореи, миссии России в налаживании межкорейских отношений и путей решения корейского вопроса. Неслучайно в бытность его руководства Центром АТР Дипломатической академии МИДа России, будущий президент Кореи **Ким Де Чжун**, будущий лауреат Нобелевской премии мира защитил в Дипакадемии свою докторскую диссертацию «Трагедия и надежды корейской демократии» [3].

Известно немало примеров разделения на части народов и государств. При этом разделенными могут быть народы, не имевшие или не имеющие своего (своих) государств, как например евреи, цыгане или курды. Примеры Индии, Китая, Германии, Кореи, Вьетнама и других стран не дают ответа в чем же типичные, схожие и общие черты этого явления. В случае с Кореей речь идет о расколе одной страны на два государства и единого народа на две нации.

ТЕРМИНЫ ПАРАФРАЗА УТОПИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Объединение Кореи – неременное условие для возникновения воображаемого глобального (мирового) корейского сообщества, названное российским философом **Г.А. Югаем** «корейским суперэтносом». При этом, имея ввиду не его расовое или этногенетическое превосходство, а сверхэтнический состав. Суперэтнос (лат. *super* – сверх + греч. *ἔθνος* – народ) в пассионарной теории этногенеза русского ученого-мыслителя **Льва Гумилева** – этническая система, высшее звено этнической иерархии, состоящая из нескольких этносов, возникших одновременно в одном ландшафтном регионе, взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением, и проявляющиеся в истории как мозаичная целостность. Герасим Югай утверждает, что *«корейский суперэтнос уже изначально, с самого начала своей истории был наднациональным образованием, включавшем в себя тунгусо-манчжуро-китайско-корейские племена. И исторически они составили два источника образования корейского суперэтноса: центральноазиатские, включающие в себя протоалтайские племена, и протокитайские. К этим двум добавился и третий источник – австролонезийские племена»*[11].

Принимая во внимание историческую реальность разно-племенного участия в этногенезе всех современных народов мира и «конвергенцию культур», Г. Югай утверждает, что все этносы мира и современной России являются суперэтносами [11, 22]. Российских корейцев, органически впитавших иноэтническую (не корейскую) культуру, он назвал «суперэтническими гибридами».

Внимательное прочтение брошюры Г. Югая позволяет сделать вывод, что он сделал попытку адаптировать свои идеи о суперэтносах. Он считает, что корейские суперэтносы существуют в виде суперэтнических групп в США, Китае, Японии и других странах, где число этнических корейцев превышает несколько сот тысяч человек. Мировой корейский суперэтнос должен объединить корейскую нацию, то есть всех корейцев на Корейском полуострове и за его пределами. На наш взгляд, идея суперэтноса у Г. Югая получилась весьма размытой и ее очень сложно увидеть за бесчисленными экскурсами автора во второстепенные и третьестепенные аспекты, мало имеющими отношение к оригинальной теории суперэтноса Льва Гумилева.

Великий евразиец, выдающийся историк и этнолог Гумилёв, кратко и четко резюмировал свою концепцию: суперэтнос – есть результат распространения пассионарности в пространстве и времени из очага этногенеза, возникающего в результате внешнего природного воздействия на проживающее в нём население. *«Суперэтнос определяется не размером, не мощью, а исключительно степенью межэтнической близости»* [2, 15]. В этом смысле есть основание говорить о вероятности формирования корейского суперэтноса, при обязательном условии объединения Кореи и тесной с ней консолидации всех зарубежных корейцев.

Прошло около 10 лет после выхода работ российского философа о корейском суперэтносе как идея о «корейском международном сообществе» прозвучала из Ташкента. Философ **В. Ханини**циировал использование понятия «мета-нация» вместо предложенного ранее его российским коллегой термина. При этом он утверждал, что «в рамках обсуждения концепции "супер-этноса" (у Г. Югая пишется слитно «суперэтнос – прим. Г.К.) неоднократно звучала критика самого понятия "супер-этнос", поскольку приставка "супер" как бы выражает превосходство корейцев над другими этносами». Взамен В. Хан вносит предложение использовать в случае с

корейцами уже известный термин «мета-нация», претендуя на пионерство его введения в научный дискурс о корейском этносе [10, с. 95-105].

Отметим, что существуют две диаметрально противоположные точки зрения на мета-нацию как надэтническую общность. Первая – отрицает таковую, приводя в пример неудавшуюся попытку формирования советского народа, который декларировался как надэтническое образование и новая единая совокупность всех народов Советского Союза. Провозглашенная единая американская нация, объединяющая иммигрантов из разных стран мира одним общим критерием – гражданство США, имеет множество названий-сравнений: «лоскутное одеяло», «миска салата», которые явно указывают на то, что «американский плавильный котел» не смог выварить однородную мета-нацию.

Согласно второй точке зрения, в мире идет процесс формирования и развития мета-наций: американской, китайской, русской (российской), корейской и т.п. Если с первыми тремя речь идет о над-этнической общности, то в случае с Кореей – о моноэтнической общности, объединяющей корейцев Севера и Юга Корейского полуострова и всех зарубежных корейцев.

В современном мире происходит противоборство двух тенденций: с одной стороны – движения наций к независимости, созданию или сохранению национальных государств, а с другой – стремление к образованию крупных полиэтнических общностей, к формированию мощных супер-наций. Поэтому, с одной стороны, на карте мира на месте рухнувшего Советского Союза и стран Восточного блока появились около двух десятков новых государств, а с другой, – происходит концентрация мощи супердержав и таких наднациональных альянсов стран как Европейский Союз, АСЕАН или БРИКС.

Появилась еще одна тенденция, имеющая целью создание супер-наций на религиозной основе, к примеру, в мусульманском мире идет движение за создание «единого исламского государства» или «нового арабского халифата».

Что касается консолидации зарубежных корейцев в так называемой «Третьей Корее», то ее на самом деле нет. Все численно крупные корейские общины в Китае, СССР, США и Японии жили в параллельных мирах без каких-либо значимых контактов между собой. С окончанием Холодной войны, крушением Советского Союза и развалом Восточного блока, каких-либо существенных изменений в установлении прочных и стабильных связей с зарубежными корейскими диаспорами и иммигрантскими сообществами не произошло. Более того, к имевшемуся расколу корейской общины в Японии на про-южнокорейских – «миндановцев» и про-северокорейцев – «чхонрёновцев» добавилась раздробленность единой общности советских корейцев на «узбекских», «казахстанских», «российских» и других кореинов. Во многих западных странах практически нет взаимоотношений в иммигрантской корейской среде между так называемыми «old и new comers», то есть ранними переселенцами уже прошедшими аккультурацию в стране-реципиенте и новыми пришельцами-соплеменниками.

Этническая родина – Северная и Южная Корея вплоть до конца XX века не имели выработанной стратегии в отношении зарубежных соотечественников. Причины ее отсутствия уходят корнями в эпоху Холодной войны и биполярного разделения мира, обуславливались слабостью экономики и нехватки финансовых средств для миллионов зарубежных соотечественников и нерешенным вопросом кого таковыми считать. Северная Корея всю свою материнскую любовь направила на лояльных к ней японских корейцев – чхочхонрёновцев [15]. В Южной Корее затянущаяся дискуссия, в которую оказались вовлеченными политики, ученые, представители СМИ, НПО и лидеры зарубежных корейских общин и диаспор, охватывала широкий круг вопросов. *Во-первых*, кого считать соотечественниками; *во-вторых*, какую идентичность считать определяющей для зарубежных корейцев: национальную или этническую; *в-третьих*, как определить периоды в истории эмиграции и репатриации; *в-четвертых*, определиться с тем, что предпочтительнее для Южной Кореи: поддержать и сохранить численно значимые и влиятельные зарубежные корейские диаспоры или широко открыть двери для репатриации соотечественников; *в-пятых*, как наладить обратную связь с зарубежными диаспорами и консолидировать их вокруг этнической родины. И наконец, что надо сделать для создания «детерриториального национального государства» с инкорпорацией всех зарубежных соотечественников [17, с. 1-17]. Многие из этих ключевых вопросов остались до сих пор неразрешенными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На Корейском полуострове наиболее ярко проявляются две тенденции: с одной стороны – сохранение двух национальных государств с различным общественно-политическим и экономическим строем, с другой стороны – мечты и планы объединения страны. Причем Единую Корею хотят, как в Пхеньяне, так и в Сеуле. Правда, она видится южнее и севернее 38-ой параллели разной, и сама концепция объединения пока тоже далека от консенсуса. Предполагается, что в случае объединения Севера и Юга могут возникнуть предпосылки для единения всех корейцев в мире и формирования корейской мета-нации. Однако, есть большая доля вероятности, что эти предпосылки даже не появятся. О мета-нациях или супер-этнусах нет и речи в объединенной Германии, Вьетнаме, не говоря уже о Йемене. Все попытки выдавать желаемое за действительное и рассуждать об иллюзорном мировом корейском сообществе, названном разными квази-терминами, напоминают русскую поговорку, говорящую о том, что не следует запрягать телегу впереди лошади.

Примечания

1. Русский мир (Russkiy mir, Russian world) – программа создания русскоязычных сообществ по всему миру, распространения русской культуры и лояльности русской диаспоры по отношению к Российской Федерации.
2. Британское Содружество наций было основано в 1926 году на смену разваливающейся империи. В 1947 году оно стало именоваться Содружеством наций. В настоящее время Содружество представляет собой объединение 53 независимых государств, в которых проживает 2 миллиарда граждан разных рас, культур и религий. 17 суверенных стран Содружества, включая Великобританию, признают британскую королеву в качестве главы своих государств.
3. Миндан – Союз корейских жителей Японии (кор. – 재일본대한민국민단).
4. Чхочхонрен – Генеральная ассоциация корейских жителей Японии (кор. – 총련).

Список литературы

1. Бугай Н.Ф. «Третья Корея»: новая миссия и проблемы глобализации. М., 2005.
2. Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли*. М.: АСТ, 2019.
3. Ким Дэ Чжун. *Южная Корея: драмы и надежды демократии*. Дипломатическая академия МИД Российской Федерации. М.: Республика, 1992. - 319 с.
4. Ким Сын Хва. *Очерки по истории советских корейцев*. Алма-Ата: Наука, 1965.
5. Ли В.Ф. Роль российских корейцев в процессе сближения Севера и Юга Кореи. Корейцы в России. – *Радикальная трансформация и пути дальнейшего развития. Сборник материалов. Международная научная конференция, посвященная 70-летию депортации корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан*. Москва, 2007, с. 90-103.
6. Ли Сын Чул. *Интеграция нации и общества разделенной Кореи в условиях мировых социальных изменений*. Автореф. дисс. канд. соц. наук. Санкт-Петербург, 2006, с. 21-22.
7. Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. *140 лет в России. Очерки истории российских корейцев*. М.: ИВ РАН, 2007.
8. *Посольство КНДР в РФ. VII съезд Трудовой Партии Кореи*. – URL: <https://prometej.info/vii-sezd-trudovoj-partii-korei/>
9. Феденева М.С. Идея создания корейской конфедерации как фактор напряженности. в советско-северокорейских отношениях в 1958-1960 гг. – *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2015. № 1. С. 15-20.
10. Хан В. Международное корейское сообщество: утопия или перспектива? – *International Journal of Central Asian Studies*. 2001. Vol. 6. P. 90-105.
11. Югай Г.А. *Общность народов Евразии – арьев и суперэтносов – как национальная идея. Россия и Корея*. Алматы, 2003. - 95 с.
12. Brubaker Rogers and Jaeeun Kim. Transborder Membership Politics in Germany and Korea. – *European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie*. Vol. 52, Issue 1, April 2011, P. 21-75.
13. Cumings Bruce. *The Two Koreas: On the Road to Unification*. New York: Foreign Policy Association, 1990.
14. Kim, Jaeeun. The Making and Unmaking of a 'Transborder Nation': South Korea during and after the Cold War". – *Theory and Society*, Vol. 38 (2), 2009, P. 133-164.
15. Lie, John. *Zainichi (Koreans in Japan): Diasporic Nationalism and Postcolonial Identity*. Berkeley, University of California Press.
16. Park Jung-Sun and Paul Y. Chang. Contention in the Construction of a Global Korean Community: The Case of the Overseas Korean Act. – *The Journal of Korean Studies*, Vol. 10, Number 1 (Fall 2005), P. 1-17.
17. Park, Young Ho. South and North Korea's Views on the Unification of the Korean Peninsula and Inter-Korean Relations. – *The 2nd KRIS-Brookings Joint Conference. January 21-22, 2014, Seoul*. Retrieved from: www.brookings.edu (Park-Young-Ho-paper. P. 3-21).
18. Szalontai, B. *Kim Il Sung in the Khrushchev era: Soviet-DPRK relations and the roots of North Korean despotism, 1953–1964*. Washington: Woodrow Wilson Center Press. P. 48.

Информация об авторе

Ким Герман Николаевич, доктор исторических наук, профессор, директор Института Азиатских исследований Казахстанского национального университета имени Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

Автор-корреспондент

Ким Герман Николаевич, e-mail: germankim01@yahoo.com

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 4

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 4

УДК: 930.1/94:355+327.5(4+5) «1936/1939»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10263

Поступила в редакцию: 01.11.2020 г.

Submitted: November 01, 2020

Опубликована: 25.11.2020 г.

Published online: November 25, 2020

Для цитирования: Илиевский Н. В. «Ab ovo» или когда же началась Вторая мировая война? *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(4):38-38. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10263.

For citation: Iliyevskiy N. V. "Ab ovo" or when did World War II start? *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(4):38-38. (In Russ.)
DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10263.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Оригинальная статья

«Ab ovo» или когда же началась Вторая мировая война?

Н. В. Илиевский¹

¹ Научно-исследовательский центр (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4414-843X>, e-mail: inv300463@mail.ru

Аннотация:

Необходимость точного определения хронологических границ изучаемых исторических явлений (процессов). Традиционные критерии определения временных рамок войны. Уникальность Второй мировой войны. О периодизации Второй мировой войны и ее критериях. Общепринятая датировка начала Второй мировой войны (1 сентября 1939 г.) и ее обоснование. Почему эта датировка вызывает критику? Издержки возможной ошибки. Необходимость глубокого переосмысления проблемы с учетом специфики Второй мировой войны. Вторая мировая война как столкновение цивилизационных проектов. О некоторых особенностях фашизма, как идеологии и практики. Альтернативный подход к датировке начала Второй мировой войны со стороны китайских историков и ряда отечественных ученых, в его связи с Мукденским инцидентом 1931 года и японо-китайской войной 1937-1945 годов. Критика данной точки зрения. Отнесение даты начала Второй мировой войны к акту демилитаризации Германией Рейнской области (март 1936 г.) и ее обоснование. Краткое описание событий 7 марта 1936 г. Объяснение Германией своих действий. Реакция Франции и Великобритании на нарушение Гитлером Версальского договора 1919 г. и Локарнских соглашений 1925 года. Приводятся доводы в пользу 7 марта 1936 г., как фактической даты начала Второй мировой войны. Оцениваются возможности, которые открывает новая датировка начала Второй мировой войны.

Ключевые слова:

война, периодизация, Вторая мировая война, дата начала Второй мировой войны,

ВВЕДЕНИЕ

Латинское выражение, вынесенное в заголовок данной статьи, означает «с начала» или, если дать дословный перевод, «с яйца».

Как известно, научный анализ любого явления предполагает определение хронологических границ его существования. Чаще всего это большой трудности не составляет, если удастся выработать логичные и понятные критерии. Так, применительно к войнам, их временные рамки принято связывать с началом и окончанием военных действий, фиксируемых в соответствующих формальных актах (объявление войны, достижение перемирия, заключение мирного договора).

Однако, есть и такие явления (процессы), хронометрировать которые с необходимой точностью совсем непросто. Причиной тому – их высокая сложность, многоуровневая структура, большое число разноплановых составляющих.

Вторая мировая война – именно такой особый случай. Причины и последствия этого глобального конфликта; его характер, содержание и структура; пространственные масштабы и состав участников; задействованные сторонами силы и средства; ожесточенность борьбы и понесенные потери – делают его совершенно уникальным. Закономерно, что даже спустя 75 лет после своего окончания, Вторая мировая война остается в фокусе общественного интереса, являя собой обширнейший материал для изучения и предоставляя массу возможностей для его актуального использования в политических, идеологических, информационных, дипломатических и иных целях.

Исследование этой войны облегчает научная периодизация, то есть условное деление ее истории на определенные части. В России активно используется модель, предусматривающая выделение следующих пяти периодов войны:

- сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.,
- июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.,
- ноябрь 1942 г. – июнь 1944 г.,
- июнь 1944 г. – май 1945 г.,
- май 1945 г. – сентябрь 1945 г. [1].

Вообще говоря, существует немало и других вариантов периодизации Второй мировой войны, но всегда, в качестве «точек отсчета», используются ее важнейшие события, например: нападение Германии на Польшу, нападение Германии на СССР, победа Красной армии под Сталинградом, нападение Японии на США, поражение японского флота у атолла Мидуэй, открытие Второго фронта, капитуляция Германии, первое в истории применение атомного оружия, вступление СССР в войну с Японией и многие другие. В своей подавляющей массе известные модели периодизации достаточно обоснованы и потому их применение оправдано.

Заметим однако, что степень полезности любой из них непосредственно зависит от правильности определения общих хронологических рамок Второй мировой войны.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА НАЧАЛАСЬ 1 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА?

На первый взгляд, ситуация вроде бы очевидна, а вопрос, поставленный в конце подзаголовка – неуместен. Действительно, принято считать, что Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года нападением Германии на Польшу, а завершилась – капитуляцией Японии 2 сентября 1945 года. По крайней мере, именно такого мнения придерживается подавляющее большинство политиков, ученых, обывателей [2], [3], [4], [5]. Позиция эта оформилась давно, практически уже в 1945 году, и первоначально никаких возражений не вызвала.

Однако, если с принципиальным определением «финала» Второй мировой войны вопросов действительно не было и нет (если не считать установленный в 2020 году День воинской славы России «3 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 год)»), то с ее «стартом» дело сегодня обстоит далеко не так однозначно.

Понятно, что причиной выбора 1 сентября 1939 года является факт вторжения германских войск на территорию Польши, то есть начало масштабного военного противостояния в Европе, приведшее уже спустя два дня, когда войну Германии объявили Великобритания и Франция, к существенному разрастанию конфликта.

Но вот насколько обоснован и точен этот выбор?

Этот вопрос также может показаться надуманным и, в лучшем случае, имеющим лишь некое теоретическое значение, но на самом деле он естественен и исключительно важен как раз с практической точки зрения. Дело в том, что **неверное определение даты начала Второй мировой войны с неизбежностью порождает существенные изъяны в ее анализе, затрудняет адекватное понимание не только прошлого, но и настоящего**, затеняет проблему эволюции самого феномена войны.

Выбор даты 1 сентября 1939 г. основан на консервативных представлениях о природе и сущности войны, на ее определении как конфликта, протекающего в форме вооруженного противостояния. Между тем, уже к началу XX века роль невоенных средств борьбы (идеологических, информационных, экономических, дипломатических, специальных и других) в межгосударственных и коалиционных конфликтах существенно возросла, а к концу 1930-х гг. их удельный вес и значение стали настолько велики, что та же Германия при проведении своей внешней политики получила реальные возможности достижения самых амбициозных целей без непосредственного применения вооруженной силы. Подтверждением тому являются, например, присоединение ею Австрии и Чехословацкий кризис.

Первые числа сентября 1939 года были **сразу же оценены в мире как старт новой большой войны**. Произошло это автоматически, шаблонно, привычно. Для той конкретной обстановки такая оценка была естественной и логичной. Однако в ее основе лежало ложное восприятие нового глобального конфликта, как войны обычной, пусть и очень крупной. А на самом деле война эта была весьма необычной, что мы хорошо понимаем сейчас, спустя три четверти века после ее окончания.

Как уже отмечалось, Вторая мировая война принципиально отличается от всех предшествующих войн, включая даже Первую мировую войну, наиболее близкую к ней с точки зрения генезиса, масштабов, хронологии. **Вторая мировая представляла собой сложнейший процесс, включающий в себя целый ряд военно-политических акций, а также отдельных, но связанных между собою двусторонних и многосторонних войн**, с переменным составом участников (1). При этом Вторая мировая война явила собой нечто значительно большее, чем просто вооруженную борьбу. В ее основе впервые в истории лежало судьбоносное столкновение трех глобальных цивилизационных проектов: либерального, коммунистического и фашистского, далеко выходящее за рамки боевых действий армий и флотов.

Причем фашизм, с его планами принудительной селекции человечества, отличался предельной жестокостью и высокой агрессивностью, наиболее откровенно продемонстрированных германским нацизмом – самой радикальной формой фашизма. Фашизм исключал возможность своего сосуществования с другими цивилизационными проектами, имея целью их поглощение или уничтожение, что и стало смысловой базой для создания антифашистской (антигитлеровской) коалиции, поскольку опасность для либерального блока США-Великобритании и коммунистического СССР была общей.

К этому добавим: дата 1 сентября 1939 г. уязвима и потому, что в таком случае за рамками эпохального конфликта оказываются несомненно относящиеся к нему в смысловом отношении первые годы японо-китайской войны (1937-1945 гг.), аншлюс Австрии (март 1938 г.), поглощение Германией Чехии (сентябрь 1938 - март 1939 гг.), аннексия Мемеля (март 1939 г.), заключение Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом (23 августа 1939 г.) и целый ряд других важных событий (2), что, в числе прочего, способствует как непредумышленным искажениям истории Второй мировой войны, так и ее прямым фальсификациям, когда, например, ответственность за случившуюся мировую трагедию пытаются возложить на Советский Союз.

Таким образом, проблема определения начала Второй мировой войны должна быть переосмыслена с учетом всех названных выше обстоятельств.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА НАЧАЛАСЬ НА ВОСТОКЕ?

Итак, если 1 сентября 1939 г. дата ошибочная, то какая же верная?

В Китайской Народной Республике сейчас распространена точка зрения, согласно которой ее правомерно относить к началу японо-китайской войны (7 июля 1937 г.), либо даже к Мукденскому инциденту (18-19 сентября 1931 г.).

Интересно, что на протяжении долгих лет китайцы разделяли доминирующий подход, признавая соответствующее значение 1 сентября 1939 года, но позиция китайских ученых всё более выражено менялась по мере набора КНР экономического и военно-политического «веса» [6]. Здесь надо заметить, что китайскую точку зрения в целом разделяет и ряд видных отечественных специалистов, выступающих с критикой «европоцентричного» взгляда на генезис Второй мировой войны [7], [8].

При всем уважении, считаем однако, что это неверный подход.

Дело в том, что **мир образца 1920-х – 1930-х годов по факту оставался европоцентричным**, что находило свое подтверждение в экономическом, политическом, дипломатическом, военном, культурном и многих иных отношениях. Время Китая, как мировой державы еще не пришло. Что касается США, то там по-прежнему были сильны изоляционисты, да и главные потенциальные союзники Америки находились в Европе.

Главным актором-агрессором Второй мировой войны была европейская Германия, а отнюдь не азиатская Япония. И дело здесь не только в разнице их потенциалов. Как уже отмечалось, Гитлер намеревался предложить миру собственный цивилизационный (**на самом деле антицивилизационный**) проект: один из трех основных – фашизм. Ни у Японии, ни у Китая своего глобального проекта не было.

Наконец, основной узел противоречий, приведших ко Второй мировой войне, находился всё же в Европе (с учетом, конечно, евразийского СССР), а не в азиатско-тихоокеанском регионе.

ТАК КОГДА ФАКТИЧЕСКИ НАЧАЛАСЬ ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА?

На наш взгляд, комплексный анализ событий, происходивших в мире после завершения Первой мировой войны и создания Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, позволяет определить в качестве начальной фазы Второй мировой войны ремилитаризацию Германией Рейнской зоны в марте 1936 года.

Как известно, Версальским мирным договором 1919 г. для этой немецкой территории был установлен особый правовой режим, с целью затруднить возможное в будущем нападение Германии на Францию. Здесь запрещалось размещать германские войска, проводить маневры, создавать военные укрепления и прочее [9]. Таким образом, в случае новой европейской войны, жизненно важные промышленные центры Германии оказывались в уязвимом от Франции положении.

В соответствии с Локарнскими соглашениями 1925 года, призванными гарантировать незыблемость послевоенных границ, демилитаризация Рейнской зоны была сохранена при гарантиях Великобритании и Италии [10].

Как хорошо известно, после прихода нацистов к власти, правительство А. Гитлера взяло курс на ревизию итогов Первой мировой войны и вооруженную экспансию. **Ремилитаризация Рейнской зоны являлась необходимым условием этой агрессивной политики.**

Ранним утром 7 марта 1936 г. 19 батальонов вермахта вступили в Рейнскую область. К 11 часам они достигли Рейна и три батальона переправились на его западный берег. В тот же день послы Франции, Великобритании,

Бельгии и Италии в Берлине были официально уведомлены об одностороннем расторжении Германией Локарнского договора. В заявлении, подготовленном министром иностранных дел рейха **К. фон Нейратом**, ремилитаризация называлась «вынужденным шагом», на который Германия пошла из-за ратификации Парижем франко-советского пакта о взаимопомощи 1935 года. В документе в частности говорилось: «В интересах естественного права народа защищать свои границы и сохранять свои средства обороны, германское правительство восстановило с сегодняшнего дня полную и неограниченную суверенность империи в демилитаризованной Рейнской области» [11].

Хотя Совет Лиги Наций и осудил Германию за нарушение международных обязательств, это не имело скольконибудь значимых последствий.

Реакция Франции, чья долгосрочная безопасность оказалась под угрозой, первоначально была болезненной. В опубликованной французским правительством декларации даже содержался прямой намек на возможность применения Парижем военной силы для восстановления статус-кво. Однако, после консультаций с Великобританией было решено отказаться от этого намерения. Британский премьер **С. Болдуин** заявил, что вступление германских войск в Рейнскую область «не содержит угрозы военного конфликта», таким образом фактически признав действия Гитлера допустимыми. Палата общин, в ходе состоявшегося 12 марта обсуждения кризиса, практически единодушно поддержала эту позицию.

В качестве компенсации Франция получила от Англии так называемое «континентальное обязательство», предусматривавшее, в случае вооруженного франко-германского конфликта, отправку на континент крупного контингента британских сухопутных сил. Однако, это соглашение не являлось полноценной заменой утраченной Францией возможности при необходимости быстро занять Рейнскую область, с угрозой последующего наступления ее армии вглубь Рурского промышленного региона.

Хорошо известны слова генерала **Г. Гудериана**, сказанные им уже после войны: «Если бы французы, вмешались в Рейнской области в 1936 году, мы бы проиграли все, и падение Гитлера было бы неизбежным». По оценке самого **Гитлера**: «Если бы французы вошли в Рейнскую область, нам пришлось бы ретироваться с поджатыми хвостами. Военные ресурсы, находившиеся в нашем распоряжении, были неадекватны даже для оказания умеренного сопротивления» [12].

Установление Германией полного контроля над Рейнской областью не только усилило ее экономику и лишило Францию «подушки безопасности», оно позволило Гитлеру продолжить экспансию. Позиция Великобритании оказалась деструктивной. Более того, она сыграла провоцирующую роль, так как убедила Гитлера в осуществимости его дальнейших планов, которые в итоге должны были привести к прямому военному столкновению, но в гораздо более выгодных для Германии условиях. Эскалация конфликта, который до поры до времени не выглядел слишком серьезным, была предрешена.

По мнению ряда авторитетных историков, в число которых входят, например, и такие известные немецкие ученые как **А. Хилльгрубер** и **К. Хильдебранд** [13], [14], ремилитаризация Рейнской области была не спонтанным, а хорошо продуманным действием со стороны Гитлера, важной частью его плана войны.

Бесспорно: нацистский лидер понимал – тот, кто начинает войну, имеет большие преимущества и при первой удобной возможности без колебаний использовал этот «козырь». Тем более, что войну он трактовал широко, значительно раньше своих западных визави осознав возможности, которые дает умелое применение невоенных средств противоборства. Всемерно и настойчиво укрепляя вермахт, Гитлер роль военной силы не абсолютизировал. **В 1936-1939 гг. он уже вел свою войну за мировое господство**, в то время как разного рода чемберлены и даладые, жертвуя чужими (а как показала история и своими) интересами, думали, что сохраняют «мир».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытожим. События 1-3 сентября 1939 года реально были восприняты их современниками и участниками как начало Большой войны, и казалось, что все основания для такой оценки налицо. Однако, на наш взгляд, это было массовым заблуждением, в силу инерции утвердившемся в общественном сознании на долгие

десятилетия. На самом деле Вторая мировая война началась на несколько лет раньше, но **первоначально она велась Германией в одностороннем порядке** и в 1936-1939 гг. представляла собой по большей части агрессивное военно-политическое маневрирование, своего рода обновленную версию старой стратегии измора, с целью занятия наиболее выгодных позиций для перехода к стратегии сокрушения. Гитлер в полной мере использовал огромный страх перед новым военным столкновением, широко распространенный во всех социальных слоях ведущих европейских государств и подпитываемый ужасными воспоминаниями о жертвах и разрушениях Первой мировой войны, которые были еще очень свежи.

Считаем, что **7 марта 1936 г. может и должно рассматриваться в качестве исходной даты Второй мировой войны в силу следующих обстоятельств:**

- Рейнский прецедент в общем контексте Второй мировой войны занимает особое место, как **первое активное агрессивное действие нацистской Германии;**
- ремилитаризация Рейнской области представляла собой **сознательное нарушение Германией Версальского мирного договора и Локарнских соглашений, с применением военной силы;**
- она **создала необходимые условия** для дальнейшей **германской экспансии;**
- данное событие находится в жесткой смысловой увязке с последующими военно-политическими акциями Гитлера, что позволяет рассматривать его в качестве **части гитлеровского плана войны;**
- как подтвердил дальнейший ход событий, **ремилитаризация Рейнской зоны сформировала долговременный конфликт** с участием Германии, Франции, Великобритании, СССР (как партнера Франции по договору о взаимопомощи 1935 года), так как непосредственно задевала жизненно важные интересы этих государств (прежде всего, безопасность). При условии успеха новых военно-политических акций Гитлера, как это в реальности и произошло, дальнейшая **эскалация конфликта с выходом на глобальное военное столкновение становилась неизбежной.**

Что же потенциально дает нам новая датировка начала Второй мировой войны?

Прежде всего, она открывает возможности для более глубокого и более достоверного познания и понимания прошлого, причем с выходом далеко за исторические рамки 1936-1945 годов, вплоть до реалий сегодняшнего дня, с его серьезнейшими вызовами и рисками.

Благодаря ей иначе видится тема ответственности за Вторую мировую войну и ее последствия. Прав, Президент **В.В. Путин**, когда говорит об определенной виновности всех основных участников этой войны [15], [16]. Разумеется, это ни в коей мере не означает уравнивания агрессоров и объектов агрессии. Тем более, что мера этой виновности применительно уже к Великобритании, Франции, США, Польше, СССР тоже весьма существенно различается. Она зависит, например, от желания каждого из этих государств остановить агрессоров, от имеющихся у них возможностей для реализации этого желания, и конкретных действий, предпринятых и не предпринятых ими.

Используя новую датировку начала Второй мировой войны мы получаем также обновленную и усиленную базу для эффективного противодействия искажениям и фальсификациям истории. В частности, аргументация в защиту советско-германского Договора о ненападении в этом контексте становится еще более убедительной и понятной, в том числе и для той части западной общественности, которая в принципе способна к самостоятельному критическому мышлению. Но это тема отдельного разговора.

В будущем 2021 году исполняется 85 лет с момента Рейнских событий – думается, что это удачный информационный повод для широкой научной и общественной дискуссии по поводу их истинного значения.

Примечания

1. Например, Болгария, Италия, Румыния, Финляндия в разное время воевали на стороне обеих противоборствовавших коалиций.
2. Связь этих событий со Второй мировой войной не отрицается и в рамках традиционного подхода к ее периодизации. Однако «традиционалисты» относят их к предыстории войны, говоря (еще со времен советской историографии) о формировании «очагов войны», о ее предпосылках.

Список литературы

1. *История Второй мировой войны. 1939-1945*. В 12-ти т. М., 1973-1982.
2. *1939. Уроки истории*. М., 1990.
3. *Вторая мировая война: Актуальные проблемы*. М., 1995.
4. Черчилль У. *Вторая мировая война*. В 6-ти т. М., 1997-1998.
5. *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg* [Германский рейх и Вторая мировая война]. Herausgegeben vom Militärgeschichtlichen Vorschungsamt. Deutsche Verlags-Anstalt, Stuttgart. 1979-2008.
6. Ван Ци, Кулик С.В., Смирнова Д.Д. К вопросу о китайской историографии Второй мировой войны. – *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2017. Т. 8. № 1. С. 35-47.
7. Кошкин А.А. *Партитура Второй мировой. Гроза на Дальнем Востоке*. М., 2019.
8. Зимонин В.П. Япония: место и роль в подготовке и развязывании Второй мировой войны и политика СССР в канун войны (историко-геополитический анализ). – *Наука. Общество. Оборона*. 2018. № 2(15). DOI: [10.24411/2311-1763-2018-10148](https://doi.org/10.24411/2311-1763-2018-10148).
9. *Хрестоматия по новейшей истории*. В 3-х т. Т. 1. Версальский мирный договор. Текст. М., 1960. С.179-188.
10. *Системная история международных отношений*. В 4-х т. Т. 2. Документы 1910-1940 годов. М., 2000. С. 90.
11. *История дипломатии*. М-Л., 1945. Т. 3. С. 558.
12. *Великая Отечественная война 1941-1945 годов*. В 12-ти т. Т. 2. М., 2015. С. 9-132.
13. Hillgruber A. *Der Zweite Weltkrieg, 1939-1945: Kriegsziele u. Strategie der grossen Mächte*. [Вторая мировая война, 1939-1945: цели войны. а. Стратегия великих держав]. Stuttgart, 1989.
14. Hildebrand K. *Deutsche Aussenpolitik 1933-1945: Kalkül oder Dogma?* [Внешняя политика Германии 1933-1945: Расчет или догма?]. Stuttgart, 1970.
15. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. – *Российская газета*. 2020. 24 июня.
16. Vladimir Putin: The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II [Владимир Путин: Реальные уроки 75-летия окончания Второй мировой войны]. – *The National Interest*. 2020. June 18.

Информация об авторе

Илиевский Николай Вячеславович, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, действительный член Международной академии исторических и социальных наук, советник РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Илиевский Николай Вячеславович, e-mail: inv300463@mail.ru

OBJECTIVE HISTORY

Original Paper

"Ab ovo" or when did World War II start?

N. V. Iliyevskiy ¹

¹ *Research Center (fundamental military-historical problems) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4414-843X>, e-mail: inv300463@mail.ru*

Abstract:

The need to accurately determine the chronological boundaries of the studied historical phenomena (processes). Traditional criteria for determining the time frame of the war. The uniqueness of the World War II. On the periodization of the World War II and its criteria. The generally accepted dating of the beginning of World War II (September 1, 1939) and its rationale. Why is this dating criticized? Potential error costs. The need for a deep rethinking of the problem,

taking into account the specifics of the Second World War. World War II as a Clash of Civilizational Projects. On some features of fascism as ideology and practice. An alternative approach to dating the beginning of World War II by Chinese historians and a number of Russian scientists, in connection with the Mukden incident of 1931 and the Sino-Japanese war of 1937-1945. Criticism of this point of view. Attribution of the date of the beginning of the World War II to the act of demilitarization of the Rhineland by Germany (March 1936) and its justification. Brief description of the events of March 7, 1936 Germany's explanation of its actions. Reaction of France and Great Britain to Hitler's violation of the Treaty of Versailles of 1919 and the Locarno Agreements of 1925. Arguments are made in favor of March 7, 1936 as the actual date of the start of World War II. The possibilities that a new dating of the beginning of the Second World War opens up are evaluated.

Keywords:

war, periodization, World War II, start date of World War II, Treaty of Versailles, Locarno agreements, Rhine demilitarized zone, fascism, A. Hitler

References

1. *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny. 1939-1945* [History of the World War II. 1939-1945]. V 12-ti t. Moscow, 1973-1982. (In Russ.)
2. *1939. Uroki istorii* [1939. Lessons from History]. Moscow, 1990. (In Russ.)
3. *Vtoraya mirovaya voyna: Aktual'nyye problemy* [World War II: Actual Problems]. Moscow, 1995. (In Russ.)
4. Cherrhill' U., 1997-1998, *Vtoraya mirovaya voyna* [World War II]. V 6-ti t. Moscow, 1997-1998. (In Russ.)
5. *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg* [German Reich and World War II]. Herausgegeben vom Militärgeschichtlichen Forschungsamt. Deutsche Verlags-Anstalt, Stuttgart, 1979-2008. (In German)
6. Van Tsi, Kulik S.V., Smirnova D.D., 2017, K voprosu o kitayskoy istoriografii Vtoroy mirovoy voyny [On the question of Chinese historiography of World War II]. – *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*. 2017. T. 8. № 1. S. 35-47. (In Russ.)
7. Koshkin A. A., 2019, *Partitura Vtoroy mirovoy. Groza na Dal'nem Vostoke* [Score of World War II. Thunderstorm in the Far East]. Moscow, 2019. (In Russ.)
8. Zimonin V. P., 2018, Yaponiya: mesto i rol' v podgotovke i razvyyazyvanii Vtoroy mirovoy voyny i politika SSSR v kanun voyny (istoriko-geopoliticheskiy analiz) [Japan: place and role in the preparation and initiation of World War II and Soviet policy on the eve of War (historical and geopolitical analysis)]. – [Nauka. Obsestvo. Oborona. 2018. 2\(15\). DOI: 10.24411/2311-1763-2018-10148](https://doi.org/10.24411/2311-1763-2018-10148). (In Russ.)
9. *Khrestomatiya po noveyshey istorii. V 3-kh t. T. 1. Versal'skiy mirnyy dogovor. Tekst* [Reader on contemporary history. In 3 volumes. Vol. 1. The Versailles Peace Treaty. Text]. Moscow, 1960. S.179-188. (In Russ.)
10. *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy* [Systemic history of international relations]. V 4-kh t. T. 2. Dokumenty 1910-1940 godov. Moscow, 2000. S. 90. (In Russ.)
11. *Istoriya diplomatii* [History of diplomacy]. Moscow-Leningrad, 1945. T. 3. S. 558. (In Russ.)
12. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945 godov* [The Great Patriotic War of 1941-1945]. V 12-ti t. T. 2. Moscow, 2015. S. 9-132. (In Russ.)
13. Hillgruber A., 1989, *Der Zweite Weltkrieg, 1939-1945: Kriegsziele u. Strategie der grossen Mächte* [World War II, 1939-1945: the goals of the war. a. Strategy of the great powers]. Stuttgart, 1989. (In German)
14. Hildebrand K., 1970, *Deutsche Aussenpolitik 1933-1945: Kalkül oder Dogma?* [German Foreign Policy 1933-1945: Calculation or Dogma?]. Stuttgart, 1970. (In German)
15. Putin V.V., 2020, 75 let Velikoy Pobedy: obshchaya otvetstvennost' pered istoriyey i budushchim [75 years of the Great Victory: shared responsibility to history and the future]. – *Rossiyskaya gazeta*. 2020. 24 iyunya. (In Russ.)
16. Vladimir Putin: The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II. – *The National Interest*. 2020. June 18.

Information about the author

Nikolay V. Iliyevskiy, Senior Researcher of the Research Center (Fundamental Military-Historical Problems) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Full Member of the International Academy of Historical and Social Sciences, Advisor to the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Nikolay V. Iliyevskiy, e-mail: inv300463@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 4

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 4

УДК: 94(4):341.3+323.1(497.11+497.5+456.31) «1941/1945»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10262

Поступила в редакцию: 13.10.2020 г.

Submitted: October 13, 2020

Опубликована: 20.11.2020 г.

Published online: November 20, 2020

Для цитирования: Biljana Zivkovic. The Independent State of Croatia committed the genocide of serbs in World War II. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(4):39-39.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10262.

For citation: Biljana Zivkovic. The Independent State of Croatia committed the genocide of serbs in World War II. *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(4):39-39.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10262.

Благодарности: Перевод на английский Дмитрия Олеговича Лазутина.

Acknowledgements: Translated into English by Dmitry Olegovich Lazutin.

Конфликт интересов: Ранее опубликовано на русском языке в электронном виде как выступление на конференции Информационно-аналитической службой «[Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность](#)» (19.11.2018).

Conflict of Interest: Previously published in Russian in electronic form as a speech at the conference in: Information and analytical service «[Russkaya narodnaya liniya. Pravoslaviye. Samoderzhaviye. Narodnost](#)» (19.11.2018).

OBJECTIVE HISTORY

Conference materials

The Independent State of Croatia committed the genocide of serbs in World War II

Biljana Zivkovic ¹

¹ Institute for the Study of Serbian Sufferings in the 20th Century, Belgrade, Serbia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4426-5452>, e-mail: zirabo1959@yandex.ru

Abstract:

"Labour" camps - as concentration camps were called by ustash - are places of eerie, martyrdomous death. It is known that in Jasenovac they made embankments along the Sava River from corpses. Jasenovac camp (1941-1945) is the most monstrous concentration camp in the Balkans, and by the committed atrocities and methods of torture people are among the most terrible in all then occupied Europe. Even 1171 catholic priests killed serbian elders, women and children, cooperated with ustashes or provided them with significant assistance. Among them, 27 franciscans were professors and even 108 were doctors of science. The monstrous villain, Lyubo Milos, is known to admit that more than a thousand serbs were stabbed in one night in Jasenovac. The Jasenovac camp, established in August 1941 and destroyed by ustashes in april 1945, covered an area of about 210 hectares. It was a system of camps, where, according to still revealed data, over 730 thousand serbs were killed. In Gradina alone, the largest execution site of the Jasenovac camps, over 400 thousand children, elders, men and women suffered.

Many serb children were burned alive in Jasenovac. This was taken care of by construction engineer Hinko Dominik Picili, head of the labor service of the Jasenovac system camps. He joined the ustash service in 1942, becoming head of labor service at Camp III Brick factory in Jasenovac. He remained in this position until the end of 1994, when he was appointed to the position of camp chief. According to the testimonies of prisoners, he designed crematoriums from the brick kilns, where alive and murdered prisoners were burned from February to May 1942. Picili is one of the harshest ustashes of all time in Jasenovac's existence. The Jasenovac camp authorities entrusted Pitsili with the construction of two crematoria - one in an old brick factory, and the other in Hradina. In a short time, Pitsili made several small ones from one brick kiln, installing partitions. The only common thing was the crematorium chimney. In each of the furnaces thus obtained, 50 adults and 100 children could be burned at once. Over 600 people were swallowed by the crematorium in one night. The door opened outward, to a tunnel, a wide lobby of incandescent hell. At first, prisoners were thrown into the furnace, who built it according to Pitsili's sketches. In a few minutes they turned to ash, and Pitsili himself remained satisfied with his monstrous project. The temperature in the Pitsili crematorium exceeded 2000 degrees.

The organizer of the serb Holocaust from 1941 to 1945 lived peacefully in the Vatican, and the executioners were croats turned into catholics. The fanaticism of Paveljic and Stepinac is confirmed by numerous reports. The process of 'cleansing the Croatian nation' began with the killing of Serbian children, even infants, along with adults. Children from cradle to 14 years old were killed. The only place in all of Europe where there were special camps for children was Croatia. The Vatican, headed by Pope Pacelli (Pius XII), saw nothing wrong with the fact that the "faithful and devoted Catholic" Ante Pavelic, during the monstrous Independent State of Croatia, in the most terrible way killed one million two hundred and thirty thousand Serbian old men, women and children. The Pope also approved the "appropriation" of the aggregate property of the Serbian Orthodox Church by the Roman Catholic Church, and hundreds of Orthodox priests were killed.

Materials of the Eleventh International Kuban-Tersk Research and Practice Conference of Armavir State Pedagogical University (Krasnodar, Russian Federation, 2018). Previously published in Russian in electronic form in: Information and analytical service «[Russkaya narodnaya liniya. Pravoslaviye. Samoderzhaviye. Narodnost](#)» (19.11.2018).

Keywords:

Serbian Golgotha, genocide of serbs, Independent State of Croatia, Jasenovac, Vatican, ustash camps, cardinal Aloisije Stepinac, Ante Pavelic, Kozara, Jastrebarsko, concentration camp for serbian childrens

INTRODUCTION

The topic of article - Jasenovac is the largest concentration camp for serbs in the Balkans in World War II in the Independent State of Croatia (ISC), - for us, serbs, it is very painful. All generations of serbs face it. Until the world learns that a terrible genocide like the Holocaust of Jews took place in ISC from 1941 to 1945, the serbian people will not be able to live peacefully on their centuries-old territory. According to confidential data of the Military Archive of the former SFRY, the **ustash Nazi vent of ISC swallowed more than one million two hundred thirty thousand lives of innocent serbian children, women, old people**. They were brutally slaughtered, massacred, they were burned in the crematoriums of Jasenovac - only for the fact that they are orthodox serbs. It is almost unknown about genocide of serbs in ISC in Russia, to say nothing about Europe and the world. We would like to learn about terrible history of sufferings of serbs in the world, so that it would become known that serbian people in territory of all Croatia and Bosnia and Herzegovina during the World War II were ruthlessly destroyed.

In the recent unfortunate wars in the former Yugoslavia between 1991 and 1995 in Croatia and Bosnia and Herzegovina, the serbian people again suffered the most, but the planned destruction of serbs from areas west of the Drina river by **Franjo Tudjman** and **Alija Izetbegovic** did not occur. General **Ratko Mladic**, an honest warlord, the greatest Serbian commander in modern history, defended his people bravely and decisively - then unarmed, abandoned by everyone, even Serbia, then under terrible pressure from NATO, the United States, Great Britain, France. The serbs in Croatia and Bosnia and Herzegovina are the most suffering people in all of Europe in the whole 20th and early 21st century.

So, thank you, dear brothers and sisters, for understanding this topic is key for us and future generations, for our history, for the truth. Especially on the international level, as the Vatican prepares to proclaim as a saint the ustash-Croatian Cardinal Aloisie Stepinac, who during the pogroms in World War II blessed the mass atrocities committed against serbs in the ISC. One third of the serbian people were exterminated. Today, Europe, the Roman Catholic Church, the Vatican, the "Church by the Croats," want to be declared him a saint. That Stepinac is in the same rank as our Saint Savva, or Russian saints Alexander Nevsky, Vladimir Moskovsky, Seraphim Sarovsky? We must prevent this from happening.

JASENOVAC - A DEATH CAMP FOR SERBS IN THE INDEPENDENT STATE OF CROATIA

Jasenovac, the death concentration camp in the Independent State of Croatia (a fascist state in the service of Nazi Germany) was the most monstrous place to destroy the youth and future of the serbian people. The concentration camps in ISC (1), and there were about 30 of them, are in no way inferior to the horrors suffered by the Jewish people in Nazi Germany and throughout Europe during World War II.

We serbs have always understood this. From our tragic history, we know what genocide is. In our own skin, we have experienced in recent history what it means to demonize a people who have suffered for centuries, and to kill, expel, and turn into catholics them again, as it happened to serbs in Croatia from 1991 to this day, but also in previous centuries. **It is quite correct that the genocide of serbs is still going on, as some Serbian historians and academics have said!**

Something connects Jasenovac and Srebrenica, which we serbs are not allowed to talk about! During World War II, the horrific genocide of the serbs was committed in ISC, and for decades serbs were forbidden to speak and write the truth about Jasenovac. But then the truth about mass atrocities and places of execution in ISC resurrected... many pits with serbian bones began to be dug in Croatia and Herzegovina in the 80s... then came the new war of 1991-1995... and serbs did not go as sheep to slaughter for the first time... they defended the threshold of their house, their children, their grandfather's legacy... and they are to blame for surviving because they had to disappear from Croatia and Bosnia and Herzegovina. Everything was done in order to repeat the genocide of the serbs. General Ratko Mladic, glorified brave commander of the Army of Republika Srpska, our living legend, defended his people, who remained defenseless. Everyone was preparing for war - both Croats and Muslims - with the help of Western powers, and only serbs, naive and unarmed, believed that the state, built for all peoples in Yugoslavia with their own blood, would not be destroyed.

The general was imprisoned in the Hague and is being tried for preventing a repeat of the serb genocide. He did what any honest military leader would do, as would all our officers, generals who were tried in the Hague for defending Kosovo and Metohija, the serbs in Croatia, Bosnia ... they had to be punished for this purpose by a court created in the Hague as an accomplice of NATO. The Hague Tribunal is NATO and american revenge on the best serbian soldiers, in a word: the REVENGE of the mighty and the evil.

Will it ever be known how many serbs were killed in the ustash camps between 1941 and 1945? According to the still inaccessible data from the Military Archive of then Yugoslavia, more than **1,23 million serbs were killed in the ISC**. According to the report of Prof. Dr. Srbolyub Živanović [1, p. 49-55], with a group of outstanding specialists who had been conducting research in **Jasenovac** for several months in 1964, it was scientifically determined that at least **730 thousand serbs, over 230 thousand serbian children, about 23 thousand Jews and 38 thousand gypsies had been killed there**. After this discovery, Prof. Zivanovic, now an academician at the Royal Academy of Great Britain, a doctor of medical sciences and anthropologist, had to flee Serbia to escape the revenge of the Tito regime. Immediately after the end of World War II, **I. Tito ordered all the pits into which serbian children, old people and women were thrown to sleep**. For generations who grew up in the SFRY, the suffering in concentration camps in the ISC for decades was said to have affected the anti-fascists and their families. I myself am from those generations. We did not know the truth about what Jasenovac represented in reality. And we did not know that ISC also had the **Jastrebarsko camp, the only concentration camp in the world for children, where serbian children were systematically killed between 1941 and 1945**. [1, p. 45-59]

If we bear in mind that the vast majority of croats are of serbian origin (serbs turned into catholics in the last two centuries), this atrocity becomes even more monstrous. The brothers are killing their brothers because they are not

catholics, but orthodox. The serbian people, who created the Greater Yugoslavia, achieved freedom for all nations in this part of the Balkans with their own blood.

The ISC would not have been able to commit genocide against the serbian population in Croatia, Bosnia and Herzegovina and part of Vojvodina that had been taken over by Hitler without the great support of the Roman Catholic Church and the Pope himself.

The serbian people have never been easy: although they are the largest in the Balkans, always sacrificing themselves for the freedom of the surrounding peoples, instead of gratitude they received a knife in the back. After the Nazi bombings of April 6, 1941, when Belgrade was destroyed and the Army destroyed, the minor king Peter was taken to Great Britain... the Serbian people were left at the mercy of the fascist ustash. When the Nazi boot stepped into Belgrade, destroying everything in its path, the serbs immediately resisted, while the arrival of Hitler's troops in Croatia on April 10, 1941, in the streets of Zagreb was massively and forcefully welcomed. Euphoria came with the Nazi establishment of the ISC. **For the Croats, the nazis and Hitler were "liberators"**. Hitler welcomed the creation of the monstrous state of ISC, which had been systematically killing serbs for four years and four months. Tens of thousands of serbs died in several hundred pits in Croatia and Bosnia and Herzegovina. The real and terrible number of interrupted innocent serbs will never be known.

Before continuing our speech about Jasenovac, I would like to inform you that the Ministry of Foreign Affairs of Serbia with Minister **Dačić**, 73 years later, at the beginning of 2018 year, the UN has organized an exhibition about the suffering of the serbs in Jasenovac, with photos, documents. The guests of the exhibition were the surviving prisoners, who talked about the horrors in Jasenovac. In the Croatian state, since the war of 1991-1995, which is becoming closer to the ustash formation from 1941, the serbs are still unsafe. Croatia reacted strongly, calling the UN exhibition a provocation, a danger to Serb-Croatian relations. Croatia immediately claimed that Serbia was «manipulating and misrepresenting the exhibition» by using the victims' suffering for «propaganda purposes». It even pressured Serbia not to talk about Jasenovac anymore!

And how did the genocide of the serbs in ISC begin in general? [2, c. 17-20]. Already in the middle of April 1941 in the hospital building in the city of Glina the Minister of Justice Dr. **Marko Puk** held a secret meeting with leading leaders, where it was decided to immediately begin systematic liquidation of serbs, jews and other undesirable elements". On June 1, 1941, Dr. **Milan Žarko**, ustash Minister and Commissioner for Internal Affairs of Pavelić (2) in Nova Gradjska city Dr. Milan Jarko 1 June 1941, spoke threateningly about the policy of the ustash ISC:

*«It must be the land of the croatians and no one else. And **there is no method that we as ustashes do not use to make this land croatian and to clean it from serbs**».*

In Zagreb, in public places, there were inscriptions: «Access to serbs, jews and gypsies is forbidden». The serbs wore a blue bandage with the letter O (Orthodox), or red with the inscription «Serben».

DEPORTATIONS AND KILLINGS OF CHILDREN

Subsequent proposals belong to **Hitler**, and in a sense will serve us to find out where the children from mount Kozara (3) died. **At least 40 thousand boys and girls from Kozara (4) died in the ustash-croatian death camps**, and thousands of babies without parents were sent to Germany as fresh slavic blood for childless nazi families.

"The least we can do is to stop the further flow of slavic blood... Therefore, it is our duty to exterminate these peoples! We will have to develop the technique of extermination. If they ask me what I mean by extermination of population, I will answer that I mean destruction of whole racial units. This is exactly what I am going to implement. If I send the color of the german nation into the heat of war, without the slightest pity spilling precious german blood, then without a doubt I have the right to destroy millions of people of inferior race who breed like worms. I will not destroy all these people, but I will prevent the breeding of the Slavs. Therefore, I will separate men from women. There are many ways by which you can systematically, relatively painlessly and at least without bloodshed to achieve the extinction of undesirable for us peoples. One of the most important tasks of german policy in the future will be that by all means to stop further distribution of the slavic people" - Hitler threatened. [3, p. 17-18], [8], [9, p. 666-668].

That's how children from Ukraine, Belarus, Russia died...

Data on the number of children deported to Jasenovac are unreliable, and the titoist stamp and historical records show figures of 23,858, 40 thousand, or 68 thousand. Broz did not want to demonize his Croatian people and ustashes, so it was impossible to mention the serbian people as victims during his regime. The documents stated that «innocent Croatian citizens and anti-fascists» had suffered. The report of the State Commission from 1946 «The atrocities in the Jasenovac camp» [4], hardly mentions the Serb people as victims. Moreover, not a single serb was among the members of the State Commission, which had condemned the tired after World War II. Nor were there any serbs among the surviving prisoners who testified before the commission. Usually, the testimony was given by croatians, slovenes or jews. As if there was no genocide of serbs in ISC. Josip Broz Tito intentionally supported genocide of serbian people by silence of croatian atrocities. Therefore it is not surprising that the world did not know about serbian *Auschwitz*. About 30 concentration and assembly camps have been established on the territory of ISC: Danica near Koprivnica, Virovitica, Vinkovci, Džakovina, Gornja Rijeka, Kostajnica, Shadow near Osijek, Jadovno, Gospić, Jasenovac, Kerestinec, Karlovac, Horvatska Dubica, Don Miholjac, Jastrebarsko, Kruščica near Travnik, Lepoglava, Logor Grad, Zemun, Stara Hradiska, Slavenska Pozhega, Slano and Metaina on the island of Pag, Sisak (brick factory), Lobar in Croatian Zagorje, Stupacinovo, Tsaprag, Saimishte (fairgrounds), Camp Villa Luburic, Children's camp in Livno.

«Labor» camps - as ustashes called concentration camps - places of eerie, martyrdom. It is known that in Jasenovac, embankments along the Sava River were made of corpses. Jasenovac camp (1941-1945) - the most monstrous concentration camp in the Balkans, and by the committed atrocities and methods of torture people are among the most horrific in all then occupied Europe. According to research, the croatian death camp worked for 1,337 days. Children, women, old people were killed there with incredible speed. It is known that the **Lyubo Milos** was admitted that in one night more than a thousand serbs were stabbed in Jasenovac. The Jasenovac camp, established in August 1941 and destroyed by fatigue in April 1945, covered an area of about 210 hectares. It was a system of camps, where, according to still revealed data, over 730 thousand serbs were killed. In Gradina alone, the largest execution site of the Jasenovac camps, over 400 thousand children, elders, men and women suffered.

In summer 1942, thousands of serbian children were taken out of the Stara Gradiska camp (the fifth sub-camp of Jasenovac) and killed on the right bank of the Sava. The croatian soldiers saved ammunition, and the **serbian children were killed with hammers**. They called this kind of killing «hammering». For young children, instant death occurred, and for older children, they beat them at the common grave with smaller hammers, only stunning the children, so that they died in terrible agony. All this was done intentionally, because from the very beginning all the camps, including Jasenovac, followed the order of the ustashian poglavnik: the victim should die as long as possible. During the interrogation, the Ustashian criminals Ljubo Milos and Vekoslav Maistorovic showed that such children's cemeteries, due to poor and grounded boys and girls, were still «breathing» a few days after the massacre. This is how living Serbian children died underground.

Ustashian executioner Ljubo Milos [3, p., 97-98] gave the following testimony at the trial in Zagreb in 1947:

*"People arrived by train or on foot. There were also Turin minister, Catholic pop Krunoslav Draganovic and Ivica Matkovic, one of the chiefs of the Jasenovac camp. It was a committee that received serbs from Kozara. Most were assigned to the Jasenovac and Stara Hradiska camps, where they were eliminated. I was then with the minister of Turin and Draganovic. The serbs were let down from their cars, and they had to run to the camp, tied up. In front of the entrance, they were ordered to sit down, and so they were kept until the evening, and then they were liquidated in Gradina by Fra Maistorovic-Filipovic (a Franciscan Catholic monk nicknamed «maistor» (master) for his ability to kill). They were children and women, several tens of thousands. The liquidation procedure was as follows: upon arrival of the transport to Jasenovac, it was transferred to the railway line, which was located in the camp itself, where it remained until the liquidation. The massacres took place mostly at night. I remember that several times during the day groups consisting of **over 500 internees were killed**. Night-time killings reached the figure of **over 1500**. The inflow of interned persons was increasing, several times a week, and even daily. The total number of interned, eliminated in the Jasenovac camp "Brick Factory" and its environs, both under me and during the whole time of the existence of the Jasenovac camp, not only me, but nobody could indicate, because the transports sent for liquidation were not recorded in books anywhere, in any case, so that it was impossible to know the number of eliminated people. This number is huge, it is incomprehensible to me".*

VATICAN AND GENOCIDE OF SERBS

The executioners, but only a few, after the war came a fair punishment. Many of them managed, thanks to Tito's support, to escape to the United States, Argentina. Some boasted that Broz Tito personally helped them, for example, **Slavko Dasovic**, who a few decades later returned to Croatia to die in it. **Vekoslav Max Luburic** - a German agent, a ustash criminal - paid with his life on April 20, 1969 in Spain. He was personally responsible for the **deaths of 230,000 Serbian elders, women and children**. The chief of Jasenovac, **Vekoslav Maistorovic-Filipovic**, was brought to justice in 1945. On behalf of the State commission, Fra Satan was interrogated by croatian **Voydrag Bercic**. Lawyers, doctors, a secretary - all were Croats, except for one Jew. The serbs suffered incomparably the most, and in the trial against Maistorovic there were almost no Serbs. This is also not a coincidence! Filipovic, i.e. Maistorovic confessed to the atrocities he had committed. In court he defended himself with a statement that he cut serbian children so that they would not grow up to be criminals. In Zagreb, he was sentenced to execution in June 1945. The Vatican, the Roman Catholic Church, never dissociated itself from Maistorovic and his atrocities, for during the war he was their obedient franciscan monk.

The SAD atrocities commission mentions 1400 catholic priests who were actively involved in massacres and killings, while **Milan Bulajic** found that **1,171 catholic priests killed serbian** elders, women and children, cooperated with tired people or provided them with significant assistance. Among them, **27 franciscans were professors and even 108 doctors of science**. Ante Pavelic awarded all of these «heroes» for their «high merits» in the ISC.

The massacre of serbs was organized by over 130 roman catholic priests, 28 of them personally «distinguished themselves» in the massacre. The book «*Jasenovac camp*» by **Dr. Nikola Nikolic** [5], a croatian doctor who survived the camp, states that the franciscan monk **Dr. Srečko Peric** ordered the believers in front of the altar in a church in Croatia: «*Croatians, go and kill all serbs, but kill my sister who married a serb first. After that, go back to church and receive forgiveness for all that you have done!*» At the same time, on **August 20, 1941, over five thousand serbs and serbian children were stabbed**. The franciscan monk **Dr. Aloisije Cosic** was awarded the croatian order for atrocities against serbs, jews and gypsies. Catholic parish priest **Nikola Bilogrivic** was one of the organizers of the extermination of serbs, jews and gypsies in Banja Luka.

The Roman Catholic clergy openly helped Pavelic and Aloise Stepinac (5) to make Croatia a horrible genocide site. The Roman Catholic Church was sympathetic to all these atrocities, and even to the words of the pathological hatred of the Franciscan monk and governor **Šimić**, who called: "To kill all serbs as soon as possible is our program.

Many serbian children were burned alive in Jasenovac. This was taken care of by construction engineer **Hinko Dominik Picili**, head of the labor service of the system of the Jasenovac camps. He joined the ustasha service in 1942, becoming head of labor services at Camp III Brick Factory in Jasenovac. He remained in this position until the end of 1944, when he was appointed head of the camp. According to the testimonies of prisoners, he designed crematoriums from the brick kilns, where alive and murdered prisoners were burned from February to May 1942. Picili is one of the harshest trenches in the history of Jasenovac. The head of the Jasenovac camp entrusted Pitsili with the construction of two crematoriums, one in an old brick factory and one in Hradin. In a short time, Picili made several small brick kilns from one kiln by installing partitions. Only the chimney of the crematorium was common. In each of the kilns obtained in this way, 50 adults and 100 children could be immediately burned. In one night the crematorium was swallowed by more than 600 people. The door opened to the outside, to the tunnel, wide lobby of the red-hot hell. The furnace was first thrown into the furnace by the prisoners who had built it according to Picili sketches. Within minutes, they turned into ashes, and Picili himself was satisfied with his monstrous project. The temperature in Pitsili crematorium was over 2000 degrees Celsius. Pitsili and the camp commander, **Max Luburic**, sought to keep the crematorium secret. The executioners were afraid that the prisoners would hear the screams of people being burned alive and revolt. Ventilation in the crematorium did not work. In the crematorium of Pitsili, according to numerous witnesses (Vojislav Kovačević, Branko Balja, Josip Heršak, Marijan Hebner), about 20 thousand dead and alive people, women and children were burned, and in 1945, with the former chiefs of camp III Brick Factory **Lyubo Milos**, **Dinko Šakic** and **Miroslav Filipovic**, he organized the burning of the killed and dead prisoners to hide the atrocities committed. He also participated in the liquidation of the remaining prisoners in March 1945. After the war, he disappeared without a trace.

Jasenovac camp is the most monstrous concentration camp in the Balkans, in terms of the scale of atrocities, by methods of torture of people is among the most terrible in all of the then occupied Europe. The organizer of the serb Holocaust from 1941 to 1945 lived peacefully in the Vatican, and the executioners were turned into catholic croats. The fanaticism of Paveljic and Stepinac is confirmed by numerous reports. The process of «cleansing the croatian nation» began with the killing of serbian children, even infants, along with adults. Children from cradle to 14 years old were killed. The only place in all of Europe where there were special camps for children was Croatia. The Vatican, led by Pope Pachelli (Pius XII), saw nothing wrong with «faithful and loyal Catholic» Ante Pavelic's killing of one million two hundred thirty thousand Serbian old people, women and children in the most horrible way during the monstrous ISC. The Pope also approved the «appropriation» by the Roman Catholic Church of the total property of the Serbian Orthodox Church, and hundreds of Orthodox priests were killed. [6, p. 56-57].

PREBILOVTSY – VILLAGE OF SERBIAN GOLGOTHA

During World War II, the Independent State of Croatia committed a horrific genocide against the serbian people. According to the Military Archive of the SFRY, ISC swallowed 1,132 million Serbian lives. Official history says that in Jasenovac alone, the most brutal death camp, 780 thousand serbs were killed, including 230 thousand serbian children. We Serbs must never forget this. Unfortunately, the world still does not know about the genocide of the serbian people, which is still ongoing, while collectively accusing the serbian people for Srebrenica, which is an insidious historical lie that is trying to cover up the genocide of Serbs in the ISC.

During the World War II, there were 30 concentration camps in ISC, including 26 in Croatia itself. During World War II, ISC covered present-day Croatia, Bosnia and Herzegovina, as well as Vojvodina, which was forcibly taken away by Serbia and annexed to then fascist Croatia. ISC had the only concentration camp in the world for Serbian children, Jastrebarsko [7, p. 27-29], near Zagreb. There children were poisoned, slaughtered, or alive thrown into pits dug by nuns of the franciscan monastery, where the camp was located. In the franciscan monastery of Jastrebarsko killed about 20 thousand serbian children aged from two to twelve years.

This terrifying concentration camp was visited three times during World War II by the leader of the croatian Roman Catholic Church, **Aloisie Stepinac**, who ordered the destruction of the Serbs in the ISC. Today, the Roman Catholic Church, Vatican and Croatia want to proclaim him to be a saint. They want Stepinac to be in the same rank as Russian saints Serafim Sarovsky, Sergey Radonezhsky, Vladimir Moscowsky, and St. Sava Serbsky? We must prevent this from happening!

I would like to tell a few words about the Serbian village in ISC, which the Japanese newspaper "Asahi Simbun" wrote about as the fourth most suffering village in the world. Then, on **August 6, 1941**, in a rich village of one thousand inhabitants, croatian ustash soldiers entered and carried out a **terrible massacre of 826 women, old men and children**. 67 families of the village were eliminated. Only 150 residents survived. The Communist authorities hid the truth about Prebilovtsy and the surrounding villages, where four thousand more serbs were killed, for a long time.

We cite the example of Prebilovtsy village because in the 1990s, relatives of the victims went down into concrete pits and on August 4, the martyrs' bones were transferred to the crypt of the memorial church of the Cathedral of Serbian Saints. The liturgy was served by Serbian Patriarch Pavel. There they repaired only one year, because in the war in Croatia in 1992, Croatia and the army of Tudjman bombed the church, and the crypt, and the whole village. That is how the Prebilovtsy martyrs were killed for the second time. Five years ago, a new church was erected on the site of the ruined one, and the fragments of the exploded bones of the Serbian martyrs are again buried in the crypt of the new church of the Holy Ascension.

Now 47 serbs live in the village, who managed to survive the recent war in Croatia.

I remember a meeting with **Miladin Ekmecic** from the village Prebilovtsy. He told me that his father Branko on August 6, 1941 was left without his wife Mileva and three sons. In 1947, God sent him again his wife Mileva, who gave birth to three sons. Miladin received the name of his dead brother. Prebilovtsy is a symbol of serbian suffering and resurrection with a biblical message.

Footnotes

1. The **Independent State of Croatia** (abbreviated as **ISC**) was a quisling (puppet) state created on part of the occupied Kingdom of Yugoslavia, which existed with the help of Hitler's Germany under the ustash regime from 1941 to 1945. ISC remained recorded in history on atrocities and genocide of serbs, jews, gypsies and dissidents of croats, mainly communists. ISC was headed by Ante Pavelic with his ustash: this fascist organization was created in 1929 with the help of fascist Italy, which provided training centers, financial and political assistance. Support also came from supporters of the Croatian party of law, founded by Ante Starčević in the late 19th century. The ISC program, formulated by Matte Budak, provided for the cleansing of Croatia of the serbs - "one third to kill, one third to expel, and the remaining third to assimilate. Concentration camps were established on ISC premises, the most famous of which was the Jasenovac camp.
2. **Ante Pavelich** (Bradina, July 14, 1889 - Madrid, December 28, 1959) - one of the founders and leaders of the Nazi-fascist ustash movement and a war criminal. After the occupation of Yugoslavia, by decision of the Nazi invader, he headed the puppet Independent State of Croatia with the title of patron saint.
3. **Kozara** is a mountain in the northwestern part of Republika Srpska, Bosnia and Herzegovina, bordered by the Savoy rivers in the north, Vrbas in the east, Sanaia in the west and Gomjenica. Peak Kozara Lisina (978 meters above sea level). The mountain stretches from northwest to southeast, covering seven municipalities: Novi Grad, Kostainica, Kozarska Dubica, Hradiska, Laktasi, Banja Luka and Priedor. During World War II, the largest offensive of the Ustashevik-fascist forces against partisan units, during June and July 1942, 90% of the population, mostly children and women, were killed.
4. Ustashes killed serbs by stabbing them on the spot where they were taken prisoner, or by sledgehammering on the banks of the Sava River near Bosanska-Dubica, and some, at the request of the german authorities, primarily Gleise von Horstenau, were sent to Germany to work. Among the latter, the survival rate was much higher. The rest were sent to Croatian concentration camps, mostly in Jasenovac and Stara Hradiska. The captured people were transported in groups of thousands to Jasenovac, and some to nearby temporary camps near Bosanska Dubica, Kostainica and others, from where they were sent to Jasenovac, where the victims were immediately killed. In the testimonies of Jews collected in the book «Memories of the Jews of the Jasenovac camp» it is stated that the tired people quickly got rid of a huge number of people from Kozara. According to these testimonies, the Ustashi hangmen in those days of the largest massacre of the inhabitants of Kozara «walked around the camp all day long, laughing in front of the prisoners, singing and boasting that today they had a lot of work».According to ustash and german documents, more than 80 thousand people were taken as prisoners in the attack on Kozara. The memorial park in Kozara collected an incomplete list of 33,398 killed civilians of Kozara, while the fate of many missing people is still unknown, especially Serbian children.
5. **Aloisie Stepinac** (1898-1960) - Zagreb archbishop, cardinal and blessed Roman Catholic Church. He participated in the mass conversion of Orthodox Serbs to Catholicism, i.e. the Croats on the territory of the ustash ISC. From the very beginning of his reign, he cooperated well with Ante Pavelic. He blessed the massacres of serbs.

References

1. Биљана Живковић, 2012, *Јасеновац и сребреники мит* [Jasenovac and the Srebrenica's myth]. Београд, Србија, 2012 (In Serbian)
2. Лазар Ликајић, 2005, *Фратри и усташе – кољу* [Catholic monks and Ustashi - carve]. Београд, Србија, 2005 (In Serbian)
3. *Јасеновац. Геноцид и злочини НДХ над Србина, Јеврејума и Ромима у Другом светском рату. Зборник* [Genocidal crimes of the Independent State of Croatia in Kozar and Podkozar during World War II. Collection]. Бања Лука, Република, Српска, 2014 (In Serbian)
4. *Zločini u logoru Jasenovac. – Zemaljska komisija za utvrđivanje zločina okupatora i njihovih pomagača* [Evil in Jasenovac Camp. – State Commission Report]. Zagreb, Hrvatska, 1946. (In Croatian)
5. Никола Николић, 1948, *Јасеновачки логор* [Jasenovac Camp]. Сарајево; Босна и Херцеговина, 1948. (In Croatian)
6. Dethner K., 1982, *Die Politik der Päpste im Zeitalter der Weltkriege* [Politics of the Popes in XX Century]. 2 Bände. Kiepenheuer & Witsch, Köln, 1982-83 (In German)
7. Зорка Делић Скиба, 2010, *Били смо дјеца логорашу* [We were children of prisoners]. Лакташи, Република Српска, 2010 (In Serbian)
8. Gennady Estraiikh and Harriet Murav, ed., 2014, *Soviet Jews in World War II: Fighting, Witnessing, Remembering*. Academic Studies Press. USA, Boston, 2014. 269 p.
9. Yarchevich, S. M., 2011, *Dve mirovyye voyny protiv slavyan* [Two world wars against the Slavs]. – *Zdorovye – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya*. 2011. T. 6. № 1. S. 666-668. (In Russian)
10. Ioža Horváth and Zdenko Čtambuk, 1946, *Dokumenti o protivnarodnoj aktivnosti i zverstvima određenog dela katoličkog sveštenstva* [Documents on the activities against the people and atrocities of a certain part of the catholic clergy]. Zagreb, Hrvatska, 1946. (In Croatian)

Biljana Zivkovic (Билъана Живковић), employee of the Institute for the Study of Serbian Sufferings in the 20th Century, Belgrade, Serbia.

Corresponding author

Biljana Zivkovic (Билъана Живковић), e-mail: zirabo1959@yandex.ru

*Кости сербских мучеников снова перезахоронены
в крипте нового храма Вознесение Господне
The bones of the serbian martyrs are again reburied
in the crypt of the new temple of the Holy Ascension*

*Ясеновац – лагерь смерти для сербов
в Независимом Государстве Хорватия
Jasenovac - a Death Camp for Serbs
in the Independent State of Croatia*

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Материалы конференции

Независимое государство Хорватия совершило геноцид сербов во Второй мировой войне

Живкович Биляна ¹

¹ *Институт по исследованию сербских страданий в XX веке, г. Белград, Сербия,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4426-5452>, e-mail: zirabo1959@yandex.ru*

Аннотация:

«Трудовые» лагеря – как усташаи называли концлагеря – места жуткой, мученической смерти. Известно, что в Ясеноваце из трупов делали насыпи вдоль реки Савы. Ясеновацкий лагерь (1941-1945) – самый чудовищный концлагерь на Балканах, а по совершённым злодеяниям и способам истязания людей входит в ряд самых ужасающих во всей тогдашней оккупированной Европе. Даже 1171 католический священник убивал сербских стариков, женщин и детей, сотрудничал с усташами или оказывал им значительную помощь. Среди них 27 францисканцев были профессорами и даже 108 докторами наук. Известно признание Любо Милоша, что за одну ночь в Ясеноваце зарезали свыше тысячи сербов. Ясеновацкий лагерь, созданный в августе 1941 г. и уничтоженный усташами в апреле 1945 г., занимал площадь около 210 гектар. Это была система лагерей, где убито свыше 730 тыс. сербов. В одной только Градине, крупнейшем месте казни ясеновацких лагерей, пострадало свыше 400 тыс. детей, стариков, мужчин и женщин.

Много сербских детей заживо сожжено в Ясеноваце. Об этом позаботился инженер-строитель Хинко Доминик Пицили – заведующий службы труда системы ясеновацких лагерей. В усташескую службу он вступил в 1942 году, став начальником службы труда в лагере III Кирпичный завод в Ясеноваце. На этой должности он

оставался вплоть до конца 1994, когда назначен начальником лагеря. По свидетельствам узников, из печей для обжига кирпича он сконструировал крематории, в которых с февраля по май 1942 года сжигали живых и убитых узников. Пицили входит в ряд самых суровых усташей за всё время существования Ясеноваца. Начальство лагеря Ясеновац доверило Пицили строительство двух крематориев – одного в старом кирпичном заводе, и второго в Градине. За короткое время Пицили из одной печи для обжига кирпича, установив перегородки, сделал несколько маленьких. Общей была лишь дымовая труба крематория. В каждой из таким образом полученных печей можно было сразу сжечь 50 взрослых и 100 детей. За одну ночь крематорий проглатывал свыше 600 человек. Дверь открывалась наружу, к тоннелю, широкому вестибюлю раскалённого ада. В печь сначала бросили узников, построивших её по эскизам Пицили. За несколько минут они превратились в пепел, а сам Пицили остался удовлетворённым своим чудовищным проектом. Температура в крематории Пицили превышала 2000 градусов.

Организатор холокоста сербов с 1941 по 1945 год спокойно жил в Ватикане, а палачами выступали окатоличенные хорваты. Фанатичность Павелича и Степинаца подтверждается многочисленными сведениями. Процесс «очищения хорватской нации» начинался убийствами сербских детей, даже грудных, вместе со взрослыми. Убивали детей возраста от колыбели до 14 лет. Единственным местом во всей Европе где имелись специальные лагеря для детей была Хорватия. Ватикан возглавляемый папой Пачелли (Пий XII) не усматривал ничего плохого в том что «верный и преданный католик» Анте Павелич во время чудовищного НГХ самым жутким способом перебил 1,2 млн сербских стариков, женщин и детей. Папа одобрил и «присвоение» римско-католической церковью совокупного имущества Сербской православной церкви, причём убиты сотни православных священников.

Материал 11-й Международной Кубанско-Терской научно-практической конференции Армавирского государственного педагогического университета (г. Краснодар, Российская Федерация, 2018). Ранее опубликован на русском языке в электронном виде Информационно-аналитической службой [«Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность»](#) (19.11.2018).

Ключевые слова:

Сербская Голгофа, геноцид сербов, Независимо Государство Хорватия, Ясеновац, Ватикан, усташеские лагеря, кардинал Алоизие Степинац, Анте Павелич, Козара, Ястребарско, концлагерь для сербских детей

ВВЕДЕНИЕ

Тема, которая предлагается вашему вниманию, Ясеновац – крупнейший концентрационный лагерь для сербов на Балканах во Второй мировой войне в Независимом Государстве Хорватии (НГХ), для нас, сербов, весьма болезненна. С нею сталкиваются все поколения сербов. До тех пор, пока мир не узнает, что в НГХ с 1941 по 1945 гг. произошёл ужасающий геноцид, наподобие холокоста евреев, сербский народ не сможет спокойно жить на своей многовековой территории. По конфиденциальным данным Военного архива бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), **усташеское фашистское жерло НГХ проглотило свыше 1 млн 230 тыс. жизней безвинных сербских детей, женщин, стариков.** Их зверски резали, с ними массово расправлялись, их сжигали в крематориях Ясеноваца – только за то, что они православные сербы. О геноциде сербов в НГХ в России почти неизвестно, уж и не говоря о Европе и мире. Нам хотелось бы, чтобы об ужасающей истории страданий сербов узнали в мире, чтобы стало известно о том, что сербский народ на территории всей Хорватии и Боснии и Герцеговины во время Второй мировой войны безжалостно уничтожали.

В недавних несчастных войнах на территории бывшей Югославии с 1991 по 1995 гг. в Хорватии и Боснии и Герцеговине сербский народ снова больше всех пострадал, но не произошло запланированное **Франьо Туджманом** и **Алией Изетбеговичем** уничтожение сербов из областей западнее реки Дрина. Генерал **Ратко Младич**, честный военачальник, величайший сербский полководец в новейшей истории, храбро и решительно защищал свой народ – тогда безоружный, брошенный всеми, даже Сербией, терпевший ужасное давление со стороны НАТО, США, Великобритании, Франции. Сербы в Хорватии и Боснии и Герцеговине – самый страдальческий народ во всей Европе во всём XX и в начале XXI века.

Поэтому, спасибо вам, дорогие братья и сестры, за понимание данной темы – ключевой для нас и будущих поколений, для нашей истории, для истины. В особенности на международном уровне, так как Ватикан готовится провозгласить святым усташеско-хорватского кардинала **Алоизие Степинаца**, в годы погромов во Второй мировой войне благословлявшего совершение массовых злодеяний в НГХ в отношении сербов. Уничтожена одна треть сербского народа. Сегодня Европа, Римско-католическая церковь, Ватикан, «церковь у хорватов», хотят провозгласить его святым. Чтобы Степинац находился в том же ранге, что и наш Святой Савва, или русские святители Александр Невский, Владимир Московский, Серафим Саровский? Мы должны этому воспрепятствовать.

ЯСЕНОВАЦ – ЛАГЕРЬ СМЕРТИ ДЛЯ СЕРБОВ В НЕЗАВИСИМОМ ГОСУДАРСТВЕ ХОРВАТИИ

Ясеновац, концентрационный лагерь смерти в Независимом Государстве Хорватии (фашистском государстве на службе у нацистской Германии), являлся самым чудовищным местом для уничтожения юности и будущего сербского народа. Концентрационные лагеря в НГХ (1), а их было около 30, ни в чём не уступают ужасам, перенесённым еврейским народом в нацистской Германии и всей Европе во время Второй мировой войны.

Мы, сербы, всегда это понимали. Из нашей трагической истории мы знаем, что такое геноцид. На собственной шкуре мы и в новейшей истории испытали, что такое демонизировать народ, столетиями мученически страдавший, и вновь его убивать, изгонять, окатоличивать, как это имело место с сербами в Хорватии с 1991 г. по сей день, но и в предыдущих веках. **Вполне правильна позиция отдельных сербских историков и академиков, что геноцид сербов всё ещё продолжается!**

Что-то связывает Ясеновац и Сребреницу, о которой нам, сербам, запрещено говорить! Во время Второй мировой войны в НГХ совершён ужасающий геноцид сербов, а сербам десятилетиями запрещалось говорить и писать правду про Ясеновац. Но потом истина о массовых злодеяниях и местах казни в НГХ воскресла... многие ямы с сербскими костями в 80-е годы начали раскапывать в Хорватии и Герцеговине... потом пришла новая война 1991-1995 гг... и сербы впервые не пошли как овцы на убой... они защищали порог своего дома, своих детей, дедовское наследство... и они виноваты в том, что выжили, ведь им нужно было исчезнуть с территории Хорватии и Боснии и Герцеговины. Всё делалось для того, чтобы повторился геноцид сербов. Генерал Ратко Младич, прославленный храбрый командующий Армии Республики Сербской, наша живая легенда, защищал свой народ, оставшийся беззащитным. Все готовились к войне – и Хорваты, и мусульмане – планомерно, при помощи западных держав, и только сербы, наивные и безоружные, верили, что не будет разрушено государство, ими собственной кровью построенное для всех народов в Югославии.

Генерала заточили в Гааге, и его судят за то, что не позволил повторения геноцида сербов. Он делал то, что и любой честный полководец, что и все наши офицеры, генералы, которых в Гааге судили за то, что защищали Косово и Метохию, сербов в Хорватии, Боснию... их необходимо было наказать для этих целей созданным судом в Гааге, как пособником НАТО. Гаагский трибунал является натовской и американской мстью лучшим сербским солдатам, словом: МЕСТЬЮ могущественных и злых.

Станет ли когда-нибудь известным сколько сербов с 1941 по 1945 г. убито в усташеских лагерях? По всё ещё недоступным общественности данным Военного архива тогдашней Югославии, **в НГХ злодейски перебито свыше 1,23 млн сербов.** По отчёту профессора доктора Срболоуба Живановича [1, с. 49-55], с группой выдающихся специалистов несколько месяцев в 1964 г. проводившего исследования **в Ясеноваце**, научным методом установлено, что там **пострадало не менее 730 тыс. сербов**, свыше 230 тыс. сербских детей, **около 23 тыс. евреев и 38 тыс. цыган.** После этого открытия, профессору Живановичу, теперь академику Королевской академии Великобритании, доктору медицинских наук и антропологу, пришлось бежать из Сербии, спасаясь от мести титоистского режима. Сразу же после окончания Второй мировой войны **И. Тито приказал засыпать все ямы, в которые бросали сербских детей, стариков, женщин.** Поколениям, выросшим в СФРЮ, про страдания в концлагерях в НГХ десятилетиями говорили, что в НГХ пострадали антифашисты и их семьи. Я сама из тех поколений. Мы не знали правду о том, что на деле представлял Ясеновац. И нам неведомо было, что в НГХ имелся и лагерь **Ястребарско – единственный концлагерь в мире для детей, где сербских детей систематически убивали с 1941 по 1945 г.** [1, с. 45-59].

Если иметь в виду, что подавляющее большинство хорватов имеет сербское происхождение (сербы окатоличенные за последние два столетия), то данное злодеяние становится ещё более чудовищным. Братья убивают братьев за то, что те являются не католиками, а православными. Сербский народ, создавший большую Югославию, собственной кровью добился свободы для всех народов в данной части Балкан.

НГХ не смогло бы совершить геноцид сербского населения на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины и части Воеводины, полученной на управление от Гитлера, без большой поддержки со стороны Римско-католической церкви и самого папы.

Сербскому народу никогда не приходилось легко: хоть и самый многочисленный на Балканах, всегда жертвует собой за свободу окружающих народов, вместо благодарности он получал нож в спину. После нацистских бомбёжек 6 апреля 1941 г., когда разрушен Белград, уничтожена Армия, несовершеннолетний король Петра вывезли во Великобританию... сербский народ оказался брошенным на милость фашистов-ушастей. Когда нацистский сапог шагнул в Белград, разрушая всё на своём пути, сербы немедленно оказали сопротивление, в то время как приход гитлеровских войск в Хорватию 10 апреля 1941 г. на улицах Загреба массово и истово приветствовали. Наступила эйфория после нацистского создания НГХ. **Для хорватов нацисты и Гитлер были «освободителями».** Гитлер приветствовал создание чудовищного государства НГХ, в течение четырёх лет и четырёх месяцев систематически убивавшего сербов. Десятки тысяч сербов постигла смерть в нескольких сотнях ям на территории Хорватии и Боснии и Герцеговины. Действительную жуткую цифру перебитых безвинных сербов так никогда и не узнаем.

Прежде чем продолжить выступление про Ясеновац, хотелось бы сообщить вам, что Министерством иностранных дел Сербии с министром **Дачичем**, 73 года спустя, в начале 2018 года в ООН устроена выставка о страданиях сербов в Ясеноваце в НГХ, с фотографиями, документами. Гостями выставки были выжившие узники, которые рассказывали об ужасах в Ясеноваце. В Хорватском государстве, начиная с войны 1991-1995 гг. становящемся всё ближе к усташоидному образованию из 1941 года, сербам и сейчас небезопасно. Хорватия прореагировала бурно, называя выставку в ООН провокацией, опасностью для сербско-хорватских отношений. Хорватия тут же заявила, что Сербия выставкой «манипулирует и представляет ложные данные», используя страдания жертв в «пропагандистских целях». Даже совершала нажим на Сербию, чтобы про Ясеновац больше не говорила!

А как вообще начался геноцид сербов в НГХ? [2, с. 17-20]. Уже в середине апреля 1941 г. в здании больницы в г. Глина усташеский министр юстиции д-р **Марко Пук** провёл тайное совещание с ведущими главарями, на котором решено немедленно начать планомерную ликвидацию сербов, евреев и иных «нежелательных элементов». Усташеский министр и уполномоченный поглавника Павелича (2) по внутренним делам в г. Нова-Градишка д-р **Милан Жарко** 1 июня 1941 г. угрожающе говорил о политике усташеского НГХ:

«Это должно быть землёй хорватов и никого больше. И нет такого метода, который мы как ушасты не применим для того, чтобы эту землю сделать хорватской и очистить её от сербов».

В Загребе на публичных местах висели надписи: «Воспрещается доступ сербам, жидам и цыганам». Сербы носили синюю повязку с буквой П (православный), или красную с надписью «Serben».

ДЕПОРТАЦИИ И УБИЙСТВА ДЕТЕЙ

Последующие предложения принадлежат **Гитлеру**, и в определённом смысле послужат нам для выяснения где только не заканчивали свою жизнь дети с горы Козара (3). **Не менее 40 тысяч мальчиков и девочек с Козары (4) умерло в усташеско-хорватских лагерях смерти**, а тысячи малышей, оставшихся без родителей, отправляли в Германию, как свежую славянскую кровь для бездетных нацистских семей.

«Наименьшее, что мы можем сделать, – это остановить дальнейший прилив славянской крови... Поэтому, наша обязанность – истребить эти народы! Нам придется развить технику истребления населения. Если меня спросят, что я подразумеваю под истреблением населения, я отвечу, что я имею в виду уничтожение целых расовых единиц. Именно это я и собираюсь проводить в жизнь. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости проливая драгоценную немецкую кровь, то без сомнения, я имею право уничтожить

миллионы людей низшей расы, которые размножаются как черви. Я не всех этих людей уничтожу, а предотвращу размножение славян. Поэтому мужчин отделю от женщин. Существует немало путей, при помощи которых можно систематически, сравнительно безболезненно и уж во всяком случае без кровопролития добиться вымирания нежелательных для нас народов. Одной из самых важных задач немецкой политики в будущем будет то, чтобы всеми средствами остановить дальнейшее распространение славянского народа» [3, с. 17-18], [8], [9, с. 666-668] – угрожал Гитлер.

Вот такая участь была и детей Украины, Белоруссии, России...

Данные о количестве детей, депортированных в Ясеновац недостаточно достоверны: в титоистской печати и хрестоматиях по истории указаны цифры в 23858, 40 тыс., или 68 тысяч. Броз не хотел демонизировать свой хорватский народ и усташей, так что во времена его режима нельзя было упомянуть сербский народ как пострадавший. В документах указывалось, что пострадали «безвинные граждане Хорватии и антифашисты». В отчёте Государственной комиссии за 1946 год «Злодеяния в лагере Ясеновац» [4] почти не упоминается сербский народ как пострадавший. Более того, среди членов Государственной комиссии, после Второй мировой войны выносившей приговор усташам, не было ни одного серба. Среди выживших узников, дававших показания Комиссии – тоже нет сербов. Обыкновенно свидетельские показания давали хорваты, словенцы или евреи. Будто в НГХ не было геноцида сербов. Иосип Броз Тито, замалчивая хорватские злодеяния, умышленно поддерживал геноцид сербского народа. Поэтому неудивительно, что в мире не знали про сербский Аушвиц. На территории НГХ создано около 30 концентрационных и сборных лагерей: Даница под Копривницей, Вировитица, Винковцы, Дзяково, Горня-Риека, Костайница, Тенье под Осиеком, Ядовно, Госпич, Ясеновац, Керестинец, Карловац, Хорватска-Дубица, Дони-Михоляц, Јастребарско, Крушчица под Травником, Лепоглава, Логор-град, Земун, Стара-Градишка, Славонска-Пожега, Слано и Метайна на острове Паг, Сисак (кирпичный завод), Лобор в хорватском Загорье, Ступачиново, Цапраг, Саймиште (ярмарочный комплекс), Лагерь Вилла Лубурич, Детский лагерь в Ливно.

«Трудовые» лагеря – как усташаи называли концлагеря – места жуткой, мученической смерти. Известно, что в Ясеноваце из трупов делали насыпи вдоль реки Савы. Ясеновацкий лагерь (1941-1945) – самый чудовищный концлагерь на Балканах, а по совершённым злодеяниям и способам истязания людей входит в ряд самых ужасающих во всей тогдашней оккупированной Европе. Хорватский лагерь смерти, согласно проведённым исследованиям, проработал 1337 дней. Детей, женщин, стариков, там убивали с невероятной быстротой. Известно признание **Любо Милоша**, что за одну ночь в Ясеноваце зарезали свыше тысячи сербов. Ясеновацкий лагерь, созданный в августе 1941 года и уничтоженный усташами в апреле 1945 года, занимал площадь около 210 гектар. Это была система лагерей, где, согласно выявленным данным, убито свыше 730 тыс. сербов. В одной только Градине, крупнейшем месте казни ясеновацких лагерей, пострадало свыше 400 тыс. детей, стариков, мужчин и женщин.

Летом 1942 года тысячи сербских детей выведены из лагеря Стара-Градишка (пятый объект лагеря Ясеновац) и убиты на правом берегу Савы. **Хорватские солдаты сэкономили боеприпасы, и сербских детей убивали молотками.** Подобное умерщвление они называли «молоткованием». Для маленьких детей наступала мгновенная смерть, а более взрослых они били у общей могилы молотками поменьше, лишь оглушая детей, так что они умирали в страшных мучениях. Всё это делалось умышленно, так как с самого начала во всех лагерях, включая Ясеновац, выполнялся приказ усташеского поглавника: жертва должна как можно дольше умирать. Усташеские преступники Любо Милош и Векослав Майсторович на допросе показали, что подобные детские кладбища, из-за недобитых и засыпанных землёй мальчиков и девочек ещё несколько дней после расправы «дышали». Так под землёй умирали живые сербские дети.

Усташеский палач Любо Милош [3, с., 97-98] на суде в Загребе в 1947 г. дал следующее показание:

«Люди прибывали на поезде или пешком. Тут были и министр Турина, католический поп Крунослав Драганович и Ивица Маткович, один из начальников ясеновацкого лагеря. Это был комитет, принимающий сербов с Козары. Большинство распределили в лагери Ясеновац и Стара-Градишка, где их ликвидировали. Я тогда был с министром Туриной и Драгановичем. Сербов спускали с автомобилей, и они должны были, связанными, бегом идти к лагерю. Перед входом им приказали садиться, и так их продержали до вечера, и тогда их в Градине ликвидировал фра Майсторович-Филипович (католический монах-францисканец,

получивший прозвище «майстор» (мастер) за умение убивать). Это были дети и женщины, несколько десятков тысяч. Процедура при ликвидации была следующей: по прибытии транспорта в Ясеновац, его переводили на железнодорожную ветку, находящуюся в самом лагере, где оставались до ликвидации. Массовые убийства в основном происходили ночью. Помню, что несколько раз в течение дня убивали группы, состоящие из свыше 500 интернированных. **Ночные ликвидации достигали цифру свыше 1500.** Приток интернированных учащался, по несколько раз в неделю, и даже ежедневно. Общее количество интернированных, ликвидированных в лагере Ясеновац-«Кирпичный завод» и окрестностях, как при мне, так и за всё время существования лагеря Ясеновац, не только я – никто не сможет указать, так как направляемые на ликвидацию транспорты нигде, ни в коем случае, не записывались в книги, чтобы невозможно было узнать количество ликвидированных людей. Это количество огромно, прямо уму непостижимо».

ВАТИКАН И ГЕНОЦИД СЕРБОВ

Палачей, но только некоторых, после войны настигла справедливая кара. Многим из них удалось, благодаря поддержке Тито, сбежать в США, Аргентину. Отдельные хвастались, что Броз Тито лично им помог, например, **Славко Дасович**, несколько десятилетий спустя вернувшийся в Хорватию, чтобы в ней умереть. **Векослав Макс Лубурич** – немецкий агент, усташеский преступник – поплатился жизнью 20 апреля 1969 года в Испании. Он лично несёт ответственность за **смерть 230 тыс. сербских стариков, женщин и детей.** Начальник Ясеноваца **Векослав Майсторович-Филипович** предстал перед правосудием в 1945 году. От имени Государственной комиссии фра **Сатану** допрашивал хорват **Войдраг Берчич**. Адвокаты, врачи, секретарша – все были хорватами, за исключением одного еврея. Сербы пострадали несравненно больше всех, а в процессе против Майсторовича сербов почти не было. Это тоже неслучайно! Филипович, то есть Майсторович сознался в совершенных им злодеяниях. В суде он защищался заявлением, что сербских детей он резал, чтобы они не выросли преступниками. В Загребе его в июне 1945 г. приговорили к расстрелу. Ватикан, римско-католическая церковь так никогда и не отмежевались от Майсторовича и его злодеяний, ибо во время войны он был их послушным монахом-францисканцем.

Комиссия САД по установлению злодеяний упоминает о **1400 католических священниках**, активно участвовавших в резне и убийствах, а **Милан Булаич** исчерпывающими исследованиями установил, что **1171 католический священник убивал сербских стариков, женщин и детей**, сотрудничал с усташами или оказывал им значительную помощь. Среди них **27 францисканцев были профессорами и даже 108 докторами наук.** Анте Павелич наградил всех этих ихних «героев» за «высокие заслуги» в НГХ.

Резню сербов организовали свыше 130 римско-католических священников, из них 28 лично «отличились» в массовой резне. В книге «Ясеновацкий лагерь» доктора **Николы Николича** [5], хорватского врача, выжившего в данном лагере, указано, что монах-францисканец доктор **Сречко Перич** перед алтарём в костёле в Хорватии приказал верующим: *«Хорваты, идите и перебейте всех сербов, но в первую очередь убейте мою сестру, вышедшую замуж за серба. После этого возвращайтесь в церковь и получите прощение за всё содеянное!»* Тогда же, **20 августа 1941 г. было зарезано свыше пяти тысяч сербов и сербских детей.** Монах-францисканец доктор **Алоизие Чосич** получил хорватский орден за злодеяния против сербов, евреев и цыган. Католический приходской священник **Никола Билогривич** был одним из организаторов истребления сербов, евреев и цыган в Баня-Луке.

Римско-католическое духовенство откровенно помогало Павеличу и Алоизие Степинацу (5) в том, чтобы Хорватия стала жутким местом геноцида. Римско-католическая церковь с пониманием относилась ко всем этим злодеяниям, и даже к словам патологической ненависти монаха-францисканца и губернатора **Шимича**, призывавшего: «Перебить всех сербов в кратчайший возможный срок – вот наша программа».

Много сербских детей заживо сожжено в Ясеноваце. Об этом позаботился инженер-строитель **Хинко Доминик Пицили** – заведующий службы труда системы ясеновацких лагерей. В усташескую службу он вступил в 1942 году, став начальником службы труда в лагере III Кирпичный завод в Ясеноваце. На этой должности он оставался вплоть до конца 1944 г., когда назначен начальником лагеря. По свидетельствам узников, из печей для обжига кирпича он сконструировал крематории, в которых с февраля по май 1942 года сжигали живых и убитых узников. Пицили входит в ряд самых суровых усташей за всё время существования Ясеноваца.

Начальство лагеря Ясеновац доверило Пицили строительство двух крематориев – одного в старом кирпичном заводе, и второго в Градине. За короткое время Пицили из одной печи для обжига кирпича, установив перегородки, сделал несколько маленьких. Общей была лишь дымовая труба крематория. В каждой из таким образом полученных печей можно было сразу сжечь 50 взрослых и 100 детей. За одну ночь крематорий проглатывал свыше 600 человек. Дверь открывалась наружу, к тоннелю, широкому вестибюлю раскалённого ада. В печь сначала бросили узников, построивших её по эскизам Пицили. За несколько минут они превратились в пепел, а сам Пицили остался удовлетворённым своим чудовищным проектом. Температура в крематории Пицили превышала 2000 градусов. Пицили и начальник лагеря **Макс Лубурич** стремились сохранить в тайне наличие крематория. Палачи опасались того, что узники услышат крики заживо сжигаемых людей и взбунтуются. Вентиляция в крематории не работала. В крематории Пицили, по свидетельству многочисленных свидетелей (Воислава Ковачевича, Бранко Баля, Иосипа Хершака, Марияна Хебнера) сожжено около 20 тысяч убитых и живых людей, женщин и детей, а в 1945 году с бывшими начальниками лагеря III Кирпичный завод **Любо Милошем, Динко Шакичем и Мирославом Филиповичем** он организовал сжигание убитых и умерших узников, чтобы скрыть совершенные злодеяния. Также участвовал в ликвидации оставшихся узников в марте 1945 года. После войны он бесследно пропал.

Ясеновацкий лагерь – самый чудовищный концентрационный лагерь на Балканах, по масштабам злодеяний, по способам истязаний людей входящий в ряд самых ужасных во всей тогдашней оккупированной Европе. Организатор холокоста сербов с 1941 по 1945 г. спокойно жил в Ватикане, а палачами выступали окатоличенные хорваты. Фанатичность Павелича и Степинаца подтверждается многочисленными сведениями. Процесс „очищения хорватской нации“ начинался убийствами сербских детей, даже грудных, вместе со взрослыми. Убивали детей возраста от колыбели до 14 лет. Единственным местом во всей Европе где имелись специальные лагеря для детей была Хорватия. Ватикан возглавляемый папой Пачелли (Пий XII) не усматривал ничего плохого в том что „верный и преданный католик“ Анте Павелич во время чудовищного НГХ самым жутким способом перебил 1 млн 230 тыс. сербских стариков, женщин и детей. Папа одобрил и „присвоение“ римско-католической церковью совокупного имущества Сербской православной церкви, причём убиты сотни православных священников [6, с. 56-57].

ПРЕБИЛОВЦЫ – СЕЛО СЕРБСКОЙ ГОЛГОФЫ

Независимое Государство Хорватия во время Второй мировой войны совершило ужасающий геноцид сербского народа. По данным Военного архива СФРЮ, НГХ проглотило 1,132 млн сербских жизней. Официальная история говорит, что в одном только Ясеноваце, страшнейшем усташеском лагере смерти, самым зверским образом, лишь там до сих пор в истории применяемым, убито 780 тыс. сербов, в том числе 230 тыс. сербских детей. Мы, сербы, никогда не должны это забывать. К нашему несчастью, мир всё ещё не знает про геноцид сербского народа, до сих пор не прекращающийся, при этом коллективно обвиняя сербский народ за Сребреницу, а это – коварная историческая ложь, которой пытаются покрыть геноцид сербов в НГХ.

Во время Второй мировой войны в НГХ имелось 30 концлагерей, в том числе 26 в самой Хорватии. НГХ во время Второй мировой войны охватывало нынешнюю Хорватию, Боснию и Герцеговину, а также Воеводину, насильственно отнятую у Сербии и присоединённую к тогдашней фашистской Хорватии. В НГХ имелся единственный концлагерь в мире для детей – Ястребарско [7, с. 27-29], под Загребом. Там детей отравляли, резали, или живьём бросали в ямы, вырытые монахинями францисканского монастыря, в котором и находился лагерь. В францисканском монастыре Ястребарско перебито около 20 тыс. сербских детей возраста от двух до двенадцати лет.

Этот ужасающий концлагерь во время Второй мировой войны трижды посетил главарь хорватской римско-католической церкви **Алоизие Степинац**, по распоряжению которого и происходило уничтожение сербов в НГХ. Сегодня Римско-католическая церковь, Ватикан и Хорватия хотят провозгласить его святым. Чтобы Степинац находился в том же ранге, что и русские святители Серафим Саровский, Сергей Радонежский, Владимир Московский, сербский Святой Савва? Мы должны этому воспрепятствовать!

В заключение мне хотелось бы сказать несколько слов про сербское село в НГХ, о котором японская газета «Асахи симбун» писала, как о занимающем четвёртое место среди самых многострадальных сёл в мире. Тогда, **6 августа 1941 г.**, в богатое село, насчитывающее тысячу жителей, вошли хорватские усташеские

солдаты и устроили ужасающую **резню 826 женщин, стариков, детей**. Истреблено 67 семей данного села. Выжило лишь 150 жителей. Коммунистические власти долго ещё потом скрывали истину про Пребиловцы и окружающие сёла, в которых перебито ещё четыре тысячи сербов.

Пример села Пребиловцы приводим потому, что в 1990-е годы родственники пострадавших спустились в забетонированные ямы и 4-го августа кости мучеников перенесли в крипту мемориальной церкви Собора сербских святителей. Тогда литургию отслужил сербский патриарх Павел. Там они почивали всего один год, так как в войне в Хорватии в 1992 году Хорватия и армия Туджмана бомбами взорвали и церковь, и крипту, и всё село. Таким образом пребиловацкие мученики во второй раз убиты. Пять лет назад на месте разорённой церкви возведена новая, и собранные частицы взорванных костей сербских мучеников снова похоронены в крипте нового храма Вознесения Господня.

Сейчас в селе живут 47 сербов, которым удалось пережить недавнюю войну в Хорватии.

Вспоминаю встречу с **Миладином Экмечичем** из села Пребиловцы. Он мне сказал, что его отец Бранко 6-го августа 1941 г. остался без супруги Милевы и трёх сыновей. Бог ему в 1947 году снова послал жену Милеву, родившую ему трёх сыновей. Миладин получил имя своего убитого брата. Пребиловцы являются символом сербских страданий и воскресения с библейским посылом.

Примечания

1. **Независимое Государство Хорватия** (НГХ) было квислинговским (марионеточным) государством, созданным на части оккупированного Королевства Югославия, существовавшим при помощи гитлеровской Германии под руководством усташеского режима с 1941 по 1945 год. НГХ осталось записанным в истории по зверствам и геноциду сербов, евреев, цыган и инакомыслящих хорватов, преимущественно коммунистов. НГХ возглавлял Анте Павелич со своими усташами: данная фашистская организация создана в 1929 г. при помощи фашистской Италии, обеспечивавшей центры подготовки, финансовую и политическую помощь. Поддержка приходила и от сторонников Хорватской партии права, созданной Анте Старчевичем в конце XIX века. Программа НГХ, сформулированная Мате Будаком, предусматривала очищение Хорватии от сербов – «одну треть убить, одну треть изгнать, и оставшуюся треть ассимилировать». На территории НГХ созданы концентрационные лагеря, самым известным из которых являлся Лагерь в Ясеноваце.
2. **Анте Павелич** (Брадина, 14 июля 1889 г. – Мадрид, 28 декабря 1959 г.) – один из учредителей и вождей нацистско-фашистского усташеского движения и военный преступник. После оккупации Югославии возглавил марионеточное Независимое Государство Хорватия с титулом поглавника.
3. **Козара** – гора в северо-западной части Республики Сербской, Боснии и Герцеговины, окаймлённая реками Савой на севере, Врбасом на востоке, Саной на западе и Гомьеницей. Пик Козары Лисина (978 метров над уровнем моря). Гора простирается в направлении с северо-запада на юго-восток, охватывая семь муниципалитетов: Нови-Град, Костайница, Козарска-Дубица, Градишка, Лакташи, Баня-Лука и Приедор. Во Второй мировой войне в крупнейшем наступлении усташеско-фашистских сил против партизанских подразделений, в течение июня и июля 1942 г. **убито 90% населения, преимущественно детей и женщин**.
4. Усташа убивали сербов, резав их на месте взятия в плен, или кувалдами на берегу реки Савы под Босанска-Дубицей, а некоторых, по требованию немецких властей, в первую очередь Глейзе фон Хорстенау, отправили в Германию работать. Среди последних процент выживания был значительно выше. Остальных отправляли в хорватские концентрационные лагеря, преимущественно в Ясеновац и Стара-Градишку. Взятый в плен народ транспортировали частью в Ясеновац, а частью в близлежащие временные лагеря под Босанска-Дубицей, Костайницей и другие, откуда их потом, группами в несколько тысяч, отправляли в Ясеновац, где жертв сразу же убивали. В свидетельствах евреев, собранных в книге «Воспоминания евреев о лагере Ясеновац», указано, что усташа быстро разделались с огромным количеством людей с Козары. По этим свидетельствам, усташеские палачи в те дни крупнейшей резни жителей Козары «целыми днями шлялись по лагерю, смеясь перед узниками, пели и хвастались, что сегодня у них было много работы». По усташеским и немецким документам, в наступлении на Козару в плен взято свыше 80 тыс. человек. Памятный парк Козара собрал неполный список, содержащий **33 398 убитых мирных жителей** Козары, в то время как судьба многих без вести пропавших по сей день неизвестна, в особенности сербских детей.
5. **Алоизие Степинац** (1898-1960 гг.) – загребский архиепископ, кардинал и блаженный Римско-католической церкви. Участвовал в массовом переводе православных сербов в католичество, то есть в хорватов на территории усташеской НГХ. С Анте Павеличем, с самого начала его правления, активно сотрудничал. Благословлял резни сербов.

Список литературы

1. Биљана Живковић. *Јасеновац и сребреники мит*. Београд, Србија, 2012 [Биљана Живкович. Ясеновац и сребренический миф. Белград, Сербия].
2. Лазар Ликајић., *Фратри и усташе – кољу*. Београд, Србија, 2005 [Лазар Лукаич. Католические монахи и усташе – вырезают. Белград, Сербия].
3. *Јасеновац. Геноцид и злочини НДХ над Србина, Јеврејима и Ромима у Другом светском рату. Зборник*. Бања Лука, Република Српска, 2014 [Преступления геноцида НГХ в Козаре и Подкозаре во время Второй мировой войны. Сборник. Баня Лука, Сербия].
4. *Zločini u logoru Jasenovac. – Zemaljska komisija za utvrđivanje zločina okupatora i njihovih pomagača*. Zagreb, Hrvatska, 1946 [Злодеяния в лагере Ясеновац. –Государственная комиссия Хорватии по расследованию преступлений оккупантов и их помощников. Загреб, Хорватия].
5. Никола Николић. *Јасеновачки логор*. Сарајево; Босна и Херцеговина, 1948 [Никола Николич. Ясеновацкий лагерь. Сараево; Босния и Герцеговина].
6. Deshner K. *Die Politik der Päpste im Zeitalter der Weltkriege*. 2 Bände. Kiepenheuer & Witsch, Köln, 1982-83 [Карлхайнц Дешнер. Политика римских пап в XX веке. Кн. 2. Кёльн, Германия].
7. Зорка Делић Скиба. *Били смо дјеца логораши*. Лакташи, Република Српска, 2010 [Зорка Делич Скиба. Мы были детьми заключённых. Лакташи, Сербия].
8. Gennady Estraikh and Harriet Murav, ed. *Soviet Jews in World War II: Fighting, Witnessing, Remembering*. Academic Studies Press. USA, Boston, 2014. 269 p. [Советские евреи во Второй мировой войне: сражаются, свидетельствуют, вспоминают. Бостон, США].
9. Ярчевич С.М. Две мировые войны против славян. – *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*. 2011. Т. 6. № 1. С. 666-668.
10. Iloža Horváth and Zdenko Čtambuk. *Dokumenti o protivnarodnoj aktivnosti i zverstvima određenog dela katoličkog sveštenstva* [Документы о противонародной деятельности и злодеяниях определённой части католического клира]. Zagreb, Hrvatska, 1946.

Информация об авторе

Живкович Биљана (Биљана Живковић), сотрудник Института по исследованию сербских страданий в XX веке, г. Белград, Сербия.

Автор-корреспондент

Живкович Биљана (Биљана Живковић), e-mail: zirabo1959@yandex.ru

УДК: 930.1/94:355+327.5(430+450) «1938/1945»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10264

Поступила в редакцию: 14.09.2020 г.

Submitted: September 14, 2020

Опубликована: 30.11.2020 г.

Published online: November 30, 2020

Для цитирования: Irene Guerrini, Marco Pluviano. 1943-1945: Italian enforced laborers in Germany. Men and women forced to support German military efforts. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(4):40-40. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10264.

For citation: Irene Guerrini, Marco Pluviano. 1943-1945: Italian enforced laborers in Germany. Men and women forced to support German military efforts. *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(4):40-40. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10264.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

OBJECTIVE HISTORY

Conference materials

1943-1945: Italian enforced laborers in Germany. Men and women forced to support German military efforts

Irene Guerrini ¹, Marco Pluviano ²

¹ *University of Genoa, Genoa, Liguria, Italy,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8495-5151>, e-mail: irene.guerrini@giuri.unige.it

² *Regional Institute for the history of the Resistance movement and the Contemporary age,
Genoa, Liguria, Italy,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9652-9499>, e-mail: m.pluviano@alice.it

Abstract:

Italians experienced migration to Germany well before WWI, and from 1938 to 1943. After 8 of September 1943 Nazi Germany wanted more and more workers from Italy, but Italians disliked going to work voluntarily in Germany. So, Germans and the puppet RSI government begun to organize mops up of anti Fascists, people in strike, unemployed men and women, and draft dodgers. More than 100.000 Italians were dispatched to German factories, farms and building yards, mainly forcibly. Also 500.000 Italian soldiers captured by Nazi on 8 of September 1943, 100.000 workers obliged to remain in Germany after the Armistice and some thousands of Italian migrants from other European countries became enforced laborers for the German war effort. All of them experienced violence, harsh discipline, hunger and cold. Many of the Italians were sent by the Germans to concentration camps as political prisoners, where their mortality rate was 45%. Italians became the fourth largest group of forced laborers in Germany after the Soviet, Polish and French people. After June 1944, Italy became the main source of human resources for forced labor in the Reich. Materials of the International scientific conference "75 years of Victory: the Soviet Union and the end of World War II in the Far East" (Moscow, Russian Federation, September 3, 2020).

Keywords:

enforced laborers, Italian Fascism, Repubblica Sociale Italiana, German occupation in Italy, strikes during WWII

INTRODUCTION

This report is a short summary of a much more large research about Italian enforced laborers (1), directed by professor Brunello Mantelli and sponsored by the National Association of the former War prisoners (ANRP), the Foundation Memory for the future, and the Foundation Memory of the deportation, with the economic support of German Federal Republic's Ministry of the Foreign Affairs. This is a work in progress project, and the researches are continuing to produce books, reports to conferences, and essays [9] (2).

We have to take in count long lasting relationships between Italian and German areas, to explain the history of Italian job in Germany. Italy had strong links with German lands from the ancient times, beginning during Roman Empire and continuing all along Middle Age and Renaissance. Sometimes, they were not so good, specially during the rule of the House of Hapsburg. Since the half of XVII century the Hapsburg led Holy Roman German Empire had an increasing role in Italy. Since 1706 (Spanish succession war), the rich Duchy of Milan became part of the Hapsburg's empire. At the end of the Napoleonic wars Austrians became the direct, and partly indirect, rulers of large parts of northern and central Italy. So, Hapsburg government was the main enemy of Italian Risorgimento movement (1830-1870).

This enmity remained well established in the Italian public opinion all along XIX century, until the WWI, and it was one of the main tool used by interventionist movement to drag Italy in the World War on the side of the *Entente* in 1915.

But, Germany was not the same things. Indeed, Italy had a totally different approach towards Prussia and the Prussians led Germany, at least during XIX century. Rather, Italy was allied with Prussia against Hapsburg during the Austro-Prussian war in 1866 (for Italy, it was the Third Independence war).

During the Sixties of XIX century the relationships between Italy and its greatest supporter during Risorgimento, France, dramatically worsened. After 1870, when French emperor Napoleon III was defeated by Prussia, Rome and Berlin developed a real strategic relationship. Italian society and culture were deeply divided: on one side, liberal and democratic milieus were pro France; on the other, conservative, nationalist and militarist environments supported an alliance with the newborn German Empire. Since 1887 until 1896, nationalist and rightist Italian Prime Minister Francesco Crispi liked to be considered as "the Italian Bismarck".

So, Italian economy, finance and industry were strongly influenced by Germany, and many German and German speaking (Swiss, specially) capitalists begun to establish factories and financial houses in Italy. German capitalism, and the British one also, were the first sponsors of the birth of Italian industry. But, not only financial and industrial *elites* were pro German: scientists, philosophers, and lawyers were often linked with German academic world. Italian *elite* sent his sons to study part to Paris, and part to Zurich or in the main German universities. So, the links between the two Countries became more and more stronger.

Italians speaking people migrated towards German lands long time before the contemporary age, and during the last decades of XIX century they established important communities in the main industrial cities in Germany, and in lesser proportion in the Hapsburg Empire. Many people from the northern areas (Lombardy, Veneto, Friuli) went to Austria and Germany both before and after the birth of the unified Kingdom of Italy (1860) and the annexation of the north eastern provinces (1866). There was both a seasonal, and durable migration.

Obviously, WWI and the following German economic crisis stopped migration but, when Weimar economy was stabilized Italians begun again to travel towards German lands, specially from north eastern areas. Also, some antifascists chose to go to the democratic Weimar republic.

LABOR MIGRATION OF ITALIANS TO GERMANY IN 1938-1943

Until Hitler's rise to the power in 1933, Fascist Italy disliked Italian migration towards liberal Germany but, after NSDAP's taking power Mussolini began to send again workers to Germany, well before the outbreak of WWII. From the beginning of 1938 to July 1943 around 500.000 Italian men and women went to work in German farms, building yards, factories, and houses.

The first wave of migrant workers was composed by peasants, mainly from the Italian poorest regions. Nazi Germany preferred men, and women, from northern Italy, but Fascist government quickly began to dispatch people from central and southern areas, also. Fascist Party and Unions organized political rallies when trains with migrant left for Germany; they always tried to magnify this new kind of migration protected by Fascist government, opposing it to the pre Fascist "beggars' migration" ignored by the previous liberal governments.

Migration of unemployed workers and peasants towards Germany was a powerful tool to obtain consent for Fascism in the poorest areas and to strengthen personal power and prestige for local and national Fascist leaders, the so-called *ras* (18). For instance, both Achille Starace (3) in Puglia and Roberto Farinacci (4) in Cremona (a former pro Socialist rural area in Lombardy) obtained to send to Germany a great number of their fellow countrymen, usually poor trained and unskilled rural laborers.

Fascist and Nazi governments subscribed a good number of agreements, and this migration became more and more important and convenient for both. Italy was able to reduce the rate of unemployment, above all in the poorest rural areas, and to straighten its balance of payment (5); and Germany received industrial and rural working force to use when and where needed (6). After the outbreak of the war, Italian migrants became more and more useful to substitute the enlisted German men and to reduce the feminine working force (Nazi ideological patterns preferred that married women remained in their "traditional" roles: wives, mothers, housekeepers. At the most, nurses or farmers).

At the beginning, Italians were satisfied to go to Germany to work, especially in the factories: higher wages, better welfare. But, problems quickly began to rise: Italians' difficulties to accept German foods; Germans' dislike for love affairs between Italian men and German women (specially the wives of soldiers); Italians' difficulties to learn German language; Germans' dislike for Italian migrants' poor industrial competences (7).

Furthermore, German government tried to reduce the amount of money that Italians could send home with the remittances, because it did not want that a large flow of German currency had been spent out of Germany: German money had only to be used to buy German goods. It was a very sensitive subject for Italian workers: they raised a lot of protests, because they traveled so far mainly to be able to send money to their families. Remittances were diplomatic and economic problems all along the Italian migration experience: Italian and German governments continued to discuss about the monthly amount of money allowed to be sent home. German authorities were able to insert migrants' cash remittances in the system of clearing, that ruled the commercial relationships between Italy and Germany. In this way, Germany avoided to send its currency abroad, and was able to use migrants' remittances to balance its shopping of Italian rough materials, agricultural products, semi-finished industrial products. Italian workers paid money to German banks or Post office, and their families received money from Italian government, via the Banca Nazionale del Lavoro (BNL). During the second half of 1942, German authorities allowed Italian migrants to send home money without limits, both to reduce their purchase of consumer goods (they began to be in short supply, and Nazi wanted to keep them for Germans), and to overcome Italian workers' hesitation to migrate to Germany (8). So, Germany imported workforce and exported inflation.

But, when Allied air raids began to strike more and more with deadly bombings German cities and industrial areas, many Italian workers tried to fly to the motherland before the end of their employment contracts without regards for German authorities' permission (9). Besides, after the first months of 1942 Fascist regime began to dislike this flow of young men towards Germany because it needed both industrial workers for its war factories, and soldiers for its poor equipped and trained Army weakened by the heavy losses due to the frequent defeats (10).

Anyway, until summer 1943 Italians continued to enjoy better treatment than people from vanquished Countries or Prisoners of War, in Germany. During the war Italy became more and more a junior partner in the Axis, but it remained the strongest ally of Nazi Germany in Europe, and Italian workers in Germany had the same treatment than German ones, at least in theory. They were engaged to work in the most sensitive factory and jobs (industrial plants building sites, weapon factories, etc.).

ATMISSION BY THE ITALIANS OF THE "SHAME OF TRAITING"

Everything begun to change after Mussolini's fall by the government, on 25 of July 1943, and the situation was totally overthrown after Armistice, on 8 of September 1943. In 45 days, Italy's status totally changed: from main ally to occupied Country, with a quisling, or puppet, governments (11). Obviously, this change had tragic consequences for Italian workers in Germany: they lost their partly privileged status and quickly became the target for Germans' long standing racial and political prejudices. At the end of July 1943 little more than 100.000 Italians worked in Germany and almost all of them did not receive the permission to come back to Italy for the next 21 months. Moreover, Germans suspended until March 1944 the economic clearing that also regulated migrants' remittances. The stoppage of the flow of money towards Italy had very harsh consequences for migrated workers' families because they lost any kind of economic support and were plunged into poverty. This suspension created a wide discontent among Italian workers in Germany and, moreover, it was one of the main arguments used by anti Fascist movements to campaign against recruitment of workers to be dispatched to Germany. The newborn neo Fascist RSI was not able to force Germany to quickly restore the system of clearing, and its prestige suffered a harsh blow among Italian people. Remittances started again seven months later, but they never come back to be reliable and efficient (12), both for RSI's inefficiency and disorganization, and for German predatory attitude. Furthermore, railways, post and road communications between Germany and Italy became more and more difficult all along the duration of RSI.

Fascist republican government wasn't able to efficiently help families because it gave them inadequate and delayed subventions due to RSI finance and economy's very harsh difficulties (heavy war contributions paid to Germany, industrial crisis, unemployment, devaluation and inflation, shortage of food and fuel). RSI begun to pay some subsidies in the second half of October 1943 (13) but they were very poor, and only supported workers obliged to remain in Germany after July 1943. RSI was not able, or maybe did not want, to support people dispatched to Germany since September 1943 until March 1944 (usually unwillingly and forcibly), when clearing begun to operate again.

But, Nazi leadership developed much more ambitious aims. Immediately after Armistice, some prominent Nazi leaders declared that Italians were much more useful as workers in Germany, than as soldiers at the front lines. Hitler planned to take at least 1,5 million of Italians. Neo Fascist government was not able to make any effective opposition against German wills. Part of its leadership (Republican Fascist Party – PFR - and the Fascist Unions – CFLI - mainly) enthusiastically supported any German project, while part of government, bureaucratic and industrial leaderships tried to preserve Italian industrial system. They were able to ally themselves with the so called *Rustungskommando*, RuK, German representatives in Italy of Albert Speer's Ministry for weapons and ammunitions, with the aim to maintain part of the war industry production for Germany in Italy. German Ruk supported this idea both to maintain peace in the Country, and to decentralize production to minimize effects of bombings against German industrial areas.

During the winter 1943-1944 Germans and RSI government tried to obtain a massive voluntary adhesion to the workers' enlistment for Germany. They hoped the memory of recent migration to the *Reich*, and Italian very harsh economic conditions could stimulate both workers and unemployed men and women to go to Germany. Moreover, they tried to play the ideological card of military brotherhood, proposing the work in Germany as a contribution to the Axis's victory, on the same level of the military engagement. So, Fascists tried to make the work in Germany a moral and ideological duty useful to redeem the "shame of betrayal", as Fascist called the Armistice signed on 8 of September 1943.

But, they were not able to obtain the hoped goal: only few thousands of Italians voluntarily adhered to the calls during the first months. Many of them came from the poorest rural areas in northern Italy, but the vast majority of the targeted people refused to adhere.

Germans' and Fascists' reaction against Italian workers' change of mind about migration to Germany was very rough: refusal to the so-called *Servizio del lavoro in Germania* (Duty of the work in Germany) was equated to the draft evasion, and it could be punished with the death.

Why the powerful German propaganda machine and the twenty years old Fascist consensus organizations failed to obtain at least a partial voluntary adhesion, or the obedience to the enlistments and to the injunctions? There were many reasons: Italians were tired of war, and the military defeats of 1943 had weakened Fascism and Mussolini's authority; people from central and southern parts of the Country feared to be cut out from home for the quick Allied advance; the

news of terrible, terrorizing air bombings on German cities, and the advance of the Red Army in the East; the fear to be dispatched to fight, specially against the Red Army; the stoppage and difficulties suffered by remittances system; the possibility to work in Italy (usually in their native province) for RSI's *Ispettorato militare del lavoro* (Military inspectorate of the work), or for German Todt Organization, or for the *Wehrmacht*, directly. And, last but not the least, Italians clearly understood that German attitude towards them had changed, and not in better.

So, Germans quickly decided to apply a more compulsive approach. Since the days immediately following the Armistice in the southern regions (14), and in few weeks in the other areas, Italian cities and countryside suffered for a great number of roundups of working forces. Usually, when German troops had to retreat, they destroyed roads, bridges, railways, and factories too, and people were rounded up to be sent to the north, in Germany also.

Sometime, the mops up happened as retaliation against partisans' actions in the countryside, or during roundups against political opponents in the cities. Moreover, all people without valid documents, and all unemployed men were eligible to be sent to the enforced work in the *Reich*. But German authorities continued to try to dispatch to the *Reich* workers from factories with reduced working time, also.

From January to November 1944 Italian Police, German troops and SS, Fascist Party's armed militia (Black Shirts, from August 1944 Black Brigades) organized evening and night patrols to round up vagabonds, misfits, prostitutes, unemployed men, young absentees, but also political opponents, students. Time by time these roundups became more frequent, and they begun to be carried out also during the daytime hours against students, workers, women protesting against the food shortages, in the middle of terrorized crowds of citizens. In some cases, they made roundups in the air raids shelters, also. In Milan they took people during the Milan-Juventus football match (but it's not clear if they had been dispatched to Germany).

Moreover, thousands of men were dispatched to the enforced work in the deadly chemical plants from Italian prisons, after an agreement between RSI and German government.

The factories were the other main source of workers for the *Reich*, mainly during and after the strikes. Italy was the German occupied country that experienced the most powerful strikes, mainly from November 1943 to July 1944 [16]. They happened in the main industrial area, the so called "industrial triangle" encompassing the cities of Genoa, Milan and Turin, but also in the Emilian industrial cities of Bologna, Modena and Reggio Emilia, in Tuscany, and in Veneto. The most powerful strikes happened in December 1943 and on the 1st of March 1944, and this last was a powerful national strike with heavy anti German slogans. During every strike and in the following days there were mass roundups and single arrests, in the working places, in the streets, or at home. Many of them were sent in the concentration camps, as political prisoners and suffered a mortality rate of 45%, with local rate around 80%. Many others were sent at the enforced work. For instance, after the strike on 1st of March, in the great industrial cities of Milan and Turin thousands of men and women were arrested to be dispatched in the *Reich*, mainly in the *Konzentrationslager* of Mauthausen. But, also in minor industrial cities there were many arrests: for instance, in the city of Savona (in Liguria) and in the industrial minor towns of its province on 1st of March the strike had a very high adhesion: almost 200 men and women were arrested. Little more than 100 were dispatched to the enforced work, and 67 were deported to the concentration camps (only eight deportees came back home) (15). In Genoa there were some very successful strikes during the first ten days of June: around 20.000 workers suspended the work in the war factories. On 16 of June, there was a round up in the industrial area of Sestri Ponente, and 1.448 men were sent to the German factories [8].

NUMBER OF ITALIANS IN FORCED WORK AND THE CONDITIONS OF THEIR EXISTENCE

During the twenty months of RSI at least 100.000 Italians (85% of them were men) were dispatched to the *Reich* to work. They mainly went to the factories, but some of them were employed in the farms, in the public services (mainly postal service and railways), or as drivers, housekeepers, hotel and restaurant employees. Many of them changed their work due to the German needs; often, the workers were employed to clean streets and urban areas from debris and ruins after the air bombings, or were dispatched to build military lines of defence, especially from Austria to Hungary.

There were some volunteers, but the majority of the Italians dispatched to Germany were enforced workers. A part the victims of roundups and mass or individual arrests, many people were obliged by RSI's order of mobilization for the work

in Germany. They answered because the rejecting people were considered deserters and their families lost food coupons, parents could be arrested, and the absentees could be sentenced to death.

How many Italians were transformed in enforced workers for the German war economy? As we have shown, at least 100.000 workers were directly, and mainly forcibly, sent to the *Reich* from Italy. As we have written before, there were 100.000 men and women obliged to remain in Germany after September 1943. Thousands of Italian migrants were dispatched to the *Reich* directly from France, Belgium and Netherlands by German authorities or local collaborationists, and at least 500.000 Italian Military Internees (IMI) in Germany were sent to the forced work after August 1944 (16). In this way, Italians became the fourth larger groups of forced laborers after Soviet, Polish and French people [21], [22].

The enforced laborers experienced a very wide spectrum of conditions of life. Especially in the farms, some of them had a not so bad life. But the vast majority of them experienced very harsh discipline, physical violence from military and civilian Germans, humiliations, hunger, cold, very bad conditions of work, and very poor accommodation conditions. Some laborers were killed by factory policemen, or by civilians during the last days of war, and a number of them were sent in the German prisons or to concentration camps due to disciplinary problems or political subjects.

They had a mortality rate well below the political prisoners, and also the Italian Military Internee in Germany, but much higher than in the civil life. Many of them came back home with very important health problems, for instance tuberculosis and gastrointestinal diseases.

CONCLUSION

You can ask us: Why Germany decided to exploit in a so large way civilians from a former ally, where it was supporting the birth of a new, totally Fascist republic? The answer is in the increasingly dramatic military and industrial conditions experienced by Nazi Germany after the battle of Stalingrad [23]. On one side, the eastern basins of recruitment for mainly enforced workers were coming back in the hands of USSR. On the other, Germany needed even more working force to substitute the men enlisted in the desperate attempt to fill the enormous losses suffered by the Wehrmacht in the East. Finally, Germany needed a working force without any right, to be used in the very harsh and dangerous jobs: hide the aeronautical factories and rebuild the frequently bombed chemical plants, for instance. During the month of August 1944, more than 20% of the workers in the *Reich* were foreign workers, that is to say 5.700.000 on 28.800.000, and you have to add at least 1.900.000 PoW [23, p. 23-78]. After June 1944, Italy unfortunately became the main basin to feed the body of the enforced laborers.

Moreover, in this way Germany showed the kind of punishment would be imposed to any ally that tried to escape from her. About this aspect, forced work became part of the model of repression, besides with mass murders and deportation in the *Konzentrationslager* (17).

Footnotes

1. This research begun in 2007 and it is still continuing. See [1]. In the next years, some books about the enforced laborers from single regional areas will be published. The research team is also carrying out a data base with enforced laborers' names and all the available information. About Italian enforced laborers, see also [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8].
2. In December 2020 will be published a monographic issue of the journal "Critica sociologica", devoted to the Italian enforced laborers in Germany.
3. **Achille Starace** (1889-1945) was the National Secretary of National Fascist Party (PNF) from 1931 to 1939.
4. **Roberto Farinacci** (1892-1945) was National Secretary of PNF from January 1925 to March 1926. He was the leader of the so called "intransigents", the most violent and extreme part of PNF, and had an important role during the neo Fascist Repubblica Sociale Italiana (RSI).
5. Italy was heavily dependent on the German economy, importing technologies, industrial plants and goods, weapons, iron, and coal. Its balance of payment with Germany was deeply negative.
6. About Italian migration to Germany between 1938 and 1943 see: [10], [11].
7. Fascist government used the migration to Nazi Germany as a tool to gain consent in the areas with higher unemployment. However, from those areas it dispatched people with low industrial skills, often farmers or handicraftsmen. Anyway, the majority of Italian factories had a technical backwardness against the German ones.
8. Germany also obtained from Italian government a better rate of change for migrants' remittances.

9. Germans were very sensitive about the break of contracts by Italian workers, and harshly repressed them, asking Italian authorities to assume a similar approach: control at the border to arrest the flying workers.
10. Also, Italian industrialists disliked this migration, because they had difficulties to find workers, and the labor cost was increasing.
11. The **Repubblica Sociale Italiana** (RSI) was established by Mussolini and other Fascist leaders on 23 of September 1943. It was totally submitted to the German wills both in the internal and economic policies, and in the foreign and military affairs. About German occupation, there are two essential books: [12], [13].
12. About remittances and clearing, see [14].
13. The subsidies were established with the Duce's Decree n. 800, on 13 of October 1943.
14. In the areas between Neaples and the new German line (the so-called "Gustav line") on the Garigliano river, Germans made some mass roundups. The most impressive was performed on 22-23 of September 1943. Immediately before German retreat, they rounded up around twenty thousand of men, and more than 1.000 were dispatched to the Reich. See [15].
15. About the enforced laborers in Savona and in Liguria region, see [17].
16. 1.007.000 Italian soldiers were captured by Germans immediately after 8 of September in Italy, France, Greece, Albania, and Balkans. 196.000 of them escaped or were released by the Germans, and 197.000 accepted to enlist in the RSI Army or in the German Wehrmacht, Flack and SS (partly immediately, and partly during the following months). More than 610.000 refused to continue to fight for Mussolini and Hitler, and at least 13.000 were killed during the capture or the transportation to Germany. They were arrested by Germans and became Internati Militari Italiani (Italian Military Internees - IMI). About them there is a very rich bibliography. The last book, with good bibliographic references, is [18]. See also [19], [20].
17. About German war crimes in Italy see: [24], [25].
18. **Ras** is the highest title of the local aristocracy, usually given to the rulers of the regions. Usually translated as prince or prince.

References

1. Brunello Mantelli (editor), 2019, *Tante braccia per il Reich. Il reclutamento di manodopera nell'Italia occupata 1943-1945 per l'economia di guerra della Germania nazionalsocialista* [Many arms for the Reich. The recruitment of labor in occupied Italy 1943-1945 for the war economy of National Socialist Germany], 2 volumes, Milano, Mursia, 2019. (In Italian).
2. Brunello Mantelli, 2003, Braccia italiane per l'economia di guerra del Terzo Reich: lavoratori civili, internati, deportati 1938-1945 [Italian arms for the war economy of the Third Reich: civil workers, internees, deported 1938-1945], in *"Geschichte und Region / Storia e Regione"*, n. 1, 2003, pp. 39-71. (In Italian).
3. Brunello Mantelli, 1992, L'arruolamento di civili italiani come manodopera per il Terzo Reich dopo l'8 settembre 1943 [The recruitment of Italian civilians as labor for the Third Reich after 8 September 1943], in Nicola Labanca (editor), *Fra sterminio e sfruttamento. Militari italiani e prigionieri di guerra nella Germania nazista (1939-1943)* [Between extermination and exploitation. Italian soldiers and prisoners of war in Nazi Germany (1939-1943)], Firenze, Le lettere, 1992, pp. 227-247. (In Italian).
4. Brunello Mantelli, 2004, Terzo Reich, industria di guerra e questione della manodopera 1933-1945 [Third Reich, war industry and the question of manpower 1933-1945], in *"Storia e memoria"*, n. 2, 2004, pp. 213-234. (In Italian).
5. Riciotti Lazzeri, 1996, *Gli schiavi di Hitler* [Hitler's slaves], Milano, Mondadori, 1996. (In Italian).
6. Lutz Klinkhammer, 2003, Il trasferimento coatto di civili al lavoro forzato in Germania: alcune considerazioni [The forced transfer of civilians to forced labor in Germany: some considerations], in *"Storia e problemi contemporanei"*, n. 32, 2003, pp. 13-24. (In Italian).
7. Roberto Mira, 2012, Razzie di uomini per il lavoro forzato nella Germania nazista. Una messa a punto sul caso italiano [Raiding of Men for Forced Labor in Nazi Germany. A review of the Italian case], in *"Storia contemporanea"*, n. 266, 2012, pp. 80-95. (In Italian).
8. Irene Guerrini, Marco Pluviano, 2015, La deportazione politica nei campi di concentramento e il lavoro coatto nel Reich [Political deportation to concentration camps and forced labor in the Reich], in Maria Elisabetta Tonizzi, Paolo Battifora (editors), *Genova 1943-1945. Occupazione tedesca, fascismo repubblicano e Resistenza* [Genoa 1943-1945. German occupation, republican fascism and resistance], Soveria Mannelli, Rubbettino editore, 2015, pp. 235-264. (In Italian).
9. Giovanna D'Amico, Irene Guerrini, Brunello Mantelli, 2020, *Lavorare per il Reich. Fonti archivistiche per lo studio del prelievo di manodopera per la Germania durante la Repubblica Sociale Italiana* [Working for the Reich. Archival sources for the study of labor withdrawal for Germany during the Italian Social Republic], Aprilia, Novalogos, 2020. (In Italian).
10. Brunello Mantelli, 1992, *Camerati del lavoro. L'arruolamento di lavoratori italiani per il Terzo Reich nel periodo dell'Asse 1938-1943* [Work comrades. The recruitment of Italian workers for the Third Reich during the 1938-1943 Axis period], Firenze, La Nuova Italia, 1992. (In Italian).
11. Cesare Bermiani, 1998, *Al lavoro nella Germania di Hitler. Racconti e memorie dell'emigrazione italiana 1937-1945* [At work in Hitler's Germany. Stories and memories of Italian emigration 1937-1945], Torino, Boringhieri, 1998. (In Italian).
12. Enzo Collotti, 1963, *L'amministrazione tedesca dell'Italia occupata 1943-1945. Studio e documenti* [The German administration of occupied Italy 1943-1945. Study and documents], Milano, Lerici, 1963. (In Italian).

13. Lutz Klinkhammer, 1993, *Zwischen Bündnis und Besatzung: das nationalsozialistische Deutschland und die Republik von Salò 1943-1945* [Between alliance and occupation: National Socialist Germany and the Republic of Salò 1943-1945], Tübingen, Niemeyer, 1993. (In German)
14. Irene Guerrini, Marco Pluviano, 2019, *Aspetti del reclutamento per il lavoro coatto nel Reich a Genova e nella sua provincia, 1943-1945* [Aspects of recruitment for forced labor in the Reich in Genoa and its province, 1943-1945], in Brunello Mantelli (editor), *Tante braccia per il Reich. Il reclutamento di manodopera nell'Italia occupata 1943-1945 per l'economia di guerra della Germania nazionalsocialista* [Many arms for the Reich. The recruitment of labor in occupied Italy 1943-1945 for the war economy of National Socialist Germany], 2 volumes, Milano, Mursia, 2019, pp. 467-776. (In Italian).
15. Maria Gabriella Gribaudo, 2005, *Guerra totale. Tra bombe alleate e violenze naziste. Napoli e il fronte meridionale 1940-1944* [Total war. Between allied bombs and Nazi violence. Naples and the southern front 1940-1944], Torino, Boringhieri, 2005. (In Italian).
16. Claudio Della Valle (editor), 2017, *Operai, fabbrica, Resistenza. Conflitto e potere nel triangolo industriale (1943-1945)* [Workers, factory, Resistance. Conflict and power in the industrial triangle (1943-1945)], "Annali della Fondazione Di Vittorio 2015", Roma, Ediesse, 2017. (In Italian).
17. Irene Guerrini, Marco Pluviano, 2020, *Occupazione tedesca e prelievo di manodopera per il Reich dalla Liguria* [German occupation and removal of labor for the Reich from Liguria], in "Storia e memoria", n. 2, 2020, pp. 119-190. (In Italian).
18. Mario Avagliano, Marco Palmieri, 2020, *I militari italiani nei lager nazisti. Una resistenza senz'armi (1943-1945)* [The Italian soldiers in the Nazi concentration camps. A resistance without arms (1943-1945)], Bologna, Il Mulino, 2020. (In Italian).
19. Gerhard Schreiber, 1990, *Die italienischen Militärinternierten im Deutschland Machtbereich 1943-1945* [The Italian military internees in Germany 1943-1945], München, De Gruyter, 1990. (In German)
20. Gabriele Hammermann, 2004, *Gli internati militari italiani in Germania 1943-1945* [The Italian military internees in Germany 1943-1945], Bologna, Il Mulino, 2004. (In Italian).
21. Ulrich Herbert, *Fremdarbeiter. Politik und Praxis des Ausländer-Einsatzes in der Kriegswirtschaft des dritten Reiches* [Ulrich Herbert, foreign worker. Politics and practice of the deployment of foreigners in the war economy of the Third Reich], H. W. Dietz Nachf., Berlin-Bonn 1985. (In German)
22. W. Naasner, 1994, *Neue Machtzentren in der deutschen Kriegswirtschaft 1942-1945* [New Centers of Power in the German War Economy 1942-1945], Boldt, Boppard am Reihn 1994. (In German)
23. Brunello Mantelli, 2019, *Tra Marte e Vulcano. Manodopera italiana nell'economia di guerra del Terzo Reich: una circolarità* [Between Mars and Vulcano. Italian labor in the war economy of the Third Reich: a circularity], in Brunello Mantelli (editor), *Tante braccia per il Reich. Il reclutamento di manodopera nell'Italia occupata 1943-1945 per l'economia di guerra della Germania nazionalsocialista* [Many arms for the Reich. The recruitment of labor in occupied Italy 1943-1945 for the war economy of National Socialist Germany], 2 volumes, Milano, Mursia, 2019, pp. 23-78. (In Italian).
24. Carlo Gentile, 2012, *Wehrmacht und Waffen SS im Partisanrieg: Italien 1943-1945* [Wehrmacht and Waffen SS in Partisan War: Italy 1943-1945], Padeborn, Verlag Ferdinand Schöningh, 2012. (In German)
25. Gianluca Fulvetto, Paolo Pezzino, 2017, *Zone di guerra, geografie di sangue. L'atlante delle stragi naziste e fasciste in Italia (1943-1945)* [War zones, geographies of blood. The Atlas of the Nazi and Fascist massacres in Italy (1943-1945)], Bologna, Il Mulino, 2017. (In Italian).

Information about the authors

Irene Guerrini, Dr. Sci. (History), vice director of the Social sciences library at the University of Genoa, member of the Scientific committee of ILSREC, Regional Institute for the history of the Resistance movement and the Contemporary age, Genoa, Liguria, Italy.

Marco Pluviano, Dr. Sci. (History), member of the Scientific committee of ILSREC, Regional Institute for the history of the Resistance movement and the Contemporary age, member of the Scientific committee of the French Collectif de recherche international et de debat sur la guerre 1914-1918, Genoa, Liguria, Italy.

Corresponding author

Marco Pluviano, e-mail: m.pluviano@alice.it

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Материалы конференции

1943-1945 гг.: итальянские принуждённые работники в Германии. Мужчины и женщины были вынуждены поддерживать немецкую военную мощь

Ирен Геррини ¹, Марко Плувиано ²

¹ Университет Генуи,
Генуя, Италия,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8495-5151>, e-mail: irene.guerrini@giuri.unige.it

² Региональный институт истории движения Сопротивления и современности,
Генуя, Италия,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9652-9499>, e-mail: m.pluviano@alice.it

Аннотация:

Итальянцы осуществляли миграцию в Германию как задолго до Первой мировой войны, так и в период с 1938 по 1943 год. После 8 сентября 1943 года нацистская Германия набирала все больше и больше рабочих из Италии, но итальянцы не стремились добровольно работать в Германии. Тогда немцы и марионеточное правительство Итальянской социальной республики начали организовывать зачистки антифашистов, бастующих, безработных мужчин и женщин и уклонистов от военной службы. Более 100 тыс. итальянцев были отправлены на немецкие фабрики, фермы и строительные участки, в основном насильственно. Также 500 тыс. итальянских солдат, захваченных нацистами 8 сентября 1943 года, 100 тыс. рабочих, вынужденных остаться в Германии после перемирия, и несколько тысяч итальянских мигрантов из других европейских стран стали подневольными рабочими для обеспечения ведения военных действий нацистской Германии. Все они испытали насилие, суровую дисциплину, голод и холод. Многие из итальянцев были отправлены немцами в концентрационные лагеря в качестве политических заключенных, где их смертность составляла 45%. Итальянцы стали четвертой по величине группой подневольных рабочих в Германии после советских, польских и французских людей. После июня 1944 года Италия стала основным источником людских ресурсов для обеспечения насильственного труда в Рейхе. Материалы международной научной конференции «75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке» (Москва, Российская Федерация, 3 сентября 2020 г.).

Ключевые слова:

подневольные рабочие, принуждённые работники, принудительный труд, итальянский фашизм, Итальянская социальная республика, немецкая оккупация в Италии, забастовки во время Второй мировой войны, Италия, Германия

ВВЕДЕНИЕ

Это научное сообщение представляет собой краткое изложение гораздо более крупного исследования итальянских принуждённых рабочих (1), проведенного профессором **Брунелло Мантелли** и спонсируемого Национальной ассоциацией бывших военнопленных (ANRP), Фондом памяти будущего и Фондом Памяти о депортации при экономической поддержке Министерства иностранных дел Федеративной Республики Германии. Этот проект находится в стадии разработки, и исследователи продолжают выпускать книги, доклады на конференциях и эссе [9] (2).

Чтобы объяснить историю трудовой деятельности итальянцев в Германии, мы должны принять во внимание длительные отношения между итальянским и немецким регионами. Италия имела прочные связи с немецкими землями с древних времен, начиная с Римской империи и продолжаясь на протяжении всего средневековья и эпохи Возрождения. Иногда они были не так хороши, особенно во время правления Дома Габсбургов. С половины XVII века во главе с Габсбургами Священная Римская Германская империя играла все большую роль в Италии. С 1706 года (война за испанское наследство) богатое Миланское герцогство стало частью империи Габсбургов. В конце наполеоновских войн австрийцы стали прямыми и частично косвенными правителями

значительной части северной и центральной Италии. Итак, правительство Габсбургов было главным врагом итальянского движения Рисорджименто (1830-1870).

Эта вражда оставалась прочно укоренившейся в итальянском общественном мнении на протяжении всего XIX века, вплоть до Первой мировой войны, и была одним из основных инструментов интервенционистского движения, чтобы в 1915 году втянуть Италию в Мировую войну на стороне Антанты.

Но в Германии было не то же самое. Действительно, у Италии был совершенно другой подход к Пруссии, и пруссаки руководили Германией, по крайней мере, в XIX веке. Скорее, Италия была в союзе с Пруссией против Габсбургов во время австро-прусской войны 1866 года (для Италии это была Третья война за независимость).

В шестидесятые годы XIX века отношения между Италией и ее самым большим сторонником во времена Рисорджименто, Франция, резко ухудшились. После 1870 года, когда французский император Наполеон III потерпел поражение от Пруссии, Рим и Берлин установили настоящие стратегические отношения. Итальянское общество и культура были глубоко разделены: с одной стороны, либеральная и демократическая среда выступала за Францию; с другой стороны, консервативная, националистическая и милитаристская среда поддерживала союз с новорожденной Германской империей. С 1887 по 1896 год националист и правый премьер-министр Италии Франческо Криспи любил, чтобы его считали «итальянским Бисмарком».

Таким образом, итальянская экономика, финансы и промышленность находились под сильным влиянием Германии, и многие немецко- и немецкоязычные (особенно швейцарские) капиталисты начали основывать фабрики и финансовые дома в Италии. Немецкий капитализм, а также британский капитализм были первыми спонсорами зарождения итальянской промышленности. Но не только финансовая и промышленная элиты были прогерманскими: ученые, философы и юристы часто были связаны с немецким академическим миром. Итальянская элита отправила своих сыновей учиться часть в Париж, а часть в Цюрих или в основные немецкие университеты. Таким образом, связи между двумя странами становились все более крепкими.

Люди, говорящие на итальянском языке, мигрировали в немецкие земли задолго до нашей эры, и в течение последних десятилетий XIX века они основали важные сообщества в основных промышленных городах Германии и, в меньшей степени, в Габсбургской империи. Многие люди из северных областей (Ломбардия, Венето, Фриули) отправились в Австрию и Германию как до, так и после рождения объединенного Королевства Италии (1860 г.) и аннексии северо-восточных провинций (1866 г.). Была как сезонная, так и длительная миграция.

Очевидно, Первая мировая война и последовавший за ней экономический кризис в Германии остановили миграцию, но, когда экономика Веймара стабилизировалась, итальянцы снова начали путешествовать в немецкие земли, особенно из северо-восточных районов. Также некоторые антифашисты выбрали демократическую Веймарскую республику.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИТАЛЬЯНЦЕВ В ГЕРМАНИЮ В 1938-1943 гг.

До прихода Гитлера к власти в 1933 году фашистская Италия не любила итальянскую миграцию в сторону либеральной Германии, но после прихода к власти НСДАП Муссолини снова начал отправлять рабочих в Германию, задолго до начала Второй мировой войны. **С начала 1938 года по июль 1943 года около 500 тыс. итальянских мужчин и женщин работали на немецких фермах, строительных площадках, фабриках и в домах.**

Первую волну рабочих-мигрантов составили крестьяне, в основном из беднейших регионов Италии. Нацистская Германия предпочитала мужчин и женщин из северной Италии, но фашистское правительство быстро начало отправлять людей также из центральных и южных районов. Фашистская партия и союзы организовывали политические митинги, когда поезда с мигрантами уезжали в Германию; они всегда пытались преумножить этот новый вид миграции, поддерживаемый фашистским правительством, противопоставляя его дофашистской «миграции нищих», которую игнорировали предыдущие либеральные правительства.

Миграция безработных и крестьян в Германию была мощным инструментом для получения согласия на фашизм в беднейших регионах и укрепления личной власти и престижа местных и национальных фашистских лидеров, так называемых рас (18). Например, Ахилле Стараче (3) в Апулии и Роберто Фариначчи (4) в Кремоне (бывший просоциалистический сельский район в Ломбардии) добились отправки в Германию большого числа своих соотечественников, обычно плохо обученных и неквалифицированных сельских рабочих.

Фашистское и нацистское правительства подписали большое количество соглашений, и эта миграция становилась все более и более важной и удобной для обоих. Италии удалось снизить уровень безработицы, прежде всего в беднейших сельских районах, и выровнять свой платежный баланс (5); и Германия получила промышленную и сельскую рабочую силу, которую можно было использовать, когда и где это было необходимо (6). После начала войны итальянские мигранты становились все более и более полезными для замены рядовых немецких мужчин и сокращения женской рабочей силы (нацистские идеологические модели предпочитали, чтобы замужние женщины оставались в своих «традиционных» ролях: жены, матери, домработницы. большинство, медсестры или фермеры).

Вначале итальянцы были довольны поездкой в Германию поработать, особенно на заводах: более высокая заработная плата, лучшее благосостояние. Но **быстро начали расти проблемы:**

- итальянцам трудно принимать немецкие блюда;
- неприязнь немцев к любовным связям между итальянскими мужчинами и немецкими женщинами (особенно женами солдат);
- трудности итальянцев с изучением немецкого языка;
- неприязнь немцев к слабой производственной компетенции итальянских мигрантов (7).

Кроме того, правительство Германии пыталось уменьшить количество денег, которые итальянцы могли отправить домой с денежными переводами, потому что оно не хотело, чтобы большой поток немецкой валюты был выведен из Германии: немецкие деньги нужно было использовать только для покупки немецких товаров. Это была очень деликатная тема для итальянских рабочих: они подняли много протестов, потому что ездили так далеко, в основном, чтобы иметь возможность отправлять деньги своим семьям. Денежные переводы были дипломатическими и экономическими проблемами на протяжении всего опыта итальянской миграции: правительства Италии и Германии продолжали обсуждать ежемесячную сумму денег, разрешенную для отправки домой. Власти Германии смогли включить денежные переводы мигрантов в систему клиринга, которая регулировала коммерческие отношения между Италией и Германией. Таким образом, Германия избегала отправки своей валюты за границу и могла использовать денежные переводы мигрантов, чтобы сбалансировать свои покупки итальянского сырья, сельскохозяйственных продуктов, полуфабрикатов промышленных товаров. Итальянские рабочие платили деньги в немецкие банки или почтовое отделение, а их семьи получали деньги от итальянского правительства через **Banca Nazionale del Lavoro (BNL)**. Во второй половине 1942 года немецкие власти разрешили итальянским мигрантам без ограничений посылать домой деньги, как для сокращения покупок потребительских товаров (их стало не хватать, и нацисты хотели оставить их для немцев), так и для преодоления сомнений итальянских рабочих по поводу миграции в Германию (8). Итак, **Германия импортировала рабочую силу и экспортировала инфляцию.**

Но когда авианалеты союзников стали все больше и больше поражать смертоносными бомбардировками немецкие города и промышленные районы, многие итальянские рабочие пытались вылететь на родину до истечения срока их трудовых договоров без разрешения властей Германии (9). Кроме того, после первых месяцев 1942 года фашистский режим начал негативно относиться к потоку молодых людей в Германию, потому что ему нужны были как промышленные рабочие для своих военных заводов, так и солдаты для своей плохо оснащенной и обученной армии, ослабленной тяжелыми потерями из-за частых поражений. (10).

Как бы то ни было, **до лета 1943 года с итальянцами обращались лучше, чем с людьми из побежденных стран или с военнопленными в Германии.** Во время войны Италия становилась все более и более младшим партнером Оси, но оставалась самым сильным союзником нацистской Германии в Европе, и к итальянским рабочим в Германии относились так же, как к немецким, по крайней мере теоретически. Их привлекали для работы на самых ответственных заводах и должностях (строительство промышленных предприятий, оружейные заводы и т. д.).

ИСКУПЛЕНИЕ ИТАЛЬЯНЦАМИ «ПОЗОРА ПРЕДАТЕЛЬСТВА»

Всё начало меняться после падения правительства Муссолини 25 июля 1943 года, и ситуация полностью изменилась после перемирия 8 сентября 1943 года. За 45 дней статус Италии полностью изменился: от главного союзника к оккупированной стране с марионеточным правительством, схожим с режимом Квислинга (11). Очевидно, это изменение имело трагические последствия для итальянских рабочих в Германии: они потеряли свой частично привилегированный статус и быстро **стали мишенью для давних расовых и политических предрассудков немцев**. В конце июля 1943 года в Германии работало немногим более 100 тыс. итальянцев, и почти все они не получили разрешения на возвращение в Италию в течение следующих 21 месяца. Более того, немцы приостановили до марта 1944 года экономическую фильтрацию, которая также регулировала денежные переводы мигрантов. **Прекращение денежного потока в Италию** имело очень тяжелые последствия для семей мигрантов, поскольку они потеряли всякую экономическую поддержку и оказались в нищете. Эта приостановка вызвала широкое недовольство итальянских рабочих в Германии, и, более того, это **был один из основных аргументов, используемых антифашистскими движениями** в кампании против вербовки рабочих для отправки в Германию. Новорожденная неофашистская Итальянская социальная республика (Repubblica Sociale Italiana, RSI, далее – ИСР) не смогла заставить Германию быстро восстановить систему клиринга, и ее престижу был нанесен серьезный удар среди итальянцев. Денежные переводы возобновились семь месяцев спустя, но они так и не вернулись, чтобы стать надежными и эффективными (12), как из-за неэффективности и дезорганизации ИСР, так и из-за хищнического отношения Германии. Кроме того, железнодорожное, почтовое и автомобильное сообщение между Германией и Италией становилось все более и более затруднительным на протяжении всего периода действия ИСР.

Фашистское республиканское правительство не могло эффективно помогать семьям, потому что оно давало им неадекватные и отсроченные субвенции из-за очень тяжелых финансовых и экономических трудностей ИСР (большие военные взносы, выплаченные Германии, промышленный кризис, безработица, девальвация и инфляция, нехватка продуктов питания и топлива). ИСР начала выплачивать некоторые субсидии во второй половине октября 1943 г. (13), но они были очень невелики и поддерживали только рабочих, вынужденных остаться в Германии после июля 1943 года. ИСР не могла, а может быть, и не хотела поддерживать людей, отправленных в Германию с сентября 1943 года по март 1944 года (обычно неохотно и принудительно), когда ограничения на денежные переводы снова начали действовать.

Но у нацистского руководства были гораздо более амбициозные цели. Сразу после перемирия некоторые видные нацистские лидеры заявили, что итальянцы гораздо более полезны как рабочие в Германии, чем как солдаты на передовой. Гитлер планировал вывезти не менее 1,5 млн итальянцев. Неофашистское правительство не смогло эффективно противостоять воле Германии. Часть ее руководства (Республиканская фашистская партия – PFR – и фашистские союзы – CFLI – в основном) с энтузиазмом поддерживала любой немецкий проект, в то время как часть правительства, бюрократического и промышленного руководства пыталась сохранить итальянскую промышленную систему. Они смогли вступить в союз с так называемой **Rustungskommando**, RuK, немецкими представителями в Италии Министерства оружия и боеприпасов Альберта Шпеера с целью сохранить часть производства военной промышленности для Германии в Италии. Герман Рук поддержал эту идею как для поддержания мира в стране, так и для децентрализации производства, чтобы минимизировать последствия бомбардировок немецких промышленных зон.

Зимой 1943-1944 годов немцы и правительство ИСР пытались добиться массового добровольного присоединения к вербовке рабочих в Германию. Они надеялись, что воспоминания о недавней миграции в Рейх и очень суровые экономические условия в Италии могут побудить как рабочих, так и безработных мужчин и женщин уехать в Германию. Более того, они пытались разыграть идеологическую карту военного братства, предлагая работу в Германии как вклад в победу Оси, на том же уровне, что и военное сражение. Итак, **фашисты пытались сделать работу в Германии моральным и идеологическим долгом, полезным для искупления «позора предательства»**, как фашисты называли перемирие, подписанное 8 сентября 1943 года.

Но достичь желанной цели им не удалось: всего несколько тысяч итальянцев добровольно присоединились к призыву в течение первых месяцев. Многие из них прибыли из беднейших сельских районов северной Италии, но подавляющее большинство из них отказались присоединиться.

Реакция немцев и фашистов на изменение мнения итальянских рабочих о миграции в Германию была очень жесткой: **отказ от так называемого Servizio del lavoro в Германии (обязанность работы в Германии) приравнивался к уклонению от призыва, и это могло быть наказанным смертью.**

Почему мощная немецкая пропагандистская машина и двадцатилетние фашистские организации не смогли добиться консенсуса по хотя бы частичному добровольному присоединению или повиновению призывников их предписаниям? Причин тому было много:

- итальянцы устали от войны, а военные поражения 1943 года ослабили фашизм и авторитет Муссолини;
- люди из центральной и южной частей страны боялись, что их вырвут из дома из-за быстрого наступления союзников;
- новости об ужасающих бомбардировках немецких городов и наступлении Красной Армии на Востоке;
- страх быть отправленным на войну, особенно против Красной Армии;
- остановка и трудности системы денежных переводов;
- возможность работы в Италии (обычно в своей родной провинции) в Ispettorato militare del lavoro (Военная инспекция труда) ИСР, или в Немецкой организации Тотта, или непосредственно в Вермахте.

И, наконец, что не менее важно, итальянцы четко осознали, что отношение немцев к ним изменилось, причем не в лучшую сторону.

Итак, немцы быстро решили применить более импульсивный подход. С первых дней после перемирия в южных регионах (14) и через несколько недель в других районах итальянские города и сельские районы пострадали от множества облав на рабочую силу. Обычно, когда немецким войскам приходилось отступать, они разрушали дороги, мосты, железные дороги и фабрики, а людей собирали для отправки на север, в том числе в Германию.

Иногда зачистки происходили в ответ на действия партизан в сельской местности или во время облав на политических противников в городах. Более того, все люди без действительных документов и все безработные могли быть отправленными на принудительные работы в Рейх. Но немецкие власти продолжали пытаться отправить в Рейх рабочих и с заводов с сокращенным рабочим временем.

С января по ноябрь 1944 года итальянская полиция, немецкие войска и СС, вооруженное ополчение Фашистской партии («Черные рубашки», с августа 1944 года «Черные бригады») организовывали вечерние и ночные патрули для облавы на бродяг, проституток, безработных, молодых уклонистов от службы, а также политических противников и студентов. Со временем эти облавы участились, и они стали проводиться также в дневные часы против студентов, рабочих, женщин, протестующих против нехватки продовольствия, среди радикально настроенных толп граждан. В некоторых случаях они также совершали облавы в бомбоубежищах. В Милане забрали людей во время футбольного матча между «Миланом» и «Ювентусом» (но неясно, были ли они отправлены в Германию).

Более того, тысячи мужчин были отправлены на принудительные работы на смертоносные химические заводы из итальянских тюрем после соглашения между ИСР и правительством Германии.

Заводы были также одним из основных источников рабочих для Рейха, в основном во время и после проведения забастовок. Италия была оккупированной Германией страной, которая испытала самые мощные удары, в основном с ноября 1943 года по июль 1944 года [16]. Они произошли в главной промышленной зоне, так называемом «промышленном треугольнике», охватывающем города Генуя, Милан и Турин, а также в промышленных городах Эмилии, Болонья, Модена и Реджо-Эмилия, в Тоскане и Венето. **Наиболее мощные забастовки произошли в декабре 1943 г. и 1 марта 1944 г.**, и последняя была мощной национальной забастовкой с резкими антигерманскими лозунгами. Во время каждой забастовки и в последующие дни происходили массовые облавы и одиночные аресты на рабочих местах, на улице или в домах. **Многие из них были отправлены в концентрационные лагеря** в качестве политических заключенных, и **их смертность составляла 45%**, в то время как для других узников – около 80%. Многие оказались на принудительных работах. Например, после забастовки 1 марта в крупных промышленных городах (Милане и Турине) тысячи мужчин и женщин были арестованы для отправки в Рейх, в основном в концентрационный лагерь Маутхаузен. Но и в небольших промышленных городах было много арестов: например, в городе Савона (в Лигурии) и в малых промышленных городах провинции 1 марта забастовка имела очень высокий уровень поддержки: почти 200 мужчин и женщин были арестованы. На принудительные работы отправлено немногим более 100 человек, 67

депортированы в концентрационные лагеря (домой вернулись только восемь депортированных) (15). В Генуе в первой декаде июня было несколько очень успешных забастовок: около 20 тыс. рабочих приостановили работу на военных заводах. 16 июня в промышленной зоне Сестри Поненте произошла облава, и на немецкие фабрики было отправлено 1448 человек [8].

КОЛИЧЕСТВО ИТАЛЬЯНЦЕВ НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ И УСЛОВИЯ ИХ СУЩЕСТВОВАНИЯ

В течение двадцати месяцев существования ИСР **не менее 100 тыс. итальянцев** (85% из них были мужчинами) **были отправлены в Рейх на работу**. В основном они ходили на фабрики, но некоторые из них были заняты на фермах, в государственных службах (в основном на почтовых и железных дорогах) или в качестве водителей, горничных, работников гостиниц и ресторанов. Многие из них сменили работу из-за немецких нужд; часто рабочих нанимали для очистки улиц и городских территорий от мусора и руин после бомбардировок или отправляли для строительства военных линий обороны, особенно от Австрии до Венгрии.

Было несколько добровольцев, но большинство итальянцев, отправленных в Германию, были принужденными работниками. Многие люди, ставшие жертвами облав и массовых или индивидуальных арестов, были вынуждены по приказу ИСР направиться для работы в Германии. Они делали это, потому что отказавшиеся считались дезертирами, а их семьи теряли талоны на питание, родители могли быть арестованы, а отсутствующих могли приговорить к смертной казни.

Сколько итальянцев превратилось в наемников для немецкой военной экономики? Как мы показали, не менее 100 тыс. рабочих были напрямую, и в основном насильно, отправлены в Рейх из Италии. Как мы уже писали ранее, после сентября 1943 года в Германии были вынуждены остаться 100 тыс. мужчин и женщин. Тысячи итальянских мигрантов были отправлены в Рейх напрямую из Франции, Бельгии и Нидерландов немецкими властями или местными коллаборационистами, и не менее 500 тыс. итальянских военных Интернированные (IMI) в Германии были отправлены на принудительные работы после августа 1944 г. (16). Таким образом, **итальянцы стали четвертой по величине группой подневольных рабочих после советских, польских и французских людей** [21], [22].

Условия жизни подневольных рабочих были весьма разнообразны. Некоторые из них, особенно работая в сельском хозяйстве, жили неплохо. Но подавляющее большинство из них испытали очень суровую дисциплину, физическое насилие со стороны военных и гражданских немцев, унижения, голод, холод, очень плохие условия работы и очень плохие жилищные условия. Некоторые рабочие были убиты заводскими полицейскими или гражданскими лицами в последние дни войны, а некоторые из них были отправлены в немецкие тюрьмы или концентрационные лагеря, как нарушители дисциплины или по политическим мотивам.

Уровень смертности у них был намного ниже, чем у политических заключенных, а также у итальянских интернированных в Германии, но намного выше, чем в гражданской жизни. Многие из них вернулись домой с очень серьезными проблемами со здоровьем, например, туберкулезом и желудочно-кишечными заболеваниями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вы можете спросить нас: почему Германия решила так широко эксплуатировать мирных жителей бывшего союзника, поддерживая рождение новой, полностью фашистской республики? Ответ кроется во все более драматических военных и промышленных условиях, в которых оказалась нацистская Германия после поражения в Сталинградской битве 1942-1943 гг. [23]. С одной стороны, восточные регионы, оккупированные немецко-фашистскими захватчиками, которые прежде всего использовались для угона местного населения для принудительных работ в Рейх, возвращались в руки СССР. С другой стороны, Германии требовалось еще больше рабочей силы, чтобы заменить людей, мобилизованных как отчаянная попытка восполнить огромные потери, понесенные вермахтом на Востоке. Наконец, Германии нужна была рабочая сила без каких-либо прав для выполнения очень тяжелых и опасных работ: например, укрытия авиационных заводов и восстановления химических заводов, которые часто подвергались бомбардировкам. По состоянию на август 1944 года более 20% рабочих в Рейхе были иностранными рабочими, то есть 5,7 млн из 28,8 млн [23, с. 23-78]. После июня 1944

года Италия, к сожалению, стала основным источником людских ресурсов для обеспечения насильственного труда в Рейхе.

Более того, таким образом Германия показала, какое наказание будет применено к любому союзнику, который попытается от нее сбежать. В этом аспекте принудительный труд стал частью модели репрессий, помимо массовых убийств и депортации в концентрационный лагерь (17).

Примечания

1. Это исследование началось в 2007 г. и продолжается до сих пор. См. [1]. В ближайшие годы будут изданы книги о принуждённых работниках из отдельных регионов. Исследовательская группа также ведет базу данных с именами принуждённых работников и всей доступной информацией. Об итальянских подневольных рабочих см. также [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8].
2. В декабре 2020 года выйдет в свет тематический выпуск журнала «Critica sociologica», посвященный итальянским принуждённым работникам в Германии.
3. **Ахилле Стараче** (1889-1945) – национальный секретарь Национальной фашистской партии (НФП) с 1931 по 1939 год.
4. **Роберто Фариначчи** (1892-1945) – национальный секретарь НФП с января 1925 года по март 1926 года. Лидер «непримиримых», наиболее агрессивной и радикальной части НФП, играл важную роль в период неофашистской Итальянской социальной республики (ИСР).
5. Италия сильно зависела от экономики Германии, импортируя технологии, промышленные предприятия и товары, оружие, железо и уголь. Его платежный баланс с Германией был глубоко отрицательным.
6. О миграции итальянцев в Германию с 1938 по 1943 г. См.: [10], [11].
7. Фашистское правительство использовало миграцию в нацистскую Германию как инструмент для достижения согласия в районах с более высоким уровнем безработицы. Однако из этих районов он отправлял людей с низкой производственной квалификацией, часто фермеров или ремесленников. Как бы то ни было, у большинства итальянских заводов было техническое отставание от немецких.
8. Германия также добилась от итальянского правительства более высокой скорости изменения денежных переводов мигрантов.
9. Немцы очень болезненно относились к разрыву контрактов итальянскими рабочими и жестко преследовали их, прося итальянские власти применить аналогичный подход: контроль на границе для ареста летающих рабочих.
10. Кроме того, итальянские промышленники не любили эту миграцию, потому что им было трудно найти рабочих, а стоимость рабочей силы росла.
11. **Итальянская социальная республика** (Repubblica Sociale Italiana, RSI) основана Муссолини и другими фашистскими лидерами 23 сентября 1943 года. Она полностью подчинялась Германии как во внутренней и экономической политике, так и во внешних и военных делах. О немецкой оккупации есть две важные книги: [12], [13].
12. О денежных переводах и клиринге см. [14].
13. Субсидии были установлены Указом дуче № 800 от 13 октября 1943 г.
14. В районах между Неаполем и новой линией немцев («линией Густава») на реке Гарильяно немцы устроили несколько массовых облав. Самая впечатляющая была проведена 22-23 сентября 1943 года. Непосредственно перед отступлением немцев они собрали около двадцати тысяч человек, и более 1000 были отправлены в Рейх. См. [15].
15. О подневольных рабочих в Савоне и в регионе Лигурии см. [17].
16. 1 млн 7 тыс. итальянских солдат были захвачены немцами сразу после 8 сентября в Италии, Франции, Греции, Албании и на Балканах. 196 тыс. из них бежали или были освобождены немцами, а 197 тыс. были приняты на службу в армию ИСР или в немецкий Вермахт, Флэк и СС (частично сразу, а частично в течение следующих месяцев). Более 610 тыс. человек отказались продолжать борьбу за Муссолини и Гитлера, и не менее 13 тыс. были убиты во время захвата или транспортировки в Германию. Они были арестованы немцами и стали Internati Militari Italiani (итальянские военные интернированные - IMI). О них имеется очень богатая библиография. Последняя книга с хорошими библиографическими ссылками - это работа [18]. См. Также [19], [20].
17. О военных преступлениях Германии в Италии см. [24], [25].
18. **Рас** – высший титул местной аристократии, обычно дававшийся правителям областей. Обычно переводился как князь или принц.

Список литературы

1. Brunello Mantelli (editor), *Tante braccia per il Reich. Il reclutamento di manodopera nell'Italia occupata 1943-1945 per l'economia di guerra della Germania nazionalsocialista* [Много оружия для Рейха. Вербовка рабочей силы в оккупированной Италии 1943-1945 годов для военной экономики национал-социалистической Германии], 2 volumes, Milano, Mursia, 2019.

2. Brunello Mantelli, Braccia italiane per l'economia di guerra del Terzo Reich: lavoratori civili, internati, deportati 1938-1945 [Итальянское оружие для военной экономики Третьего рейха: гражданские рабочие, интернированные, депортированные в 1938-1945 гг.]. – *Geshichte und Region / Storia e Regione*, № 1, 2003, pp. 39-71.
3. Brunello Mantelli, L'arruolamento di civili italiani come manodopera per il Terzo Reich dopo l'8 settembre 1943 [Вербовка итальянских гражданских лиц в качестве рабочей силы для Третьего рейха после 8 сентября 1943 г.]. – Nicola Labanca (editor), *Fra sterminio e sfruttamento. Militari italiani e prigionieri di guerra nella Germania nazista (1939-1943)*[Между истреблением и эксплуатацией. Итальянские солдаты и военнопленные в нацистской Германии (1939-1943)], Firenze, Le lettere, 1992, pp. 227-247.
4. Brunello Mantelli, Terzo Reich, industria di guerra e questione della manodopera 1933-1945 [Третий Рейх, военная промышленность и вопрос о людях 1933-1945 гг.]. – *Storia e memoria*, № 2, 2004, pp. 213-234.
5. Ricciotti Lazzeri, *Gli schiavi di Hitler* [Рабы Гитлера], Milano, Mondadori, 1996.
6. Lutz Klinkhammer, Il trasferimento coatto di civili al lavoro forzato in Germania: alcune considerazioni [Принудительный перевод гражданских лиц на принудительные работы в Германии: некоторые соображения]. – *Storia e problemi contemporanei*, № 32, 2003, pp. 13-24.
7. Roberto Mira, Razzie di uomini per il lavoro forzato nella Germania nazista. Una messa a punto sul caso italiano [Рейдерство мужчин для принудительного труда в нацистской Германии. Обзор итальянского дела]. – *Storia contemporanea*, № 266, 2012, pp. 80-95.
8. Irene Guerrini, Marco Pluviano, La deportazione politica nei campi di concentramento e il lavoro coatto nel Reich [Политическая депортация в концентрационные лагеря и принудительные работы в Рейхе]. – Maria Elisabetta Tonizzi, Paolo Battifora (editors), *Genova 1943-1945. Occupazione tedesca, fascismo repubblicano e Resistenza* [Генуя, 1943-1945 гг. Немецкая оккупация, республиканский фашизм и сопротивление], Soveria Mannelli, Rubbettino editore, 2015, pp. 235-264.
9. Giovanna D'Amico, Irene Guerrini, Brunello Mantelli, *Lavorare per il Reich. Fonti archivistiche per lo studio del prelievo di manodopera per la Germania durante la Repubblica Sociale Italiana* [Работа на Рейх. Архивные источники по исследованию отвода рабочей силы в Германии в период Итальянской социальной республики], Aprilia, Novalogos, 2020.
10. Brunello Mantelli, *Camerati del lavoro. L'arruolamento di lavoratori italiani per il Terzo Reich nel periodo dell'Asse 1938-1943* [Вербовка итальянских рабочих для Третьего рейха в период Оси 1938-1943 гг.], Firenze, La Nuova Italia, 1992.
11. Cesare Bermiani, *Al lavoro nella Germania di Hitler. Racconti e memorie dell'emigrazione italiana 1937-1945* [За работой в гитлеровской Германии. Истории и воспоминания итальянской эмиграции 1937-1945 гг.], Torino, Boringhieri, 1998.
12. Enzo Collotti, *L'amministrazione tedesca dell'Italia occupata 1943-1945. Studio e documenti*[Немецкая администрация оккупированной Италии 1943-1945 гг. Исследование и документы], Milano, Lerici, 1963.
13. Lutz Klinkhammer, *Zwischen Bündnis und Besatzung: das nationalsozialistische Deutschland und die Republik von Salò 1943-1945* [Между союзом и оккупацией: национал-социалистическая Германия и республика Сало 1943-1945 гг.], Tübingen, Niemeyer, 1993.
14. Irene Guerrini, Marco Pluviano, Aspetti del reclutamento per il lavoro coatto nel Reich a Genova e nella sua provincia, 1943-1945 [Аспекты вербовки на принудительный труд в Рейхе в Генуе и ее провинции, 1943-1945]. – Brunello Mantelli (editor), *Tante braccia per il Reich. Il reclutamento di manodopera nell'Italia occupata 1943-1945 per l'economia di guerra della Germania nazionalsocialista* [Много оружия для Рейха. Вербовка рабочей силы в оккупированной Италии 1943-1945 годов для военной экономики национал-социалистической Германии], 2 volumes, Milano, Mursia, 2019, pp. 467-776.
15. Maria Gabriella Gribaudo, *Guerra totale. Tra bombe alleate e violenze naziste. Napoli e il fronte meridionale 1940-1944* [Тотальная война. Между бомбами союзников и насилием нацистов. Неаполь и южный фронт 1940-1944], Torino, Boringhieri, 2005.
16. Claudio Della Valle (editor), *Operai, fabbrica, Resistenza. Conflitto e potere nel triangolo industriale (1943-1945)* [Рабочие фабрики, Сопротивление. Конфликт и власть в индустриальном треугольнике (1943-1945)], "Annali della Fondazione Di Vittorio 2015", Roma, Ediesse, 2017.
17. Irene Guerrini, Marco Pluviano, Occupazione tedesca e prelievo di manodopera per il Reich dalla Liguria [Немецкая оккупация и переброска рабочей силы для Рейха из Лигурии]. – *Storia e memoria*, № 2, 2020, pp. 119-190.
18. Mario Avagliano, Marco Palmieri, *I militari italiani nei lager nazisti. Una resistenza senz'armi (1943-1945)* [Итальянские солдаты в нацистских концлагерях. Сопротивление без оружия (1943-1945)], Bologna, Il Mulino, 2020.
19. Gerhard Schreiber, *Die italienischen Militärinternierten im Deutschland Machtbereich 1943-1945* [Итальянские военные интернированные в сфере влияния Германии, 1943-1945 гг.], München, De Gruyter, 1990.
20. Gabriele Hammermann, *Gli internati militari italiani in Germania 1943-1945* [Итальянские военные интернированные в Германии 1943-1945], Bologna, Il Mulino, 2004.
21. Ulrich Herbert, *Fremdarbeiter. Politik und Praxis des Ausländer-Einsatzes in der Kriegswirtschaft des dritten Reiches* [Ульрих Герберт, иностранный рабочий. Политика и практика использования иностранцев в военной экономике Третьего Рейха], H. W. Dietz Nachf., Berlin-Bonn 1985.
22. W. Naasner, *Neue Machtzentren in der deutschen Kriegswirtschaft 1942-1945* [Новые центры силы в немецкой военной экономике 1942-1945 гг.], Boldt, Boppard am Reihn 1994.
23. Brunello Mantelli, Tra Marte e Vulcano. Manodopera italiana nell'economia di guerra del Terzo Reich: una circolarità [Между Марсом и Вулкано. Итальянский труд в военной экономике Третьего Рейха: круговорот]. – Brunello Mantelli (editor), *Tante braccia per il Reich. Il reclutamento di manodopera nell'Italia*

occupata 1943-1945 per l'economia di guerra della Germania nazionalsocialista [Много оружия для Рейха. Вербовка рабочей силы в оккупированной Италии 1943-1945 годов для военной экономики национал-социалистической Германии], 2 volumes, Milano, Mursia, 2019, pp. 23-78.

24. Carlo Gentile, *Wehrmacht und Waffen SS im Partisanrieg: Italien 1943-1945* [Вермахт и Ваффен СС в партизанской войне: Италия 1943-1945 гг.], Paderborn, Verlag Ferdinand Schöningh, 2012.
25. Gianluca Fulvetto, Paolo Pezzino, *Zone di guerra, geografie di sangue. L'atlante delle stragi naziste e fasciste in Italia (1943-1945)* [Зоны боевых действий, географии крови. Атлас нацистской и фашистской резни в Италии (1943-1945)], Bologna, Il Mulino, 2017.

Информация об авторах

Ирен Геррини, доктор исторических наук, заместитель директора библиотеки социальных наук Университета Генуи, член научного комитета ILSREC, Регионального института истории движения Сопротивления и современности, Генуя, Лигурия, Италия.

Марко Плувиано, доктор исторических наук, член научного комитета ILSREC, Регионального института истории движения Сопротивления и современной эпохи, член научного комитета Французского международного научного общества исследователей войны 1914-1918, Генуя, Лигурия, Италия.

Автор-корреспондент

Марко Плувиано, e-mail: m.pluviano@alice.it

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 4

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 4

УДК: 94(4):355.4+327(47+438+430) «20/21»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10265

Поступила в редакцию: 8.12.2020 г.

Submitted: December 8, 2020

Опубликована: 15.12.2020 г.

Published online: December 15, 2020

Для цитирования: Плотников А.Ю. Катынская фальсификация, как инструмент информационной войны. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(4):41-41.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10265.

For citation: Plotnikov A. Yu. Katyn falsification as a tool of information war. *Nauka. Obshество. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(4):41-41. (In Russ.)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10265.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Оригинальная статья

Катынская фальсификация, как инструмент информационной войны

А. Ю. Плотников ¹

¹ *Московский государственный лингвистический университет,*

г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0909-9567>, e-mail: al.yu.plotnikov@yandex.ru

Аннотация:

16 – 18 ноября 2020 г. в Осташковском монастыре (Нило-Столобенская пустынь) в Тверской области Российской Федерации состоялась представительная международная Конференция, посвященная «Катынскому делу» – делу о расстреле в начале Великой Отечественной войны в урочище Козьи Горы под Смоленском (чаще некорректно называемом Катынью или «Катынским лесом») военнопленных бывшей польской армии. Конференция вызвала большой резонанс как в России, так и в ближайшем зарубежье, прежде всего, в Польше. Без всякого сомнения, «Катынь», в широком смысле этого слова, в настоящее время является инструментом гибридной войны, оружием разрушения целостности нашего сознания. Причем, без преувеличения, одним из самых опасных элементов этой войны. В статье представлены история «Катыни» в своем «антисоветском формате» (мотив, возможности, улики руководства Советского Союза) и прямые улики в «Катынском деле», прямо указывающие на расстрел польских военнопленных (не только офицеров) немецким военными властями.

Ключевые слова:

Катынь, Катынская трагедия, Козьи Горы, Смоленск, Медное, Осташков, Старобельск, расстрел польских военнопленных, Геббельс, Берия, Нюрнбергский трибунал, записка Шелепина, Горбачёв, Ельцин

ВВЕДЕНИЕ

Тема Катыни в своем «антисоветском формате» впервые возникла в 1950-х гг., когда в сенате США была создана специальная комиссия, которая с той же степенью «обоснованности», как впоследствии в деле об убийстве Кеннеди, вынесла вердикт, что расстрел поляков в Катыни – преступление НКВД.

До того момента всё было абсолютно по-другому: ни во время войны, ни в первые послевоенные годы ни у кого не было никакого сомнения в том, что это преступление нацистской Германии. Хотя бы потому, что «Катынский расстрел» был признан таковым Нюрнбергским трибуналом. Хотелось бы особо подчеркнуть, что для гитлеровцев это было одним из рядовых (причем не самых крупных) преступлений.

Известно, что гитлеровцы уничтожали польскую интеллигенцию и на территории самой Польши, например, известный расстрел под Варшавой (так называемый Пальмирский расстрел 1940 г.). А в Катыни они расстреливали тех, кто мог воевать против них, как позднее многие поляки, воевавшие в составе дивизии – затем корпуса – Зигмунда Берлинга. Напомним, что «Катынское дело» немцы «вбросили» постфактум в апреле 1943 года. Этой же позиции твердо придерживалось советское руководство, так же как и руководство Польской Народной Республики.

Все стало меняться в конце 1980-х гг., когда на волне «нового мышления» М.С. Горбачёв совершенно безосновательно (имея ввиду отсутствие доказательств нашей вины) и неожиданно объявил о вине в «Катынском расстреле» руководства СССР, «оформленное» печально известным «Заявлением ТАСС» от 13 апреля 1990 года.

«КАТЫНСКОЕ ДЕЛО» В КАТЕГОРИЯХ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Не вдаваясь в оценку политических причин поворота руководства СССР в конце 1980-х – начала 1990-х годов (они, думается, всем вполне понятны), рассмотрим «Катынское дело» с иной точки зрения. С точки зрения уголовно-правовой.

Расстрел военнопленных – это, безусловно, уголовное преступление, а когда мы имеем дело с уголовными делами, то должны всегда помнить о трёх краеугольных "составляющих" таких дел: **мотив, возможности и улики**. При этом ключевыми здесь являются улики.

Начнем с мотива. **Мог ли быть мотив расстрелять поляков у руководства СССР?**

С политической и военной точек зрения мотивов не было никаких. Все разговоры о том, что это была патологическая месть И.В. Сталина русофобской Польше (а межвоенная Польша была русофобской) – от лукавого. Сталин был прагматиком в деле защиты Отечества, и свои личные неприяния всегда считал вторичными по отношению к интересам государства.

Да, Польша значилась в справке, подготовленной в 1930-х годах Народным комиссариатом иностранных дел (НКВД СССР), среди главных по отношению к нам агрессивных государств (вслед за Германией и Японией; замыкала этот список Финляндия). [1; с. 139] Мы этого не должны забывать и, тем более, замалчивать.

Ещё в 1934 г. Польша – первой в Европе – заключила с Германией договор о ненападении (пакт Пилсудского – Гитлера), а потом мечтала вместе с немцами победно «промаршировать» по Красной площади. И на фоне этих бесспорных фактов «доблестная» Польша нас по-прежнему обвиняет в том, что мы «посмели» заключить 23 августа 1939 г. (к слову, последними из европейских стран и вынужденно) с немцами Договор о ненападении.

Однако обратимся к фактам и деталям. Цифра в 14,5 тыс. (начальная цифра польских претензий в 1990-х гг.) или даже более 25 тыс. расстрелянных (а именно эта цифра (25700) значится в «Записке Л.П. Берии», которую мы рассмотрим ниже) является насквозь выдуманной, лживой и пропагандистской (это как «десятки миллионов» сталинских жертв у А.И. Солженицина). [2; с. 124, 125]

При этом, обращаю внимание, упор делается на **то, что были расстреляны именно офицеры**. Но это **не соответствует действительности**. Потому, что даже среди тех, кто был эксгумирован в Катыни немцами в 1943 году, офицеры не составляли подавляющее большинство. Приведем цифры: более 4100 чел. было эксгумировано немцами, из них чуть больше 2700 были идентифицированы. Офицеров среди эксгумированных было не более 2150. [3]

В Польше же и у российских «мемориальцев» (1) в ходу версия о расстреле именно офицеров, – тут же, естественно, автоматически ставится знак равенства с «элитой польского общества». И это вовсе не случайно – это **сознательная подмена и еще один инструмент «когнитивной атаки»** на наше общественное сознание: убили не просто военнопленных, убили офицеров.

Таким образом, утверждается, что это была сознательная политика Сталина, который хотел уничтожить всё самое лучшее и независимое в Польше, всегда боровшейся с русским царизмом, а позднее – с диктатом Советов.

Вообще же, если следовать польской логике, то может создаться впечатление, что в польской армии в 1939 г. служили одни офицеры, а сама Польша состояла исключительно из «элиты» (феномен польского «шляхетского сознания», отмеченный многими исследователями).

В этой связи вновь обратимся к истории. На территории СССР в 1939–1940 гг. было три основных лагеря для содержания польских военнопленных: Ковельский, Старобельский и Осташковский. Совокупно там (включая дополнительные, менее значительные лагеря) содержалось примерно 15 тыс. человек. Из этих трёх лагерей условно «офицерскими» можно назвать лишь два: Старобельский и Козельский. Осташковский же был преимущественно «солдатским», там содержалось 6300 человек, из них офицеров было лишь 400. Соответственно, чуть менее 4500 офицеров находилось в Козельском лагере, 3800 офицеров – в Старобельском. Суммировав, получим цифру, не превышающую 9000 человек. [4; с. 13-15]

На офицерство во всей этой истории (исключая «идейно-пропагандистскую» составляющую) делается такой упор, в том числе, потому что офицеры – основа армии, её кадровый состав. И немцы это прекрасно понимали и расстреливали в первую очередь офицеров, то есть тех, кто мог составить костяк воинского контингента, который будет воевать против них.

Хочу напомнить, что на территории СССР в годы войны было создано два крупных воинских польских формирования. Первое – это армия Андерса, более 75 тыс. «штыков». Андерс, как известно, отказался воевать против немцев и был отправлен «злым Сталиным» через Иран в Месопотамию в распоряжение английского командования. Для меня это до сих пор труднообъяснимо: 75 тыс. чел. вооружают, снабжают обмундированием, кормят, а они говорят, что воевать не пойдут. Вместо того, чтобы отобрать у них оружие, снять с них форму и, извините, «в одних подштанниках» отправить в Иран, наше советское руководство поступило сверхблагородно. Сталин сказал им: «Ну, не хотите воевать, мы и без вас немцев победим, отправляйтесь!». Генерал Андерс впоследствии в народной Польше был лишён гражданства и воспринимался как пособник недружественных антипольских сил. Это тоже нужно помнить.

И второе – это корпус (позднее развернутый в армию) под командованием З. Берлинга, численностью 78 тыс. человек, которые храбро воевали против немцев. [5, с. 90; 6, с. 37, 38] Более того, Берлинг рассматривал как благородный жест со стороны Советского Союза то, что полякам первыми дали войти в Варшаву, и что им была предоставлена возможность принять участие в штурме Берлина. И вот они фотографируются у Бранденбургских ворот...

Это к вопросу о том, как Сталин «ненавидел» поляков и «мечтал» их всех уничтожить.

В 1940 г. было уже очевидно, что агрессивная Германия на нас нападет. И, зная, что из военнопленных поляков можно сформировать вооружённые силы, которые будут нам помогать в войне, расстреливать их – не просто глупость. Это – абсурд.

А в глупости Сталина, советское руководство и руководство НКВД обвинить уж точно нельзя. Поэтому и это обвинение лишено всякого *логического* политического смысла.

Теперь обратимся к возможностям. Они, конечно, у Советского Союза, конечно, были, ведь поляки находились у нас в плену.

В книге Юрия Мухина, который ещё в начале 90-х годов начал активно противодействовать «геббельсовской версии» событий в Катыни, отмечалось, что расстрелять поляков в Козьих Горах Сталин и НКВД могли, но только при условии, что они были идиотами. Он рассуждал так: представьте, что было принято решение о расстреле поляков. Неужели вы думаете, что их расстреливали бы под Смоленском, то есть в людном месте, рядом с большим городом? Их бы отвезли в Сибирь, высадили по пути, увели бы в тайгу и там ликвидировали. И их никто бы не нашёл и через сто лет. [7; с. 130] Это ещё одно прямое свидетельство, что Катынь – это преступление не НКВД, а немецкого военного командования.

Аналогичную историю мы имеем с **Медным под Тверью-Калинином.**

Утверждают, что поляков расстреливали в затылок в подвалах калининского здания НКВД (там, где сейчас находится Тверской государственный медицинский университет), на центральной улице г. Калинина (нынешней Твери) – Советской. Хотя, как известно, в НКВД существовала чёткая инструкция: если расстрелы, то в тюрьме. Не зарегистрировано ни одного случая, чтобы где-то кого-то случайно расстреляли. А нас уверяют, что 6300 человек партиями («по 200–250 человек») завозили и расстреливали в подвалах НКВД, а потом-де отвозили в село Медное в 30 км от Калинина и там хоронили. Здравый смысл опять отсутствует начисто.

Впрочем, как уже отмечалось, говорить о здравом смысле в дискуссии с официальной Польшей по «Катынскому вопросу» не приходится: здесь господствует очевидная шизофрения, помноженная на русофобию и запредельные, чудовищные лицемерие и цинизм, столь характерные для западной «политической мысли» в целом.

Теперь рассмотрим улики.

Улик более чем достаточно. И все они – против «польско-геббельсовской версии». Они легли в основу обвинений в Нюрнберге, где, как отмечалось, виновными в убийстве поляков были однозначно признаны гитлеровцы. Эти улики приведены в известном «Сообщении» комиссии под руководством Николая Бурденко «о расстреле военнопленных поляков в Катынском лесу немецко-фашистскими захватчиками». Сообщение было сделано по итогам эксгумационных работ в январе 1944 года.

Факты таковы. Немцы начали эксгумацию ранней весной (по некоторым сведениям – еще в феврале) 1943-го, после поражения под Сталинградом. 13 апреля они опубликовали провокационное заявление, которое тут же подхватило польское эмигрантское правительство в Лондоне. А в начале июня немцы неожиданно раскопки прекратили, сказав, что боятся эпидемии. На самом деле, причина, очевидно, была в другом: просто к этому времени уже был исчерпан пропагандистский эффект этой провокации как части большой информационной войны, курировавшейся лично Й. Геббельсом.

В Катынь, как известно, немцы свозили специальные делегации из корреспондентов и других «нужных контингентов», которым показывали результаты эксгумаций выборочно, под соответствующим идеологическим «соусом». Среди таких делегаций были и военнопленные союзники, комиссия Польского Красного Креста, а также специальная комиссия судмедэкспертов из 12 человек, набранных в оккупированных или зависимых от Германии странах. Эта комиссия подписала нужные немцам протоколы.

Говоря современным языком, это была классическая провокационная «ПиАр акция», истинный смысл которой, впрочем, никто из организаторов особенно и не скрывал.

Теперь поговорим **о прямых уликах в «Катынском деле»,** – уликах, прямо **указывающих на расстрел польских военнопленных (подчеркнем, отнюдь не только офицеров) немецким военными властями.**

Во-первых, расстрел из немецкого оружия: немецкие гильзы были в изобилии найдены в местах захоронений. Более того, на Нюрнбергском процессе фигурировала телеграмма, в которой «местные власти» сами с ужасом констатируют этот очевидный «немецкий след». Это телеграмма особенно интересна. Более того, она во многих смыслах «знаковая». Телеграмма была направлена весной 1943 г. одним из советников Польского генерал-губернаторства главному административному советнику Вайрауху в Краков. В ней говорилось, что во время эксгумационных работ, которыми руководил доктор Герхард Бутц, служащими польского Красного Креста были найдены пули и гильзы немецкого производства. Вспомним известную запись в дневнике Геббельса, о том, что, не дай Бог, станет известно, что в Козьих Горах обнаружены немецкие гильзы, тогда вся затея потеряет смысл. То есть, в отличие от поляков, он прекрасно понимал, что доказать расстрел поляков в 1940 году НКВД из **немецкого оружия** невозможно.

Никто не отрицает аутентичность дневника, как и подлинность телеграммы, которая хранится в материалах Нюрнбергского процесса как документ, официально приобщённый к делу. [8, с. 208]

Не менее интересен и другой связанный с этой телеграммой «знаковый» факт, который сейчас также всячески замалчивается «заинтересованными» лицами и организациями. Документ, подтверждающий, что поляков расстреляли именно немцы, был передан СССР во время Нюрнбергского процесса американцами, которые впоследствии по чисто политическим причинам (*«ничего личного, только бизнес»*) сделали все, чтобы возложить на Советский Союз вину за «Катынский расстрел», сделав его одним из инструментов антисоветской и антироссийской пропаганды (что лишний раз подтверждает, что эта пропаганда никак не связана с политическим строем в Советском Союзе или Российской Федерации, – им в равной степени опасна и неприемлема любая Россия: и советская и современная). Комментарии здесь, думается, излишни.

Второе. У многих расстрелянных в Катыни руки были связаны **бумажным шпагатом**. Это вторая прямая улика против немцев. Бумажного шпагата в Советском Союзе тогда не производилось. У нас был только пеньковый. Соответственно, фальсификаторам придётся сильно постараться, чтобы доказать, что бумажный шпагат закупался СССР за границей специально для связывания рук пленным полякам. А если бы шпагат использовался НКВД – то советский, пеньковый, он крепче бумажного.

Теперь о *третьей* улике. Практически у всех, кто был опознан среди эксгумированных немцами расстрелянных (напомним, 2700 из 4143), были найдены **документы**: паспорта, удостоверения офицеров, наградные документы, награды, справки, письма, открытки – одним словом всё, что позволяло их идентифицировать. При этом в НКВД существовала специальная инструкция, которая предписывала изымать у приговоренных к высшей мере все предметы, которые позволяли бы их идентифицировать. Поэтому такие документы у поляков НКВД бы никогда бы не оставило. Это – еще одно прямое свидетельство расстрела поляков немцами.

Есть *ещё один важный аргумент*, о котором важно помнить. Это – **состояние обнаруженных тел**. И немцы, и комиссия Бурденко подтвердили, что тела были в очень хорошей сохранности. Но если бы поляков, как пытаются убедить, расстреляли весной 1940 г., то до эксгумации в 1943-м прошло бы три жарких лета. Как известно из судебно-медицинской практики, в коллективных захоронениях (а захоронение в Козьих Горах было массовым захоронением без гробов) тела быстро истлевают. Там должны были остаться лишь скелеты. Поэтому даже представители упомянутой «Комиссии двенадцати» иностранных судмедэкспертов – прежде всего, Франтишек Гаек из протектората Богемии и Моравии, имя которого мы должны вспоминать с благодарностью – обратили на это внимание. И пришли к выводу, что расстрел был осенью 1941-го или зимой 1942 года, но никак не весной 1940-го. То есть, что тела находились в земле не более полутора лет, включая всего одно (с 1941 на 1942 год) лето. Что, кстати, отмечено и в материалах комиссии Бурденко. [3]

И, наконец, ещё один очень важный факт: до сих пор **не найдено никаких официальных документов о том, что военнопленным полякам был вынесен смертный приговор**. Нас же уверяют в том, что такие документы есть, более того, выдают их за «главное доказательство преступления НКВД». Это три документа, которые неожиданно «обнаружились» только в 1992 г. и которые сейчас, повторим, считаются «главным доказательством» расстрела поляков НКВД в 1940 г. (упоминавшаяся «Записка» Л.П. Берии членам Политбюро от марта 1940 г. (то есть **без конкретной даты**), копия «Постановления» Политбюро (плюс несколько листов

«выписок»), а также «знаменитая» «Записка Шелепина» в ЦК КПСС 1959 года). Слова «записка» и «знаменитая» взяты в кавычки не случайно.

Дело в том, что все они имеют явные **признаки неаутентичности**, проще говоря, поддельности. Подделка разоблачена экспертами давно и неоднократно. Слишком много в них несуразностей и грубых ошибок, начиная с нереальных цифр подлежащих «ликвидации» (вот уж точно: «старание не по разуму»), и заканчивая невозможным указанием на решение «*Политбюро ЦК КПСС 1940 г.*» (в то время как компартия СССР тогда, как известно, называлась "ВКП (б)") в упомянутой «Записке Шелепина».

Думаю, что люди, которым дали задание изготовить «Записку» – как и другие сфальсифицированные документы из «Особой папки» – специально исполнили её так, чтобы любая профессиональная экспертиза показала её сфабрикованность, фальшивость. Очевидно, у этих специалистов сохранялась совесть и «честь мундира» для них была не «пустым звуком».

Так или иначе, документы были подготовлены таким образом, чтобы в последующем, если подлинность «изделий» будет рассматриваться в суде, поддельность их было легко установить. И такое **косвенное судебное подтверждение** есть. Это процесс по делу КПСС 1992 года (Делу о запрете КПСС), на котором эти фальшивки впервые и «всплыли».

Тогда наши неразумные сторонники «гебельссовской версии» не нашли ничего лучшего, как представить в суд в качестве дополнительного доказательства «преступности КПСС» эти три документа. И суд отказался их приобщить к делу, потому что их содержание и оформление вызывало большие сомнения в их подлинности. То, что суд не принял в качестве «вещдоков» три настолько важных материала, считаю одним из главных доказательств того, что была вброшена фальшивка, – столь явная, что даже вопреки воле ельцинского руководства не сработала. Оголтелая политика антисоветизма спасовала перед неопровержимостью факта подтасовки, поддельности. Суд ещё был судом, который понимал, что существуют границы профессионального, и принять откровенно фальшивые документы не мог.

ЭТАПНЫЕ СПИСКИ, ДРУГИЕ «ДОКУМЕНТЫ» И ФАКТЫ, РАССТРЕЛЬНЫЕ «ТРОЙКИ» И «ПРЕЦЕДЕНТ»

Существуют и другие факты, которые также указывают на то, что катынская трагедия – дело рук фашистов.

Например, всем известная **открытость места**. Там рядом, на берегу Днепра, находилась дача НКВД. И, по описанию самих же поляков из польского Красного Креста, в лесу пролегали многочисленные дорожки. То есть это была не какая-то глухая чаща, а открытое и обжитое место, которое использовалось жителями Смоленска для отдыха. А рядом, в двухстах метрах (!) от первой могилы с расстрелянными, проходило оживлённое Витебское шоссе. Движение по нему и в то время было достаточно интенсивным. Отсюда вопрос: как можно было незаметно в 1940 г., в таком публичном месте, расстрелять такую массу народа? Ответ, думается, также вполне очевиден.

Выше уже говорилось об отсутствии официальных – а не очевидно сфабрикованных – документов о вынесении полякам смертного приговора. Нам говорят, что в Советском Союзе расстреливали "двойки", "тройки", "четвёрки" и так далее – всё, что угодно изошрённому большому сознанию. При этом какие же подлинные документы есть у «Польского Мемориала» для вынесения столь «безусловного вердикта»? Всего лишь – **«Этапные списки»**.

Из Козельского лагеря польских военнопленных доставляли партиями в распоряжение УНКВД по Смоленской области на станцию Гнёздово, а из Осташковского – в Тверь (тогда – Калинин) в распоряжение УНКВД по Калининской области. И это – всё! А дальше следует «неопровержимый вывод», что это и есть прямое доказательство, что людей тут же отвозили в лес и выстрелом в затылок ликвидировали.

В действительности, этих поляков вовсе не расстреливали, их везли на работы. Военнопленные, получив свои уголовные сроки наказания уже в качестве осуждённых работали на строительстве, в том числе и под Смоленском. Есть много свидетельств 1940-1941 гг. (в том числе – и в материалах Комиссии Бурденко), что их видели в польской военной форме, в «конфедератках» с квадратным верхом. Они, в частности, строили

шоссе Москва – Минск. То самое шоссе, которое в 1944-1945 гг. сыграло важную роль при освобождении той же Польши.

Нам же без конца внушают, что этапные списки и были смертным приговором. Мы же говорим: вы можете ненавидеть Советский Союз, называть его империей зла, но в СССР была чёткая, законная процедура, этого никто не может отрицать! Все смертные приговоры обязательно имели соответствующее юридическое оформление, и, главное, оставались документы о приведении их в исполнение. Это были документы строгой отчётности. Таких документов представлено не было (и, подчеркнем, и не может быть представлено, потому что ИХ НЕТ в природе). «Мемориал со товарищи» при этом говорят: в СССР их сожгли. Почему же тогда не сожгли «этапные списки»?

Исключительно по полякам сожгли «расстрельную» документацию, сохранив, при этом «этапные списки»? Где логика? Вопрос о логике, повторим, впрочем, чисто риторический. Эти этапные списки (вместе с упоминавшейся «тройкой») и передали полякам **Ельцин** и **Медведев**. Это была часть материалов уголовного дела № 159, которое велось Главной военной прокуратурой (ГВП). Оно так и называлось: «Катынским делом». Его закрыли в 2004 году, тогда документы полякам были переданы вторично.

Это всё, что есть у «Варшавы, Мемориала и Ко». **Никаких подлинных документов, где бы был даже намёк на расстрел, нет. Нет потому, что Советский Союз поляков не расстреливал.**

И ещё кое-что – для особо рьяных любителей фальсификаций. В поддельной «тройке» документов говорится о том, что расстрел производился «в особом порядке», то есть на основе решения «тройки», причем «персонального состава» (как, например, в «Записке Л.П. Берия»). Так вот, **расстрельных «троек»** должностного (не персонального) состава в 1940 г. просто-напросто **не было**. Они были ликвидированы за два года до того наркомом внутренних дел Л.П. Берия. «Тройки» 1939-1941 гг. могли осуждать на заключение сроком от двух до пяти (максимум до восьми) лет. Вот всё, что могли делать «тройки» в то время. На что и были осуждены «особым порядком» военнопленные поляки из трёх упомянутых выше лагерей. Иными словами, выносить смертные приговоры эти Тройки не могли: не имели юридических полномочий. [9; с.72]

И ещё скажем о **«Его величестве прецеденте»**, который так любит англо-американская правовая система. Есть ли прецедент, что когда-либо в Советском Союзе расстреливались иностранные военнопленные (например, финские), особенно офицеры, включая генералов (в Козьих Горах, напомним, были найдены тела двух польских генералов)? – Нет! А если нет прецедентов, почему же считается, что для поляков было сделано исключение?

Таковы аргументы, которые для любого непредвзятого исследователя, не говоря уже о суде, означают, что «Катынское дело» за отсутствием *«состава и события преступления»*, должно быть закрыто раз и навсегда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В обвинительном заключении Нюрнбергского трибунала зафиксировано однозначно: Катынь – преступление немцев. Может кто-то внятно, без истерики опровергнуть хотя бы одно из вышперечисленных доказательств, что это не так? Ответ, думаю, очевиден. Это и есть главный ответ на то, кто расстрелял поляков в Катыни.

Примечания

1. Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» (Международный Мемориал) – некоммерческая организация, занимающаяся исследованием политических репрессий в СССР и современной России, содействующая моральной и юридической реабилитации лиц, подвергшихся политическим репрессиям. В России организация внесена в реестр «иностранных агентов». Сумма штрафов в отношении правозащитного центра «Мемориал» и общества «Международный Мемориал» к концу 2019 года достигла 3,9 млн рублей (за отсутствие маркировки «иностранный агент» на интернет-ресурсах организации).

Список литературы

1. Барышников В. Н. *От прохладного мира к Зимней войне*. СПб., 1997.
2. *Военные архивы России*. Выпуск Первый. М., 1993.
3. проф., д-р. Франтишек Гаек. *Катынские доказательства. Прочитано в сокращении на собрании Общества Чешских врачей в Праге 9 июля 1945 г.* (издано этим обществом в апреле 1946 г.). – URL: <http://www.katynbooks.ru/hajek/Hajek.html>.
4. Swiatek Romuald. *The Katyn forest*. L.: Panda press, 1988.
5. *Освободительная миссия Советских вооруженных Сил во второй мировой войне*. Под общ. ред. А.А. Гречко. М., 1971.
6. *Сборник материалов научной конференции «Основные направления противодействия фальсификации истории Великой Отечественной войны»*. Мемориальный музей немецких антифашистов; Фонд Розы Люксембург в РФ. М., 2011.
7. Мухин Ю. И. *Катынский детектив*. М., 1995.
8. *Тайны Катынской трагедии. Материалы «Круглого стола», проведенного в Государственной Думе Российской Федерации 19 апреля 2010 г.* Издание 2-е, доп., подготовлено С.П. Обуховым и А.Ю. Плотниковым; подбор док. и комм. А.Ю.Плотников. М., 2011.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 986. Л. 4, 24. Подлинник. Машинопись; впервые опубликовано: Военно-исторический журнал. 1993. № 8.

Информация об авторе

Плотников Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор Московского государственного лингвистического университета, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Плотников Алексей Юрьевич, e-mail: al.yu.plotnikov@yandex.ru

OBJECTIVE HISTORY

Original Paper

Katyn falsification as a tool of information war

A. Yu. Plotnikov¹

¹ *Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation,*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0909-9567>, e-mail: al.yu.plotnikov@yandex.ru

Abstract:

On November 16-18, 2020, in the Ostashkovsky Monastery (Nilo-Stolobenskaya deserts) in the Tver region of the Russian Federation, a representative international Conference was held dedicated to the "Katyn case" - the case of the shooting at the beginning of Great Patriotic War (World War II) in the Kozyi Gory tract near Smolensk (often incorrectly called Katyn or "Katyn Forest") prisoners of war of the former Polish army. The conference caused a great resonance both in Russia and in the near abroad, primarily in Poland. Without any doubt, Katyn, in the broad sense of the word, is currently an instrument of hybrid war, a weapon of destruction of the integrity of our consciousness. Moreover, without exaggeration, one of the most dangerous elements of this war. The article presents the history of "Katyn" in its "anti-Soviet format" (motive, possibilities, evidence of the leadership of the Soviet Union) and direct evidence in the "Katyn affair", directly pointing to the execution of Polish prisoners of war (not only officers) by the German military authorities.

Keywords:

Katyn, Katyn massacre, Kozi Gory, Smolensk, Mednoe, Ostashkov, Starobelsk, shooting of Polish prisoners of war, Gebbel's, Beriya, Nuremberg Tribunal, Shelepin's note, Gorbachev, Yeltsin

References

1. Baryshnikov V. N., 1997, *Ot prokhladnogo mira k Zimney voyne* [From the cool world to the Winter War]. St. Petersburg, 1997. (In Russ.)
2. *Voyennyye arkhivy Rossii* [Military archives of Russia]. Vypusk Pervyy. Moscow, 1993. (In Russ.)
3. prof., d-r. Frantishek Gayek. *Katynskiy dokazatel'stva*. Prochitano v sokrashchenii na sobranii Obshchestva Cheshskikh vrachey v Prage 9 iyulya 1945 g. (izdano etim obshchestvom v aprele 1946 g.) [Katyn evidence. Read in abridged form at the meeting of the Society of Czech Physicians in Prague on July 9, 1945 (published by this society in April 1946)]. – URL: <http://www.katynbooks.ru/hajek/Hajek.html>.
4. Swiatek Romuald, 1988, *The Katyn forest*. London: Panda press, 1988.
5. *Osvoboditel'naya missiya Sovetskikh vooruzhennykh Sil vo vtoroy mirovoy voyne* [The liberation mission of the Soviet Armed Forces in the Second World War]. Pod obshch. red. A.A. Grechko. Moscow, 1971. (In Russ.)
6. *Sbornik materialov nauchnoy konferentsii «Osnovnyye napravleniya protivodeystviya fal'sifikatsii istorii Velikoy Otechestvennoy voyny»* [Collection of materials of the scientific conference "The main directions of countering the falsification of the history of the Great Patriotic War"]. Memorial'nyy muzey nemetskikh antifashistov; Fond Rozy Lyuksemburg v RF. Moscow, 2011. (In Russ.)
7. Mukhin Yu. I., 1995, *Katynskiy detektiv* [Katyn detective]. Moscow, 1995. (In Russ.)
8. *Tayny Katynskoy tragedii*, 2011, Materialy «Kruglogo stola», provedennogo v Gosudarstvennoy Dume Rossiyskoy Federatsii 19 aprelya 2010 g. [Secrets of the Katyn tragedy. Materials of the "Round table" held in the State Duma of the Russian Federation on April 19, 2010]. Izdaniye 2-ye, dop., podgotovleno S.P. Obukhovym i A.Yu. Plotnikovym; podbor dok. i komm. A.Yu. Plotnikov. Moscow, 2011. (In Russ.)
9. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI)]. F. 17. Op. 3. D. 986. L. 4, 24. Podlinnik. Mashinopis'; first published: *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. 1993. № 8. (In Russ.)

Information about the author

Aleksey Yu. Plotnikov, Dr. Sci. (History), Prof., Prof. of the Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Aleksey Yu. Plotnikov, e-mail: al.yu.plotnikov@yandex.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. T. 8. № 4

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 4

УДК: 94(100) «1919/1920»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10257

Поступила в редакцию: 30.04.2020 г.

Submitted: April 30, 2020

Опубликована: 14.10.2020 г.

Published online: October 14, 2020

Для цитирования: Гришин Я. Я., Галиуллин М. З., Туманин В. Е. Юзеф Пилсудский и его амбициозные планы о создании «Великой Польши». *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(4):42-42. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10257.

For citation: Grishin Y. Y., Galiullin M. Z., Tumanin V. E. Jozef Pilsudski and his ambitious plans for the creation of «Greater Poland». *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(4):42-42. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10257.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оригинальная статья

Юзеф Пилсудский и его амбициозные планы о создании «Великой Польши»

Я. Я. Гришин¹, М. З. Галиуллин², В. Е. Туманин³

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, e-mail: maratscorpion@yandex.com

³ Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9260-3217>, e-mail: v.tumanin@mail.ru

Аннотация:

Статья посвящена переговорам представителей Ю. Пилсудского со штабом А.И. Деникина о совместных действиях против Красной Армии для взятия Москвы и свержения советской власти. Особое внимание уделяется позиции двух сторон, которые разнились. Деникин стремился сохранить единую неделимую Россию. Что касается Польши, то ей могла быть предоставлена автономия лишь в границах 1815 года. Пилсудский же имел свои тайные цели – с помощью силы воссоздать «Великую Польшу» в границах 1772 г. за счет России. Для этого следовало сделать все, чтобы Добровольческая армия потерпела поражение от Советских войск в период временного перемирия Москвы и Варшавы, чтобы потом развязать войну с Советской Россией и осуществить свои амбициозные планы. Пилсудский наметил провести переговоры с Деникиным с помощью руководителя военной миссии генерала А. Карницкого, чрезвычайного представителя Польши при правительстве Деникина Ф.

Скомпского и главы экономической миссии Е. Ивановского. Узнав конечные цели «Белого движения», Пилсудский принял соответствующие меры, не оказывая действительной помощи Добровольческой армии, а лишь продлевая её агонию. Не в польских интересах было содействовать Деникину в борьбе с Красной Армией. Пилсудский в конечном итоге переиграл Деникина, отдав предпочтение позиции Советской России, которая не только ликвидировала тайные договора о разделах Польши, но и признала её независимость. В рамках же деникинской единой и неделимой России, судьба возрождённой Второй Речи Посполитой могла быть незавидной. Деникину даже не помогла поддержка Антанты. Пилсудский в конечном итоге осуществил задуманное.

Окончание. Начало см.: *Наука. Общество. Оборона.* 2020. [№ 2 \(23\)](#); [№ 3 \(24\)](#)

Ключевые слова:

история, международные отношения, история международных отношений, Польша, переговоры, интервенция, Ю. Пилсудский, А. Деникин

НЕПОМЕРНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ НА ПЕРЕГОВОРАХ

Несмотря на имеющиеся сложности, в Таганроге начались переговоры А.И. Деникина с польскими представителями. Ссылаясь на сведения французской миссии, Деникин пишет, что «Карницкому даны были инструкции настаивать перед командованием Юга на границах «Великой Польши», обнимающих Курляндию с Балтийским побережьем, Литву, Белоруссию и Волынь».

Нашлись те, кто предостерегал А. Карницкого от предъявления столь неумеренных требований. Один из них полковник Корбейль. Однако в разговоре с Деникиным глава польской военной миссии «не был так категоричен и интересовался его взглядами «на судьбу «земель польского расселения», которые на специальной карте непропорционально густо закрашены были черными точками, проникавшими далеко на восток – к Киеву и Одессе» [12, с. 575].

Командующий Вооруженными силами юга России (В.С.Ю.Р.) «указывал на несвоевременность окончательного разрешения вопроса и настаивал на сохранении «временной границы», до разрешения судеб приграничных земель совместно польской и будущей общерусской властью».

Речь шла о временной пограничной линии между Советской Россией и Польшей, которую, как мы уже видели, утвердил Верховный Совет Парижской мирной конференции. Причем Деникин не возражал против продвижения польских войск на восток от этой линии при условии установления на этой территории русской администрации, которая, однако, в течение всего времени проведения военных действий должна была подчиняться польскому верховному командованию [13, с. 434].

Вместе с тем на переговорах Деникин указывал «Карницкому на крайнюю необходимость в обоюдных интересах немедленного наступления восточной польской армии до линии Верхнего Днепра. При этом разграничительная линия между польской и русской армиями определилась бы на основании стратегических соображений» [12, с. 575].

Тем временем поведение начальника штаба польской военной миссии майора В. Пшезджецкого сказалося на приеме политической миссии во главе с Ф. Скомпским. Она «оказалась в затруднительном положении. Деникин никого не выслал навстречу миссии, а когда, наконец, назначил время приема миссии, то пришлось ожидать в течение 40 минут. Весь прием длился 4 минуты. Деникин принял миссию сам; говорил по-русски и никаких политических тем не затрагивал. До 2 декабря никто не нанес ответного визита Скомпскому и лишь 2 декабря ему прислал свою визитную карточку Романовский, а 3 декабря его лично посетил А.А. Нератов.

Ни Деникин, ни кто-либо из его окружения не вел переговоров с миссией. Один лишь ген. Хольман (русофил и поклонник Деникина) делал кое-что с целью активизировать польский фронт» [13, с. 470].

Генерал-майор Герберт Кэмпбелл Хольман – начальник английской миссии при правительстве Деникина. Он три раза был у генерала Карницкого и договорился о встрече на 28 ноября 1919 г. В рапорте В. Вайды об этой

встрече говорится следующее: «Встреча состоялась. Присутствовали ген. Карницкий, пор. Михальский, господин Скомпский, Деникин, начальник штаба, заместитель начальника штаба и Анатолий Анатольевич Нератов (начальник иностранного ведомства при А. Деникине). Англичан не было. Атмосфера была напряженной. А. Деникин спросил, зачем мы прибыли. Ген. А. Карницкий ответил: «Мы были приглашены». Тогда А. Деникин изложил те требования и вопросы, о которых мы сообщили в телеграмме и рапорте. Ведет ли Польша борьбу с большевиками? Почему она позволила снять с фронта 93 тыс. штыков? Зачем мы заняли Каменец-Подольск? Было выдвинуто требование оставить Подолию и Волынь.

Скомпский ответил: «Мы воюем с большевиками самостоятельно, так как у нас нет никаких договоров с вами. То, что наше наступление ведется медленно, объясняется недостатком боеприпасов, угля и транспорта. Войска с нашего фронта были отправлены на юг, а на нашем фронте появились войска, воодушевленные разгромом Юденича». Затем Скомпский выразил протест против утверждения, будто мы незаконно увольняли русских служащих, а что их заставляли присягать на верность польскому правительству, так как они находились в тылу войск, то всякое государство так поступает. Что касается вывода войск из Подолии и Волыни, то по этому вопросу мы ждем ответа из Варшавы.

Затем мы предложили выслать в Варшаву комиссию, либо дать полномочия Кутепову и Долинскому (представители А. Деникина в Варшаве). Деникин ответил, что в Варшаву ни их, ни кого-либо другого он не пошлет, так как у него не хватает людей. Совещание закончилось безрезультатно» [13, с. 471].

Через два дня Хольман вновь был у генерала Карницкого в полдень и склонял его оказать помощь Деникину. Вечером у него состоялась еще одна встреча. Далее англичанин пишет телеграмму, в которой заверяет, что командующий В.С.Ю.Р. уже не требует вывода польских войск из Подолии и Волыни. В этой телеграмме была такая фраза: «Деникин не в силах настаивать». Ген. А. Карницкому, обратившему на это внимание, Хольман шутливо сказал: «Конечно, если бы он был в силах, то он пригрозил бы вам кулаком».

Что касается Скомпского, то он дает характеристику направления своей политики и передает краткое содержание своих бесед с Нератовым и министрами в Ростове. Последних заинтересовала его постановка вопроса «о равноправии сторон при разрешении спорных вопросов, а также то, что Польша не настаивает на определении своих восточных границ до тех пор, пока в России не будут созданы авторитетные органы власти» [13, с. 471].

Как пишется в документе, Скомпскому удалось «также переломить их отрицательное отношение к плебисциту. Они пришли к заключению, что на некоторых спорных территориях, населенных поляками, можно согласиться на проведение плебисцита.

Накануне отъезда по тем же вопросам состоялась беседа с А. Нератовым; мы спросили его, в связи с чем наблюдается такое холодное отношение к нам; в ходе беседы было подчеркнуто, что если бы мы скоординировали свои военные действия, то успех был бы обеспечен, ибо вся миссия вместе с ген. А. Карницким прибыла именно с целью установления дружественных связей. А. Нератов дал понять, что поляки проводят в Париже политику, преследующую своей целью продвижение пограничной линии за Вильно, а их позиция в этом вопросе такова, что мы не имеем права даже думать о восточных землях. Кроме того, А. Деникин убежден, что Польша за всякую оказанную ему помощь потребует территориальных уступок, а А. Деникина поддерживает вся русская общественность. Ее ослепляет эта политика, она не чувствует, что гибнет, и продолжает отстаивать точку зрения, не допускающую никаких территориальных уступок. («О Восточной Галиции и Холмщине мы еще с вами поговорим» – такового мнение этих политиков)» [13, с. 471].

Было указано, что в газете «Великая Россия» и «Казачья Дума» выливается целый ушат помоев на Л. Джорджа после его выступления на банкете, устроенном лордом-мэром Лондона в середине ноября 1919 года. Польскую армию газеты называют «наемной польской солдатней, требующей, чтобы ей за помощь платили вперед» [13, с. 472].

В целом, переговоры, шедшие в Таганроге между польскими миссиями и правительством Юга России Деникин назвал фиктивными.

МНЕНИЕ ПОЛЯКОВ О СИЛЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

А каково было мнение у руководителей этих миссий о положении дел в штабе Деникина, о вооруженных силах Добровольческой армии и ее возможностях?

Начнем с генерала Карницкого. Для этого следует обратиться к встрече А. Идена с Пилсудским в апреле 1935 года. Последний говорил английскому гостю «Ваша разведка ставила исключительно на А. Деникина и Врангеля. Мне было наказано, чтобы сотрудничал с ними за любую цену. Желая убедиться в фактическом положении дел, выслал одного из наших генералов, в целом не наиболее способного, но такого, который сам когда-то служил в Российской армии. Поручил ему, чтобы через несколько недель проинформировал меня телеграммой. В какой степени можно рассчитывать на ценность их соединений и их белых генералов. Через неделю Карницкий выслал телеграмму, в которой сообщил, что имеющиеся войска ничего не стоят, более того, будут разгромлены в пух и прах. В то же самое время британская разведка имела обратное мнение. Дальнейший ход пану известен» [8, с. 106].

Данный монолог приводит в своей работе министр иностранных дел Польши Ю. Бек [1, с. 90-91]. Однако если взять реляцию из разговора Идена с Пилсудским, то она значительно короче, хотя и совпадает со сказанным министром. В выводе Идена содержится мнение о тяжелой болезни Пилсудского, с которым, как он пишет, установление контактов в разговоре было невозможно [9, с. 168-169].

Как видим, мнение Карницкого о положении дел у Деникина было негативным.

Теперь обратимся к мнению руководителя экономической миссии Е. Ивановского. Его впечатления во многом сходятся с рассуждениями генерала Карницкого. В своей статье «Если бы Деникин победил» он пишет «В Ростове (Таганроге) мы нашли дружественное товарищество наихудших царских сановников, всю так называемую охранку, жандармерию, полицию, губернаторов, генералов, тех всех, которые имели старые счёты с различными свободными движениями против царизма и с польскими, прежде всего. Эти люди плотным кольцом окружали Деникина, человека так же, как и они не понимавшего, что времена их господства минули бесповоротно, что люди, сбросившие царское ярмо, добровольно к нему не вернуться. Все это товарищество сидело в квартире, пьянствуя, политиканствуя и требуя помощи от представителей Англии и Франции. На фронт никто не спешил. С завистью мы смотрели на прекрасное английское снаряжение, выгружаемое с кораблей, которое вскоре еще не использованное становилось добычей большевиков и как, оказалось, позднее было использовано против нас в дальнейшем ходе кампании» [2].

По наблюдениям Ивановского «с политической точки зрения ситуация (в Таганроге) представлялась безнадежной. На вопрос поляков, может ли Деникин гарантировать им независимость, они никогда не получали конкретного ответа. Старым царским чиновникам в голову не могло прийти, чтобы те поляки, которым они выносили суровые приговоры за сопротивление против царизма, должны получить независимость».

«Что правда, продолжал Е. Ивановский, под влиянием существующих условий вынуждены были разговаривать другим языком и даже полковник жандармерии, который когда-то приговорил меня к ссылке в Сибирь за участие в деятельности ППС, а сегодня (в Таганроге) должен вставать на звуки «Ещё Польша не сгинела»), признавал благосклонно, что так называемый Привислинский край, охватывающий территорию Конгресувки, может быть и мог быть независимым по образцу Варшавского княжества» [2].

Подобные оценки военных возможностей Добровольческой армии Деникина имеются и у других авторов, в частности, у Т. Комарницкого [3, с. 467-471].

Тем не менее, англичане ставили на Деникина и Врангеля. Их позицию объясняет генерал Т. Розвадовский – начальник польской военной миссии в Париже в своем рапорте от 22 октября 1919 года [13, с. 368-370].

В нем он пишет, что успехи российских генералов сразу же сказались на отношении русских к польскому вопросу. У него нет сомнений в том, что как только у москалей дела идут лучше, они сразу же предъявляют известные претензии о возврате им Восточной Галиции, Буковины и даже Холмщины, а в случае дальнейших успехов – возможно и Привислинского края. Отсюда замедление договоренностей. Их можно будет достигнуть лишь в том

случае, если русские признают сами «что восстановление прежней захватнической России теперь невозможно, пока они не ограничатся требованием о возврате только исконных русских территорий».

Далее он сообщает, что англичанам уже сегодня казалось, что в ближайшее время вопрос целиком будет решен в пользу русских генералов, которым они оказывают покровительство. Они вводили в заблуждение рапортами, что большевизм находится в совершенном упадке, что его силы полностью сломлены и что вскоре не только Петроград, но и Москва будут в руках Добровольческой армии, то есть под экономическим господством англичан. Они с нетерпением ожидают уже наступления дня, когда войдут за победными армиями Н. Юденича и А. Деникина, чтобы успеть первыми, опередить всех конкурентов в эксплуатации российских богатств [13, с. 368-370].

С точки зрения Розвадовского англичане считают Польшу слишком самостоятельной, связанной с Францией, симпатизирующей США. В связи с этим они хотят, и «насколько это, возможно, обойтись без польской помощи». Отсюда вывод – упорство англичан по вопросу Восточной Галиции и границы, которую хотят временно провести по рубежу бесспорно польских земель, «чтобы не повредить русским симпатиям к Англии». Генерал предлагает несмотря ни на что, использовать любой случай прийти для видимости на помощь Деникину, пусть и видимую, чтобы появился «официальный повод для предъявления требований оплаты этой помощи».

Не без помощи англичан, Верховный Совет Парижской мирной конференции, как мы уже писали, одобрил временную восточную границу Польши. Самое интересное в ней, пишет Деникин, ни одна из политических группировок не мирилась с принятым решением. Декларация вызвала взрыв неудовлетворенности в стране. Польский сейм, печать в самой резкой форме требовали о присоединении к польскому государству в той или иной форме Литвы, о захвате у России большей части Белоруссии, Волыни и Подолии [12, с. 572].

Однако для поляков, как сообщал Ст. Козицкий, генеральный секретарь польской делегации на мирной конференции, в МИД считали, что принятый документ «является формальным и никак не предreshает вопроса о восточных границах Польши. Ему не следует придавать никакого политического значения; оно давно подготовлялось и благодаря стечению обстоятельств, а также в связи с тем, что были исчерпаны все вопросы, рассматриваемые Советом, оказалось на повестке дня» [13, с. 432].

Нельзя обойти в данном случае и письмо генерала Розвадовского на имя Верховного командования польской армии об обсуждении в Совете Пяти вопроса о Восточной Галиции, об отношении Польши к Деникину. В нем он пишет о постановке вопроса о Восточной Галиции в нежелательном для поляков аспекте и делает предположение «лучше всего было бы подождать пока большевики, разбив С. Петлюру, победят А. Деникина, чтобы после этого разгромить тех же большевиков и таким образом решить проблему. При известной воздержанности мы можем в ближайшее время добиться того, что нас здесь начнут рассматривать как единственную армию, действительно способную выступить против большевиков [13, с. 336].

Вся информация от руководителей миссий, представителей Польши на Парижской мирной конференции естественно стекалась в Варшаву и ложилась на стол Пилсудскому. Миссия генерала Карницкого, в частности, отмечает Комарницкий, подтверждает убеждение временного начальника государства, что царские генералы не намерены даже перед достижением полного военного успеха серьезно дискутировать на тему границ с Польшей. Правда, польскому генералу был оказан сердечный прием, но результаты политических переговоров были ничтожными. Было ясно, что русские заинтересованы исключительно в получении военной помощи, однако, впоследствии захотят навязать полякам после взятия Москвы собственные условия переговоров.

Что в связи с этим предпринимает временный начальник государства? Он делает практический вывод. Об этом свидетельствует совершенно секретный приказ Верховного командования польской армии 3-му главному управлению ПОВ (это управление вело разведывательную деятельность на территории Украины) о действиях ПОВ на территории занятой Деникиным и в тылу Красной Армии [13, с. 312].

Обратим внимание на второй и третий пункты.

2) работа в районах, занятых войсками Деникина, должна идти по линии сбора политических сведений. Сведения о войсках Деникина должны содержать только общие и подробные стратегические данные о

военных действиях, явно направленных против нас или Петлюры, а также об изменениях в дислокации войск.

3) в районах Левобережной Украины, занятых войсками Деникина, политические отделы следует сохранить, деятельность их усилить, особенно по линии тщательного наблюдения за складыванием отношений внутри правительства, по внутренней политике и внешней политике: а) за германо-русскими отношениями (о них сообщить документальные и фактические данные), б) за англо-русскими, в) за вытеснением англичанами французского влияния».

Наиболее существенным и иллюстрированным является пункт 5, под названием «Активные действия»:

«а) не проводить против большевиков активных военных действий, которые могли бы оказать помощь войскам Деникина; б) следует проводить активные политические действия, направленные против Деникина, используя враждебность ему украинского народа, реакционность Деникина и лозунг независимости Украины» [13, с. 313].

ПИЛСУДСКИЙ О ТЕРРИТОРИЯХ И ГРАНИЦАХ

Контакты с Деникиным явились своеобразным последним зондажем Пилсудского о позиции царских генералов по вопросу независимости, который был неутешительным. Это однозначно отмечает Б. Медзильский. «Если говорить о политической стороне вопроса (то есть перспектив получения Польшей независимости из рук царских генералов), было ясно, что победа Деникина и Колчака принесла бы Польше – даже в случае признания ее независимости – границы, в которых она не могла остаться» [4, с. 91]. Как это понял А. Скшыньский, Деникин «с желанием принял бы помощь со стороны Польши, однако только будучи уверенным... что получит ее из рук поляков – лояльных подданных России» [7, с. 22].

С точки зрения Пилсудского социалистическая революция и свержение царизма должны были изменить соотношение сил в пользу Польши. Речь шла о границах с Советской Россией, удовлетворяющих его. Может быть это так бы и было, пишет С. Микулич, если бы не амбиции федерализма [5, с. 25]. Вот что об этом говорил сам Пилсудский:

«Мы имеем два плана – план максимум и план минимум. План максимум – военный союз против большевиков всех народов, входящих в состав российской империи и свободное их самоопределение на конгрессе народов созванного в России, когда это будет возможно. План минимум является составной частью первого – это договор между Россией и Польшей на принципах плебисцита на всей территории Литвы и Белоруссии. Если не удастся реализовать максимальный план, ограничимся меньшим. Польский народ внесет свой полный вклад в общий результат, идя своим национальным путем ...» [6, с. 42].

Восточная граница Польши, по мнению Пилсудского, не должна быть ни исторической (1772 г.), ни этнографической (1914 г.), а такой, которая «могла бы обеспечить вечный мир между обеими странами. В настоящее время борются два исторических понятия: 1772 г. и 1914 год. Традиции, сентиментализм, реализм с обеих сторон. Поэтому компромисс не возможен. Необходимы новые методы, а на старых следует поставить крест» [6, с. 43].

В конечном итоге восточная пограничная линия выделась от Ковно через Барановичи, Пинск, Ковель, Львов и Дрогобыч. Однако в следующей своей инструкции для господина Сокольниковского, написанной три недели позже, Пилсудский формулирует мысль уже более четко, уже **говорит о независимости Украины и Литвы.** А также подчеркивает необходимость предприятия Польшей усилий в этом вопросе [10, с. 99].

Если верить Деникину, то он пишет о том, что генерал Карницкий ему по сути дела не предъявлял «каких-либо определенных условий относительно польско-русских границ». «Очевидно, пишет командующий В.С.Ю.Р., вопрос этот в такой постановке не играл роли, так как Пилсудский задавался планами иными, более грандиозными. По свидетельству генерала С. Кутшебы, покойный **маршал стремился «к новой организации Востока Европы» – путем полного раздела России** и сведения ее территории в «границы, населенные коренным русским элементом»... В частности, задолго до вступления в сношения со мною, Пилсудский подготовлял «союз» с Петлюрой – союз, который, по словам польского историка Станислава Кутшебы, имел

целью **отделение Польши от России буфером в виде «враждебного России и тяготеющего к Польше (вассального) государства Украины** – страны плодородной, богатой углем и заграждающей России столь важные для нее пути к Черному морю»... Пилсудский полагал, что только путем реституции Украины поляки могут обеспечить себя с востока». И что только в том случае «Деникин стал бы союзником нашим, если бы он не противился политическим тенденциям отрыва от России инородных элементов», и, в частности «признал бы украинское движение» [12, с. 572].

Пособников в разделе России среди вождей Белого движения не нашлось. И потому в польской главной квартире было решено: «так как официальное строительство Украины выявило бы наше враждебное отношение к А. Деникину, что для нас невыгодно», то эти планы надлежало скрывать и от Деникина, и от Антанты. **К их выполнению «можно приступить только после падения Деникина».** Так гласила инструкция, данная Ю. Пилсудским генералу Листовскому, командовавшему Волынским фронтом» [11, с.10].

Деникин утверждает, что в Польше по решению Пилсудского было запрещено печатать работы о событиях, связанных с взаимоотношениями маршала с Добровольческой армией. Только лишь после его смерти генералы Ю. Галлер и С. Кутшеба затронули эти вопросы в своих мемуарах [11, с. 3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Негативное отношение Пилсудского к планам Белого движения в отношении Польши, как мы уже видели, привело к переговорам с представителями Советской России и к временному перемирию, которым воспользовалась Красная Армия, нанеся контрудары по Добровольческой армии. Интересны в данном случае объяснения причин неудач взаимодействия с Добровольческой армией. Часть из них мы находим в воспоминаниях А.И. Деникина. Он пишет, что по русскому вопросу непосредственно с Пилсудским и его правительством имели беседу генерал Ч. Дж. Бриггс и уполномоченный английского правительства, член парламента Мак-Киндер. Первый видел главную причину неудачи его миссии в «стремлении польского правительства заключить союз с Румынией, направленный против России». Генерал Пилсудский объяснил отсутствие взаимодействия с русскими антибольшевистскими силами тем обстоятельством, что ему «**к сожалению, не с кем разговаривать**», так как «**и А. Колчак, и А. Деникин – реакционеры и империалисты ...**» [13, с. 318].

Интересную точку зрения высказывает и Мак-Киндер в конце 1919 г.: «С Германией Польша не может быть дружественной и поэтому должна быть в дружбе с Россией. Пилсудский заявил, что весной может начать наступление на Москву. Зимой он двигаться вперед не может; его войска уже на Березине и сзади 100 верст опустошенной страны, что сильно затрудняет снабжение армии. Пилсудский сказал, что с большевиками он не хочет заключать мира; но что он встретил затруднение в соглашении с ген. Деникиным, который всегда ссылается на А. Колчака, или на будущее Учредительное Собрание. Он **рад, что Англия хочет видеть Польшу в дружбе с Россией.** Что касается пограничной линии, проведенной на конференции, то Пилсудский считает, что к западу от нее – неотъемлемая польская территория, а земли к востоку должны войти в то или иное государство на основании плебисцита» [12, с. 579].

Объяснение бездействия польской стороны мы находим и у Е. Ивановский. В беседе с журналистами, со слов Деникина, он объяснял это обстоятельство отвлечением сил «ввиду угрозы корпуса фон дер Гольца и осложнений с немцами в Силезии...» [12, с. 579].

Не обошел этого вопроса и генерал Карницкий. Деникин, встревоженный прекращением военных действий на польско-советском Волынском фронте, спросил его о причинах этого факта и получил заверение, что по чисто военным соображениям было заключено трехнедельное перемирие, срок которого уже кончается, и боевые действия, «вероятно», уже возобновились... [12, с. 575].

Карницкий, отмечает Деникин, после четырехмесячного воздействия его, ставки английской и французской миссий, сообщил газетам: «Целью наступления польской армии поставлена линия Двинск – Витебск – Орша – Могилев – Мозырь – Каменец – Подольск. Дальше идут исконно русские земли, проникать за которые поляки не считают себя вправе. Что касается отношений к Добровольческой армии ..., то помощь в виде энергичной

борьбы с русским большевизмом с удовольствием будет дана правительством, но за ней до сих пор к Польше не обращались».

Когда Карницкий возвращался в Польшу, то при прощании, отмечает Деникин, он оправдывал «роковое бездействие польских войск на Волынском театре тем обстоятельством, «что в Варшаве считают, будто я не признаю даже независимости Польши, кроме того, не имею надлежащих полномочий. Вследствие чего там ждут результатов сношений с Верховным правителем адм. Колчаком. Он обещал немедленно по приезде в Варшаву разъяснить досадное недоразумение».

Есть у Деникина и ссылка на генерала Кутшебу, который также поясняет (со ссылкой на Пилсудского) что ... «Деникин отказался признать полную государственную самостоятельность Польши и ее право голоса в вопросе о будущем тех земель, некогда польских, которые по разделам достались России». И потому: «Погром советской армии привел бы к утверждению правления А. Деникина и, в результате, к непризнанию интегральной самостоятельности Польши» [11, с. 8-9].

«Такое оправдание, – пишет А.И. Деникин, – принимая во внимание тогдашнюю международную обстановку, при наличии архивов «белых», английских, французских, при жизни десятков союзных деятелей, бывших посредниками в сношениях между Таганрогом и Варшавой, такое оправдание рассчитано, очевидно, только на полную неосведомленность читателей».

Деникин делает также ссылку на высказывание генерала Галлера, который «с холодной жестокостью» говорил: «Слишком быстрая ликвидация Деникина не соответствовала нашим интересам. Мы предпочли бы, чтобы его сопротивление продлилось, чтобы он еще некоторое время связывал советские силы. Я докладывал об этой ситуации Верховному вождю (Пилсудскому). **Конечно, дело шло не о действительной помощи Деникину, а лишь о продлении его агонии**» [11, с. 7].

Деникин был убежден, что приостановка польского наступления в опаснейшем для Красной Армии направлении имела цель вполне определенную, она произошла задолго до 3 ноября и в качестве доказательства приводит две вербальные ноты. В первой Пилсудский обращается при посредстве Бернера к советской стороне. В ней, в частности, говорится: «**Содействие Деникину в его борьбе против большевиков не соответствует польским государственным интересам.** Удар на большевиков в направлении Мозырь несомненно помог бы Деникину и даже мог бы стать решающим моментом его победы. Польша на полесском фронте имела и имеет достаточные силы, чтобы этот удар осуществить. Разве осуществила? Разве обстоятельство это не должно было открыть глаза большевикам?».

Вторая вербальная нота (начало декабря) также передается капитаном Бернером советскому правительству. В ней отмечается: «В основу политики начальника государства (Ю. Пилсудского) положен факт, что он не желает допустить, чтобы российская реакция восторжествовала в России. Поэтому все в этом отношении, что возможно, он будет делать вопреки становлению советской власти. Из этого признания советское правительство давно уже должно было сделать соответствующие выводы. Тем более, что давно уже реальными фактами Начальник государства доказывал, каковы его намерения» [11, с. 6]. Есть у него ссылка на «Газету Польску», которая приоткрывала, видимо, карты польского генштаба: «Если ген. А. Деникин, не обращая внимания на поставленную ему Антантой цель (Москву), все же начнет продвигаться (к Киеву), имея в виду соединиться с польскими войсками, как с союзниками в борьбе с большевизмом, то он ошибается: польские войска вынуждены были бы указать ему, что не туда лежит его путь...» [12, с. 576].

В польских газетах появилась «Декларация польского демократического союза», содержание которой вкратце передавала «Варшавская речь»:

«Декларация содержит четыре мотивированных пункта, из которых первый гласит, что польская политика на Востоке должна стремиться к оттеснению России за Днепр; второй пункт отмечает возможность налаживания добрососедских отношений с Россией в ее естественных этнографических границах; третий пункт указывает на необходимость налаживания дружественных отношений с Украиной для взаимного обеспечения перед захватной политикой России; четвертый пункт требует дать

возможность Украине прийти к соглашению с государствами Антанты и тем самым парализовать русское влияние на Украине».

Словом, все наше осведомление сходилось в определении того принципа, которым руководствовались в русском вопросе польское правительство и руководящие круги общества – **«Нужно, чтобы большевики били А. Деникина, а А. Деникин бил большевиков».**

Анализ документов, воспоминаний, речей, писем и т.д. наводят на следующий **вывод**. Деникин и Пилсудский были антиподами. Они не могли договориться друг с другом. Один выступал за единую неделимую Россию, другой за Великую Польшу от можа до можа, причем именно за счет России. В чем они сходились, так в антибольшевизме. Тем не менее, для временного начальника государства была предпочтительнее позиция Советской России, признавшей независимость возрожденной Польши, ликвидировавшей тайные договоры о ее разделе и т.д. В рамках же единой неделимой России в случае взятия Москвы, Варшаве могла светить лишь автономия, либо территория в границах 1815 года.

Несмотря на позитивную позицию Москвы, временный начальник государства мечтал о Польше в границах 1772 г., а далее от Балтийского до Черного моря.

Обратим внимание на то, что отрицательно отнеслась к созданию «Великой Польши» за счет России Англия. Лорд Дж. Керзон «самым настойчивым образом советовал польскому правительству «удержать свои притязания в разумных пределах, не стремясь поглотить те народности, не имеющие с Польшей племенного родства и могущие быть лишь источником слабости и распада» [11, с. 4].

Для осуществления своей мечты Юзеф Пилсудский развязал против советского государства войну в 1920 году. А чуть ранее он через Мак-Киндера довел до сведения Деникина о согласии на встречу с ним и на оказание помощи, причем весной. Это было в январе 1920 г., когда Добровольческая армия под ударами Красной Армии откатилась за Дон. Обещание «помощи» весной А.И. Деникин посчитал злой иронией [11, с. 4].

Список литературы

1. Beck J. *Dernier Rapport: Politique Polonaise 1926-1949*. Neuchatel, 1951. 366 s. [Бек Ю. Последний доклад: польская политика в 1926-1949 гг. Ньюхастел, 1951].
2. Iwanowski J. Gdyby Denikin zwyciężył. – *Dziennik Polski*. 1947. № 196. 19 sierpień [Ивановский Е. Если бы Деникин победил].
3. Komarnicki T. *Rebirth of the Polish Republik*. London, 1957. 776 s. [Комарницки Т. Возрождение Польской Республики. Лондон, 1957].
4. Miedziński B. Wojna i pokój. Cz. III. – *Kultura*. 1966. № 9/227. S. 85-97. [Меджиньски Б. Война и мир. Ч. III].
5. Mikulicz S. *Prometeizm w polityce II Rzeczypospolitej*. Warszawa, 1971. 314 s. [Микулич С. Прометеизм в политике II Речи Посполитой. Варшава, 1971].
6. Sieradzki J. *Białowieża i Mikaszewicze. Mity i prawdy*. Warszawa, 1959. 116 s. [Серадзки Ю. Беловежье и Микашевичи. Мифы и истина. Варшава, 1959].
7. Skrzyński A. *Polska a pokój*. Warszawa, 1924. 217 s. [Скршиньски А. Польша и мир. Варшава, 1924].
8. Terlecki O. *Pułkownik Beck*. Krakow, 1985. 373 s. [Терлецкий О. Полковник Бек. Краков, 1985].
9. *Facing the Dictators: The Memoirs of Anthony Eden, Earl of Avon*. Londyn, 1962. 659 p. [Встреча с диктаторами: мемуары Энтони Идена, графа Эйвона. Лондон, 1962].
10. Wandycz P. *Soviet-Polish Relations, 1917-1921*. Cambridge, 1969. 403 p. [Вандыч П. Советско-польские отношения, 1917-1921. Кэмбридж, 1969].
11. Деникин А. И. *Кто спас советскую власть от гибели?* Париж, 1937. 18 с.
12. Деникин А. И. *Очерки русской смуты*. Кн. 3. Т. 5. Вооруженные силы Юга России. М.: Айрис-пресс, 2003. 830 с.
13. *Документы и материалы по истории советско-польских отношений*. Под. ред. Т.Г. Снытко Т. II. Ноябрь 1918 г. – апрель 1920 г. М.: Наука, 1964. 720 с.

Информация об авторах

Гришин Яков Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Галиуллин Марат Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Туманин Виктор Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Туманин Виктор Евгеньевич, e-mail: v.tumanin@mail.ru

INTERNATIONAL RELATIONS

Original Paper

Jozef Pilsudski and his ambitious plans for the creation of «Greater Poland»

Y. Y. Grishin¹, M. Z. Galiullin², V. E. Tumanin³

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

² Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, e-mail: maratscorpion@yandex.com

³ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9260-3217>, e-mail: v.tumanin@mail.ru

Abstract:

The article is devoted to the negotiations of Jozef Pilsudsky's representatives with Anton Denikin's staff on joint actions against the red Army for the capture of Moscow and the overthrow of Soviet power. Special attention is paid to the positions of the two sides, which differed. Denikin sought to preserve a single indivisible Russia. As for Poland, it could be granted autonomy only within the borders of 1815 Pilsudsky had secret plans. With the power to recreate "greater Poland" within the borders of 1772, of course at the expense of Russia. To do this, everything had to be done to ensure that the Volunteer army was defeated by the Soviet troops during the temporary armistice of Moscow and Warsaw, then to start a war with Soviet Russia and implement their ambitious plans. Pilsudsky has planned to negotiate with Denikin, with the help of General A. Kornitski, G. Skomarkova, E. Ivanovsky. Having learned the ultimate goals of the "white movement" Pilsudsky takes appropriate measures. It does not really help the Volunteer army, but only prolongs its agony. It was not in the Polish national interest to assist Denikin in the fight against the red Army. Pilsudsky eventually outmaneuvered Denikin, preferring the position of Soviet Russia, which not only eliminated the secret Treaty of partition of Poland, but also recognized its independence. Within the framework of Denikin's United and indivisible Russia, the fate of the revived II Polish-Lithuanian Commonwealth could be unenviable. Denikin was helped by the visible support of the Entente. Pilsudski eventually carried out his plan.

End. Start see: Nauka. Obščestvo. Oborona. 2020. [№ 2 \(23\)](#); [№ 3 \(24\)](#)

Keywords:

history, international relations, negotiations, intervention, Mikashevichi, Poland,
Yuzef Pilsudsky, Anton I. Denikin

References

1. Beck J., 1951, *Dernier Rapport Politique polonaise 1926-1949*. Neuchatel. 1951. 366 s. [Beck J. Dernier Rapport Politige polonaise 1926-1949] (In Polish).

2. Iwanowski J., 1947, Gdyby Denikin zwycięzył. – *Dziennik Polsku*. 1947. № 196. 19 august. [Iwanowski J. Whenever Denikin won] (In Polish).
3. Komarnicki T., 1957, *Rebirth of the Polish Republic*. Londyn. 1957. 776 s. [Komornicki T. The Rebirth Of The Polish Republic] (In Polish).
4. Miedziński B., 1966, Wojna i pokój. Cz. III. – *Kultura*. 1966. № 9/227. S. 85-97. [Miedzinski B. War and peace] (In Polish).
5. Mikulicz S., 1971, *Prometeizm w polityce II Rzeczypospolitej*. Warszawa. 1971. 314 s. [Mikulich S. II Prometheism in politics, the ordinariness of things] (In Polish).
6. Sieradzki J., 1959, *Białowieża i Mikaszewicze. Mity i prawdy*. Warszawa. 1959. 116 s. [Sieradzki J. Bialowieza and Mikashevichi. Myths and truths] (In Polish).
7. Skrzyński A., 1924, *Polska a pokój*. Warszawa, 1924. 217 s. [Skrzynski A. Poland and the world] (In Polish).
8. Terlecki O., 1985, *Pulkownik Beck*. Krakow 1985. 375 s. [Terletsky O. Colonel Beck] (In Polish).
9. *Facing the Dictators: The Memoirs of Anthony Eden, Earl of Avon*. Londyn, 1962. 659 p. [Of Eden, the memoirs of fascist dictators] (In Polish).
10. Wandycz P., 1969, *Soviet-Polish Relations. 1917-1921*. Cambridge. Massachusetts. 1969. 403 s. [Vandych P. Soviet-Polish relations] (In Polish).
11. Denikin A. I., 1937, *Kto spas sovetskiju vlast' ot gibeli?* Paris, 1937. 18 p. [Denikin A. I. Who saved Soviet power from destruction?] (In Russ.).
12. Denikin A. I., 2003, *Ocherki russoj smuty*. Kn. 3. T. 5. Vooruzhennye sily Juga Rossii. M.: Ajris-press, 2003. – 830 s. [Denikin A. I. Essays on Russian turmoil. Book 3. Vol. 5. Armed forces of the South of Russia. Moscow: iris press, 2003. – 830 p.] (In Russ.).
13. *Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-pol'skih otnoshenij*. Pod. red. T.G. Snytko T. II. Nojabr' 1918 g. – april' 1920 g. M.: Nauka, 1964. - 720 s. [Documents and materials on the history of Soviet-Polish relations. Pod. ed. T. G. Snytko. November 1918 - April 1920. Moscow: Nauka, 1964. - 720 p.] (In Russ.).

Information about the authors

Yakov Y. Grishin, Dr. Sci. (History), Prof. of the Department of international relations, world politics and diplomacy, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Marat Z. Galiullin, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Department of regional studies and Eurasian studies of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Victor E. Tumanin, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Department of regional studies and Eurasian studies of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Corresponding author

Victor E. Tumanin, e-mail: v.tumanin@mail.ru

УДК: 2-9(470)«17/18»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10259

Поступила в редакцию: 22.06.2020 г.

Submitted: June 22, 2020

Опубликована: 18.10.2020 г.

Published online: October 18, 2020

Для цитирования: Самойловский А. Л. Русская Православная Церковь в эпоху реформ Петра Великого. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(4):43-43.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10259.

For citation: Samoylovskiy A. L. Russian Orthodox Church in the Epoch of Peter the Great Reforms. *Nauka. Obshество. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(4):43-43. (In Russ.)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10259.

Благодарности: Статья подготовлена при научном руководстве и поддержке профессора, кандидата богословия А.К. Святозарского, Сретенская Духовная Семинария.

Acknowledgements: This article was prepared with the scientific guidance and support of the professor, candidate of theology of A. Svyatozarskiy, Sretensky Theological Seminary.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ИСТОРИЯ ВЕРОВАНИЙ, РЕЛИГИЙ, ЦЕРКВЕЙ

Обзорная статья

Русская Православная Церковь в эпоху реформ Петра Великого

А. Л. Самойловский¹

¹ Сретенская Духовная Семинария,
г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7693-0798>, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Аннотация:

Введение. Реформы Петра Первого значительно повлияли на устройство Русской Православной Церкви и жизнь духовенства. Сама петровская эпоха историками оценивается по-разному, хотя невозможно отрицать, что реформы Петра являются очень значимыми в Истории Российского государства. Кроме того, стоит отметить тот факт, что Петр I не является тем человеком, который своей деятельностью полностью перечеркнул церковную жизнь, потому что многие реформы были заложены и до него, но не были развиты в достаточной мере и не имели таких масштабов. Его личное отношение к религии, изменило на многие столетия всю церковную парадигму, не только в области иерархии, но и в отношении к Русской Церкви. Изучать реформы тех лет и состояние Церкви, именно сейчас необходимо, так как после промышленной революции XIX – XX веков и достижений научного прогресса в самых различных областях возникает вопрос о надобности религии вообще. Каковы ее функции и права? Такие вопросы возникают как сегодня, так и тогда, поэтому для объективной оценки

тех или иных предметов, процессов, событий или явлений, стоит обращаться к историям прошлого, ведь сама Мировая История – это процесс становления настоящего.

Цель и объект исследования. Объектом исследования являются реформы Петра I в России в области церковного устройства XVII и XVIII веков. Цель исследования – сбор, анализ и обобщение литературных источников, которые описывают реформационные процессы, выяснить причины и предпосылки этих событий.

Заключение. Обобщая и анализируя литературные источники по теме, можно сделать вывод, что состояние Русской Православной Церкви в эпоху реформ Петра Великого очень сильно изменилось. Петр Великий является одной из самых заметных фигур мировой истории. Известно, что многие реформы уже закладывались его предшественниками, но никто на всем протяжении истории русской монархии, не смог добиться таких изменений для государства в целом. Некоторая часть из них не прижилась, некоторые были введены слишком резко, но факт остается фактом: Петр изменил саму Церковь и создал для нее условия полной зависимости от государства.

Ключевые слова:

Петр I, реформы XVII и XVIII веков, Русская Православная Церковь, реформы Русской Православной Церкви

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обоснована тем, что реформы Петра Первого значительно повлияли на устройство Церкви и жизнь духовенства в целом. Сама петровская эпоха историками оценивается по-разному, хотя невозможно отрицать, что реформы Петра являются очень значимыми в Истории Российского государства. Кроме того, стоит отметить тот факт, что Петр I не является тем человеком, который своей деятельностью полностью перечеркнул церковную жизнь, потому что многие реформы были заложены и до него, но не были развиты в достаточной мере и не имели таких масштабов.

Его личное отношение к религии изменило на многие столетия всю церковную парадигму, не только в области иерархии, но и в отношении к русской церкви. Изучать реформы тех лет и состояние Церкви, именно сейчас необходимо, так как после промышленной революции XIX – XX веков и огромного научного прогресса в самых различных областях возникает вопрос о надобности религии вообще. Каковы ее функции и права? Такие вопросы возникают как сегодня, так и тогда. Поэтому для объективной оценки тех или иных предметов, процессов, событий или явлений, стоит обращаться к прошлому, ведь сама Мировая История – это процесс становления настоящего.

Объектом исследования являются реформы Петра I в России в области церковного устройства XVII и XVIII веков.

Цель исследования – сбор, анализ и обобщение литературных источников, которые описывают реформационные процессы, выяснить причины и предпосылки этих событий и их влияние на состояние современной Русской Православной Церкви.

На эту тему было написано большое количество различных трудов, которые рассказывают нам о жизни тех лет, о быте, обычаях и нормах социальной морали.

Для этого важно решить **ряд задач**, которые требуют внимательного рассмотрения, а именно:

- установить положение Церкви до Петра;
- изучить предпосылки реформ царя;
- рассмотреть какие были религиозные воззрения монарха, и в какой степени они отразились в его церковной политике;
- установить основные реформы Петра и выяснить как они влияли на религиозную жизнь народа.

Теоретико-методологическими основами анализа являются труды И. К. Смолича (1997), митрополита Макария Булгакова (1994-1996), А. В. Карташева (1992), Е. Н. Поселянина (1905), Цыпина В. (2010) и других.

1.1. ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСЕЯ РОМАНОВА

Прежде чем говорить об эпохе Петра Великого, стоит обозначить состояние Русской Православной Церкви до этого периода. Это очень важно, так как многие аспекты церковного устройства тех лет очень сильно повлияли на дальнейшую парадигму реформ. Многие из того, что будет ниже описано, скажется на понимании Петром I самой церковной жизни. Кроме того, большое количество уже заложенных преобразований требовали сильной и авторитетной личности для их реализации.

Во времена Смутного времени идея защиты православия была очень сильна. Кроме того, после смерти патриарха Гермогена, который умер от голода в Чудовом монастыре, вызванной в свою очередь насильственным заключением со стороны поляков, призывы к защите от интервенции были необычайно активны. Избрание нового царя, Михаила Романова, трактовалось как победа православия над еретиками. Избран на патриарший престол был отец царя – Федор Никитич Романов, в последствии патриарх Филарет. Его влияние на государя было велико, поэтому и был реализован ряд церковных реформ, которые сильно укрепляли патриаршую власть. Например, была расширена патриаршая «область» – местность или территория, доходы которой, шли в патриаршую казну. Были учреждены патриаршие приказы: Казенный, Дворцовый и Судный (или Патриарший разряд). Казенный приказ занимался финансами, которые поступали в патриаршую казну. Дворцовый приказ следил за хозяйством и патриаршими вотчинами. Судный приказ (в период с 1635 по 1645 года назывался Патриаршим собором) занимался определением на должности духовенства и имел собственный церковный суд. В 1620 году была образована новая епархия – Тобольская.

Важно отметить тот факт, что в то время **московское православие стало противопоставляться белорусскому и украинскому**. Например, в 1620 году был созван собор, который «принял решение о перекрещивании не только латинян, в которых усматривали соединение всех ересей, но и униатов, а также православных крещенных обливанием» [21].

В период патриаршества Филарета была возобновлена работа типографии, основанная в 1553 году Иваном Грозным. Первый Московский печатный двор на Никольской улице стал активно печатать богослужебные и церковные книги. Кроме того, следует отметить тот факт, что Филарет учредил правильную. Правильной называлось место, где редакторы следили за «чистотой» текстов и переводов. Образованные справщики обязаны были сверять тексты с древними рукописями, а иногда и прибегать к различным греческим источникам. Известен даже судебный процесс над справщиками Требника, которые исправляли молитвы.

В это время контроль над соблюдением «благочестия» уже является прерогативой государственного аппарата, и эти идеи продолжит и сам Петр I. Так, во второй половине семнадцатого века были изданы различные указы, которые регулировали церковную жизнь народа: «память о соблюдении поста», запрет работать и торговать по праздникам, отмена многогласия в церквях (одновременное исполнение различных богослужебных песнопений). Наряду с некоторым противостоянием между различными церквями, стоит отметить и **возрастание киевского культурного влияния**. Так, например, на печатном дворе выходят такие переработанные книги: Киевский Номоканон, Кириллова книга, Малый катехизис Петра Могилы.

В период правления Алексея Михайловича (14 июля 1645 – 29 января 1676 гг.) отношения между государством и Церковью изменились, и упоминая этот период, нельзя не рассказать про деятельность патриарха Никона. Именно при нем **началось исправление русских обрядов** и богослужебных книг при активном содействии восточных патриархов (Паисия Иерусалимского и Макария III).

Ко времени принятия православия на Руси в Константинополе было принято двоеперстие, но затем с середины тринадцатого века греки перешли на троеперстие, хотя изначально христиане крестились единоперстием или многоперстием, упоминания которых есть в трудах отцов четвертого столетия. А что касается троеперстия и двоеперстия, их появление можно связывать именно с триадологическими и христорологическими спорами во времена вселенских соборов. Другие же традиции и обряды: количество просфор на литургии, направление

крестного хода (посолонь или противосолонь) и другие, в одном виде закрепились у русских, а в другом – у греков. Русскую традицию впоследствии назовут старым обрядом, греческую – новым.

Известно, что патриарх Никон состоял в «кружке ревнителей благочестия», в который входили духовник Алексея Тишайшего – протопоп Стефан Вонифатьев, боярин Ф. М. Ртищев, настоятель Казанского собора священник Иоанн Неронов и даже протопоп Аввакум. «Боголюбцы» стремились «искоренять суеверия, укреплять правовые нормы в церковной жизни, распространять богослужебные книги и пропагандировать грамотность и знания» [4].

После смерти патриарха Иосифа в 1652 году **Никон** был возведен на патриаршую кафедру, и во время интронизации **попросил царя дать обещание не вмешиваться в дела церковные**: «послушати его во всем, яко начальника и пастыря и отца краснейшаго» [14, с.46]. Стоит рассмотреть этот эпизод более подробно, так как именно **с этого момента начинаются взаимоотношения государства и Церкви, которые повлияют на будущие реформы Петра I** по отношению к религиозному строю Российской империи.

Еще до своего патриаршества митрополит Новгородский Никон был советником царя Алексея Михайловича по всем религиозным вопросам и даже участвовал в его государственной политике (например, во время Псковского восстания митрополит Никон и воевода князь Федор Хилков пытались укротить мятеж [15]). Когда скончался патриарх Иосиф, все прекрасно понимали кто должен был стать его преемником, ведь Никон обладал неограниченным доверием со стороны государя. К тому времени он отсутствовал в Москве по причине желания перенести мощи святителя Филиппа в столицу. Как пишет протопоп Аввакум в своей автобиографии, нашлись те люди, которые хотели воспользоваться отсутствием Никона и не допустить его до патриаршей кафедры. Упомянутый выше протопоп Благовещенского собора Стефан Вонифатьев, духовник царя, целую неделю постился и молился со своей братией о даровании патриарха, и по окончании седмицы братия подала государю челобитную «о духовнике Стефане, чтоб ему быть в патриархах» [16]. Уже до своего патриаршества вокруг Никона образовался круг его противников, который состоял из некоторых его прежде близких «друзей». Интересен тот факт, что Стефан отказался от такой чести, поэтому знал ли он или не знал о челобитной – неизвестно.

После Собора, который из 12 кандидатов выбрал Никона, был составлен чин, в котором, как только Никон услышит от депутации повеление государя, он должен будет явиться в соборную Церковь и сказать речь по случаю своего поставления. Но такого не произошло. Никон не захотел идти в храм, о чем депутация доложила царю и всему Собору. Посылали за ним много раз, но тот отказывался и только когда царь повелел силой его привести и начал умолять стать следующим предстоятелем Церкви, Никон заплакал и сказал, что готов стать патриархом, если они будут слушаться его как главного архипастыря и отца во всем. Они поклялись на Евангелии и дали обет исполнять все, что он предложит. Стоит отметить, что все это повествование нам известно из его собственного рассказа. Никон часто повторял эту историю перед самим царем, перед своими врагами и даже печатал ее в богослужебных книгах. После интронизации, во время обеда в Грановитой палате святители, которые подали Никону грамоту со своими подписями написали: «С великою нуждею умолиша его на превысочайший святительский престол», чем подтвердили его собственное сказанье [16]. Патриаршество Никона продолжалось всего четырнадцать лет, из которых он только шесть лет был действительным патриархом (то есть до своего самовольного оставления кафедры).

Первым и важнейшим из дел Никона было исправление богослужебных книг и их редакция – «никоновская книжная справа». Как было сказано выше, во время патриаршества Иосифа была борьба с многогласием и хомовым пением, тогда же и был выработан один из принципов будущих реформ патриарха – **обращаться за советом к иерархам Востока**. Так как патриарх Иосиф не знал подобает ли в русских храмах единогогласие, духовенству пришлось написать послание в Константинополь, и только после ответа они смогли урегулировать эту проблему. Никон часто будет приглашать Антиохийского патриарха служить вместе, замечая и расспрашивая его про особенности обрядов.

В 1654 году будет организован собор в царских палатах, рассуждавший о необходимости исправления церковных текстов, но вопрос о перстосложении на Соборе не ставился. Однако, в 1656 году в Успенском соборе Московского Кремля была провозглашена анафема тем, кто крестится двумя перстами, что противоречило актам Поместного Стоглавого Собора 1551 года, закрепившим двоеперстие. В апреле того же

года патриарх Никон созвал собор русских епископов, на котором все крестящиеся двумя перстами были отлучены от церкви и прокляты.

Многие другие реформы провел патриарх Никон. Например, установил количество просфор на проскомидии и их печати, направление крестного хода против часовой стрелки, отмена «метаний» (малых земных поклонов), вместо сугубой аллилуйи – трегубая и т.д. Исходя из всего этого **можно сделать вывод, что русские стали наследовать византийскую традицию**, перенимая ее у прямых носителей – греков. **Но это не совсем так.** Стоит учесть тот факт, что, во-первых, Византии уже давно не было, во-вторых, русские стали перенимать те обычаи, которые появились у греков после завоевания Константинополя турками. Так, греческое духовенство в Османской империи носило длинные волосы не потому, что это было принято в византийской среде, а по другой, совсем противоположной причине: «Длинные волосы в Византии были знаком светской, а не духовной власти, и греческие священнослужители стали носить их только после турецкого завоевания – поскольку на Константинопольскую патриархию в Османской империи была возложена административная ответственность, и таким образом священнослужители оказались облечены светской властью» [25, с. 417, 418].

Но кроме своих реформ, Никон был также известен своей идеей возвышения Церкви над государством. Еще, начиная с Соборного уложения Алексея Михайловича, принятого в 1649 году, тогда еще архимандрит Никон усматривал посягательство на суверенитет Церкви со стороны царя, называя Уложение – книгой, Евангелию и правилам апостолов противною. Это связано с тем, что уже упомянутый Монастырский приказ из отделения в приказе Большого дворца стал самостоятельным местом судопроизводства. Он состоял из светских людей, которым были подчинены по всем гражданским делам все духовные лица. Даже когда Никон стал митрополитом Новгорода, то отказался подчиняться Монастырскому указу, и царь выписал ему и его новгородскому духовенству несудимую грамоту.

После вступления на патриарший престол в своих письмах различные настоятели монастырей, епископы, бояре именовали патриарха «великий государь» и «великий господин». Сам Никон тоже именовал себя таким титулом, например, в изданном им Служебнике в предисловии есть целые абзацы, восхваляющие «богоизбранную двоицу» – великого государя Алексея Михайловича и великого государя святейшего Никона патриарха. Хотя такое отношение было и к патриарху Филарету, отцу Михаила Романова, но Никон не был родственником Алексея Михайловича, и такие обращения подтверждают высокий статус патриарха Никона в обществе.

В 1654 году царь покидает Москву из-за войны с Польшей и оставляет Никона фактически своим заместителем. Он подписывает указы, дает распоряжения гражданским властям от имени царевича и царицы, пишет грамоты к московским воеводам. Такая же ситуация была во время «поветрия» (эпидемии чумы), во время войны в Литве 1655 года, во время боевых действий против шведского короля, и во все это время «Никон оставался в столице главным действующим лицом» [16]. В этот период могущество патриарха достигло наивысшей степени. Он основывал монастыри, и они являлись его непосредственным имуществом. Он мог отнимать их, как и приходские церкви и строго наказывать неугодных ему священников. Никон заполнил многие темницы не только в своих монастырях, но и в отдаленных монастырях Сибири. Он вел себя очень высокомерно не только по отношению к низшему клиру и архиереям, но и к самим боярам.

Несмотря на свою неограниченную власть, стоит сказать, что все могущество Никона основывалось лишь на благоволении к нему самого царя. **Патриарх не сумел справиться со своей гордостью**, и было множество случаев, когда он пренебрегал дружбой с царем и даже **мог позволить себе унижения в адрес государя**. Таких случаев было несколько, и об одном (история его избрания на престол) было уже сказано выше. Так, однажды, в присутствии целого Собора Никон сказал: «Мне-де и царская помощь негодна и не надобна, да тако-де на нее плюю и сморкаю» [16]. По случаю водосвятия, между царем и Никоном возник спор, в котором царь употреблял бранные слова по отношению к патриарху.

Царь с каждым годом становился мудрее, опытнее, и не мог спокойно переносить горделивого патриарха. Кроме того, «окрыленный успехами на военных фронтах, Алексей Михайлович все больше и больше стал прибирать власть к своим рукам» [4]. Из-за всего этого, а также из-за интриг со стороны части бояр и духовенства, **произошло охлаждение отношений между царём и патриархом**. Царь перестал посещать службы иерарха, и даже послал боярина Юрия Ромодановского с речью, в которой воевода сказал, что в России

один великий государь – царь, и Никон не имеет права себя так именовать. Интересен тот факт, что сын Юрия – Федор Ромодановский будет генералиссимусом потешных войск и фактически руководителем Российского царства в период отсутствия Петра I в столице.

20 июля 1658 года Никон на литургии потребовал, чтобы его облачили в саккос святителя Петра, и иподиаконы много раз бегали в царево-борисовские палаты, так как приносили все время не тот саккос и омофор. После заамвонной молитвы и после чтения поучения Иоанна Златоуста в качестве протеста Никон сказал, что оставил патриаршество. Но он ошибся в своих расчетах. Царь уже не пришел к нему в Церковь и не умолял остаться и не покидать кафедры. Он вышел из церкви и хотел сесть в приготовленную извозчиком колесницу, так как не хотел идти по грязи, но народ распряг лошадь и разломал телегу. Никон пошел по грязи пешком. Многие из народа плакали, что Никон оставил патриаршество. Вернувшись в свои кельи, он сказал боярам, что не выйдет пока не увидится с царем. Прошло три дня. Царь так и не пришел, только посылал к нему Алексея Трубецкого. **Никон отправлял письма царю в которых просил прощения за грехи** и, что он со слезами молит у Господа душевного спасения и здоровья царю и царице. Государь прислал Никону через Трубецкого свое милостивое прощение. Тогда Никон уехал в Воскресенский монастырь и в письме дал благословение будущему патриарху. Но вскоре в нем опять пробудилось желание властвовать, и в своих последующих письмах он возбудил против себя не только бояр, но и царя. В период междупатриаршества (продолжался около восьми лет) отношения между царем и патриархом будут иногда налаживаться, а иногда обостряться.

Уже в 1660 году собирались созвать собор, на котором Никона хотели лишить архиерейства и даже священства, но суд не состоялся, так как «некоторые знатоки церковного права, в частности Епифаний Славиницкий, заявили, что без согласия остальных патриархов все это делать нельзя» [4]. Патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский долго не могли приехать в Москву, но все же в 1666 открылось заседание Большого Московского Собора. В грамоте, подписанной всеми архиереями Русской поместной церкви, а также иерархами греческих поместных церквей **Никон был извержен из патриаршества и священства** [12]. Монах Никон после соборного суда и извержения был сослан в Ферапонтов Белозерский монастырь, а после смерти Алексея Михайловича он был переведён под более строгий надзор в Кирилло-Белозерский монастырь. 31 января 1667 года на Московский патриарший престол был возведён Иосиф II. История взаимоотношений царя с Никоном продолжится и после его низвержения, но остальные события не сильно повлияют на отношения между государством и Церковью. Отметим, что на соборе рассматривали не только Никона и его действия, но и **раскол, который был вызван его реформами**. Патриархи «поддержали нововведения и осудили старообрядчество» [4]. Против раскольников началась активная борьба.

В 1676 году 28 января царь почувствовал упадок сил и благословил своего сына Федора на царство. После этого «он приказал выпустить из тюрем всех узников, освободить из ссылки всех сосланных, причастился Святых Тайн, соборовался и спокойно ожидал кончины» [15]. И 29 января, три удара в колокол Успенского собора возвестили народу о смерти государя. Алексей Михайлович был отцом 16 детей от двух браков. Трое из его сыновей впоследствии царствовали. Ни одна из дочерей Алексея Михайловича не вышла замуж.

Царь Федор Алексеевич сочувствовал Никону и его судьбе. А в 1681 году, уже тяжело больному Никону, было разрешено вернуться в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, на пути к которому он скончался 17 августа в Николо-Тропинском приходе напротив Ярославля, в устье реки Которосли. Царь Федор настоял на отпевании Никона как патриарха. Похоронен он был там, где он и завещал – в южном пределе Воскресенского Новоиерусалимского монастыря [3, с.116-125].

Подводя итог, можно сделать вывод, что история взаимоотношений между патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем весьма интересна и не проста. Именно в этот период будут заложены те идеи, которые предстоит развить и усовершенствовать Петру I. Все эти события будут одним из важнейших факторов изменения политики по отношению к Церкви во времена Петра Великого. Потому что все то, что происходило с его отцом, Петр будет знать и не забудет.

1.2. ПРЕДПОСЫЛКИ ЦЕРКОВНЫХ РЕФОРМ

Изучив состояние церковной жизни до Петра, становятся ясны некоторые мотивы реформ и, почему существовавшее до тех пор управление Церковью было неприемлемо для самого царя. Алексей Михайлович

умер, когда Петру не было еще и четырех лет, и с самого раннего детства он был свидетелем постоянных ссор и интриг во время правления болезненного Феодора Алексеевича. А после его кончины началась самая настоящая война за власть между семейством Милославских и Нарышкиных. Интриги, убийства, кровь невинных – все это стало ассоциироваться у юного Петра с Москвой. В 1682 году десятилетний Петр, которого провозгласили царем, игнорируя его старшего брата Ивана, стал свидетелем того, как стрельцы при подстрекательстве Софии начали двухдневный мятеж. Потрясение и страх, пережитые у Красного Крыльца в Кремле, навсегда запомнятся Петру, и всю жизнь он будет с отторжением воспринимать все старорусское, «всех этих «бородачей» духовного или светского звания, которые позднее открыто или тайно, враждебно или пассивно противостояли его реформам» [22].

Стоит отметить тот факт, что патриарх Иоаким впоследствии встал на сторону Петра, когда к 1689 году разрыв между Софьей и Петром стал очевиден. Это должно было реабилитировать Церковь в глазах Петра, однако в ходе процесса против Шакловитого, предводителя стрельцов, **Петр узнал о том, что некоторые священники и монахи подстрекали стрельцов против него**. К тому же у патриарха Иоакима был враг – Сильвестр Медведев, один из приверженцев ереси «хлебопоклонников», которого Иоаким максимально втягивал в дело Шакловитого. Спор заключался в том, что в какой момент евхаристического канона совершается пресуществление Святых Даров. При произнесении слов Спасителя «Приимите, ядите» или после призывания Святого Духа на Дары. Это не только вопрос догматики, но и вопрос, подразумевающий и определенное различие в переживании Церкви на Западе и на Востоке. Именно противостояние западных и православных обычаев и придало ему невиданную остроту в XVII веке. Кроме этого, именно благодаря деятельности Иоакима был отменен Монастырский приказ. Сама церковная власть усиливала недоверие Петра к духовенству. А после смерти патриарха Иоакима, который был весьма энергичным, деятельным и, хотя бы заботился о практической стороне дела, был избран **новый патриарх – Адриан, который не принимал ничего западного и пассивно отвергал все нововведения Петра**. По мнению Адриана, главная обязанность патриарха «отстаивать привилегированное status quo Церкви, идущее из глубокой древности» [22], и это конечно расходилось с мнением великого государственника. В своих окружных посланиях он ни раз **напоминал о том, что священство стоит выше царства**. И это еще один аспект, толкнувший Петра на отмену института патриаршества как такового.

Петр Первый продолжил сложившуюся еще до него практику предоставления ежегодного церковного расходного отчета в дворцовое ведомство. Те меры, которые предпринимал Петр во время жизни патриарха Адриана, едва ли можно считать личной инициативой. Когда возник вопрос о финансировании военных походов, «московские дьяки сразу вспоминали о традиционных для правительства методах изыскания средств» [22, с. 60]. Он так же, как и его предшественники смецал и назначал епископов на различные кафедры.

Но к концу XVII века разногласия между Петром и Церковью обостряются: неприятие немецкого платья, указа о бородобритии, памфлеты о царе-антихристе, публичные выступления монахов против деятельности царя [11]. Все это окончательно усугубляет отношение Петра к церковной иерархии. В 1700 году патриарх Адриан умирает, и «прибыльщик» Курбатов пишет Петру I письмо, в котором он явно излагает внутреннюю позицию царя, о том, чтобы обождать в выборе патриарха и назначить особое управление по делам архиерейских владений и финансов. В этом письме явно наблюдается неудовлетворение светской администрацией привилегиями духовенства. И Петр по возвращении в Москву, **16 декабря 1700 года издал указ об упразднении главного патриаршего управления**, а через месяц – о восстановлении Монастырского приказа. Петр назначил местоблюстителя малоросса Стефана Яворского вместо патриарха. После поражения под Нарвой 20 ноября 1700 года, у царя было много военных задач. Например, формировать новые полки, проводить переговоры с Польшей и Данией и просто само положение Петра не давало ему возможности уделить внимание церковным проблемам.

Так же нельзя с уверенностью говорить о том, что на момент смерти Адриана, Петр хотел окончательно упразднить институт патриаршества, вероятнее всего неторопливость и осторожность с выбором нового иерарха церкви была связана с банальным отсутствием достойных кандидатов, по мнению царя. По началу он просто не знал, что делать с избранием патриарха, ведь с одной стороны у него великорусское духовенство, которое не поддерживает начинаний Петра, а с другой стороны – **представители малорусской иерархии**, которые **поддерживали внешнюю политику Петра**, но не сильно разделяли его европейских новшеств. Ни те, ни другие не подходили на место иерарха в церкви, первые по причине противлений Петру, вторые – по причине их народной нелюбви, ведь иногда на них даже воздвигали гонения. В таких обстоятельствах Петр решил остаться без патриарха.

В это же время произошел конфликт между Петром и царевичем Алексеем. Здесь **Петр опять столкнулся с церковной оппозицией**, которая многие надежды связывала с царствованием Алексея и на восстановление былых обычаев. Бежав в 1716 за границу, Царевич поддерживал отношения с митрополитом Крутицким Игнатием (Смолой), митрополитом Киевским Иоасафом (Краковским), епископом Ростовским Досифеем и другими представителями духовенства. Во время учиненного Петром розыска главной причиной измены Петр сам назвал «беседы с попами и чернецами». Но об этой истории позже.

Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе. Худ. Н.Н. Ге

Peter I interrogates Tsarevich Alexei in Peterhof. Artist N.N. Ge

Все эти факты убедили Петра в том, что необходимо установить новый тип церковного управления – коллегия, которая ограничит произвол духовных лиц, и которая будет полностью подчинена государству.

Духовная коллегия, позднее переименованная в **Святейший Правительствующий Синод**, с течением времени меняла свою политику и отношения с государством. Например, изначально обер-прокуратура не играла

важной роли в коллегии, но в последствии первым лицом Синода будет министр обер-прокурор. То есть важно осознать «после петровскую» эволюцию этого института власти. Но основу государственной церковности, которая выражалась в подчинении духовного светскому, заложил именно Петр I.

1.3. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПЕТРА ПЕРВОГО

Изучая изменения в религиозном строе в эпоху Петра Великого, стоит рассмотреть и личное отношение монарха к церкви и священноначалию в целом. Какие были религиозные воззрения царя и в какой степени они отразились в его церковной политике?

Нельзя утверждать то, что Петр I атеист, но его религиозность не носила «церковный характер». Потерял он отца рано, мать же была воспитана в традиционно-православном духе, а после смерти мужа, она все время находилась во дворце. Детство и учеба Петра были сугубо в древнерусской обстановке [18]. Он освоил азбуку, читал Священное Писание и знал из него многие цитаты наизусть. Всё свободное время Петр проводил вдали от дворца в селах Воробьево и Преображенском. С каждым годом у него увеличивался интерес к военному делу. Петр одел и вооружил свое «потешное» войско, состоявшее из сверстников по мальчишеским играм [9]. Сам Петр служил барабанщиком, и **начал дистанцироваться от церковной обрядности в Немецкой слободе, где царил протестантский дух**. Неверно утверждать, что на его религиозные взгляды повлияли иностранцы, ведь сам Петр обладал своенравным характером и было множество факторов, которые также повлияли на мнение царя к религии.

Как отмечает С. М. Соловьев: «Россия и в XVII веке, перед эпохой преобразования, представляет нам на огромном пространстве небольшое число городов с поразительно ничтожным количеством промышленного народонаселения: эти города не иное что, как большие огороженные села, крепости, имеющие более военное значение, чем промышленное и торговое; они удалены друг от друга обширностью расстояний и чрезвычайною трудностью сообщений, особенно весною и осенью. Таким образом, Россия в своей древней истории представляла страну преимущественно сельскую, земледельческую, а такие страны необходимо бывают бедны и развиваются чрезвычайно медленно» [23].

Московское православие Петр считал ханжеством и необразованностью, так как с самых ранних лет он наблюдал за поведением духовенства при дворе. Церковь по мнению Петра должна приносить хотя-бы какую-то практическую пользу государству, а не только свое «метафизическое содержание». Пользу от Церкви он видел, во-первых, в области образования, во-вторых, посредством морального влияния на свою паству» [22]. Основная цель существования церкви – воздействие на массы [26]. А со своей стороны, Петр всю жизнь осознал ответственность за жизни миллионов людей, и за направление народа к верному и истинному пути, и это чувство толкало его на самые решительные и не всегда «христианские» поступки. Он осознал, что его власть дана ему самим Богом, и что он должен соответствовать своему статусу «христианского самодержца». Даже в своих письмах Петр часто употребляет такие сентенции как: «Бог с нами», «Сохрани Бог», «Вышнему хвала» и т.д.

Сам Петр часто участвовал в религиозных спорах и разговорах, отстаивая ценность христианской морали. Интересно отметить, что в своем рассуждении «О блаженствах против ханжей и лицемеров», помимо его богословских и нравственных рассуждений, можно увидеть его отношение к духовенству: «первое мастерство их в том, чтоб по последней мере их (народ) обмануть» [22, с. 68]. Так же, Петр отмечает, что любой человек может спастись, а не только монахи. Проблему нравственности народа он описывал так: «понеже всю надежду кладут на пение церковное, пост, и поклоны, и прочее тому подобное, в них же строение церквей, свечи и ладан. О Страдании Христовом толкуют только за один первородный грех, а спасение делами своими получать, как выше писано» [22, с. 68].

Кроме того, **Петра явно не устраивало: «что духовенство имеет и всегда имело своего рода сословный гонор**, основанный на непоколебимом убеждении в превосходстве духовного служения пред всяким другим, особенно материальным, рабочим занятием; нищий причетник, гордясь званием служителя церкви, всегда считал себя существом высшим сравнительно с мужиком и даже городским мастеровым, хотя и кланялся этому же самому мужику за подачку насущного хлеба» [10].

Одними богослужениями и литургическим благочестием существование церкви не должно ограничиваться, но в первую очередь она должна работать на интересы государства и общества. **Для Петра, основная цель религии – воспитание из народа добрых граждан**, сознающих свой долг перед государством и без разницы какому богу они служат и в какого бога они верят. Как отмечает историк А. В. Карташев, для Петра: «Последним критерием, высшей целью (**summum Bonum**) явилось не царство небесное, а прогрессирующее улучшение земного благоденствия, так называемое «общее благо» (**Bonum commune**)» [12]. Он принимал в первую очередь, свободу совести и весьма благосклонно относился не только к христианским течениям, но и вообще к другим религиям. И он осознавал, что именно православие укоренилось на Руси, и что именно при помощи него следует управлять народом. Поэтому **была запрещена пропаганда иноземной религии**, так как существующая уже итак укрепились, и только с ней у народа есть ассоциации с «общечеловеческой христианской культурой». Хотя **другие не православные храмы не закрывались**.

Нельзя не упомянуть про одну из затей, учрежденных царем Петром I с целью развлечений, питейных увеселений, карнавалов и так далее. Своеобразная шутовская организация, объединявшая царских единомышленников, более известная под названием **«Всешутейший, всепьянейший и сумасброднейший собор»**. Основная цель этого «собора» пародировать и высмеивать церковные надуманные обряды, иерархию, само церковное устройство и православные нравы. Собор возник в конце 1690-х годов, как раз в то время, когда Петр ощущал явное противодействие своим реформам и нововведениям со стороны русской церкви. Русский историк Е. Е. Голубинский пишет, что при помощи всешутейшего собора, Петр выразил «в грубой, допетровской форме свое не особенное уважение к духовенству, очень плохо занимавшемуся нравственным воспитанием народа» [7, с. 68]. Из личных заметок Петра и его открытой насмешки, можно сделать вывод, что **всешутейший собор был направлен против церковных обрядов**, то есть против того, чем особенно дорожил малограмотный русский народ. Поэтому неудивительно, что такого великого реформатора и деятеля, из-за его насмешки над обрядностью церкви, в народе называли антихристом. Несмотря на кажущуюся глупость этой забавы, стоит подробнее изучить это необычное явление, так как **в нем заключается практически все отношение Петра к старинным русским устоям**.

Собор просуществовал около 30 лет (с начала 1690-х до середины 1720-х годов), то есть практически до самого окончания правления Петра, что говорит о том, что это не просто юношеская забава, а именно **намеренное и осознанное высмеивание церковного устройства**. От Собора осталось достаточное количество письменных источников – как свидетельств современников, так и бумаг, и инструкций для внутреннего пользования.

Как отмечают историки, в данном действе был важен не только унижительный для церкви или развлекательный для приближенных элемент. «Для царя Петра собор стал механизмом отбора и сплочения наиболее преданных лиц. Вовремя шумства они проходили проверку на послушание, худо-бедно демонстрировали свои творческие способности и фантазию, привыкали к мысли, что сословные перегородки преодолимы» [24]. У Собора был постоянный глава, который высмеивал папизм и патриаршество: «князь-папа», «всешутейший и всепьянейший князь-папа», «святейший князь-папа и патриарх» и даже «великий господин святейший кир Ианикита, архиепископ Прешпурский и всея Яузы и всего Кокуя патриарх». Он избирался посредством различных процедур, и после чего происходила торжественная интронизация. Эту должность по очереди занимали Матвей Филимонович Нарышкин, Никита Моисеевич Зотов и Петр Иванович Бутурлин, причем новому патриарху, Бутурлину, по приказу царя пришлось обвенчаться со вдовой предыдущего – Зотова. Князем-кесарем был верный друг Петра Ф. Ю. Ромодановский (об отце которого было сказано выше). Это российский государственный деятель, фактически руководивший Российским царством в период отсутствия Петра I в столице, и по совместительству генералиссимус потешных войск. Князь поддержал юного Петра в борьбе с сестрой Софьей и именно ему был поручен надзор за заключенной в Новодевичьем монастыре царевной. Встав во главе Преображенского приказа, Ромодановский участвовал во всех затеях Петра, начиная с его «потешных походов». Знаком доверия царя к Ромодановскому было то, что он, отправляясь в Азовский поход, оставил его вместо себя в Москве с небывалым доселе титулом князя-кесаря, который у него и был во время заседаний «собора». Федор Юрьевич Ромодановский сыграл решающую роль в подавлении Стрелецкого бунта 1698 года, случившегося в отсутствие Петра I, находившегося в Европе с Великим Посольством. В 1701 году, после сильного пожара, опустошившего Москву, князь Федор Юрьевич занимался строительством вверенной ему столицы. Умер он в возрасте около 77 лет, что даже сейчас является весьма преклонным возрастом.

Наличие в составе собора и князя-кесаря, который носил во время обрядов традиционные царские одежды, указывает на то, что **Собор был пародией на допетровское русское общество** вообще. А также, и на традицию разделения священства и царства, которая была явно выражена в Византии со времен императора Феодосия. Устройство собора копировало и высмеивало всю церковную иерархию. У собора даже были свои молитвы, таинства и обряды, а также все лица «собора» носили с подачи Петра I ироничные и высмеивающие монашество прозвища. Помимо этого, к участию в соборных действиях привлекались «псевдо монахини» и жены «служителей Бахуса». Члены Собора имели постоянную службу и штат профессиональных шутов: грозных заик 12 человек, папиных поддьяков плешивых 12 человек, весны 24 человека, а также приглашали певчих, музыкантов (с бубнами и другими скоморошьими инструментами), шутов, «дураков» и лиц, изображавших Бахуса. Прислужникам, приставленным к каждому из кардиналов, поручалось их напаивать, побуждать к самым сумасбродным выходкам, непристойным дурачествам, а также, говоря, развязывать им языки и вызывать на откровенность. Царь присутствовал, прислушиваясь и делая заметки в записной книжке, что говорит и о политической подоплеке собора.

Всешутейший и всепьянейший собор был создан с одной главной целью – высмеивании церковных устоев и разрушения стереотипов старорусской повседневной жизни. Конечно, были и другие воззрения, и причины «несогласия» Петра с устоявшимся церковным строем, о некоторых из них будет сказано ниже, так как они больше политические, нежели личные.

Из сказанного выше, можно заключить, что вера Петра и его религиозность весьма сложна, но самое главное – становится ясно, что царь метафизическую и богослужебную сторону православия не понимал и не принимал, а в религии признавал ценным только этическое воздействие на массы. Петр знал, что русский народ слишком связан с православием, поэтому даже такой институт как **Церковь наконец следует направить на поддержание национального и государственного самосознания**. Церковь, по его мнению, учреждение безусловно необходимое только для интересов государства, и отводил ей «роль нравственной воспитательницы народа» [22, с. 68]. Поэтому «не нужно быть специалистом... чтобы признать огромное определяющее влияние на устройство церкви личных религиозных понятий самодержца-реформатора. Петр гениально ярко впитал и отразил в себе дух и мировоззрение новой Европы» [12].

Раздел 2. ЦЕРКОВНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

2.1. ОТМЕНА ПАТРИАРШЕСТВА

Отмену патриаршества на Руси можно считать не с даты учреждения Духовной коллегии, а со смерти патриарха Адриана 16 октября 1700 года, ведь именно с этого момента Петром был назначен местоблюстителем Стефан Яворский. Важно рассмотреть церковную жизнь в течение этого периода.

Не готовность выбрать нового патриарха, была связана с двумя факторами, во-первых, нахождением самого Петра под Нарвой, в центре боевых сражений, а во-вторых с отсутствием «достойной» кандидатуры. Ровно через два месяца после смерти Адриана был назначен местоблюстителем патриаршего престола митрополит Рязанский Стефан. Но, кроме этого в указе о поставлении Стефана «экзархом блюстителем и администратором», так же содержались предписания по организации высшего церковного управления, ограничения церковного суда и привилегий иерархов. С этого момента и начинается построение государственной церковности, окончательно завершившиеся и оформленные в виде Святейшего Синода. Несмотря на все старания патриарха Иоакима, 24 января 1701 года был восстановлен Монастырский приказ, введенный отцом Петра – Алексеем Михайловичем, обязанности которого были прописаны в Соборном уложении 1649 года, но теперь приказ еще сильнее ограничивал власть и права как местоблюстителя, так и архиереев [8]. За «домами» патриарха и епископов, следил Иван Алексеевич Мусин-Пушкин и Ефим Зотов. Петр так же распорядился, чтобы священнослужители и монахи «в случае челобитья на них со стороны мирян отвечали перед патриаршим судом, а для дачи свидетельских показаний призывались только в московский гражданский суд» [22, с. 72]. А если наоборот, священнические челобитья против мирян – только в гражданские суды.

Так как митрополит Стефан был малороссом, то и отношение к нему в православных кругах было подозрительным. К тому же, в миру Семен Иванович Яворский был рожден в мелкопоместной шляхетской семье, а учился в Киево-Могилянской коллегии. После этого он отправился учиться за границу в иезуитскую коллегию, где по требованиям поступающий должен принять либо униатство, либо католицизм (возможно, к такому подходу к образованию, Стефана сподвигнул его учитель Варлаам Ясинский, впоследствии архимандрит Киево-Печерского монастыря). Также он учился во Львове, Люблине и Вильне. Именно тогда, Стефан выработал неприязнь всего «протестантского», поэтому впоследствии был противником Феофана Прокоповича. В Москве царь заметил Стефана, который прочитал надгробную речь над товарищем царя боярином Шеином. Ораторские способности Стефана поразили Петра, и царь обратился к патриарху Адриану, чтобы Стефана поставили на епископскую кафедру поближе к Москве. Так Стефан стал митрополитом Рязанским и Муромским. Дело монаха Талицкого, который написал «тетради», где он называл царя антихристом, а Москву новым Вавилоном, тоже поспособствовало возвышению Стефана. После того как Ромодановский пытаясь нерадивого монаха, узнал о его сговоре с епископом Тамбовским Игнатием, который и благословил Талицкого на написание «тетрадок», было решено казнить монаха, а Стефан написал сочинение, в котором опровергал выдумки монаха. Благодаря активному содействию и участию в деле Талицкого, симпатия к Стефану возросла и поэтому он был поставлен местоблюстителем. Однако, со временем проявилась нерешительность Стефана, его слабых характерность, непостоянство, что несомненно ухудшало его отношения с царем, а в последствии, сделало его тайным противником Петра, хотя пока открыто он не выступал против действий царя. Он не был карьеристом или гордецом, он был просто нерешительным. И конечно же, это все привело к охлаждению отношений между Петром, и в целом это отрицательно влияло на статус церкви в глазах монарха.

Через Монастырский приказ Петр получил практически безграничную власть над церковным начальством, раз за разом издавая все новые указы: о посещении служб, об обучении детей при храмах, об учете рукополагаемых и т.д. В 1711 году был учрежден Сенат, которого, как и духовные, так и мирские чины обязаны слушаться как самого царя. Именно с этого момента решение церковных дел было в ведении не только монарха, как это было раньше в эпоху допетровской Руси, но и целого административного аппарата, у которого есть все полномочия вмешиваться в любые церковные дела. [8] Нововведения Сената в церковной жизни не ограничивались внутренней политической повесткой, а напрямую были направлены на изменение самой религиозной структуры. Так, например, вопрос о кандидатах на священнические места, поставление архимандритов в епископы, строительство храмов, распределение святого мира, обязательная ежегодная исповедь, наказания и штрафы за пустые разговоры в церкви, предотвращение расколов, миссионерская деятельность, установление бюджетов монастырей и доходов священников – все это происходило согласно указам Сената. Если раньше Монастырский приказ подчинялся только царю, то теперь приказ представлял собой светское учреждение, которому Сенат давал указания и получал отчеты. Основной его задачей был контроль над церковными финансами, и конечно же передача управления церковными вотчинами государству, что вызвало чрезвычайное недовольство со стороны духовенства. Он был ликвидирован в 1720 году с введением коллегии, которой все его обязательства и были переданы.

Финансовое содержание духовенства государство определяло само, в зависимости от нужд страны (то есть, к примеру, в связи с военными расходами, содержание духовенства сокращались наполовину). По указу Петра и Сената многие доходы монастырских владений и вотчин, отправлялись напрямую на содержание Морского ведомства, Преображенского приказа, различных фабрик, больниц и т.д. Над церковными судами были поставлены так называемые фискалы, которые контролировали дела духовного суда, со стороны власти.

Другая же часть монастырских вотчин была переписана на царя, которыми он мог щедро одарять своих приближенных и соратников. Земли монастырей он мог отдавать в аренду, для большей прибыли, «при этом случалось, что Церковь за определенную арендную плату возвращала себе свои собственные земли» [22, с.77], что впоследствии стало обычным явлением. Петр рассматривал все только с практической точки зрения, и если ему выгоднее было оставить земли и вотчины под управлением прежних церковных владельцев, то вопрос решался с обоюдного согласия, «дабы козне убытку не было» [22, с.77]. Еще одной важной задачей в то время, была организация церковной жизни в присоединенных прибалтийских областях, а также в новом городе Петербурге (1703 г.) [17].

С 1716 года все епископы под присягой обязывались не отлучаться от своих епархий (только лишь в крайней необходимости), мягко обращаться с противниками церкви, не строить храмов более необходимого, назначать

священников и постригать монахов только по мере потребности, обязательно объезжать епархии и **самое главное – не вмешиваться в светские дела.**

Вмешательство государства в дела религии стало обычным делом, подготовив почву для издания «Духовного регламента» и создания Святейшего Синода, сделав это вмешательство законным, неотъемлемым и обязательным. Следует рассказать об осложнении отношений между Стефаном и Петром, и возвышении Феофана Прокоповича, которому будет доверено составление такого важного документа как «Духовный регламент».

Взаимопонимание между Стефаном и царем не достигало такой степени, каким оно было с Феофаном Прокоповичем. Стефан не очень одобрял деятельность как Монастырского приказа, так и гражданского управления церковными вотчинами, и иногда в проповедях намекал на непотребства Всешутейшего собора. Стефан в 1708 году попросил у Петра снять его с должности местоблюстителя, но Петр отказал ему.

В 1712 году **Стефан публично заявил, о том, что государство в кровавых бурях волнуется:** «Море свирепое, море – человеке законопреступный! Почто ломаеши, сокрушаеши и разоряеши берега? Берег есть закон Божий, берег есть во еже не прелюбы сотворити, не вожделети жены ближнего, не оставляти жены своя; берег есть во еже хранить благочестие, посты, а наипаче Четырехдесятицу, берег есть почитати иконы» [22, с. 77]. Это был явный намек на развод Петра с Евдокией, на его новую любимую жену, на несоблюдение царем постов и неуважении к иконам, и его отношении к изменнику сыну, не зря Стефан сказал все это в день памяти святого Алексия Божьего человека, а в конце молил Бога о даровании царевичу небесной защиты, ведь он, по его мнению, единственная надежда русской земли. Эту проповедь он и представил царю в письменном виде. Царь на полях написал, что все-таки **если есть какие-то возражения, то их надо было сказать лично царю, с глазу на глаз, а не выговаривать это все прилюдно и в храме.** Из уважения к старому приятелю, Петр просто запретил Стефану выступать с проповедями, и с этого момента начинается процесс окончательного разрыва их отношений. Стефана стали вызывать в Сенат, требовали с него отчетов, документов и других всяких хлопот. В 1712 году Стефан опять отправил Петру прошение о снятии его с должности местоблюстителя, но Петр опять не удовлетворил просьбу, поручив ему и дальше возглавлять его любимую Церковь.

2.2. ДУХОВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ И СВЯТЕЙШИЙ СИНОД

Нельзя не упомянуть, что в это время у Петра происходит очень трагичное событие – предательство сына, и это задевало не только чувства Петра как государя, но и его чувства как отца. Сын был ярким противником реформ Петра, вокруг которого собралось окружение из старорусских бояр и недовольного духовенства, среди них были многие епископы. А среди последних, одну из главных ролей сыграл священник Яков Игнатъев, который однажды во время исповеди Алексея спросил не хочет ли тот смерти своему отцу, и после утвердительного ответа сказал ему, что Бог простит его, ведь мы тоже желаем ему смерти. Если кратко, то Алексей демонстрировал полное неприятие как к отцу, так и к его реформам, надеясь на поддержку церкви. **Семейный конфликт перерос в государственно-политическую измену.**

Петр написал сыну, чтобы тот либо изменился, либо отказался от престолонаследия, и сын согласился на последнее, что очень сильно поразило отца, и он не верил тому, что сын искренне отрекается от престола и от него и попросил его удалиться в монастырь, в надежде на его исправление. Тот согласился. Когда Петр пригласил сына поехать вместе с ним в Данию, Алексей по совету окружения не поехал к отцу, а бежал к австрийскому императору. Петр смог разыскать сына в Неаполе, и уговорил его вернуться в Петербург, и здесь взамен на обещание простить его, **Алексей выдал и предал всех противников Петра.** Всех настигла жестокая кара царя, даже Якова Игнатъева, которого казнили. К смерти был приговорен и царевич Алексей, впоследствии он скончался в крепости, телесно и духовно сломленный. Интересно, что Петр спросил мнения у Стефана имеет ли он право казнить своего сына и епископов. Стефан сказал, что нужно помиловать их, но Петр так не считал, и все просьбы Стефана не имели успеха и он был поставлен и вынужден совершать все требы и обряды над телом мертвого царевича и совершить погребение. Эти события сильно повлияли на Петра, и он вскоре решил изменить структуру всего церковного управления.

Из всех соратников Петра именно епископ Феофан разделял его реформаторскую деятельность, считая при этом, что старомосковская Русь отжила свое. Он был очень умен, грамотен и во всем поддерживал Петра

Великого и разделял все его взгляды [13]. Это был самый настоящий государственный деятель, только в области церкви и облаченный архиерейскими ризами. Он тоже, как и Стефан учился в Киевской коллегии, а потом за границей, его даже по ходатайству базилианского ордена отправили в Рим, где он и прошел курс католической схоластики. Вернулся Феофан в Киев настоящим ученым богословом, отвергавшим при этом католицизм [26]. Мнения Стефана и Феофана были различны, что видно в их сочинениях [20]. Молодой иеромонах обратил на себя внимание царя, когда произнес приветственную речь, где коснулся современных событий, и воздал хвалу военным успехам самодержца. Через три года, в 1709 году Феофан снова держал перед ним хвалебную речь, в которой объяснил значимость победы под Полтавой. В ней он сравнил Петра с Самсоном, разрывающим пасть льву, и этот образ запомнится Петру, что в последствии даже отразится в архитектуре Петергофа. Царь сделал его ректором Киевской академии. С этого момента начинается возвышение Феофана Прокоповича. Он был вызван в Петербург, и он стал именно тем, кем не стал Стефан – помощником, человеком, знающим то, что хочет царь, деятельным политиком, служителем абсолютизма и верным соратником.

По мнению Феофана, Церковь должна быть подчинена государству, и все реформы для такого устройства можно провести только силой, так как религиозные нужды стали слишком сильно довлеть над государственными. Важно отметить, что точка зрения Феофана, «была искренней, а не только выражением покорности Петру» [22, с. 87]. Петр, несмотря на протесты Стефана, считавшего Феофана человеком зараженным западными идеями, поставил его во епископа, отдав ему Псковскую епархию. И к 1718 году было понятно, кто должен создать «Духовный регламент».

Когда Петр учредил коллегии, которые подвластны Сенату, появилась новая система государственного администрирования, в которую должна входить и Церковь. Зная нрав священнослужителей и народа, Петр хотел дать четкое и ясное обоснование создания духовной коллегии. Таким документом и выступил духовный регламент, составленный, может быть, «самым образованным русским человеком XVIII века» [22, с.89]. Преданный приверженец петровских реформ вложил весь свой труд, всего себя в этот документ, который является одновременно и комментарием к закону, и законом нового церковного строя. Хотя стоит отметить, что **регламент очень сильно критиковал прошлый строй и содержал в себе даже сатиру на старорусский уклад религиозной жизни**. У Феофана, как и у Петра, Церковь – только инструмент в руках государства, и существовать она может только ради практической пользы, а не как сакральный организм, «как Тело Христово» [22, с. 89]. Основной целью регламента является не отмена патриаршества, а изменение вообще всей политики церкви, ее устройства, ее функционала. В 1720 году регламент был подписан царем в Сенате. А в царском манифесте от 25 января 1721 года «Духовный регламент» называется основным законом высшего церковного управления. Теперь это не просто манифест, а законодательный акт.

Как отмечает Н. Востоков: «Все коллегии были равны между собою и принимали указы только от государя и сената» [6]. И Духовная коллегия не исключение. Она состояла из: президента, двух вице-президентов, четырех советников и четырех ассессоров. Каждый из членов давал присягу перед государем Петром и государыней Екатериной. Через несколько недель коллегия была переименована в Святейший Правительствующий Синод, так как слово «коллегия» народу непонятно, и может вызвать у него недоумения. Так же, во главе с майором Семеном Давыдовом, были собраны подписи всех епископов двенадцати епархий и настоятелей важнейших монастырей. Кроме того, Петру удалось подкрепить свои реформы поддержкой Константинопольского и Александрийского патриархов, которые находились под властью турок и под полной зависимостью от русских субсидий. Так и был **установлен Святейший Синод, ведающий всеми делами церкви и религии**, и который руководствовался «Духовным регламентом». Регламент делился на три части, а части – на пункты. В них содержались различные законодательные акты, комментарии и указания к устройению нового церковного порядка. Так же в нем перечислены государственные и канонические обоснования коллегии.

Одним из основных показателей и аргументов несостоятельности патриаршей системы в аргументах Феофана является конфликт патриарха Никона и царя Алексея Михайловича, так как «в единой персоне не без страсти бывает». Так же разбирается сложившаяся ситуация в Византии, которая по мнению Феофана и Петра является ненормальной и неправильной. Кроме того, подчеркивается несостоятельность и необразованность духовенства, которому надо научиться духовной политике и грамотности. Так же регламент описывает обязанности самого Синода. Феофан впоследствии напишет еще различные дополнения к регламенту и апологию к реформам Петра. **Все реформы царя**, в том числе и религиозные, есть «естественное и необходимое явление в народной жизни, в жизни исторического, развивающегося народа, именно **переход из**

одного возраста в другой, из возраста, в котором преобладает чувство, в возраст, в котором господствует мысль» [23].

2.3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИНОДА ПРИ ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

Святейший Синод начал свою работу сразу после торжественного открытия и богослужения. Президентом был назначен Стефан Яворский, и, хотя последний не разделял взглядов царя, из-за коллегиального устройства Синода, любые попытки Стефана выступить против нового церковного устройства сразу были нейтрализованы. То есть, например, когда возник вопрос о поминовении православных патриархов на богослужении, Стефан был за продолжение этой благочестивой традиции, но коллегия постановила отменить поминовения. Стефан написал докладную записку «Апология, или словестная оборона, о возношении в молитвах церковных святых православных патриархов». Сенат отклонил меморандум Стефана, сделав ему выговор [26]. Его даже подвергали допросу в Сенате по делу монаха Варлаама Левина, который был арестован за противогосударственные речи. Стефан доказал свою непричастность к этому делу, и сам монах признался, что солгал. Варлаама сожгли. 22 ноября 1722 года митрополит Стефан Яворский скончался, и был похоронен в рязанском кафедральном соборе.

Петр так и не назначил нового президента Синода, оставив Феофана и Феодосия Яновского вице-президентами. Оклады членов Синода были весьма большими. Они носили одежды прошлых патриархов, а сам **патриарший трон в Успенском соборе был убран**. Синод обладал законодательной, исполнительной и судебной властью. Даже когда Синод опубликовал добавление к регламенту без ведома царя, Петр изъял весь тираж, сделал выговор, отредактировал добавление, подписал и только тогда разрешил его опубликовать. Это еще раз показывает то, что теперь **монарх является абсолютной как светской, так и религиозной властью, и без его ведома в государстве ничего не делается**.

Круг дел, подлежавших Святейшему Синоду, в духовном регламенте определен в следующих чертах: «Все дела, подлежащие Синоду, регламент разделяет на «общие», то есть касающиеся всех членов Церкви, и «собственные», то есть относящиеся к отдельным классам членов Церкви: дела епископов, дела пресвитеров, диаконов и прочего клира, дела монашеские, дела образовательно-просветительные (школа и проповедь), наконец, дела мирян, поскольку миряне «участны суть наставления духовнаго» [19].

Синод следил за всеми аспектами религиозной жизни, без его разрешения нельзя было постригать в монахи, строить храмы, говорить о чудесах, назначать настоятелей. Как пишет И. М. Покровский, отмечалось «малочисленность и вдовство епархий пред учреждением Св. Синода» [17]. Синод выдавал санкции на строительство или закрытие монастырей, отправлял священников в армию и флот, собирал деньги с церковных вотчин и отчеты [6], исправлял богослужебные книги. Судебная юрисдикция распространялась не только на священников, но и на мирян, если они привлекались по духовным делам. Отлучались от церкви не только отдельные лица, но и целые приходы. Вспоминая Всешутейший собор, интересно читать, что анафематствованию подлежат те люди, которые с насмешкой относятся к церкви и богу. Вероятно, это было связано с тем, что Петр прекрасно понимал для себя всю «важность» религиозных обрядов, но для того, чтобы народ не стал постоянно веселиться, вольнодумствовать и бунтовать, его надо было сдерживать религиозной моральностью. Одновременно с широкой судебной юрисдикцией, многие направления, которые до Петра рассматривались церковным судом, теперь рассматриваются только гражданским: изнасилование, инцест, разврат, брак против воли родителей, наследство и т.д. Преступления духовенства подлежали суду Синода, за исключением тяжких государственных преступлений, а также разбоев и убийств. **Духовный Регламент также запрещал основание скитов и пустынников**, появление которых на самом деле предпринимается не в целях душевного спасения, а только «свободнаго ради жития, чтобы быть удалену от всякой власти и надсмотрения и дабы на новоустроаемый скит собирать деньги и ими корытоваться» [5].

Для поднятия нравственного уровня самого духовенства «был издан наказ архиереям, рекомендовавший им кротость в обращении с подчиненными, осторожность в принятии «неведомых гробов» за святые мощи и в явлении чудотворных икон. Запрещалось вымышлять чудеса. Предписывалось не допускать юродивых, а архиереям указывалось, чтобы они в мирские дела не входили, разве «явная неправда будет» – тогда позволялось писать царю» [1].

Важно упомянуть и про работу над новым славянским переводом Библии, которая началась по именному указу Петра I от 14 ноября 1712 года. Комиссия приступила к работе и выполнила сверку существовавшего славянского текста Острожской Библии с греческим, основываясь на самые различные переводы. Комиссия отпечатала различными шрифтами образцы текста и передала их в Синод. Сверка текстов и работа над исправлением продолжалась семь лет. В июне 1720 года исправленный текст в восьми томах был предоставлен митрополиту Стефану Яворскому, а затем по его поручению текст был вновь перепроверен. В 1723 году Синод утвердил перечень представленных ему исправлений библейского текста. Однако печать издания начата не была. Со смертью Петра I в январе 1725 года работа над изданием была приостановлена. Впоследствии работа будет продолжена и новый перевод будет называться «Елизаветинская Библия» и в дальнейшем Русская Церковь будет использовать в богослужебной практике именно эту редакцию, внося в неё лишь некоторые несущественные изменения.

Петр поддерживал духовенство, которое помогало людям. О таких подвижниках пишет Е.Н. Поселянин, к примеру, митрополит Иов, в самом начале Северной войны построил в Новгороде больницы и воспитательные дома. Царский указ тогда же одобрил все начинания новгородского владыки и рекомендовал сделать то же самое во всех городах [18].

Петр сделал священноначалие государственным сословием, со своими правами и обязанностями. Петровские социальные реформы в священническое сословие вводились параллельно с другими сословиями, поэтому усматривать здесь только ненависть к священству в корне не верно [13]. А обязанность духовенства, в первую очередь – это религиозно-нравственное влияние на народ. Если рассматривать положение белого духовенства, то сравнительная легкость получения сана создала в древней допетровской Руси бродячее поповство, так называемое «крестцовое». Крестцами назывались в старой Москве и других городах места пересечения больших улиц, где всегда толпилось много народа. Конечно, существование такого бродячего духовенства, при стремлении правительства всех в государстве записать на службу, не могло быть терпимо, и Пётр ещё в начале 1700-х годов делает ряд распоряжений, ограничивающих свободу вступления в духовный чин. Синодским указом 1722 года были установлены штаты духовенства, и по мере того, как будут вымирать лишние церковнослужители, сокращать количество священников [13]. А архиереям было приказано не ставить новых священников, пока имеются в живых старые. Как отмечает П. В. Знаменский, белое духовенство жило на пожертвования и на требы, но при всеобщей бедности, замкнутости духовенства и «излишка людей» в среде священства, белое духовенство допетровских времен очень бедствовало и «это обнаружилось в духовенстве еще задолго до реформы». **После реформ Петра начинается «развитие духовной наследственности»** [10]. Сократив количественно белое духовенство, запретив и затруднив доступ в него новых сил со стороны, Петр замкнул белое духовенство в нем самом.

Что касается же черного духовенства, **Петр не понимал монахов вообще,** так как каждый человек должен заниматься практической деятельностью, а наличие огромного института монашествующих людей, существование которого обосновывалось только религиозными чаяниями и обрядами, явно Петра не устраивало. **Монастырь, в глазах Петра, есть совершенно лишнее, ненужное учреждение,** а раз оно еще является очагом смут и бунтов, то он, по его мнению, и вредное учреждение, которое не лучше ли будет совсем уничтожить. Из-за непонятной Петру любви народа к священникам «когда первое их мастерство в том, чтобы их (народ) обмануть», а особенно к монахам, в своем сочинении «Объявления о монашестве» он очень сильно раскритиковал иночество как таковое. Поэтому если монастыри всю свою историю ограничивались «литургическим благочестием», а никакой практической пользы не приносили, по мнению Петра, то эту пользу государство должно насильно привить этому любимому народом институту. **И путем самых строгих ограничительных мер, он стеснял монастыри, сокращал их число и препятствовал появлению новых** [13]. Всякий указ его, относящийся к монастырям, показывает им самим всю их бесполезность, всю ненужность монашеского существования. Для этого он предпринял в первую очередь, уменьшение числа монастырей и установлению тяжелых условий для принятия в монашество. А чтобы дать монастырям практическое назначение, извлечь из их существования какую-нибудь пользу, **Петр стал превращать монастыри в фабрики, училища, лазареты, инвалидные дома, то есть в полезные государственные учреждения.** В конце января 1724 года царь опубликовал указ о звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат и об учреждении семинарий, госпиталей. При архиерейских домах регламент предписывал открывать училища, в них принимались мальчики, уже получившие начальное образование у себя дома или в школах. Те, кто не имел образования должны были оставить сан [26]. Курс обучения, согласно

выработанным Феофаном Прокоповичем правилам, разделялся на восемь классов, с преподаванием латинской грамматики, географии и истории, арифметики и геометрии, логики и диалектики, риторики и пиитики, физики и метафизики, политики, богословия и иностранных языков (в основном латыни).

Введение Петром Синодального уклада определило вектор направления политики в отношении Русской Церкви, а именно по пути «государственной церковности»: «эти антиеократические, в некотором смысле и антицерковные, понятия были усвоены передовыми государственными головами Москвы, создавшими «Уложение ц. Алексея Михайловича 1649 года». Петр вдохнул в себя эти понятия не только из окружающей атмосферы, но и из ходячей иностранной литературы своего времени, по его приказу и переведенной на русский язык» [12].

Отныне Церковь не соправитель государя, а один из подвластных ему институтов, основная деятельность которого теперь носит и практический характер, а не только метафизический. Конечно, Петру после всего, «что он сделал с Русской Церковью, «исправляя духовный чин», было что порассказать в мире ином. Но **истинные цели преобразований** были все же другие: в системе власти самодержца, создающего бюрократическую машину для обслуживания потребностей этой власти, княжеская система управления православной Церковью с элементами автономии была архаична и нежелательна. Поэтому в ходе проводившейся тогда реформы государства патриаршее управление подлежало слову» [2].

Как правильно отмечал исследователь Духовного регламента Н. И. Кедров, **не стоит искать злонамеренные мотивы и личные умыслы в церковных преобразованиях Петра** [13]. Это, в первую очередь, одно из направлений всей обширной деятельности царя на преобразование и устройство великой Российской Империи: «Думая о Петре, думая о том, за что называют его великим человеком, разумеется, русский человек должен был думать и о том, что такое великий человек вообще. Бывают в жизни народов времена, по-видимому, относительно тихие, спокойные: живется, как жилось издавна, и вдруг обнаруживается необыкновенное движение, и дело не ограничивается движением внутри известного народа, оно обхватывает и другие народы, которые претерпевают на себе следствия движения известного народа. Человека, начавшего это движение, совершавшего его, человека, по имени которого знают его народ современники, по имени которого знают его потомки, – такого человека называют великим» [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая и анализируя литературные источники по теме, можно сделать вывод, что состояние Русской Православной Церкви в эпоху реформ Петра Великого очень сильно изменилось. Это было связано со множеством факторов и событий, а самое главное, что повлияло на Церковь – это личность Петра I. Несмотря на его негативное отношение к уже устоявшимся старорусским культам, традициям и обычаям, оно способствовало укреплению государства, преодолению военного, технического и экономического отставания России, завоеванию выхода к Балтийскому морю и преобразованию многих сфер жизни российского общества.

С другой стороны, силы людей той эпохи были крайне истощены ведением продолжительных войн, постоянными ссылками на тяжелые работы, пожизненной службой в армии, а также были созданы предпосылки для кризиса верховной власти. Но эти жертвы были необходимы для преодоления упадка русского княжества, необразованности и религиозного «тягла». Роль Петра Великого в истории церкви трудно переоценить. Как бы ни относились к его методам и преобразованиям, нельзя не признать, что в результате церковной реформы Петра I Русская Церковь поменялась. Прежде, она довольно самостоятельная, богатая и независимая, хотя и приносила минимальную практическую пользу, по мнению императора, и в большинстве своем Церковь предоставляла народу только христианское понимание мира, занималась постоянной цензурой мысли и богослужениями. Петру этого было недостаточно, и, по его мнению, если из-за народной любви к православию менять что-то было сложно, то следовало изменить саму Церковь. Петр Великий является одной из самых заметных фигур мировой истории. *«Все народы пребывают в невежестве тысячи веков до тех пор, пока не приходят люди, подобные царю Петру, как раз в то время, когда необходимо, чтобы они пришли...»* – писал Вольтер. Известно, что многие реформы уже закладывались его предшественниками, но никто на всем протяжении истории русской монархии, не смог добиться таких изменений для государства в целом. Некоторая часть из них не прижилась, некоторые были введены слишком резко, но факт остается фактом: Петр изменил саму Церковь и создал для нее условия полной зависимости от государства.

Список литературы

1. Алмазов Б. А. *Петербургские святые. Святые, совершавшие свои подвиги в пределах современной и исторической территории Санкт-Петербургской епархии*. М.: Изд. Центрполиграф, 2014. - 690 с.
2. Анисимов Е. В. *Время петровских реформ*. Л.: Лениздат, 1989. - 496 с.
3. Беляев Л. А., Капитонова М. А. Погребение патриарха Никона в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре: исследования 2012. – *Российская археология*. 2013. № 4. С.116-125.
4. Боханов А.Н., Морозова Л.Е., Рахматуллин М.А., Сахаров А.Н., Шестаков В.А. *История России с древнейших времен до наших дней*. Под ред. Сахарова А.Н. М.: Издательство АСТ, 2016. - 1774 с.
5. Буевский А. С. *Церковная реформа Петра Первого. Историко-канонический аспект*. – Централизованная религиозная организация Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников), 29.09.2009. Дата обращения: 11.02.2020. <https://www.cef.ru/infoblock/publications/newsitem/article/1354007>
6. Востоков Н. *Святейший синод и отношения его к другим государственным учреждениям при императоре Петре I*. М.: Книга по Требованию, 2011. - 109 с.
7. Голубинский Е. Е. *О реформе и быте Русской Церкви*. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913. - С. 68.
8. Горчаков М. И. *Монастырский приказ (1649 – 1725)*. СПб., 1868. - 455 с.
9. Дирин П. П. Потешные полки Петра Великого. – *Русский архив*. 1882. Дата обращения: 28.10.2019. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/reprint-12/>
10. Знаменский П. В. *Приходское духовенство в России со времени реформы Петра*. Казань: Университетская типография, 1873. - 855 с.
11. Кардаш А. Н. Реакция народа на церковную реформу Петра I. – *Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина*. 2010. № 4. С. 108-116.
12. Карташев А.В. *Очерки по истории Русской Церкви*. М.: Терра, 1992. Том 2. - 569 с.
13. Кедров Н.И. *Духовный регламент в связи с преобразовательной Деятельностью Петра Великого*. М.: В Университетской типографии, 1886. - 244 с.
14. Кореневский Н.И. Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII в. и деятельность Патриарха Никона. – *Русская история в очерках и статьях*. Под ред. проф. М.В. Довнар-Запольского. Киев, 1912. Т. III. С. 46.
15. Костомаров Н.И. *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*. М.: АСТ: Астрель, 2011. – 640 с.
16. Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский. *История Русской Церкви*. Книга седьмая. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1996. С. 671.
17. Покровский И.М. *Русские епархии в XVI-XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. (XVIII в.)*. Казань: Центральная Типография, 1913. Том 2. - 988 с.
18. Поселянин Е.Н. *Русская Церковь и русские подвижники XIX века*. М.: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1905. - 320 с.
19. Рункевич С.Г. *Учреждение и первоначальное устройство Святейшего правительствующего синода (1721–1725 гг.): История русской церкви под управлением Святейшего синода*. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1900. Т. 1 - 436 с.
20. Самарин Ю.Ф. *Стефан Яворский и Феофан Прокопович*. М.: Д. Самарин, 1880. - 232 с.
21. Симонов В.В. *Общая история Церкви*. М.: Наука, 2017. Т. 2. - 538 с.
22. Смолич И.К. *История Русской Церкви*. Книга восьмая. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. - 799 с.
23. Соловьев С.М. *Чтения и рассказы по истории России*. М.: Правда, 1989. - 765 с.
24. Усенко О.Г. Сумасброднейший собор. – *Родина*. 2005. № 2. С. 61-67.
25. Успенский Б.А. *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 417-418.
26. Цыпин В. *История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды*. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. - 816 с.

Информация об авторе

Самойловский Алексей Леонидович, студент Сретенской Духовной Семинарии, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Самойловский Алексей Леонидович, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Russian Orthodox Church in the Epoch of Peter the Great Reforms

Alexey L. Samoylovskiy¹

¹ *Sretensky Theological Seminary, Moscow, Russian Federation,*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7693-0798>, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Abstract:

Introduction. The reforms of Peter the Great significantly influenced the structure of the Russian Orthodox Church and the life of the clergy. This is Era estimated by historians in different ways, but without a doubt it can be said that Peter's reforms are very significant in the history of the Russian state. It should be noted that Peter I is not the person who, through his activities, completely changed the life of the Orthodox Church, because many reforms were laid down by others, but did not have such proportions. His personal attitude to religion has changed the whole church paradigm for many centuries, not only in the field of hierarchy, but also in relation to the Russian Church, therefore it is necessary to study the reforms of Peter the Great in order to answer the question: "Is there a need for religion with the achievements of scientific progress? in the most diverse areas of human activity?" This and other questions arise throughout the life of mankind at all times. That is why for an objective assessment of certain objects, processes, events or phenomena, we should turn to the stories of the past, because World History itself is a process of the formation of the present.

The purpose and object of study. The object of research is the reforms of Peter I in Russia in the field of church structure of the XVII and XVIII centuries. The purpose of the study is the collection, analysis and generalization of literary sources that describe the reformation processes, to find out the causes and premises of these events.

Conclusion. Summarizing and analyzing literary sources on the topic, we can conclude that the state of the Russian Orthodox Church in the era of reforms of Peter the Great changed very much. Peter the Great is one of the most prominent figures in world history. It is known that many reforms, were already laid by his predecessors, but no one throughout the history of the Russian monarchy could achieve such changes for the state as a whole. Some of them did not take root, some were introduced too harshly, but the fact remains: Peter changed the Church itself and created conditions for it to be completely dependent on the state.

Keywords:

Peter I, reforms of the XVII and XVIII centuries, the Russian Orthodox Church,
reforms of the Russian Orthodox Church

References

1. Almazov B. A., 2014, *Peterburgskie svyatye. Svyatye, sovershavshie svoi podvigi v predelakh sovremennoj i istoricheskoy territorii Sankt-Peterburgskoj eparhii* [Petersburg saints. Saints who performed their exploits within the modern and historical territory of the St. Petersburg diocese.] Moskva: Izd. Centrpoligraf, 2014. – 690 p. (In Russ.)
2. Anisimov E. V., 1989, *Vremya petrovskih reform* [The time of Peter's reforms]. Leningrad: Lenizdat, 1989. - 496 p. (In Russ.)
3. Belyaev L. A., Kapitonova M. A., 2013, *Pogrebenie patriarha Nikona v Voskresenskom Novo-Ierusalimskom monastyre: issledovaniya 2012* [The burial of Patriarch Nikon in the Resurrection New Jerusalem Monastery: 2012 studies]. – *Rossiyskaya arkheologiya*. 2013. № 4. P. 116-125. (In Russ.)
4. Bohanov A.N., Morozova L.E., Rahmatullin M.A., Saharov A.N., Shestakov V.A., 2016, *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do nashih dnei* [The history of Russia from ancient times to the present day]. Ed. Saharova A.N. Moskva: Pub. AST, 2016. – 1774 p. (In Russ.)
5. Buevskij A.S., 2009, *Cerkovnaya reforma Petra Pervogo. Istoriko-kanonicheskij aspekt* [Church reform of Peter the Great. Historical and canonical aspect]. – Tsentralizovannaya religioznaya organizatsiya Rossiyskij ob'yedinennyj Soyuz khristian very yevangel'skoy (pyatidesyatnikov), 29.09.2009. Date of the application: 11.02.2020. <https://www.cef.ru/infoblock/publications/newsitem/article/1354007>. (In Russ.)
6. Vostokov N., 2011, *Svyatejsnij sinod i otnosheniya ego k drugim gosudarstvennym uchrezhdeniyam pri imperatore Petre* [The Holy Synod and its relations with other state institutions under the Emperor Peter I]. Moskva: Kniga po Trebovaniyu, 2011. – 109 p. (In Russ.)

7. Golubinskij E.E., 1913, *O reforme i byte Russkoj Cerkvi* [On the reform and life of the Russian Church.]. Moskva: Pub. The Imperial Society of History and Antiquities of Russia at Moscow University, 1913. P. 68. (In Russ.)
8. Gorchakov M.I., 1868, *Monastyrskij prikaz (1649 – 1725)* [Monastic order (1649-1725)]. Sankt-Peterburg, 1868. – 455 p. (In Russ.)
9. Dirin P. P., 1882, Poteshnye polki Petra Velikogo [Funny regiments of Peter the Great]. – *Russkij arhiv*, 1882. Date of the application: <http://www.bibliotekar.ru/reprint-12/>. (In Russ.)
10. Znamenskij P. V., 1873, *Prihodskoe duhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra* [Parish clergy in Russia since the reform of Peter]. Kazan': Pub. Universitetskaya tipografii, 1873. – 855 p. (In Russ.)
11. Kardash A. N., 2010, Reakciya naroda na cerkovnuyu reformu Petra I [The reaction of the people to the church reform of Peter I]. – *Vestnik LGU A.S. Pushkina*. 2010. № 4. P. 108-116. (In Russ.)
12. Kartashev A.V., 1992, *Ocherki po istorii Russkoj Cerkvi* [Essays on the history of the Russian Church]. Moskva: Terra, 1992. Iss. 2. - 569 p. (In Russ.)
13. Kedrov N.I., 1886, *Duhovnyj reglament v svyazi s preobrazovatel'noj Deyatel'nost'yu Petra Velikogo* [Spiritual regulations in connection with the transformative activity of Peter the Great]. Moskva: At the University Printing House, 1886. – 244 p. (In Russ.)
14. Korenevskij N.I., 1912, *Cerkovnye voprosy v Moskovskom gosudarstve v polovine XVII v. i deyatel'nost' Patriarha Nikona*. – *Russkaya istoriya v ocherkah i stat'yah*. Pod red. prof. M.V. Dovnar-Zapol'skogo [Church issues in the Moscow State in the Half of the 17th Century and the activities of Patriarch Nikon. – Russian history in essays and articles. Ed. prof. Dovnar-Zapol'skogo. Kiev, 1912. Iss. III. P. 46. (In Russ.)
15. Kostomarov N.I., 2011, *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah ee glavnejshih deyatelej* [Russian history in the biographies of its main figures]. Moskva: AST: Astrel', 2011. – 640 p. (In Russ.)
16. *Makarij (Bulgakov) Mitropolit Moskovskij i Kolomenskij. Istoriya Russkoj Cerkvi. Kniga sed'maya* [History of the Russian Church. The seventh book.]. Moskva: Pub. Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1994-1996. P. 671. (In Russ.)
17. Pokrovskij I. M., 1913, *Russkie eparhii v XVI-XIX vv., ih otkrytie, sostav i predely. Opyt cerkovno-istoricheskogo, statisticheskogo i geograficheskogo issledovaniya (XVIIIv.)* [Russian dioceses in the 16th-19th centuries, their discovery, composition and limits. The experience of church historical, statistical and geographical research. (XVIII century.)]. Kazan': Central'naya Tipografiya, 1913. Iss. 2. 988 p. (In Russ.)
18. Poselyanin E.N., 1905, *Russkaya Cerkov' i russkie podvizhniki XIX veka* [Russian Church and Russian ascetics of the XIX century]. Moskva: Izd. Svyato-Troickoj Sergievoj Lavry, 1905. – 320 p. (In Russ.)
19. Runkevich S.G., 1900, *Uchrezhdenie i pervonachal'noe ustrojstvo Svyatejshego pravitel'stvuyushchego sinoda (1721–1725 gg.): Istoriya russkoj cerkvi pod upravleniem Svyatejshego sinoda* [Establishment and initial organization of the Holy Governing Synod (1721–1725): History of the Russian Church under the direction of the Holy Synod]. Sankt-Peterburg: Pub. A. P. Lopuhina, 1900. Iss.1 - 436 p. (In Russ.)
20. Samarin Yu. F., 1880, *Stefan Yavorskij i Feofan Prokopovich*. Moskva: D. Samarin, 1880. - 232 p.
21. Simonov V. V., 2017, *Obshchaya istoriya Cerkvi* [The general history of the Church]. Moskva: Nauka, 2017. Iss. 2. - 538 p. (In Russ.)
22. Smolich I.K., 1997, *Istoriya Russkoj Cerkvi. Kniga vos'maya*. Moskva: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1997. - 799 p. (In Russ.)
23. Solov'ev S.M., 1989, *Chteniya i rasskazy po istorii Rossii* [Readings and stories on the history of Russia]. Moskva: Pravda, 1989. - 765 p. (In Russ.)
24. Usenko O. G., 2005, Sumasbrodnejshij sobor [Madcap Cathedral]. – *Rodina*. 2005. № 2. P. 61-67. (In Russ.)
25. Uspenskij B.A., 2002, *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII vv.)* [History of the Russian literary language (XI-XVII centuries)]. M.: Aspekt Press, 2002. P. 417-418. (In Russ.)
26. Cypin V., 2010, *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: Sinodal'nyj i novejsnij periody* [History of the Russian Orthodox Church: Synodal and modern periods]. Moskva: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2010. - 816 p. (In Russ.)

Information about the author

Alexey L. Samoylovskiy, student of Sretensky Theological Seminary, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Alexey L. Samoylovskiy, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

УДК: 2-9(470)«1960/1980»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10260

Поступила в редакцию: 20.05.2020 г.

Submitted: May 20, 2020

Опубликована: 20.10.2020 г.

Published online: October 20, 2020

Для цитирования: Сазонов Д. И. «Трагическое непонимание» России и Руси. Смысловые категории жизни Русской Церкви в СССР и ее миссии в 1960-1970-е годы. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(4):44-44. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10260.

For citation: Sazonov D. I. «Tragic misunderstanding» of Russia and Rus. Semantic categories of the life of the Russian Church in the USSR and its mission in the 1960 and 1970 years. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(4):44-44. (In Russ.)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10260.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ИСТОРИЯ ВЕРОВАНИЙ, РЕЛИГИЙ, ЦЕРКВЕЙ

Оригинальная статья

«Трагическое непонимание» России и Руси. Смысловые категории жизни Русской Церкви в СССР и ее миссии в 1960-1970-е годы

Д. И. Сазонов ¹

¹ *Общецерковная аспирантура и докторантура им. Св. Кирилла и Мефодия,
г. Москва, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3253-300X>, e-mail: sazonow63.12@gmail.com

Аннотация:

Введение. Проблема непонимания культурной частью общества духовных и религиозных основ и ценностей у другой части общества является «трагическим непониманием», которое накладывает свой отпечаток не только в плане идейного определения будущего движения страны, но и определения внутреннего содержания ценностных и целостных представлений.

Методы и результаты. В статье на исторической канве культурного развития рассматриваются смысловые понятия России и Руси имеющие понятийные формулы «Третьего Рима» и «Второго Иерусалима», их различия и противоречия, находящиеся в области религиозного и вне религиозного опыта, мессианских и эсхатологических воззрений, течений имперской стратегической концепции «переноса империи» и «замещения царств». Методом исторического анализа и сравнительных характеристик достигается вывод о могущем быть единстве существования светской (внерелигиозной) культуры и религии в одном государстве, при их автономности и наличия непонимания друг другом.

Содержание исследования. Две концепции Рима и Иерусалима вышедшие из религиозной среды имели различные обоснования. Концепция Третьего Рима трансформировалась из рамок мессианского православного царства в политическую плоскость владения миром, другая – второго Иерусалима – осталась как опыт духовного

совершенствования. При исследовании исторического пути Руси-России приходится признать, что трансформация концепций произошла под воздействием европейской безрелигиозной культуры, противопоставившей культуру и религиозные представления в смысле их разных природ – атеизма и теизма. Провозглашенные в начале 1960-х годов государственные планы по построению нового коммунистического общества подразумевали отказ верующих от «отсталых религиозных представлений» в пользу передовых и прогрессивных безрелигиозных. История показала, что эти планы не были реализованы ввиду потери мессианских представлений, заложенных в них изначально.

Заключение. На основании опыта проведения государством попыток ликвидации церковных структур в СССР в 1960-1970-е годы делается вывод о безуспешности поглощения или «перевоспитания» усилиями атеистической пропаганды религиозных убеждений в обществе. Планы по созданию безрелигиозного коммунистического общества в СССР, имеющие первоначально мессианскую концепцию, до 1960-х годов перешли в область передовой экономики и культуры. Наряду с провозглашенными планами построения коммунизма в среде верующих жила идея «Святой Руси», которая из прежних столетий перешла в XXI век.

Ключевые слова:

старец, Русская Церковь, государство, Русь, интеллигент, неофит

ВВЕДЕНИЕ

Понять вынесенный в заглавие статьи смысл поможет размышление о духовных связях и смыслах, заложенных в русскую историю, прежде всего в историю Русской Церкви в XX веке.

«**Трагическим непониманием**» назвала германская славистка **Фэри фон Лилиенфельд** ситуацию, при которой современники XVIII века – великий русский поэт А. С. Пушкин, и великий русский святой преподобный Серафим Саровский, не только не знали друг друга, но и не испытывали в друг друге никакой потребности [5, с. 13]. Как оказалось, у человека ставшего знаменем великой русской культуры, и у величайшего духовного подвижника Синодального периода Русской Церкви не было общих идеалов, целей, жизненных задач и перспектив.

Корни такого непонимания следует искать в том временном периоде, когда европеизированная Россия, начиная с XVII века, встала на европейский путь развития, приведший ее впоследствии к революционным потрясениям в начале XX века. Это путь политической борьбы и социальных битв. Русь, которые многие именовали «Святой Русью», в лице духовных старцев, наследников Нила Сорского и Сергия Радонежского, звала к преображению через покаяние, внутреннее умиротворение и просветление. Их келейные поучения были ответом на злободневные вопросы российской действительности.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ РОССИИ И РУСИ

В дореволюционной России вопросы бытия по-своему решали все: кто-то уходил в мистицизм, кто-то в хлыстовщину, кто-то в революционное движение. В обществе на первый план острейших дискуссий выдвигались обсуждения проблем духа и плоти. Объектом общественных дискуссий, предметом споров и обсуждений образованных людей, интеллигенции, становились те же самые вопросы, которые звучали из уст сектантских проповедников в глухих городах и деревнях Сибири и русского Севера. Мистики и пророки чаяли «Третьего Завета» между Духом Святым и возрожденным человечеством. В XIX веке в стране происходило размежевание политических и духовно-нравственных сил, обострялись классовые антагонизмы. При внимательном рассмотрении, социальная природа эсхатологических чаяний была видна без труда: хлыстовство простонародья и великосветское элитарное увлечение мистицизмом Блаватской и лорда Редстока являло собой духовные искания, духовный голод, который не был утолен официальными церковными и религиозными структурами. Следует отметить, что старчество как в XIX, так и в XX веке осталось периферийным явлением религиозной мысли и аскетического делания. В Русской Церкви оно не стало определяющим явлением. Так, или иначе, все течения общественной и религиозной мысли и жизни дореволюционной России укладывались в извечные формулы «Третьего Рима» и «второго Иерусалима» [10, с. 25-40].

Итоги XIX века, века расцвета Оптиной и Дивеева, не были утешительными. Ни старцам, ни иерархам, которые были единомысленны с ними – таким как Феофан (Говоров) и Игнатий (Брянчанинов), ни православно-

мыслящей интеллигенции, так и не удалось вывести Церковь синодальной эпохи из «паралича». Она оказалась неподготовленной к катаклизмам, которые уготовал для нее XX век. Напрасно архиепископ Вологодский Никон (Рождественский) в связи с прославлением многих святых-чудотворцев (в том числе прп. Серафима Саровского) в начале XX века предупреждал российскую общественность о грядущих роковых для царства и Церкви событиях [6, с. 68-69]. «Бесов революции» в обществе не узнали, несмотря предостережения многих, в том числе и писателей – властителей дум, например, Ф. М. Достоевского.

Надежды, связанные с грядущим владением Константинополем и восстановлением Православного царства – стать, наконец, в начале XX века «Третьим Римом», были разрушены и сметены волнами нахлынувшей революции. О губительности необоснованных надежд и «великодержавного папизма» предупреждал накануне революционных событий, в 1916 году, ряд церковных иерархов, среди которых назовем архиепископа Антония (Храповицкого) [2, с. 8-10]. Впоследствии, при реализации известной формулы «Третьего Рима» трансформированной советским государством в идею царства четвертого Интернационала – не принесло желаемого успеха в плане реализации планов гегемонии советского опыта в мире. В связи чем интересно замечание **А. Федотова**, наряду с ним, других историков, который **одной из причин гонений на Церковь в 1960-е годы называет провал использования Церкви в качестве инструментария для реализации наступательной международной стратегии СССР** в конце 1940-х годов. «Православным Ватиканом» Русская Церковь так и не стала [14, с. 67].

Очень показательными для понимания смыслового узла «Россия-Русь» и реализации связанных с ним смыслов являются **мысли епископа Романовского Вениамина**(Воскресенского, 1871-1932). Откликаясь на проведение в жизнь декрета об отделении Церкви от государства епископ, как и многие церковные деятели того времени, давал пессимистический прогноз планам государства сбросить религиозную основу мессианского предназначения России-Руси. Он писал, что **с отделением государства от религии «кончилась Святая Русь»**, акт отделения, по его мнению – являлся отречением государства от Христа, изгнанием Христа, апокалиптическим актом конца прежнего христианского мира, ведущим к эсхатологическим последствиям. Особенно трагическим в плане последующих событий, по его мнению, стал акт превращения экономических технологий и отношений (социализм и коммунизм) в атеизм философско-материалистического мировоззрения. Однако, несмотря на трагичность ситуации, обращаясь в своем слове к пастве, он ободрял ее, внушая мысль, что **при атеизации человечества выходом для христианина может быть** не внешнее устройство государства, **асозидание внутреннего человека**, человека хранящего свои христианские принципы как святыни в своем сердце. Только так, по его мнению, можно сохранить Церковь Христову, вместе с тем и как организацию, как общественный институт. В его размышлениях Россия как государство отступает на второй план – в первую очередь его заботой является человек, его внутренний мир. Ибо, по мнению Воскресенского, только хранение и защита Боготворческой эволюции, следование эсхатологическим основам христианства может реализовать замысел Божий о человеке, вести человека посредством истории к его спасению. «Верность этого единственного оставшегося пути была засвидетельствована Богом, одарившим многих из них [верующих] сиянием великих духовных дарований – писал он, – Ибо сказано, что соразмерно искушениям определены и дарования» [12, с.134].

Созвучным мыслям епископа Вениамина является написанное в конце 1920-х годов – почти в то же самое время, письмо соловецких исповедников, в котором они просили государственную власть оставить Церковь в покое, не вмешиваться в ее жизнь, предоставить ей право следовать путем ее предназначения, путем обозначенным в историографии как созидание второго Иерусалима, где священство будет иметь царское достоинство благодаря своим внутренним качествам [8, с. 419].

Вышеприведенные аргументы позволяют нам более вдумчиво рассмотреть картину происходивших событий и места религии в жизни советского человека середины XX века.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ И ЕЕ МИССИЯ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В 1960-1970-е годы

В конце 1950-х – начале 1960-х годов Русская Церковь испытала на себе очередное гонение, при котором существенно были сокращены ее административные структуры, а также, закрыто и разрушено большое количество храмов, имеющих не только ценность духовного наследия, но и ценность памятников культурного наследия русской цивилизации. Решениями партийных постановлений, Архиерейского 1961 г. и Поместного 1971

г. соборов было нарушено, созданное при трудном диалоге с властью и компромиссами с ней, восстановленное после войны каноническое устройство управления приходскими структурами, при котором настоятель-пастырь возглавлял церковную общину. Следует отметить, что основным фронтом борьбы с религией, осуществляемой советской властью с педантичным постоянством, который можно определить как основной и главный, был идеологический фронт. Его направлениями было тотальное внедрение атеистического воспитания от детсадов до высших учебных заведений, антирелигиозные лектории во всех хозяйственных субъектах, многотиражные издания антирелигиозной литературы. Данные статистики показывают, что **огромные силы и ресурсы страны были брошены на идеологический фронт для воспитания нового советского человека, новой общности – советского народа**. Направление идеи интернационализма, подхваченное из формулы «Третьего Рима», трансформированное в создание «советского царства», подразумевало распространение советского влияния по всему миру. Большое внимание в этом вопросе уделялось и Русской Церкви, ее вкладу в «дело мира во всем мире».

В связи с рассматриваемым явлением «трагического непонимания» в обществе форм и содержания духовного порядка, наряду с заявленными на XXI и XXII съездах партии заверениями об успехах в области построения нового коммунистического общества, рапортами о достижениях в области освоения космоса и наступления в стране научно-технической революции, открывавшими новые перспективы для воспитания безрелигиозного человека и восхищавшую большую часть советских людей, присутствовал иной взгляд. Он подразумевал реальную и трезвую оценку «достижений», ставил вопрос о цели, которую преследовали рапортовавшие об успехах строители коммунизма, а именно, о **ликвидации индивидуальных особенностей человека и критического взгляд на состояние действительности**. Верующие, которые по некоторым оценкам составляли половину населения СССР, оставаясь лояльными по отношению к государственной политике, уходили во внутренний мир, в котором звучала молитва, и созидались религиозные ценности.

Позицию многих верующих людей озвучил находящийся в эмиграции философ **И. Ильин**. *«Государственная власть не считает личную душу человека самостоятельным источником воли, мысли и дел, – определял он позицию советских властей по отношению к человеку, – Человек [для власти] есть объект произвола, повинный беспрекословным послушанием, он есть трудовой механизм, подлежащий в любой момент уничтожению»*. По его мнению, процесс перевоспитания верующих имел трагические последствия как преследование инакомыслящих. *«Мучительства первых христиан, и приемы католической инквизициине просто вернулись, – делает вывод философ о состоянии свободы в советском обществе, – они принципиально включены в самый строй нового государства»* [4, с.528].

Как показала история, результаты строительства нового общества, основанного на гегемонии «единственно правильного учения марксизма-ленинизма», еще глубже раскололи общество. Осознавая реальность происходящего и подтверждая незыблемость своих вековых идеалов, в годы, когда государство притесняло религию, несмотря на свое численное превосходство среди православных Церковей (на тот момент РПЦ состояла из 67 епархий, около 6800 приходов на территории СССР), **Русская Церковь заявляла о себе как части Вселенской Церкви**. Она мыслила Церковь не как национальное образование, но основываясь на вековом опыте жизни в различных политических образованиях, заявляла о себе как о союзе верующих – «богоустановленном духовном царстве», «имеющим задачей «приобщить конечное и временное бесконечному и вечному», то есть, **как об институте, живущем не столько внутренним официозом, сколько эсхатологическими парадигмами** [9, с. 81-83].

Именно благодаря внутренней силе, основывающейся на духовном потенциале народа, воспитанного на вековых традициях Православия, верующие люди находили возможность духовной жизни и удовлетворение своих духовных исканий не столько в обрядности официальной Церкви, сколько искали и находили ее в общине старцев и стариц.

В период, когда целые области Казахстана, Западной и Восточной Сибири, Урала и Севера страны находились без храмов, **в глухих сельских приходах возникло широкое движение ссылаемых туда духовничества и старчества**, которое осуществляли репрессированные в 1930-е годы монахи и монахини, а также покинувшие закрывавшиеся монастыри в 1960-х годах в Молдавии и на Украине монастырские насельники. К ним, за советом и духовным водительством, преодолевая большие расстояния, ехали люди. Историк Сергей Бычков характеризовал свой приход в общину архимандрита Тавриона (Ботозского) тем, что был поражен, как этот

монах мог говорить о духовных ценностях жизни. Он вспоминал о **«бодрствующей совести» о. Тавриона**, качестве, которое помогало тому **«сопротивляться конформизму и не склоняться перед тоталитаризмом»** [3, с. 238]. Количество духовных чад у многих старцев превышало тысячу человек. По мнению митрополита Астанайского и Казахстанского Александра (Могилева), у схиархимандрита Саввы (Остапенко) было более 7000 духовных чад, живущих во всех концах тогдашнего Советского Союза [1, с. 52].

Религиозные дарования открывались через монашествующих, живущих «в миру», иноках, трудившихся на гражданской службе. По свидетельству многих очевидцев, они несли свою церковную миссию среди народа, являясь его учителями и наставниками [1, с. 30]. **Возникло** пусть небольшое по своему количеству, но знаковое **движение интеллигентов-неофитов**, которые приезжали к старцам и составляли общины их духовных чад. Среди них были верующие советские ученые с мировыми именами: **Д. С. Лихачев, Л. А. Арцимович, С. П. Королев, М. В. Келдыш**. Движение возвращенцев и обращенцев в Церковь из числа бывших комсомольцев 1920-1930-х годов, а также ищущих свободы и идеалов молодых людей, дало ей новую кровь, новые силы, которые уже не могли сдержать воздвигнутые государством ограждения гетто, как тогда говорили – «старушичьей церкви». Второй Иерусалим не только сохранил для будущего церковного возрождения 1990-х годов веру в народе, он дал импульс для прихода в Церковь большого количества людей жаждущих, ищущих, мыслящих. Людей, которые затем, уже **в 2000-е годы, вновь подняли знамя «Третьего Рима» – Святой Руси** – Православного Царства, которое должно включить все территории «Русского мира», великодержавной Православной России [11, с. 70-71].

Основной вывод по итогам гонений на Церковь, который сделал наряду с другим историками **Н.П. Петлин**, звучит так: не столько официальная Церковь смогла противостоять антирелигиозному наступлению государства, сколько **в борьбе между верой и безверием человека в атеистическом государстве победил русский народ**. «Православная Церковь была способна выдержать беспрецедентные преследования советской власти в течении 70 лет только потому, – писал он, – что находила самоотверженную поддержку русского народа» [7, с.166]. Вызывают интерес, в контексте данной статьи, оценки итогов антирелигиозной кампании 1960-х годов. Оценки, которые озвучил известный богослов **прот. А. Шмеман**. Он писал, что истинным поклонникам Бога, поклоняющимся Ему в «Духе и Истине» невозможно навязать материалистическое учение. Подчеркивал, что борьба советского государства, и в первую очередь партийной идеологии с религией была проигрышной, так как шла в формате борьбы с суевением, а не с самими основами религии Богооткровения. Он говорит о том, что **как суевение, как закон, как рабство, религия была нужна была государству для превращения свободных людей в винтики, в служителей и рабочих безличного коллектива**. «Больше всего на свете они [борцы с религией] боятся, что кто-нибудь узнает о настоящем смысле религии, – восклицал он, – об этих потрясающих, освобождающих словах Христа: «в Духе и Истине!» [15, с. 205-206].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая современное состояние общества следует отметить, что **«Поклонение в Духе и Истине» по-прежнему является для большинства русских людей неизведанной планидой**. Вывод по изложенному в статье материалу остается неутешительным – непонимание Руси Россией по-прежнему остается. Великая русская культура до сих пор остается глуха к голосу наследия св. митр. Филарета (Московского) и митр. Антония (Храповицкого), не говоря уже об опыте «внутреннего делания» старцев, описанном в «Добротолюбии» преподобного Паисия Величковского. «Трагическое непонимание» религиозных основ культуры, да не только культуры, при смешении иногда понятий религии и культуры, а основ самой религии, всегда будут вносить противоречия смыслов между поклонниками высокой культуры и подвижниками веры, оставляя выбор между «Третьим Римом» и «вторым Иерусалимом», между А.С. Пушкиным и прп. Серфимом Саровским. Такой взгляд будет вызывать и вызывает непонимание не только у иностранцев, но и у самих, самобытных русичей, ибо **«не плоть, а дух растлился в наши дни...»** [13, с. 129].

Список литературы

1. Александр (Могилев), архиеп. *«Господи, Имени Твоему дай славу...»*. Кострома, 2009.
2. Антоний (Храповицкий), архиеп. *Чей должен быть Константинополь?* Ростов-на Дону: Типография «Электра», 1916.
3. Бычков С. *Страдный путь архимандрита Тавриона*. М.: Тэтис Паблишн, 2007.

4. Ильин И. «*Наши задачи*». *Статьи 1948-1954 гг., в 2-х т.* Париж: Издание Русского Обще-Воинского союза, 1956.
5. Лилиенфельд Ф. Восстановление? Нет – возвращение. – *Литературная газета*. 1988. № 15.
6. Никон (Рождественский), архиеп. *Мои дневники*. Вып. 1-7. Сергиев Посад, 1914–1916.
7. Петлин Н. П. Православие и психология русского народа. – *Владимирский сборник в честь празднования Тысячелетия Крещения Руси*. Монреаль: Издание Братства прп. Иова Почаевского. 1988.
8. Регельсон Л. *Трагедия Русской Церкви 1917-1945*. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996.
9. *Русская Православная Церковь. Очерки истории 1917-1988 гг.* Вып. 2. М.: Издание Московской Патриархии, 1988.
10. Сазонов Д., прот. Церковь и государство: на пути к третьему Риму. – *Романовские чтения. История Российской государственности и династия Романовых: актуальные проблемы изучения. Материалы конференции*. Кострома: Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова, 2008.
11. *Сила нации – в силе духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла*. Сост. А. В. Велько. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009.
12. *Страж Церкви Христовой: Священномученик Вениамин (Воскресенский), жизненный путь, письма, документы*. Составитель епископ Рыбинский Вениамин (Лихоманов), И.Г. Менькова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018.
13. Тютчев Ф. *Наш век*. Соч. в 2-х т. Т. 1. М.: Изд-во «Правда», 1980. С.129.
14. Федотов А. А. *Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России)*. Иваново, 2009.
15. Шмеман А., прот. *Воскресные беседы*. Paris: YMKA-PRESS, 1989.

Информация об авторе

Сазонов Дмитрий Иванович (Протоиерей Дмитрий Сазонов), кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени св. Кирилла и Мефодия, г. Кострома, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Сазонов Дмитрий Иванович (Протоиерей Дмитрий Сазонов), e-mail: sazonow63.12@gmail.com.

HISTORY OF FAITH, RELIGION, DENOMINATION OR CHURCH

Original Paper

«Tragic misunderstanding» of Russia and Rus. Semantic categories of the life of the Russian Church in the USSR and its mission in the 1960 and 1970 years

Dmitriy I. Sazonov¹

¹ *Church graduate school. St. Cyril and Methodius, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3253-300X>, e-mail: sazonow63.12@gmail.com*

Abstract:

Introduction. The problem of the cultural part of society not understanding the spiritual and religious foundations of values in another part of society is a "tragic misunderstanding", which leaves its mark not only in terms of the ideological definition of the future movement of the country, but also in determining the internal content of value representations.

Methods and results. The article examines the semantic concepts of Russia and Rus, the conceptual formulas of "Third Rome" and "Second Jerusalem", their differences and contradictions, which are in the field of religious and non-religious experience, Messianic and eschatological views, trends of the Imperial strategic concept of "transfer of Empire" and "replacement of kingdoms". By the method of historical analysis and comparative characteristics, a conclusion is reached about the possible unity of the existence of secular (non-religious) culture and religion in one state, with their autonomy and lack of understanding of them.

The contents of the study. The two concepts of Rome and Jerusalem, that emerged from the religious environment had different justifications. The concept of the Third Rome was transformed from the framework of the Messianic

Orthodox Kingdom into the political plane of world ownership, while the other-the second Jerusalem-remained as an experience of spiritual improvement. When studying the historical path of Russia-Russia, we have to admit that the transformation of concepts occurred under the influence of the European irreligious culture, which contrasted culture and religious ideas in the sense of their different natures – atheism and theism. Declared in the early 1960s, state plans to build a new Communist society implied the rejection of believers from "backward religious ideas" in favor of advanced and progressive non-religious ones. History has shown that these plans were not implemented due to the loss of the Messianic ideas that were originally embedded in them.

Conclusion. Based on the experience of the state's attempts to liquidate Church structures in the USSR in the 1960s and 1970s, it is concluded that the absorption or "re-education" by the efforts of atheistic propaganda of religious beliefs in society was unsuccessful. Plans to create a non-religious Communist society in the USSR that initially had a Messianic concept until the 1960s moved into the field of advanced Economics and culture.. Along with the declared plans for building communism, the idea of "Holy Russia" lived among the faithful, which passed from the previous centuries to the XXI century.

Keywords:

elder, Russian Church, state, Rus, intellectual, neophyte

References

1. Aleksandr (Mogilev), arhiep., 2009, «*Gospodi, Imeni Tvoemu daj slavu...*» ["Lord, give your name glory ..."]. Kostroma, 2009. (In Russ.)
2. Antonij (Hrapovickij), arhiep., 1916, *Chej dolzhen byt' Konstantinopol'?* [Whose should Constantinople be?]. Rostov-na-Donu: Tipografiya «Elektra», 1916. (In Russ.)
3. Bychkov S., 2007, *Stradnyj put' arhimandrita Tavriona* [The Passionate Path of Archimandrite Tavrion]. Moskva: Izdatel'stvo «Tetis Pablishn», 2007. (In Russ.)
4. Il'in I., 1956, «*Nashi zadachi*». *Stat'i 1948-1954 gg.*, v 2-h t. ["Our Tasks". Articles 1948-1954, in 2 volumes]. Parizh: Izdanie Russkogo Obshche-Voinskogo soyuza, 1956. (In Russ.)
5. Lilienfel'd F., 1988, Vosstanovlenie? Net – vozvrashchenie [Recovery? No - return]. –*Literaturnaya gazeta*. 1988. № 15. (In Russ.)
6. Nikon (Rozhdestvenskij), arhiep., 1914–1916, *Moi dnevniki* [My diaries]. Vyp. 1-7. Sergiev Posad, 1914–1916. (In Russ.)
7. Petlin N. P., 1988, Pravoslavie i psihologiya russkogo naroda [Orthodoxy and psychology of the Russian people]. – *Vladimirskij sbornik v chest' prazdnovaniya Tysyacheletiya Kreshcheniya Rusi* [Vladimir collection in honor of the celebration of the Millennium of the Baptism of Rus]. Monreal': Izdanie Bratstva prp. Iova Pochaevskogo. 1988. (In Russ.)
8. Regel'son L., 1996, *Tragediya Russkoj Cerkvi 1917-1945* [The Tragedy of the Russian Church 1917-1945]. Moskva: Krutickoe Patriarshee podvor'e, 1996. (In Russ.)
9. *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov'. Ocherki istorii 1917-1988 gg.* [Russian Orthodox Church. Essays on the history of 1917-1988]. Vyp. 2. Moskva: Izdanie Moskovskoj Patriarii, 1988. (In Russ.)
10. Sazonov D., prot., 2008, Cerkov' i gosudarstvo: na puti k tret'emu Rimu [Church and State: Towards a Third Rome]. – *Romanovskie chteniya. Istoriya Rossijskoj gosudarstvennosti i dinastiya Romanovyh: aktual'nye problemy izucheniya. Materialy konferencii*. – Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova. 2008. (In Russ.)
11. *Sila nacii – v sile duha. Kniga razmyshlenij Svyatejshego Patriarha Kirilla* [The strength of a nation is in the strength of the spirit. The book of thoughts of His Holiness Patriarch Kirill]. Sost. A. V. Vel'ko. Minsk: Belorusskaya Pravoslavnaya Cerkov', 2009. (In Russ.)
12. *Strazh Cerkvi Hristovoj: Svyashchennomuchenik Veniamin (Voskresenskij), zhiznennyj put', pis'ma, dokumenty* [Guardian of the Church of Christ: Hieromartyr Benjamin (Resurrection), life, letters, documents]. Sost. Episkop Rybinskij Veniamin (Lihomanov), I. G. Men'kova. Moskva: Izd-vo PSTGU, 2018. (In Russ.)
13. Tyutchev F., 1980, *Nash vek. Soch. v 2-h t.* [Our century. Op. in 2 volumes]. T. 1. Moskva: Izd-vo «Pravda», 1980. S. 129. (In Russ.)
14. Fedotov A. A., 2009, *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v 1943-2000 gg.: vnutricerkovnaya zhizn', vzimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom (po materialam Central'noj Rossii)*[Russian Orthodox Church in 1943-2000: internal church life, relations with the state and society (based on materials from Central Russia)]. Ivanovo, 2009. (In Russ.)
15. Shmeman A., prot., 1989, *Voskresnye besedy* [Sunday Talks]. Paris: YMKA-PRESS, 1989. (In Russ.)

Information about the author

Dmitriy I. Sazonov (Archpriest Dmitry Sazonov), Cand. Sci. (Theology), doctoral student of the General Church Graduate and Doctoral School St. Cyril and Methodius, Kostroma, Russian Federation.

Corresponding author

Dmitriy I. Sazonov (Archpriest Dmitriy Sazonov), e-mail: sazonow63.12@gmail.com

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 4

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 4

УДК: 930.2(47) «1910/1941»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10261

Поступила в редакцию: 10.06.2020 г.

Submitted: June 10, 2020

Опубликована: 04.11.2020 г.

Published online: November 4, 2020

Для цитирования: Аверченко С. В. Довоенный период развития Эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС: современная российская историография (1992 – 2020 гг.). *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(4):45-45. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10261.

For citation: Averchenko S. V. Pre-war period of development of the Operational and technical service of the Russian Air Force: modern Russian historiography (1992 – 2020). *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(4):45-45. (In Russ.)
DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10261.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Оригинальная статья

Довоенный период развития Эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС: современная российская историография (1992 – 2020 гг.)

С. В. Аверченко¹

¹ ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Воронеж, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1831-9100>, e-mail: aviator1ww@mail.ru

Аннотация:

Введение. В настоящей статье предпринята попытка произвести обзор современной российской историографии развития эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил России и СССР в 1910–1941 гг. Учитывая небольшое количество специальных работ по данной теме, автор рассматривал и комплексные труды по истории отечественных ВВС в целом, и работы по истории ВВС в отдельные периоды, в которых она затронута частично.

Содержание. Проанализирован широкий пласт исторических работ, в той или иной мере касающихся истории эксплуатационно-технической службы ВВС: комплексные труды по истории ВВС, исследования по истории ВВС в разные периоды времени, немногочисленные работы по истории инженерно-авиационной службы, учебники и учебные пособия военных академий, биографические работы и доклады на научных конференциях. Показано, что современные российские историки уделили развитию эксплуатационно-технической службы ВВС в довоенный период больше внимания, чем их предшественники советского периода. Выделены некоторые комплексные работы, касающиеся темы исследования. Немногие работы, написанные непосредственно по теме, разобраны подробно.

Заключение. Проанализирована степень изученности темы в современной российской исторической науке. В процессе исследования выделены наиболее и наименее разработанные аспекты темы. Сделаны выводы о причинах различного изучения разных сторон развития службы. Указаны объективные факторы, ограничивающие круг читателей разработанных военно-исторических трудов по указанной теме. Выделены лучшие труды по довоенной истории эксплуатационно-технической службы отечественных Военно-воздушных сил и наиболее изученные в рассматриваемый период аспекты темы, показаны направления, требующие дальнейших исследований.

Ключевые слова:

Первая мировая война, Гражданская война в России, межвоенный период, Военно-воздушные силы, ВВС, инженерно-авиационная служба, ИАС, эксплуатационно-техническая служба, ЭТС, авиационная техника, авиационный инженер

ВВЕДЕНИЕ

Общеизвестным и очевидным является факт, что для осуществления полетов авиации, как военной, так и гражданской, требуется работа большого количества наземного персонала различных специальностей. Среди множества наземных служб в Военно-воздушных силах (ВВС) России ведущей является инженерно-авиационная служба (ИАС). По современному определению под ИАС понимается «система органов управления, сил и средств, предназначенная для инженерно-авиационного обеспечения (ИАО) боевых действий и боевой подготовки (БДиБП) авиационных соединений и частей, а также для обучения бортовых инженеров, техников и механиков в составе летных экипажей» (1). В свою очередь, под ИАО БДиБП авиации понимается «комплекс мероприятий, осуществляемых ИАС в целях поддержания авиационной техники (АТ) в постоянной исправности и готовности к боевым действиям, достижения высокой эффективности ее применения». ИАО составляет основу технического обеспечения государственной авиации (2). В своем современном виде ИАС ВВС была образована приказом Наркома обороны СССР от 25 февраля 1942 г. № 0147 путем слияния эксплуатационно-технической и ремонтной служб ВВС [20, с. 25], [28, с. 288]. До того времени эти две важнейшие службы ВВС развивались самостоятельно.

Именно в период 1910-1941 гг., в горниле Первой мировой и Гражданской войн, и в сложный межвоенный период, зародилась и сформировалась служба, которая занималась непосредственно технической эксплуатацией авиационной техники. За это время она несколько раз сменила название. Сначала она называлась просто технической, с 1933 по 1940 г. – техническо-эксплуатационной, а с июня 1940 г. по март 1942 г. – эксплуатационно-технической службой (ЭТС) ВВС. Для единообразия в статье будет использоваться название, существовавшее к концу рассматриваемого периода – эксплуатационно-техническая служба ВВС. При упоминании послевоенной литературы, описывающей развитие ИАС после весны 1942 г., будет использоваться современный термин – инженерно-авиационная служба.

Перед Великой Отечественной войной назначение ЭТС ВВС Красной армии (КА) определялось руководящими документами. На нее возлагалась организация «четкой и безаварийной работы материальной части в строевых частях, училищах и школах ВВС и обеспечения постоянной боевой готовности самолетов, моторов, вооружения и специального оборудования» (3).

С разрушением СССР в отечественной (русской) историографии начался новый этап. Он характеризуется созданием более широких условий для творчества ученых – историков. Были сняты многие идеологические установки. Появилась возможность переосмыслить достижения советского периода. После 1991 г. открылись для широкого круга исследователей ранее недоступные архивные фонды, что позволило ввести в научный оборот большое количество новых источников. Рассмотрим, как это сказалось на изученности темы довоенного развития эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС.

НЕАКТИВНЫЕ 1990-е

В 1990-е гг. изучение истории ЭТС в России почти свелось к нулю. Лишь пара исследователей вскользь коснулись некоторых частных вопросов ее истории в своих диссертационных исследованиях. Некоторые

частные вопросы истории ЭТС ВВС рассмотрены в диссертации В.М. Зарецкого (1996 г.), в которой исследовался российский Военный воздушный флот в годы Первой мировой войны [17]. Немного больше внимания вопросам довоенного развития эксплуатационно-технической службы ВВС уделил в своей диссертации С.П. Елисеев (1999 г.), в которой рассматривалось развитие организационного строительства и системы управления русской военной авиации в дореволюционный период [14]. Один из параграфов назывался «Развитие организационной структуры системы технического обеспечения авиационных частей». Но в нем в основном рассматривалось снабжение авиачастей самолетами и запасными частями, и их ремонт. Вопросы технической эксплуатации авиатехники не были изучены. Оба исследования были проведены в военных академиях ВВС. Первое – в Военно-воздушной академии (ВВА) им. Ю.А. Гагарина, второе – в Военно-воздушной инженерной академии (ВВИА) им. проф. Н.Е. Жуковского.

АКТИВИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ В НАЧАЛЕ 2000-х гг.

В первое десятилетие 2000-х гг. изучение довоенного периода развития ЭТС отечественных ВВС немного оживилось.

Сначала, в 2000 г., на конференции ВВС, посвященной 55-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, выступил Д.П. Работа. И хотя его выступление было в основном посвящено роли ИАС в годы войны, в его начале автор обозначил задачи, стоявшие перед службой накануне войны [29].

В том же году вышла в свет большая статья В.И. Алексеенко о советских ВВС накануне и в годы Великой Отечественной войны [7]. Автор, сам будучи военным авиационным инженером, служившим в ВВС до и во время войны, в своей работе коснулся и некоторых вопросов состояния ЭТС ВВС РККА в предвоенный период. Но эти вопросы освещались фрагментарно, лишь по ходу изложения основного материала.

В 2001 г. некоторые вопросы технической эксплуатации радиооборудования самолетов в довоенный период рассмотрел в своей диссертации В.В. Гришин [10].

В 2002 г., к 75-летию юбилею кафедры ИАС в ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, вышла небольшая книжка об истории кафедры. Но, к сожалению, довоенному периоду ее работы (1927-1941 гг.), авторы уделили всего 6 страниц, что ненамного продвинуло изученность темы [21, с. 4-9]. Да и выпущена она была мизерным тиражом только для служащих и ветеранов кафедры, в библиотеки и продажу не поступала.

В 2003 г. к 100-летию З.А. Иоффе, бывшего в 1939-1941 гг. главным инженером ВВС КА, были изданы две книжки [1], [19] и статья в журнале [16]. Но, к сожалению, развитие самой эксплуатационно-технической службы ВВС, которой и руководил в предвоенный период З.А. Иоффе, в них не было рассмотрено. Авторы лишь ограничились описанием его служебной биографии.

В 2004 г. коллективом авторов из ВВА им. Ю.А. Гагарина был разработан капитальный труд по истории ВВС России за почти 100-летний период: с 1910 по 2004 гг. [18]. Но снова, как и во многих других общих трудах по истории ВВС, вопросы истории инженерно-авиационной службы в нем не рассматривались. Работа была с грифом «для служебного пользования» (снят в 2014 г.), и неизвестна широкому кругу историков.

В 2006 году автор этой статьи защитил кандидатскую диссертацию [3] и опубликовал одноименную монографию [4] на тему «Зарождение и развитие эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил РККА в межвоенный период (1921–1941 гг.)». В них он рассмотрел факторы, обусловившие создание и дальнейшее развитие ЭТС; описал эволюцию организационно-штатной структуры ЭТС в авиачастях и управлениях соединений и объединений; показал, как развивались в межвоенный период центральные органы управления службой; как в это время создавалась отечественная система технической эксплуатации авиационной техники; вкратце описал систему подготовки инженерно-технических кадров; дал развернутую картину функционирования ЭТС ВВС КА в межвоенный период. Данная работа стала очередным шагом в изучении исторического процесса развития эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС в довоенный период, но хронологически она охватывает только период с 1921 по 1941 гг. Кроме того, автор данной статьи опубликовал более 10 научных статей и неоднократно выступал с докладами на научных конференциях по вопросам истории эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС в довоенный период (4).

В 2008 г. вышла книга, посвященная авиации в Гражданской войне в России [35]. Но вопросы технической эксплуатации в ней лишь иногда упоминались по тексту.

Подробно исследовал состояние советской авиации в последнее предвоенное десятилетие А.С. Степанов. В 2001 г. он защитил кандидатскую диссертацию [34] по этой теме, в 2009 г. – докторскую [32], и опубликовал обобщающий труд [33]. Но вопросы развития и деятельности Эксплуатационно-технической службы ВВС в этих работах не рассматривались.

Также в первое десятилетие XXI века были напечатаны очередные юбилейные издания к 80- и 90-летию ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского [8], [2]. В них рассматривался процесс подготовки инженерных кадров для ИАС ВВС в академии в связи с общим развитием авиатехники. Но по вопросам довоенного развития ЭТС в них лишь повторялся материал, изложенный в юбилейных изданиях академии 1970 и 1980 годов.

Определенный вклад в изучение истории ЭТС внес в начале XXI века московский исследователь С.П. Елисеев. В период с 2008 по 2015 гг. он опубликовал 4 основательных труда [11], [12], [13], [15], посвященных вопросам организационного строительства военной авиации в России (СССР) в период с 1910 по 1931 гг. В каждой из этих работ он уделил внимание и организационному развитию тылового технического обеспечения отечественных ВВС – развитию органов капитального и среднего ремонта авиационной техники. Но вопросы организации технической эксплуатации самолетов в строевых частях освещались лишь касательно. И, к тому же, книги издавались в ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского малыми тиражами и в продажу не поступали.

В 2010 г. в ВВА им. Ю.А. Гагарина в Монино коллективом авторов было разработано учебное пособие по истории инженерно-авиационной службы отечественных ВВС в период с 1921 по 2000 гг. [25]. Оно предназначалось для слушателей, обучающихся по специальности «Управление инженерно-авиационным обеспечением». В первой главе было достаточно подробно рассмотрено развитие эксплуатационно-технической службы ВВС РККА в период 1921-1941 гг. Но, как и многие другие внутренние работы, книга была с грифом ДСП (снят в 2018 г.), широкому кругу историков неизвестна, и в настоящее время имеется в наличии только в библиотеке ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Воронеж.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ: 2010-2020 гг.

Во втором десятилетии 2000-х гг. изучение довоенного периода в истории ИАС, за исключением работ автора настоящей статьи (4), к сожалению, не активизировалось.

В 2012 г. Военно-воздушные силы России отмечали свое 100-летие. К юбилею был подготовлен большой труд по истории отечественной военной авиации [27]. Но и в нем вопросы развития инженерно-авиационной службы не рассматривались.

В 2000-х годах некоторые вопросы подготовки инженерно-технических кадров для эксплуатационно-технической службы в 1910 – 1941 гг. рассматривались в исследованиях А.В. Карташева [22], [23], [24].

В 2012 г. была опубликована статья С.Е. Лазарева о проблемах подготовки авиационных инженерно-технических кадров накануне Великой Отечественной войны [26], основное внимание в которой было уделено работе перед войной Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского.

К сожалению, иногда научный прогресс приносит с собой и некоторые отрицательные явления. Так, с широким распространением в XXI в. интернета, увеличились случаи плагиата научных работ. Пришлось с этим столкнуться и автору настоящей статьи. В 2013 г. были опубликованы 5 статей по довоенному периоду развития инженерно-авиационной службы ВВС, автором которых обозначен С.Б. Камениченко. По ознакомлении с ними, после первоначального чувства удовлетворения, что появился еще один автор, работающий над этой темой, пришло разочарование. Это было на 80-90% заимствование вышеуказанных диссертации и монографии С.В. Аверченко, что подтверждено соответствующей экспертизой (5). Чтобы не рекламировать работы с некорректным заимствованием, выходные данные статей мы приводить не будем.

В 2014 г. была издана книга воспоминаний одного из видных руководителей ИАС советских ВВС – генерал-полковника авиации В.З. Скубилина [30]. В основном в ней описывается работа инженерно-авиационной службы ВВС в послевоенное время, но в качестве приложения в книге опубликован доклад В.З. Скубилина на военно-научной конференции в 1986 г. о работе ИАС ВВС КА в годы войны, в котором описывалось и предвоенное состояние службы.

В 2016 г., к 100-летию инженерно-авиационной службы отечественных ВВС, в ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) было подготовлено и выпущено объемное издание, посвященное вековому пути развития ИАС [31]. Но, к сожалению, авторы-составители труда уделили 30-летнему периоду развития службы с 1910 по 1941 год всего 19 страниц из 474. А то, что было опубликовано по предвоенному периоду, в основном было взято из вышеупомянутой работы С.В. Аверченко [4] (с разрешения автора). В основном же, юбилейное издание состоит из воспоминаний о своей службе ныне живущих ветеранов ИАС.

В 2017 г., к 105-летию ВВС, было подготовлено объемное и весьма информативное издание, посвященное развитию центральных органов руководства отечественных ВВС (Воздушно-космических сил) в XX-XXI вв. [28]. И, хотя в данной работе вопросы развития инженерно-авиационной службы специально не разбирались, она содержит много информации, касаемо истории службы. В книге приводятся штаты авиачастей, организационно-штатные схемы центральных органов управления военной авиации России в разные периоды времени, показано место руководителей ИАС в общей структуре этих органов, упоминаются различные факты по развитию ИАС.

В 2020 г. к 100-летию Гражданской авиации России (СССР) вышла в свет книга об истории инженерно-авиационной службы отечественной Гражданской авиации [9]. И хотя книга посвящена не военной, а гражданской авиации, в ней есть и материал, касающийся развития эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС в период 1910–1941 гг. Части 1 и 2 первого тома описывают развитие ИАС Гражданского воздушного флота (ГВФ) в довоенный период. В эти годы гражданская авиация неоднократно оперативно подчинялась военному ведомству, в Управлении ВВС существовала инспекция ГВФ, а инженерно-технические кадры часто переходили из одного ведомства в другое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, необходимо отметить, что за последние 30 лет современная российская историография несколько продвинула вперед вопрос изучения довоенного периода развития эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС. Хотя, как и в советский период, многие обобщающие труды по истории ВВС не затрагивали вопросы развития ИАС вообще [18], [27], [33], [35]. Среди общих трудов в лучшую сторону необходимо выделить работу А.Ю. Лашкова и В.Л. Голотюка [28], в которой развитию ИАС уделено определенное внимание. Также продвинул вперед изученность темы С.П. Елисеев, пусть и не в прямой постановке вопроса, но содержащимся в его трудах материалом [11], [12], [13], [15].

Внес свою лепту в разработку темы и автор настоящей статьи, достаточно подробно исследовав период развития эксплуатационно-технической службы ВВС РККА в 1921-1941 гг. [3], [4].

Единственная работа, в которой исследовалась именно история развития инженерно-авиационной службы отечественных ВВС [25], была выпущена для внутреннего пользования в Военно-воздушной академии, первое время носила гриф ДСП (в настоящее время снятый), и на сегодняшний день имеется только в этом учебном заведении.

Как и в советский период, часть литературы по истории ВВС в целом и инженерно-авиационной службы в частности, издавалась в военных организациях для внутреннего использования или к юбилеям малыми тиражами. Многие такие издания не поступали установленным порядком в государственные библиотеки и широкую продажу, что ограничивает доступ к ним исследователей.

Наиболее качественно разбираться в теме получается у авторов, имеющих за плечами авиационно-инженерное образование и опыт технической эксплуатации авиатехники.

Таким образом, мы видим, что вопросы исторического развития эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС с 1910 г. и до начала Великой Отечественной войны в современной российской историографии комплексно в рамках одного исследования не рассматривались. Достаточно полно изученным в настоящее время является лишь вопрос о подготовке в рассматриваемый период инженерно-технических кадров для ЭТС отечественных ВВС, которому был посвящен ряд исследований. Другие вопросы еще ждут своего исследователя.

По нашему мнению, в будущем исследователям истории отечественных Военно-воздушных сил следует уделить внимание следующим малоизученным сторонам развития эксплуатационно-технической службы в 1910-1941 гг.:

1. зарождение и деятельность службы в период с 1910 г. до выхода России из Первой мировой войны;
2. функционирование эксплуатационно-технической службы Рабоче-Крестьянского Красного воздушного флота и военной авиации Белых армий в годы Гражданской войны в России;
3. работа ЭТС во время военных конфликтов 1920-х – 1930-х гг.: в Карелии в 1921 г.; на КВЖД в 1929 г.; у озера Хасан в 1938 г.; во время гражданской войны в Испании 1936–1939 гг.; при оказании интернациональной помощи советскими авиаторами Китаю в 1937–1940 гг.; в районе реки Халхин-Гол в 1939 г.; в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. Из всех этих конфликтов лишь немного исследованной является работа эксплуатационно-технической службы ВВС Красной армии в Советско-финляндской войне [5], [6];
4. развитие системы технической эксплуатации авиационной техники;
5. создание в этот период на научной основе теории инженерно-авиационного обеспечения боевых действий военной авиации.

Примечания

1. Военная Энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, Т. 3. 1995. С. 340.
2. Федеральные авиационные правила инженерно-авиационного обеспечения государственной авиации (ФАП ИАО). Книга 1. М.: Воениздат, 2005 [электронный ресурс]. – URL: <http://ru6uo.narod.ru/Avia/Doc/9.htm> (дата обращения 31.05.2020).
3. Наставление по эксплуатационно-технической службе ВВС Красной армии (НЭТС ВВС 40). 2-е изд. М.: Воениздат, 1942. С. 9. До конца 1940-х годов в технической и популярной литературе слово "эксплуатация" писалось через «о» – эксплуатация. Соответственно, и рассматриваемая служба называлась – эксплуатационно-технической.
4. Кроме упомянутых в статье диссертации, монографии и учебного пособия, автором опубликованы следующие работы по истории ЭТС отечественных ВВС в довоенный период (без докладов на конференциях): Аверченко С. В. Техническо-эксплуатационная служба ВВС Красной армии в Советско-финляндской войне 1939-1940 гг. – Военно-исторический журнал. 2005. № 7. С. 44–51; Аверченко С. В. Изучение опыта Советско-финляндской войны в техническо-эксплуатационной службе ВВС Красной армии в 1940–1941 гг. – Военно-исторический журнал. 2005. № 9. С. 36–41; Аверченко С. В. Развитие центральных органов управления эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил Красной армии в 1921–1941 гг. – Вестник Академии военных наук. 2006. № 2. С. 145–150; Аверченко С. В. Развитие эксплуатационно-технической службы ВВС РККА в межвоенный период (1921–1941 гг.). – Клио. 2006. № 2. С. 207–219; Аверченко С. В. Во главе эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил РККА в 1921 – 1941 гг. – Военно-исторический журнал. 2008. № 8. С. 60–64; Аверченко С. В. Уроженцы Беларуси – руководители эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил РККА в предвоенные годы. – Армия [Минск, Беларусь]. 2008. № 5. С. 44–47; Аверченко С. В. Создание и деятельность в годы Первой мировой войны в России подвижных авиаремонтных поездов-мастерских. – Военно-исторический журнал. 2018. № 8. С. 12–16; Аверченко С. В. Использование опыта Первой мировой и Гражданской войн при создании в ВВС РККА авиационных ремонтных поездов-мастерских в 1930-е годы. – Военно-исторический журнал. 2019. № 6. С. 14–17; Аверченко С. В. Проблемы инженерно-авиационной службы ВВС РККА. Докладная записка военинженера 1 ранга Ф.Н. Шульговского. 1937 г. – Исторический архив. 2018. № 6. С. 76–87; Аверченко С. В. Женская помощь в эксплуатации авиационного вооружения во время Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. – Военно-исторический журнал. 2019. № 3. С. 87–89; Аверченко С. В. Мероприятия по организации использования радиосвязи и технической эксплуатации ее материальной части в российском Военном воздушном флоте накануне и во время Первой мировой войны. – Военно-исторический журнал. 2019. № 12. С. 25–31; Аверченко С. В. Довоенный период развития Эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС: советская историография (1945-1990). – Наука. Общество. Оборона. 2020. № 3.
5. Экспертные заключения № 1–5 Экспертно-аналитического центра РАН от 30.04.2020 г. Согласно им, в проанализированных статьях оригинальный текст составляет всего от 3,47 (!) до 12,6%.

Список литературы

1. 30 ЦНИИ МО РФ. 100-летию со дня рождения З.А. Иоффе посвящается. Сост. Платунов В. С., Еремеев В. Г., Соловьев Ю. А. и др. М.: Учебная книга БИС, 2003. 12 с.
2. 90 лет Военно-воздушной инженерной академии имени Н.Е. Жуковского. Люди. События. Факты. М.: ИД Академии им. Н.Е. Жуковского, 2010. 776 с.
3. Аверченко С. В. *Зарождение и развитие Эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил РККА в межвоенный период (1921-1941 гг.):* Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, Воен.-возд. акад. им. Ю.А. Гагарина. Монино, 2006. 318 с.
4. Аверченко С. В. *Зарождение и развитие Эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил РККА в межвоенный период (1921-1941 гг.):* монография. М.: Русские витязи, 2006. 233 с.
5. Аверченко С. В. Изучение опыта Советско-финляндской войны в техническо-эксплуатационной службе ВВС Красной армии в 1940–1941 гг. – *Военно-исторический журнал*. 2005. № 9. С. 36-41.
6. Аверченко С. В. Техническо-эксплуатационная служба ВВС Красной армии в Советско-финляндской войне 1939-1940 гг. – *Военно-исторический журнал*. № 7. С. 44-51.
7. Алексеенко В. И. Советские ВВС накануне и в годы Великой Отечественной войны. – *Авиация и космонавтика. Вчера, сегодня, завтра*. 2000. № 2. С. 1-7; № 3. С. 1-8; № 4. С. 1-8.
8. *Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Н.Е. Жуковского – 80 лет (Военный авиационный технический университет)*. М.: Деловая лит-ра, 2000. 236 с.
9. Горлов В. В., Остапенко Ю. А., Филатов И. А., Шустов И. Г. *Атланты держат небо. Очерки истории отечественной инженерно-авиационной службы*. В 2 т. Т. 1. М.: Авиалогистика, 2020. 496 с.; Т. 2. М. Авиалогистика, 2020. 432 с.
10. Гришин В. В. *Зарождение и развитие связи в отечественных Военно-воздушных силах до Великой Отечественной войны (1910-1941 гг.):* Дис. ... канд. ист. наук: 20.02.22, Воен.-возд. акад. им. Ю.А. Гагарина. Монино, 2001. 221 с.
11. Елисеев С. П. *Организационное строительство военной авиации России (1910 – 1917 гг.)*. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 2008. 184 с.
12. Елисеев С. П. *Организационное строительство советских Военно-воздушных сил (1917 – 1920 гг.)*. М.: ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», 2011. 240 с.
13. Елисеев С. П. *Организационное строительство советских Военно-воздушных сил (1921 – 1931 гг.)*. М.: ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», 2012. 450 с.
14. Елисеев С. П. *Развитие организационной структуры и системы управления русской военной авиации (1910-1917 гг.):* Дис. ... канд. ист. наук: 20.02.22, Ин-т военной истории МО РФ. Москва, 1999. 279 с.
15. Елисеев С. П. *Стратегия организационного строительства отечественных Военно-воздушных сил (1910 – 1931 гг.)*. М.: Издательский дом Академии имени Н.Е. Жуковского, 2015. 468 с.
16. Еремеев Л. Г., Кнауэр Г. Э. Во главе первого вычислительного центра ВВС. К 100-летию З.А. Иоффе. – *Военно-исторический журнал*. 2003. № 10. С. 53.
17. Зарецкий В. М. *Военный воздушный флот России в Первой мировой войне: строительство и боевое применение:* Дис. ... д-ра ист. наук: 20.02.22, Воен.-возд. акад. им. Ю.А. Гагарина. Монино, 1996. 643 с.
18. Зарецкий В. М., Козлов В. П., Найденов И. Н. *История Военно-воздушных сил России*. Учебник. М.: ВВА, 2004. 652 с.
19. *Инженер. Ученый. Руководитель. Воспоминания о первом начальнике 30 ЦНИИ МО РФ генерал-лейтенанте ИТС Иоффе Зелике Ароновиче*. Под ред. Герасимова А. А. Б. м.: Б. и., 2003. 160 с.
20. *Инженерно-авиационная служба в годы Великой Отечественной войны 1941-1945*. Под ред. Скубилина В. З. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1985. 270 с.
21. *История кафедры инженерно-авиационной службы ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского*. М.: Б. и., 2002. С. 4-9.
22. Карташев А. В. *История подготовки военных авиационных специалистов в России*. Ставрополь: Сервисшкола, 2007. 266 с.
23. Карташев А. В. *История подготовки военных авиационных специалистов в России: 1910-1991:* Дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02, Пятигорский гос. технол. ун-т. Пятигорск, 2012. 612 с.
24. Карташев А. В. *Подготовка военных авиационных специалистов в разные годы*. Ставрополь: Ставропольское ВВАИУ, 2005. 256 с.
25. Крылов С. В., Аверченко С. В., Первов А. Г., Первов О. А. *История военного искусства. Опыт становления и развития инженерно-авиационной службы отечественных Военно-воздушных сил (1921–2000): учебное пособие*. Монино: ВВА, 2010. 160 с.
26. Лазарев С. Е. Подрезанные крылья. – *Военно-исторический журнал*. 2010. № 5. С. 66-70.
27. Лашков А. Ю., Голотюк В. Л. *100 лет Военно-воздушным силам России (1912 – 2012 годы)*. М.: Фонд «Русские витязи», 2012. 792 с.
28. Лашков А. Ю., Голотюк В. Л. *Главное командование: от Военного Воздушного флота до Воздушно-космических сил России*. М.: Буксир, Небо Отчизны, 2017. 696 с.
29. Работа Д. П. Роль ИАС ВВС Красной армии в боевых действиях авиации в Великой Отечественной войне. В кн.: *Роль Военно-воздушных сил Красной армии в победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.* (По материалам научно-практической конференции ВВС, посвященной 55-й годовщине Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками). Монино: ВВА им. Ю.А. Гагарина, 2001. С. 168-174.
30. Скубилин В. З. *Служебные будни*. Ахтубинск: Б. и., 2014. 128 с.
31. *Славный путь длиною в век. Факты, документы, воспоминания, взгляд на инженерно-авиационную службу сквозь года*. Авт.-сост.: Иванчура В. И., Чернухо И. И., Гончаров О. Е. и др.. Б. м. Б. и., 2016. 474 с.

32. Степанов А. С. *Авиация СССР в межвоенный период: начало 1930-х – начало 1940-х гг.*: Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02, С.-Пб. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2009. 706 с.
33. Степанов А. С. *Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 год – первая половина 1941 года)*. М.: Фонд содействия образованию и науке, 2009. 544 с.
34. Степанов А. С. *Советская военная авиация в 1939 – первой половине 1941 гг.: развитие и применение*: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, Самарский гос. ун-т. Самара, 2001. 279 с.
35. Хайрулин М. А., Кондратьев В. И. *Военлеты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне*. М.: Эксмо, Яуза, 2008. 432 с.

Информация об авторе

Аверченко Сергей Викторович, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории войн и военного искусства ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Аверченко Сергей Викторович, e-mail: aviator1ww@mail.ru

HISTORIOGRAPHY

Original Paper

Pre-war period of development of the Operational and technical service of the Russian Air Force: modern Russian historiography (1992 – 2020)

S. V. Averchenko ¹

¹ *Air Force academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin,
Voronezh, Russian Federation,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1831-9100>, e-mail: aviator1ww@mail.ru

Abstract:

Introduction. This article attempts to review the modern Russian historiography of the development of the operational and technical service of the Air Forces of Russia and the USSR in 1910-1941. Given the small number of special works on this topic, the author considered both complex works on the history of the Russian Air Force as a whole, and works on the history of the Air Force in certain periods in which it is partially affected.

Content. A wide range of historical works related to the history of the Air Force operational and technical service is analyzed: comprehensive works on the history of the Air Force, studies on the history of the Air Force in different periods of time, a few works on the history of the engineering and aviation service, textbooks and manuals of military academies, biographical works and reports at scientific conferences. It is shown that modern Russian historians paid more attention to the development of the operational and technical service of the Air Force in the pre-war period than their predecessors of the Soviet period. Highlighted some complex works related to the research topic. Few works written directly on the topic are analyzed in detail.

Conclusion. The degree of study of the topic in modern Russian historical science is analyzed. In the course of the research, the most and least developed aspects of the topic are highlighted. Conclusions are made about the reasons for different studies of different aspects of the development of the service. Objective factors limiting the range of readers of the developed military-historical works on this topic are indicated. Highlights the best works on the pre-war history of the operational and technical service of the Russian Air Force and the most studied aspects of the topic during the period under review, and shows the areas that require further research.

Keywords:

References

1. Platunov V. S., Ereemeev V. G., Solov'ev Yu. A., 2003, *30 TsNII MO RF. 100-letiyu so dnya rozhdeniya Z.A. Ioffe posvyashchaetsya* [30 TSNII MO RF. The 100th anniversary of the birth of Z. A. Ioffe dedicated]. Moscow: Uchebnaya kniga BIS, 2003. 12 s. (In Russ.)
2. *90 let Voennovo-vozdushnoi inzhenernoi akademii imeni N.E. Zhukovskogo. Lyudi. Sobytiya. Fakty* [90 years of the Zhukovsky Air Force engineering academy. People. Events. Evidence]. Moscow: ID Akademii im. N.E. Zhukovskogo, 2010. 776 s. (In Russ.)
3. Averchenko S. V., 2006, *Zarozhdenie i razvitie Ekspluatatsionno-tehnicheskoi sluzhby Voennovo-vozdushnykh sil RKKA v mezhoennyi period (1921–1941 gg.)*. Dis. ... kand. ist. nauk [The origin and development of the Operational and technical service of the Red Army Air Forces in the interwar period (1921–1941). Cand. hist. sci. diss.]. Voenn.-vozd. akad. im. Yu.A. Gagarina. Monino, 2006. 318 s. (In Russ.)
4. Averchenko S. V., 2006, *Zarozhdenie i razvitie Ekspluatatsionno-tehnicheskoi sluzhby Voennovo-vozdushnykh sil RKKA v mezhoennyi period (1921–1941 gg.): monografiya* [The origin and development of the Operational and technical service of the Red Army Air Forces in the interwar period (1921 – 1941): monograph]. Moscow: Russkie vityazi, 2006. 233 s. (In Russ.)
5. Averchenko S. V., 2005, *Izuchenie opyta Sovetsko-finlyandskoi voiny v tekhnicheskoe-ekspluatatsionnoe sluzhbe VVS Krasnoi armii v 1940–1941 gg.* [Study of the experience of the Soviet-Finnish war in the technical and operational service of the Red Army Air Force in 1940–1941]. – *Voennno-istoricheskii zhurnal*. 2005. № 9. S. 36-41. (In Russ.)
6. Averchenko S. V., 2005, *Tekhnicheskoe-ekspluatatsionnaya sluzhba VVS Krasnoi armii v Sovetsko-finlyandskoi voine 1939–1940 gg.* [Technical and operational service of the Red Army Air Force in the Soviet-Finnish war of 1939–1940]. – *Voennno-istoricheskii zhurnal*. 2005. № 7. S. 44-51. (In Russ.)
7. Alekseenko V. I., 2000, *Sovetskie VVS nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Soviet Air Force before and during the Great Patriotic war]. – *Aviatsiya i kosmonavtika. Vchera, segodnya, zavtra*. 2000. № 2. S. 1-7; № 3. S. 1-8; № 4. S. 1-8. (In Russ.)
8. *Voennovo-vozdushnoi inzhenernoi akademii imeni professora N.E. Zhukovskogo – 80 let. (Voennyi aviatsionnyi tekhnicheskii universitet)* [The Air Force engineering academy named after professor N.E. Zhukovsky is 80 years old. (Military aviation technical university)]. Moscow: Delovaya lit-ra, 2000. 236 s. (In Russ.)
9. Gorlov V. V., Ostapenko Yu. A., Filatov I. A., Shustov I. G., 2020, *Atlanty derzhat nebo. Ocherki istorii otechestvennoi inzhenerno-aviatsionnoi sluzhby* [Atlanteans hold the sky. Essays on the history of the Russian engineering and aviation service]. V 2 t. T. 1. Moscow: Avialogistika, 2020. 496 s.; T. 2. Moscow Avialogistika, 2020. 432 s. (In Russ.)
10. Grishin V. V., 2001, *Zarozhdenie i razvitie svyazi v otechestvennykh Voennovo-vozdushnykh silakh do Velikoi Otechestvennoi voiny (1910–1941 gg.)*. Dis. ... kand. ist. nauk [The origin and development of communications in the Russian Air Force before the Great Patriotic war (1910–1941). Cand. hist. sci. diss.]. Voenn.-vozd. akad. im. Yu.A. Gagarina. Monino, 2001. 221 s. (In Russ.)
11. Eliseev S. P., 2008, *Organizatsionnoe stroitel'stvo voennoi aviatsii Rossii (1910 – 1917 gg.)* [Institution-building of military aviation of Russia (1910 – 1917)]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 2008. 184 s. (In Russ.)
12. Eliseev S. P., 2011, *Organizatsionnoe stroitel'stvo sovetskikh Voennovo-vozdushnykh sil (1917 – 1920 gg.)* [Organizational construction of the Soviet Air Force (1917–1920)]. Moscow: VUNTs VVS «VVA im. prof. N.E. Zhukovskogo i Yu.A. Gagarina», 2011. 240 s. (In Russ.)
13. Eliseev S. P., 2012, *Organizatsionnoe stroitel'stvo sovetskikh Voennovo-vozdushnykh sil (1921 – 1931 gg.)* [Institution-building of the Soviet Air Force (1921–1931)]. Moscow: VUNTs VVS «VVA im. prof. N.E. Zhukovskogo i Yu.A. Gagarina», 2012. 450 s. (In Russ.)
14. Eliseev S. P., 1999, *Razvitie organizatsionnoi struktury i sistemy upravleniya russkoi voennoi aviatsii (1910–1917 gg.)*. Dis. ... kand. ist. nauk [Development of the organizational structure and management system of Russian military aviation (1910–1917). Cand. hist. sci. diss.]. In-t voennoi istorii MO RF. Moscow, 1999. 279 s. (In Russ.)
15. Eliseev S. P., 2015, *Strategiya organizatsionnogo stroitel'stva otechestvennykh Voennovo-vozdushnykh sil (1910 – 1931 gg.)* [Strategy of organizational construction of the Russian Air Force (1910–1931)]. Moscow: Izdatel'skii dom Akademii imeni N.E. Zhukovskogo, 2015. 468 s. (In Russ.)
16. Ereemeev L. G., Knauer G. E., 2003, *Vo glave pervogo vychislitel'nogo tsentra VVS. K 100-letiyu Z.A. Ioffe* [At the head of the first Air Force computer center. To the 100th anniversary of Z. A. Ioffe]. – *Voennno-istoricheskii zhurnal*. 2003. № 10. S. 53. (In Russ.)
17. Zaretskii V. M., 1996, *Voennyi vozdushnyi flot Rossii v Pervoi mirovoi voine: stroitel'stvo i boevoe primeneniye*. Dis. ... d-ra ist. nauk [Russian Military air fleet in the First world war: construction and combat use. Dr. hist. sci. diss.]. Voenn.-vozd. akad. im. Yu.A. Gagarina. Monino, 1996. 643 s. (In Russ.)
18. Zaretskii V. M., Kozlov V. P., Naidenov I. N., 2004, *Istoriya Voennovo-vozdushnykh sil Rossii*. Uchebnyk [History of the Russian Air Force. Textbook]. Moscow: VVA, 2004. 652 s. (In Russ.)
19. Gerasimov A. A. ed., 2003, *Inzhener. Uchenyi. Rukovoditel'. Vospominaniya o pervom nachal'nike 30 TsNII MO RF general-leitenante ITS Ioffe Zelike Aronoviche* [Engineer. Scientist. Director. Memories of the first head 30 TSNII MO RF, lieutenant-general of ITS Zelik A. Ioffe]. B. m.: B. i., 2003. 160 s. (In Russ.)

20. Skubilin V. Z. ed., 1985, *Inzhenerno-aviatsionnaya sluzhba v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945* [Engineering and aviation service during the Great Patriotic war 1941-1945]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 1985. 270 s. (In Russ.)
21. *Istoriya kafedry inzhenerno-aviatsionnoi sluzhby VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo* [History of the Department of engineering and aviation service of the VVIA named after prof. N.E. Zhukovsky]. Moscow: B. i., 2002. 120 s. (In Russ.)
22. Kartashev A. V., 2007, *Istoriya podgotovki voennykh aviatsionnykh spetsialistov v Rossii* [History of training military aviation specialists in Russia]. Stavropol: Servisshkola, 2007. 266 s. (In Russ.)
23. Kartashev A. V., 2012, *Istoriya podgotovki voennykh aviatsionnykh spetsialistov v Rossii: 1910–1991*. Diss. ... dokt. ist. nauk [The history of military training of aviation specialists in Russia: 1910 – 1991. Dr. hist. sci. diss.]. Pyatigorskii gos. tekhnol. un-t. Pyatigorsk, 2012. 612 s. (In Russ.)
24. Kartashev A. V., 2005, *Podgotovka voennykh aviatsionnykh spetsialistov v raznye gody* [Training of military aviation specialists in different years]. Stavropol: Stavropol'skoe VVAIU, 2005. 256 s. (In Russ.)
25. Krylov S. V., Averchenko S. V., Pervov A. G., Pervov O. A., 2010, *Istoriya voennogo iskusstva. Opyt stanovleniya i razvitiya inzhenerno-aviatsionnoi sluzhby otechestvennykh Voенно-vozdushnykh sil (1921–2000): uchebnoe posobie* [History of military art. Experience of formation and development of the engineering and aviation service of the Russian Air Force (1921–2000): textbook]. Monino: VVA, 2010. 160 s. (In Russ.)
26. Lazarev S. E., 2010, Podrezannye kryl'ya [Hamstring]. – *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2010. № 5. S. 66-70. (In Russ.)
27. Lashkov A. Yu., Golotyuk V. L., 2012, *100 let Voенно-vozdushnym silam Rossii (1912 – 2012 gody)* [100 years of the Russian Air Force (1912–2012)]. Moscow: Fond «Russkie vityazi», 2012. 792 s. (In Russ.)
28. Lashkov A. Yu., Golotyuk V. L., 2017, *Glavnoe komandovanie: ot Voennogo Vozdushnogo flota do Vozdushno-kosmicheskikh sil Rossii* [General command: from the Military Air Fleet to the Russian Aerospace Forces]. Moscow: Buksir, Nebo Otchizny, 2017. 696 s. (In Russ.)
29. Rabota D. P., 2001, Rol' IAS VVS Krasnoi armii v boevykh deistviyakh aviatsii v Velikoi Otechestvennoi voine [The role of the IAS of the Red Army Air Force in combat operations of aviation in the Great Patriotic war]. IN: *Rol' Voенно-vozdushnykh sil Krasnoi armii v pobede v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* (Po materialam nauchno-prakticheskoi konferentsii VVS, posvyashchennoi 55-i godovshchine Pobedy sovetskogo naroda nad nemetsko-fashistskimi zakhvatchikami). Monino: VVA im. Yu.A. Gagarina, 2001. S. 168-174. (In Russ.)
30. Skubilin V. Z., 2014, *Sluzhebnye budni* [Business days]. Akhtubinsk: B. i., 2014. 128 s. (In Russ.)
31. Ivanchura V. I., Chernukho I. I., Goncharov O. E. i dr., 2016, *Slavnyi put' dlinnoyu v vek. Fakty, dokumenty, vospominaniya, vzglyad na inzhenerno-aviatsionnyuyu sluzhbu skvoz' goda* [The glorious path of length at age. Facts, documents, memories, a look at the engineering and aviation service through the years]. B. m. B. i., 2016. 474 s. (In Russ.)
32. Stepanov A. S., 2009, *Aviatsiya SSSR v mezhoennyi period: nachalo 1930-kh – nachalo 1940-kh gg.* Dis. ... dokt. ist. nauk [Soviet aviation in the interwar period: early 1930s – early 1940s. Dr. hist. sci. diss.]. Sankt-Peterburgskii gos. un-t. Saint-Petersburg, 2009. 706 s. (In Russ.)
33. Stepanov A. S., 2009, *Razvitie sovetskoi aviatsii v predvoennyi period (1938 god – pervaya polovina 1941 goda)* [Development of Soviet aviation in the pre-war period (1938 – first half of 1941)]. Moscow: Fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2009. 544 s. (In Russ.)
34. Stepanov A. S., 2001, *Sovetskaya voennaya aviatsiya v 1939 – pervoi polovine 1941 gg.: razvitie i primenenie*. Dis. ... kand. ist. nauk [Soviet military aviation in 1939-the first half of 1941: development and application. Cand. hist. sci. diss.]. Samarskii gos. un-t. Samara, 2001. 279 s. (In Russ.)
35. Khairulin M. A., Kondrat'ev V. I., 2008, *Voенlety pogibshei Imperii. Aviatsiya v Grazhdanskoj voine* [Military pilots of the lost Empire. Aviation in the Civil war]. Moscow: Eksmo, Yauza, 2008. 432 s. (In Russ.)

Information about the author

Sergey V. Averchenko, Cand. Sci. (History), teacher of the Department of history of wars and military art of the Air Force academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh, Russian Federation.

Corresponding author

Sergey V. Averchenko, e-mail: aviator1ww@mail.ru

УДК: 359 (571.6) «1960/1980»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10258

Поступила в редакцию: 20.08.2020 г.

Submitted: August 20, 2020

Опубликована: 15.10.2020 г.

Published online: October 15, 2020

Для цитирования: Семёнов В. Н. Совершенствование инфраструктуры Тихоокеанского флота СССР (1960 - 1980-е гг.). *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(4):46-46.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10258.

For citation: Semenov V. N. Improving the infrastructure of the Pacific Fleet of the USSR (1960-1980s). *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(4):46-46. (In Russ.)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10258.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Обзорная статья

Совершенствование инфраструктуры Тихоокеанского флота СССР (1960 – 1980-е гг.)

В. Н. Семёнов ¹

¹ *Дальневосточный федеральный университет,*

г. Владивосток, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6562-1938>, e-mail: viktor_55@mail.ru

Аннотация:

Без развитой инфраструктуры флот не мог эффективно решать поставленные задачи, произвести развёртывание сил на театре военных действий. В статье на основе архивных данных и материалов историков рассмотрено как совершенствовалась инфраструктура: базирование, система управления, связь, система освещения обстановки, обеспечение технической готовности, их качественное и количественное изменение на фоне роста корабельного состава флота. В исследуемый период были построены новые пункты базирования в Приморье, Камчатке, Сахалинской области, а также пункты материально-технического обеспечения за рубежом (Вьетнам, Йемен, Эфиопия). Однако проблемы базирования так и не были до конца решены. Интенсивное развитие флота усложняло работу командующего Тихоокеанским флотом (ТОФ) и его штаба по управлению разнородными силами [9]. Поэтому в 1979 году ТОФ был переведён на опытную организацию, а с апреля 1982 г., когда целесообразность опытной организации была подтверждена деятельностью флота, флот был переведён на постоянную новую организацию. Для поддержания технической готовности кораблей и подводных лодок [11] были построены 8 судоремонтных заводов ВМФ, задействовано 34 крупных промышленных предприятия Дальнего Востока, развёрнута сеть судоремонтных мастерских. Но этого было недостаточно, что вело к срыву сроков постановки в ремонт и ремонта кораблей, как следствие приводило к снижению числа боеготовых кораблей.

Ключевые слова:

Военно-морской флот России, Дальний Восток, Тихоокеанский флот, система базирования, система управление и связи, тыловое обеспечение, техническое обеспечение

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже 1960-1970-х гг. одним из основных военно-морских флотов СССР являлся Тихоокеанский флот (ТОФ): не только по количеству кораблей и подводных лодок, но и по тем задачам, которые на него возлагались. Тихоокеанский флот СССР являлся гарантом защиты интересов СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на морских и океанских театрах, в условиях реального усиления военной угрозы со стороны США, а затем Японии и Южной Кореи. При этом географическое положение ТОФ СССР (за исключением Камчатского направления) затрудняло развёртывания сил флота и особенно атомных подводных лодок (АПЛ) [7, с. 381]. Соединения подводных крейсеров с баллистическими ракетами базировались в Приморье и на Камчатке. Подводные ракетноносцы при развёртывании в океан из Приморья должны были преодолевать проливы Лаперуза и Курильских островов, а при развёртывании в океан с Камчатки они имели преимущество, так как имели прямой выход в океан [7, с. 382]. Для развёртывания сил и войск ВМФ на театре военных действий, эффективного решения ими поставленных задач и обеспечения их боевой подготовки важную роль играет инфраструктура флота: система стационарных и маневренных объектов и сооружений, расположенных на побережье и в глубине территории страны.

В 1960-1980-е годы наряду с интенсивным ростом боевого состава ТОФ, поступлением на флот новых кораблей и прежде всего АПЛ (в 1989 г. в составе флота имелось 117 подводных лодок, 170 надводных кораблей, 128 боевых катеров, 14 авиаполков) осуществлялось строительство новых и реконструкция имеемых объектов военной инфраструктуры. Развитие инфраструктуры флота руководство ВМФ СССР и командование ТОФ считали одной из важнейших задач. Командующий ТОФ адмирал Н.А. Амелько так вспоминал «За 10 лет на флоте были построены: база надводных кораблей (НК) в б. Абрек; база дивизии АПЛ; завод ремонта и достройки АПЛ в п. Большой Камень; база подводных лодок (ПЛ) в б. Постовая в Советской гавани; место базирования бригады ПЛ в Магадане; ракетно-техническая база и хранилище атомного оружия в п. Советский на Камчатке; в б. Сельдевая – завод ремонта НК и АПЛ... Было закончено строительство аэродрома в Большом Камне, удлинены полосы в Кневичах, Постовой, Елизово; вновь построены аэродромы в Преображенье, Большерецке. Была также построена база ПЛ в б. Бечевинская» [2, 9].

Сложность развития инфраструктуры ТОФ обуславливалась такими факторами, как: большая протяженность по фронту – 10550 км, значительная глубина зоны вероятных боевых действий – до 13 тыс. км; ограниченность транспортной связи с основными экономическими районами страны; ограниченность материальных и людских ресурсов. В 1960-1980-х гг. корабельный состав ТОФ рос огромными темпами: только в подводных силах было сформировано 2 флотилии, 2 эскадры, 10 дивизий и 3 бригады ПЛ. Нормальное функционирование такого состава сил требовало и развитой инфраструктуры.

СИСТЕМА БАЗИРОВАНИЯ

В исследуемый период развитие системы базирования проходило в районах Приморья, Камчатки, Хабаровского края, Сахалинской области, Магаданской области, то есть на всём побережье Дальнего Востока СССР. Кроме этого, были созданы пункты материально технического обеспечения в п. Бербера о. Сомали Народной демократической республики Йемен (затем о. Нокра арх. Дахлак, Народно-Демократическая Республика Эфиопия) и в поселке Камрань (Социалистическая республика Вьетнам).

В Приморье находилась крупнейшая группировка надводных и подводных сил ТОФ: 15-я эскадра и 4-я флотилия ПЛ, 10-я оперативная эскадра кораблей и Приморская флотилия. Базирование здесь группировки сил ТОФ имело существенный недостаток: имелся только один выход в океан, контролируемый силами флота (кораблями Совгаванской ВМБ) – через пролив Лаперуза, а остальные выходы из Японского моря контролировались ВМС США и Японии [7, с. 364].

В 1960-1990-х гг. в зал. Петра Великого в бухтах Золотой Рог, Большой и Малый Улисс, Диомид, Парис, Новик, Аякс базировались соединения кораблей и подводных лодок:

- 47-я бригада кораблей охраны водного района,
- 6-я эскадра подводных лодок,
- 4-я и 19-я бригады подводных лодок,
- 201-я Краснознамённая бригада противолодочных кораблей,
- 145-я бригада кораблей противолодочной обороны,
- 165-я Краснознамённая бригада ракетных катеров,
- 100-я бригада десантных кораблей,
- 22-я дивизия морских десантных кораблей,
- 55-я Краснознамённая дивизия морской пехоты,
- Владивостокский оборонительный район,
- части военно-воздушных сил [17].

Во **Владивостоке** размещались военные учебные заведения, которые готовили все категории личного состава для пополнения экипажей кораблей, подводных лодок и частей флота:

- Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова;
- школы оружия, электромеханическая, связи, радиотехнических средств, шофёров, санитарных инструкторов, мичманов и прапорщиков и др.;
- учебный отряд подводного плавания;
- 89-й учебный центр по подготовке специалистов для иностранных ВМФ;
- 123-я и 124-я школы младшего авиационного состава и др.

В заливе Стрелок соединения кораблей базировались в бухтах Павловского, Абрек, Конюшкова, Большой Камень.

В **б. Павловского** в 1959 г. было начато строительство пункта базирования АПЛ. К прибытию первой АПЛ в 1960 г. были выстроены 2 казармы, штаб, помещения службы радиационной безопасности, компрессорная, котельная, столовая, склады, был готов 1-й и 4-й бетонные пирсы (2-й и 3-й пирсы строились), основное строительство закончено в 1961 г. Здесь был основной пункт базирования 26-й дивизии АПЛ (сформирована 15.06.1961 г., командир – контр-адмирал Иванов Ю.В.) [19, ф. 1589, л. 1], а с 1978 г. – 4-й флотилии ПЛ (командующий – вице-адмирал Белашев В.Г.) [13, с. 76]. Здесь были построены и введены в строй: 906-й командный пункт, 215-й узел связи, 315-я военно-почтовая связь, Павловский матросский клуб, 1328-я отдельная подвижная группа радиационной безопасности, 58-я лаборатория наладки и регулировки корабельной техники, 123-й учебный центр, 4395-я торпедо – техническая база, 724-я судоремонтная мастерская, 373-я береговая техническая база [19, ф. 1858, л. 2].

В **б. Конюшкова** с ноября 1956 г. базировалась 124-я бригада ПЛ (командир – капитан 1 ранга Кучер А.Т.) [19, ф. 1675, л. 2], а с 1978 г. - 9-я дивизия ПЛ (командир – контр-адмирал Смолярчук П.П.) [19, ф. 1675, л. 111]. Были развёрнуты 3186-я береговая база, служба радиационной безопасности, 714-й узел связи, ракетно-техническая база, 57-й учебный кабинет, 111-я пожарная команда [19, ф. 1675, л. 110].

В **б. Большой Камень** базировался 107-й отдельный дивизион ремонтирующихся кораблей [13, с.161], который в 1963 г. был переименован в 72-ю отдельную бригаду строящихся и ремонтирующихся ПЛ (командир – капитан 1 ранга Дмитриев Н.Ф.) [19, ф. 1672, л. 1]. Здесь были развёрнуты 12-я (428-я) береговая база, служба радиационной безопасности, 71-й пункт рейдовой службы, 334-й узел связи [13, с. 161]. В 1963 г. судоремонтный завод в б. Большой Камень приступил к ремонту АПЛ [9].

В **б. Абрек** в 1959-1962 гг. был построен пункт базирования НК, который стал основным пунктом базирования кораблей. В июне 1957 года для обеспечения базирования кораблей флота в з. Стрелок, Восток и Америка приказом МО СССР от 20.2.1957 г. была сформирована военно-морская база первого разряда «Стрелок» [19, ф. 1105, л. 1-2]. С 1968 г. здесь базировались корабли 10-й оперативной эскадры. Эскадра была предназначена для несения боевой службы в оперативной зоне [19, ф. 1674, л. 1-6]. В 1986 г. в дополнение к имеемым пирсам № 1 и № 2 был построен стационарный причал № 7, который обеспечивал стоянку кораблей с атомными энергетическими установками. Однако, отсутствие в пункте базирования большого стационарного глубоководного причала вынуждало тяжёлые авианесущие крейсера к стоянке на рейде, что вело к необоснованному расходу моторесурса, созданию дополнительных трудностей в тыловом и техническом

обеспечении. В 60-е годы п. Промысловка, где проживали семьи военнослужащих, превратился в благоустроенный военный гарнизон-город (Тихоокеанский – Шкотово-17 – Фокино) [9]. В 1969 г. сюда было передислоцировано управление ВМБ «Стрелок».

На **о. Русский** базировались корабли 22-й дивизии морских десантных сил [19, ф. 1860, л. 2-3] и бригады кораблей охраны водного района [11].

В 1980-е годы в Приморье базировалась части **ВВС ТОФ**:

- 25-й морской ракетноносной авиадивизии,
- 289-й и 77-й отдельные противолодочные авиационные полки,
- 134-й и 304-й отдельные гвардейские дальние разведывательные полки,
- 311-й отдельный корабельный штурмовой авиационный полк,
- 173-й отдельный морской штурмовой авиационный полк,
- 67-й отдельный авиационный отряд спасательных самолётов,
- 710-й отдельный вертолётный полк,
- 51-я отдельная противолодочная вертолётная эскадрилья,
- 593-й отдельный торпедный полк [17].

Для них в Приморском крае была развёрнута аэродромная сеть: сухопутные аэродромы (Кневичи, Николаевка, Новонежино, Пристань, Суходол, Шамора, Сухая Речка, Седанка, Норд-Ост, Романовка), гидроаэродром в б. Суходол, грунтовый аэродром «Ласточка» и авиационный полигон в б. Анна о. Желтухина.

В **зал. Владимира** в 1940-1960-х гг. находилась Владимиро-Ольгинская военно-морская база [19, ф. 1089, л. 2], а с 31 декабря 1960 г. – 29-я бригада кораблей охраны водного района [11; 19, ф. 1089, л. 4-8]. В б. Северная (п. Ракушка) в 1951 г. была сформирована 126-я бригада ПЛ (командир – капитан 1 ранга Буюклинский А.Г.), а с 1978 г. базировалась 29-я дивизия ПЛ (командир – контр-адмирал Махлай В.П.) [19, ф. 1728, л. 1]. В бухте Южная (п. Тимофеевка) в 1951 г. была сформирована 169-я бригада торпедных катеров [19, ф. 1089, л. 4-8], в 1977 г. была сформирована 45-я бригада кораблей охраны водного района [11]. Главной задачей бригады в случае войны было обеспечение вывода на оперативный простор АПЛ 29-й дивизии. В поселке Тимофеевка был Дом офицеров флота, матросский клуб, 2480-й склад радиотехнического вооружения, 337-й радиотехническая мастерская, 833-й узел связи гарнизона, 47-е учебные кабинеты, ОРМ-1330. Нужно отметить, что больше внимания уделялось развитию пункта базирования ПЛ в п. Ракушка, а в п. Тимофеевка пункт базирования НК развивался по остаточному принципу.

В Приморье в 1960-е годы появились **посёлки**: закрытые населённые пункты – посёлки городского Фокино и Большой Камень, «военные» посёлки Тимофеевка, Павловск, Дунай, развитие и снабжение которых осуществлялось благодаря базирующимся рядом воинским частям и предприятиям тылового и технического обеспечения сил флота [9].

В Хабаровском крае соединения кораблей базировались в зал. Советская Гавань, и на реке Амур (г. Комсомольск-на-Амуре, г. Николаевск-на-Амуре).

В заливе **Советская Гавань** в 1939 г. была создана Северная Тихоокеанская флотилия, состав сил которой постоянно увеличивался:

- в 1952 г. была сформирована дивизия торпедных катеров (40 ед.);
- в 1956 г. была сформирована 15-я дивизия крейсеров.

В 1979 г. на базе Совгаванской военно-морской базы (ВМБ) в соответствии с директивой Главнокомандующего ВМФ от 23.07.1979 г. была сформирована **Сахалинская флотилия** в составе:

- 90-я отдельная бригада ПЛ (б. Постовая);
- 193-я бригада эскадренных миноносцев (б. Северная);
- 3 бригады кораблей охраны водного района (196-я – в б. Северная, 33-я – в зал. Анива, 137-я – в б. Броутона);
- 376-й дивизион кораблей резерва (г. Николаевск-на-Амуре) [19, ф. 806, л. 2-10];
- 279-й отдельный дивизион ракетных катеров (б. Северная);
- 648-й отдельный береговой ракетный полк, части тылового обеспечения и части вооружения и судоремонта [19, ф. 806, л. 11-14];

- 376-й дивизион катеров с местом базирования в городе Николаевск-на-Амуре [19, ф. 806, л. 2-10].

Для обеспечения НК и ПЛ минно-торпедным, ракетно-артиллерийским, тыловым и техническим имуществом, поддержания технической готовности, подготовки личного состава имелись:

- в б. Западная – минно-торпедная база, 1122-я отдельная ремонтная мастерская и ПМ-5;
- в б. Постовая – торпедо-техническая база, служба радиационной безопасности, узел связи, береговая база и учебные классы;
- в б. Северная – судоремонтная мастерская (СРМ-279), 2 береговые базы, учебные классы, узел связи;
- в б. Окоча – 514-й дивизион ремонтирующихся кораблей.

Нужно отметить, что из-за того, что залив Советская Гавань с декабря по апрель был покрыт льдом, выход кораблей из бухт и залива был невозможен, хотя для обеспечения выхода были запланированы ледоколы, буксиры. Но никакие буксиры, ледоколы не могли обеспечить безопасную проводку во льдах морских тральщиков, дизельных ПЛ и эскадренных миноносцев. Подводные лодки и надводные корабли на зимнее базирование уходили в п. Корсаков зал. Анива, п. Тимофеевка зал. Владимира, б. Абрек зал. Стрелок или в б. Золотой Рог. Семьи военнослужащих проживали в благоустроенных п. Заветы Ильича, п. Западный, п. Бяуды, п. Меньшиков, однако квартирный вопрос так и не был решён. Были школы, детские сады, Дом офицеров, театр ТОФ, широкая сеть объектов военной торговли, военный госпиталь и поликлиника. В ходе реформирования ТОФ эта база была полностью уничтожена.

В г. **Комсомольск-на-Амуре** на судостроительном заводе № 199 в 1942 г. был создан 50-й отряд новостроящихся надводных и подводных кораблей [13, с. 159], а в 1961 г. была сформирована 80-я бригада строящихся ПЛ (командир – капитан 1 ранга Циунель В.Н.) [19, ф. 1974, л. 1].

В **зал. Анива** в порту Корсаков с 1947 г. базировались корабли Южно-Сахалинской военно-морской базы, которая 15 апреля 1960 г. была переформирована в 33-ю бригаду кораблей охраны водного района [19, ф. 1950, л. 1].

В **бухте Броутона** (о. Симушир, Курильские острова) в 1979 г. было начато строительство пункта маневренного базирования для НК. Уже в 1981 г. сюда была перебазирована 137-я бригада кораблей охраны водного района [19, ф. 1980, л. 1], основными задачами которой были борьба с иностранными подводными лодками и наводными кораблями, пытающимися скрытно проникнуть в Охотское море, а также обеспечение развёртывания наших подводных лодок в океан через Курильские проливы [13, с.76]. В б. Броутона было построено и оборудовано 3 плавучих причала, здание штаба, котельная, дизель-электростанция, склады с боеприпасами и топливом, казарменный и жилой городок. К сожалению, в 1990-е годы в ходе организационно-штатных мероприятий корабельных состав был выведен, а пункт маневренного базирования пришёл в упадок.

Развитие инфраструктуры флота на Камчатке в шестидесятые годы получило приоритетное направление, так как базирующиеся здесь соединения подводных лодок имели главное преимущество перед Приморской группировкой подводных лодок: имели свободный выход в океан (с прорывом противолодочного рубежа под прикрытием сил обеспечения) для действий в центральной и восточной частях Тихого океана [7, с. 365].

В **б. Крашенинникова** в 1961 г. было начато строительство пункта базирования для АПЛ [13, с.75]. С 1961 г. здесь базировались ПЛ 15-й эскадры, а затем 2-й Краснознамённой флотилии ПЛ. В 1970 г. было закончено строительство первой очереди, обеспечивающее базирование атомных ПЛ 3-х дивизий. В 1980 г. было закончено строительство второй очереди – для базирования 4-х дивизий АПЛ. До конца 1980-х гг. велась реконструкция пункта базирования:

- появились новые стационарные и плавучие причалы;
- создавались новые инженерные сети, объекты энергоснабжения, средства погрузки оружия;
- расширялся казарменный, штабной, жилой и складской фонды;
- совершенствовался учебно-тренировочный комплекс.

В ноябре 1975 г. образован **плавучий судоремонтный завод ПРЗ-60** в составе: головное судно – ПРЗ-60, плавучие мастерские ПМ-40 и ПМ-147, плавучий док ТПД-55, судоремонтная мастерская. Для хранения ядерных

боеприпасов, проведения регламентных работ и выдачи их на носители были сданы в эксплуатацию 2 ремонтно-технические базы.

С 1959 г. в **б. Сельдевой** находился судоремонтный завод «Горняк» (СРЗ-49), который служил судоремонтной базой для ПЛ 15-й эскадры. В 1963 г. здесь был сформирован 245-й отдельный дивизион ремонтирующихся ПЛ. В 1968 г. начато освоение ремонта ПЛ 2-го поколения. А в 1987 году 245-й дивизион ремонтирующихся ПЛ был перестроен в 142-ю бригаду строящихся и ремонтирующихся ПЛ.

Бухта **Бечевинская** использовалась как запасной район рассредоточения. Но в 1967 г. здесь было сформировано управление 8-го отдельного дивизиона ПЛ и началось интенсивное строительство пункта базирования, в 1968 г. в основном было закончено строительство первой очереди. С 1971 г. по 1992 г. здесь базировалась 182-я отдельная бригада. Были построены помещения для тылового и технического обеспечения соединения [14], а также 8 жилых домов, почта, магазин, клуб, школа-десятилетка, детский сад. Недостатком было отсутствие сухопутного сообщения с «большой землей» [4], что затрудняло материально-техническое обеспечение бригады, жизнь семей военнослужащих и служащих.

В 1960-1980-х годах, наряду с развитием системы базирования подводных лодок, на Камчатке шло **строительство и реконструкция пунктов базирования надводных кораблей**. В 1970 г. было закончено строительство пунктов базирования в б. Ильичева (для НК) и в районе озера Богородское (для ракетных катеров и малых ракетных кораблей). В 1972 г. в б. Завойко было закончено строительство пункта базирования кораблей 114-й бригады охраны водного района.

Таким образом, к 1980 году в районе Камчатки была создана инфраструктура для базирования крупных сил подводных лодок, надводных кораблей, способная обеспечить выполнение ими поставленных задач в морской и океанской зонах.

В **б. Нагаево** (Магаданская область) осенью 1962 г. начались подготовительные работы по строительству пункта базирования соединения дизельных ПЛ, а в ноябре сюда были перебазированы подводные лодки 171-й бригады ПЛ (капитан 1 ранга Кириенко В.Я.). Это соединение должно было взять под контроль всю обширную акваторию Охотского моря и Курильские проливы, обеспечивающие скрытый выход лодок через них во все районы северной части Тихого океана. О тяжёлой погодной и ледовой обстановке в Охотском море высшее командование знало, но её влияние на возможности ВМС предполагалось значительно нейтрализовать, с одной стороны, созданием специальной ледокольной группы, а с другой –отработкой выхода подводных лодок к Курильским проливам методом подлёдного плавания, что, в свою очередь, улучшит их скрытность и внезапность действий [5]. В 1969 г. причальная линия пополнилась плавучим пирсом, пришла плавбаза подводных лодок ПБ-3 («Магаданский комсомолец»). На берегу выросло 5-этажное здание, в котором разместились экипажи и штаб бригады. Бухта Нагаева почти на 8 месяцев покрывалась льдом, и боевая подготовка в таких условиях становилась весьма сложной, поэтому с 1974 г. на зимний период часть подводных лодок бригады перебазировалась в бухты Ильичёва и Бечевинская [5].

С 15 июня 1974 г. управление 8-й эскадры кораблей специального назначения [18] было перестроено в управление 8-й оперативной эскадры кораблей ВМФ СССР с подчинением командующему ТОФ [19, ф. 1693, л. 1-3]. А в сентябре 1974 г. корабли эскадры приступили к действиям в операционной зоне Индийского океана под управлением с командного пункта ТОФ [3, с. 77]. В 1979 г. решением Главкомандующего ВМФ управление действиями 8-й ОПЭСК ВМФ было принято центральным командным пунктом ВМФ. В остальном эскадра оставалась в ведении ТОФ (кадры, обеспечение, квартиры и т.д.) [3, с. 106]. Основным пунктом базирования эскадры был **порт Бербера** о. Сомали (НДРЙ), кроме того, имелись несколько мест якорных стоянок: рейд о. Сомали, у мыса Гвардафуй (Сомали), а при дальних переходах кораблей –банка Фортюн. Для обеспечения деятельности эскадры были созданы узел связи в **п. Аден**(НДРЙ), 933-й пункт материально-технического обеспечения ТОФ (Сомали п. Бербера, затем **о. Нокра** архипелаг Дахлак, **Эфиопия**) [3, с. 98].

В начале 1980-х гг. возникла необходимость создания промежуточного пункта базирования для обеспечения сил флота, которые выполняли задачи боевой службы в Тихом и Индийском океанах и в Южно-Китайском море. Для этого, в соответствии с межправительственным соглашением между СССР и Социалистической Республикой **Вьетнам** [16], в 1982 году в **бухте Камрань** был развёрнут 922-й пункт материально-технического

обеспечения, 19-я служба радиационной безопасности, 1073-й узел связи [16]. Здесь стали базироваться корабли 17-й оперативной эскадры ТОФ [18], которая была сформирована в соответствии с директивой Главкомандующего ВМФ СССР № 716/00241 от 3 марта 1982 г. [19, ф. 1886, л. 1-2]. На базе имеемой инфраструктуры американской постройки проходило строительство и реконструкция пункта базирования. Активно использовался аэродром Камрань, где базировался 169-й смешанный авиационный полк ВВС ТОФ. К 1991 г. в пункте базирования имелось:

- 7 причалов,
- 3 склада технического имущества,
- склад горю-смазочных материалов,
- 2 продовольственных и 2 вещевых склада,
- судоремонтный комплекс,
- госпиталь,
- казарменно-штабной и жилой фонд,
- узел связи [16].

Пункт базирования Камрань кораблями флота, несущими боевую службу в Индийском и Тихом океанах, использовался для периодических заходов и временной стоянки, пополнения материально-технических запасов, проведения планово-предупредительных ремонтов и отдыха личного состава [16].

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА

Интенсивное развитие флота, огромная операционная зона, постоянно растущий состав сил боевой службы, несущих службу в удалённых районах Мирового океана усложняли работу командующего ТОФ и его штаба по управлению разнородными силами флота.

В 1979 г. в связи ростом флота, увеличением сил боевой службы, находящихся в удалённых районах Мирового океана, что усложнило управление силами флота, назрела необходимость перехода флота на новую организационную структуру [13, с. 75]. В соответствии с приказом МО СССР и Главкома ВМФ СССР от 1979 г. с октября 1979 г. ТОФ был **переведён на опытную организацию**. В соответствии с требованиями указанных приказов были произведены следующие организационные мероприятия:

1. сформированы: органы вооружения и судоремонта..., управление береговых войск флота, управление 22-й дивизии морских десантных сил [13, с. 75];
2. переформированы: управление Приморской флотилии разнородных сил, управление Совгаванской флотилии разнородных сил [13, с. 75] и др.

Перевод на новую организационную структуру позволил расширить возможности по управлению силами командующих флотилиями разнородных сил в своих операционных зонах и сосредоточить основные усилия командующего и штаба ТОФ на решение силами флота боевых задач в океанской зоне. Целесообразность опытной организации была подтверждена всей деятельностью флота в течение трёх лет и с апреля 1982 г. ТОФ с опытной организации был переведён на постоянную новую организацию.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И СВЯЗИ

Одной из приоритетных задач в течение 1960-1980-х гг. оставалась задача организации управления силами, обеспечивающей непрерывное, надёжное и скрытое управления силами [18]. Повышение эффективности управления силами велось по нескольким направлениям:

- строительство новых и реконструкция имеемых защищённых командных пунктов основных объединений, соединений и частей: Советско-Гаванской ВМБ, 50-й дивизии морской пехоты, Камчатской военной флотилии, ВМБ «Стрелок», 4-й флотилии подводных лодок, 25-й морской разведывательной авиационной дивизии [11]. В 1982 г. был введён в эксплуатацию защищённый командный пункт ТОФ в районе б. Лазурная, предназначенный для непрерывного управления силами флота, приданными и поддерживаемыми силами других флотов и видов Вооружённых Сил СССР при приведении их в высшие степени боевой готовности, подготовке и ведении операций (боевых действий);
- строительство новых и реконструкция имеемых объектов связи и освещения обстановки, оснащения их средствами механизации и автоматизации. В 1960-е годы для боевого управления ракетными ПЛ была организована система дальней оперативной связи, основу которой составляла система связи с подводными лодками «Глобус» [8, с. 8]. В 1985 г. были оснащены комплексами средств автоматизации командная система боевого управления (КСБУ) защищённый командный пункт флота, командные пункты 4-й флотилии ПЛ, Камчатской флотилии разнородных сил, два надводных корабля и 16

ракетных подводных крейсеров стратегического назначения [11]. С июня 1985 г. поставлена на боевое дежурство КСБУ и система обмена информацией автоматизированная система управления «Центр» подсистемы ВМФ флотского звена, была задействована система засекреченной связи.

В период 1962-1991 гг. на флоте были построены и сданы в эксплуатацию наиболее важные **объекты системы связи**:

- радиостанция ТОФ на сверхдлинных волнах, которая позволила поддерживать радиосвязь с ПЛ, находящимися на боевой службе в океане в подводном положении;
- узел связи авиации флота;
- специальные приёмные радиоцентры;
- отдельный передающий радиоцентр;
- центр космической связи, представляющий собой комплекс средств космической связи с ПЛ и НК с использованием искусственных спутников земли [1].

Для повышения устойчивости и поддержания непрерывности управления силами флота была предусмотрена резервная система управления, включающая в свой состав воздушный пункт управления.

СИСТЕМА ОСВЕЩЕНИЯ ОБСТАНОВКИ

Слабо развитая система освещения обстановки и, в частности, береговая система наблюдения, являлись одним из узких мест в развитии инфраструктуры флота. Береговая система наблюдения получила развитие как правило в районах основных пунктов базирования и состояла из трёх районов: Камчатского, Совгаванского и Приморского. Технические средства наблюдения позволяли освещать морскую обстановку от мыса Гамова на юге Приморья до мыса Шипунского на Камчатке. В 1980-е гг. было развёрнуто строительство новых гидроакустических комплексов на базе береговых гидроакустических станций, позволяющих обнаруживать ПЛ на дальности до 60 км, и надводные цели – до 450-700 кабельтов. В 1985 г. в Приморье был создан испытательный радиолокационный узел, на вооружении которого стоял загоризонтный радиолокационный комплекс, позволяющий обнаруживать крупные надводные цели на расстоянии 1200-2700 км. К 1990 г. в состав береговой системы наблюдения входило:

- 3 гидроакустических комплекса,
- комплекс загоризонтной радиолокации,
- 3 отдельные радиотехнические роты,
- 8 радиотехнических рот,
- 20 радиотехнических взводов и
- 8 береговых боевых информационных постов.

АЭРОДРОМНАЯ СЕТЬ

Одним из составляющих элементов инфраструктуры является аэродромная сеть. Её развитие осуществлялось за счёт строительства новых аэродромов и реконструкции существующих. На флоте были построены аэродромы на Камчатке, на о. Сахалин, в Советской Гавани, гидроаэродром в Приморье.

ТЫЛОВОЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Для хранения ядерных боеприпасов, проведения регламентных работ и выдачи их на носители к 1970 г. были сданы в эксплуатацию ремонтно-технические базы в Приморье, Советской Гавани и на Камчатке. В период 1960-1980-х гг. в общей сложности было построено: 2 склада вооружения и боеприпасов; 11 складов вооружения, технических ракетных и авиационно-технических баз; 1 база горючего; 8 складов (3 продовольственных, 2 медицинских, 1 технического имущества, 3 химического имущества).

Важнейшей и неотъемлемой составной частью технического обеспечения ВМФ является **судоремонт**. В 1967 г., когда была введена система циклического пользования кораблей в малом и большом цикле, выяснилось, что производственных мощностей отрасли военного судоремонта явно недостаточно. Поэтому было принято решение о размещении в ремонт кораблей на судоремонтные предприятия Министерства судоремонтной промышленности, в том числе атомных подводных лодок на предприятии «Звезда» [15]. В этот период большое значение приобрёл комплексный ремонт технических средств вооружения кораблей и техники по единому графику по всем боевым частям с сокращением числа контрагентов. Создавались специализированные участки,

строились новые корпуса цехов по ремонту технических средств вооружения и пополнялись современным оборудованием [15]. В 1989 г. в состав отрасли на ТОФ были переведены заводы по ремонту технических средств вооружения, ранее подведомственные центральным Управлениям ВМФ: 50-й – по ремонту ракетно-артиллерийского вооружения; 44-й – по ремонту радиотехнических средств [15]. В результате целенаправленной работы командования ВМФ к концу 1980-х годов на Дальнем Востоке была развёрнута целая сеть судоремонтных предприятий:

- в Приморье – 30-й, 92-й и 178-й судоремонтные заводы;
- на Камчатке – 49-й и 329-й судоремонтные заводы;
- в Хабаровске – 179-й судоремонтный завод;

кроме того, 44-й ремонтный завод радиотехнического вооружения; 50-й ремонтный завод ракетно-артиллерийского вооружения [4].

Для проведения модернизации, капитального и среднего ремонта кораблей и подводных лодок на Дальнем Востоке кроме судоремонтных заводов ВМФ в Дальневосточном регионе было задействовано 34 крупных промышленных предприятий: 12 предприятий Государственной оборонной промышленности, 14 предприятий Комитета по рыболовству, 8 предприятий Министерства транспорта [6].

Кроме судоремонтных заводов для производства межпоходовых, текущих, навигационных и доковых ремонтов НК и ПЛ ТОФ в объединениях и соединениях были развёрнуты:

- 11 судоремонтных мастерских (3 на Камчатке, 4 в Приморье, 2 в Совгавани, 1 в Корсакове),
- 14 самоходных плавучих мастерских (9 на Камчатке, 4 в Приморье, 1 в Совгавани),
- 6 несамоходных плавучих мастерских (3 в Приморье, 3 на Камчатке),
- а также привлекались 20 судоремонтных мастерских других ведомств (министерства морского флота – 4, министерства рыбного хозяйства – 16).

Несмотря на такую широкую сеть судоремонта, межремонтные сроки и сроки ремонта кораблей не выдерживались, а следовательно норма содержания боеготовых кораблей не всегда выдерживалась.

Численность ТОФ к 1989 г. составляла около 140 тысяч человек [9]. Для базирования было построено **75 различных военных городков** [12, с. 125], а для обеспечения социально-бытовых нужд личного состава и членов семей военнослужащих было построено:

- 107 лечебных учреждений;
- 343 магазина, 55 домов быта;
- 16 домов офицеров;
- 20 средних школ, несколько десятков дошкольных учреждений;
- 20 базовых матросских клубов и 160 библиотек;
- 5 стадионов, 25 спортивных учреждений;
- 15 пошивочных мастерских, 20 ателье по ремонту одежды и обуви.

В области здравоохранения, торговли, культурно-досугового и бытового обслуживания военные предприятия и организации зачастую оказывались единственными, и гражданское население активно пользовалось их услугами, особенно в отдалённых регионах [9].

Тем не менее, **не были до конца решены вопросы обеспечения жильём и медицинского обеспечения членов семей военнослужащих**. Посёлки Тимофеевка, Ракушка, Бечевинский, на острове Симушир были оторваны от «благ цивилизации».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Созданная к началу 1990-х годов инфраструктура Тихоокеанского флота в целом была способна обеспечить выполнение поставленных задач, как в мирное, так и в военное время. Количественный рост корабельного состава, береговых частей и его техническое оснащение осуществлялось опережающими темпами относительно развития инфраструктуры флота, что вызывало реально ощутимый дисбаланс между имеемым боевым составом и способностью обеспечения его высокой боевой готовности.

Список литературы

1. Аллакулиев Ю.Б. История службы связи Тихоокеанского флота. – *Связь и АСУ Военно-Морского Флота*. 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vmf.informost.ru/2005/soderjanie.php> (дата обращения 15.10.2019).
2. Амелько Н.А. *В интересах флота и государства: воспоминания адмирала*. М.: Наука, 2003. – 181 с.
3. *Восьмая оперативная эскадра кораблей ВМФ СССР. ВМФ СССР в операционной зоне Индийского океана. Исторические хроники боевой службы 8-й ОПЭСК ВМФ. 1974-1992 гг.* Авт.-сост.: Н.Н. Бирилло Н.Н. М., 2010. – 432 с.
4. *ГрадРемСтрой-новости* – Страница 268. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gradremstroy.ru/ru/news/page/268/> (дата обращения 26.04.2020).
5. История 171 ОБрПЛ | *Моя родина – Магадан*. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kolymastory.ru/glavnaya/171-obrpl-420-odpl/istoriya-171-obrpl/> (дата обращения 29.10.2019).
6. *История отечественного военного судоремонта*. Том 3. Заводы. Люди. Корабли. Под общ. ред. Г. Н. Муру; отв. ред. Л. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Гангут, 2011. – 619 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.morkniga.ru/p817027.html> (дата обращения 12.03.2020).
7. Капитанец И.М. *На службе океанскому флоту. 1946-1992; Записки командующего двумя флотам. Андреевский флаг, Фонд Андрея Первозванного*, 2000. – 800 с.
8. Карпенко А.В., Шумков Н.И. *Морские комплексы с баллистическими ракетами*. СПб., Москва, 2009. – 144 с.
9. Колесниченко К.Ю. Военный фактор в развитии Дальнего Востока России (на примере Приморского края). – *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2012. № 3 (22). С.116-125.
10. Коряковцев А.А., Ташлыков С.Л. Развитие отечественного ВМФ в период доминирования ядерного оружия в вооруженном противоборстве (1954-1970 гг.). – *Морской сборник*. 2019. № 3. С. 62-68.
11. Марченко И.Е. Официальный отдел. Из указов президента Российской Федерации. Вести с флотов. – *Морской сборник*. 2017. № 4. С. 3-36.
12. Митичкин Н.С., Кулагин В.В., Муратов В.Н. *Тихоокеанский флот России 1731–2006. Исторический очерк (к 275-летию)*. Владивосток: Дальнаука, 2006. – 280 с.
13. Митичкин Н.С., Муратов В.Н. Тихоокеанский флот России. История. Современность. Перспективы. – Владивосток: русский остров, 2013. – 408 с.
14. *Оставленные города. Кадыкчан и другие*. Проза (очерк). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chitalnya.ru/work/1361361/> (дата обращения 20.03.2020).
15. Петров Ю.Е. *На страже боевой готовности Военно-Морского Флота. Флот - 21 век*. [Электронный ресурс]. – URL: <http://blackseafleet-21.com> (дата обращения 21.09.2019).
16. *ПМТО Камрань*. [Электронный ресурс]. – URL: <http://alerozin.narod.ru/CamRanh.htm> (дата обращения 12.04.2020).
17. *Список дивизий Вооружённых сил СССР (1989–1991)*. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 15.03.2020).
18. Ташлыков С.Л., Коряковцев А.А. «Хороший флот предупреждает самую возможность войны». Страницы истории отечественного ВМФ: 50 лет на боевой службе. – *Военно-исторический журнал*. 2014. № 7. С. 3-10.
19. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, архивный отдел Тихоокеанского флота (ЦАМО АО ТОФ).

Информация об авторе

Семёнов Виктор Николаевич, кандидат технических наук, заведующий лабораторией Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Семёнов Виктор Николаевич, e-mail: viktor_55@mail.ru

MILITARY SECURITY

Review

Improving the infrastructure of the Pacific Fleet of the USSR (1960 - 1980s)

V. N. Semenov ¹

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation,

Abstract:

Without developed infrastructure, the fleet could not effectively solve the assigned tasks and deploy the forces in the theater of operations. On the basis of archival data and materials of historians, the author examined how the infrastructure was improved: basing, control system, communications, lighting system, technical readiness, their qualitative and quantitative change against the background of the growth of the ship's fleet. During the period under review, new basing centers were built in Primorye, Kamchatka, Sakhalin Oblast, as well as logistics facilities abroad (Vietnam, Yemen, Ethiopia). However, the problems of basing have not been completely resolved. The intensive development of the fleet, the vastness of the operational zones of the fleet, and the presence of a significant composition of combat service forces in remote areas of the World Ocean complicated the work of the commander of the Pacific Fleet and its headquarters for managing diverse forces. Therefore, in 1979, the Pacific Fleet was transferred to a pilot organization, and since April 1982, when the feasibility of a pilot organization was confirmed by all the activities of the fleet, the Pacific Fleet from the pilot organization was transferred to a permanent new organization. To maintain the technical readiness of ships and submarines, 8 Navy ship repair factories were built, 34 large industrial enterprises of the Far East were involved, a whole network of ship repair workshops was deployed. But this was not enough, which led to a delay in the terms of setting up for repair and repair of ships, as a result of which reduced the number of combat-ready ships. The development of the combat personnel of the fleet was carried out at a faster pace with respect to the development of its infrastructure, which caused a really noticeable imbalance between the existing combat personnel and the ability to ensure its high combat readiness. However, the created fleet infrastructure as a whole was able to ensure the fulfillment of assigned tasks, both in peacetime and in wartime.

Keywords:

Russian Navy, Far East, Pacific Fleet, basing system, command and communications system, logistic and technical support

References

1. Allakuliyev Yu. B., 2005, *Istoriya sluzhby svyazi Tikhookeanskogo flota* [History of Pacific Fleet Communications Service]. – *Svyaz' i ASU Voyenno-Morskogo Flota* [Communication and ACS of the Navy]. 2005. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://vmf.informost.ru/2005/soderjanie.php> (data obrashcheniya 15.10.2019). (In Russ.)
2. Amel'ko N. A., 2003, *V interesakh flota i gosudarstva: vospominaniya admirala* [In the interests of the navy and the state: the memories of the admiral]. M.: Nauka, 2003. – 181 s. (In Russ.)
3. *Vos'maya operativnaya eskadra korably VMF SSSR. VMF SSSR v operatsionnoy zone Indiyanskogo okeana. Istoricheskiye khroniki boyevoy sluzhby 8-y OPEK VMF. 1974-1992 gg.* [Eighth Operational Squadron of Ships of the USSR Navy. VMFSSSR in the Indian Ocean operating zone. Historical chronicles of combat service of the 8th OPEK Navy. 1974-1992] Avt.-sost.: N.N. Birillo N.N. M., 2010. – 432 s. (In Russ.)
4. *GradRemStroy - novosti* [GradRemStroy - News]. – Stranitsa 268 [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.gradremstroy.ru/ru/news/page/268/> (data obrashcheniya 26.04.2020). (In Russ.)
5. *Istoriya 171 OBrPL | Moya rodina – Magadan* [History 171 OBRPL | My homeland - Magadan]. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.kolymastory.ru/glavnaya/171-obrpl-420-odpl/istoriya-171-obrpl/> (data obrashcheniya 29.10.2019). (In Russ.)
6. *Istoriya otechestvennogo voyennogo sudoremonta. Tom 3. Zavody. Lyudi. Korabli* [History of domestic military ship repair. Volume 3. Plants. People. Ships/under commonly]. Pod obshch. red. G. N. Muru; otv. red. L. A. Kuznetsov. Sankt-Peterburg: Gangut, 2011. – 619 s. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.morkniga.ru/p817027.html> (data obrashcheniya 12.03.2020). (In Russ.)
7. Kapitanets I. M., 2000, *Na sluzhbe okeanskomu flotu. 1946-1992; Zapiski komanduyushchego dvumya flotam* [In service to the ocean fleet. 1946-1992; Notes of the commander of two fleets]. Andreyevskiy flag, Fond Andrey Pervozvannogo, 2000. – 800 s. (In Russ.)
8. Karpenko A. V., Shumkov N. I., 2009, *Morskiye komplekсы s ballisticheskimi raketami* [Marine Complexes with Ballistic Missiles]. SPb., Moskva, 2009. – 144 s. (In Russ.)
9. Kolesnichenko K. Yu., 2012, *Voyennyy faktor v razvitiy Dal'nego Vostoka Rossii (na primere Primorskogo kraya)* [Military factor in the development of the Far East of Russia (on the example of Primorsky Krai)]. – *Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya*. 2012. №3(22). S.116-125. (In Russ.)
10. Koryakovtsev A. A., Tashlykov S. L., 2019, *Razvitiye otechestvennogo VMF v period dominirovaniya yadernogo oruzhiya v vooruzhennom protivoborstve (1954-1970 gg.)* [Development of the domestic Navy during the period of dominance of nuclear weapons in armed confrontation (1954-1970)]. – *Morskoy sbornik*. 2019. № 3. S. 62-68. (In Russ.)

11. Marchenko I. Ye., 2017, Ofitsial'nyy otdel. Iz ukazov prezidenta Rossiyskoy Federatsii. Vesti s flotov [Official Department. From the decrees of the President of the Russian Federation. Lead from the fleets]. – *Morskoy sbornik*. 2017. № 4. S. 3-36. (In Russ.)
12. Mitichkin N. S., Kulagin V. V., Muratov V. N., 2006, *Tikhookeanskiy flot Rossii 1731–2006. Istoricheskiy ocherk (k 275-letiyu)* [Pacific Fleet of Russia 1731-2006. Historical essay (to the 275th anniversary)]. Vladivostok: Dal'nauka, 2006. – 280 s. (In Russ.)
13. Mitichkin N. S., Muratov V. N., 2013, *Tikhookeanskiy flot Rossii. Istoriya. Sovremennost'. Perspektivy* [Pacific Fleet of Russia. History. Present. Prospects]. – Vladivostok: Russkiy ostrov, 2013. – 408 s. (In Russ.)
14. *Ostavlennyye goroda. Kadykchan i drugiye. Proza (ocherk)* [City of Abandonment. Kadykchan-i-drugi. Prose (essay)]. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.chitalnya.ru/work/1361361/> (data obrashcheniya 20.03.2020). (In Russ.)
15. Petrov Yu. Ye. *Na strazhe boyevoy gotovnosti Voyenno-Morskogo Flota. Flot - 21 vek* [On guard of combat readiness of the Navy. The navy is the 21 centuries]. [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://blackseafleet-21.com> (data obrashcheniya 21.09.2019). (In Russ.)
16. *PMTO Kamran'* [PSTO Kamran]. [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://alerozin.narod.ru/CamRanh.htm> (data obrashcheniya 12.04.2020). (In Russ.)
17. *Spisok diviziy Vooruzhonnykh sil SSSR (1989–1991)* [List of Divisions of Armed Forces USSR (1989-1991)]. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>(data obrashcheniya 15.03.2020). (In Russ.)
18. Tashlykov S. L., Koryakovtsev A. A., 2014, «Khoroshiy flot preduprezhdayet samuyu vozmozhnost' voyny». Stranitsy istorii otechestvennogo VMF: 50 let na boyevoy sluzhbe ["A good fleet prevents the very possibility of war." Pages of the history of the Russian Navy: 50 years in combat service]. – *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. 2014. № 7. S. 3-10. (In Russ.)
19. *Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii, arkhivnyy otdel Tikhookeanskogo flota (TSAMO AO TOF)* [Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, archive department of the Pacific Fleet (TsAMO AO Pacific Fleet)]. (In Russ.)

Information about the author

Victor N. Semenov, Cand. Sci. (Technical), Head of the Laboratory of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation.

Corresponding author

Victor N. Semenov, e-mail: viktor_55@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 4

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 4

Сетевое научное издание "Наука. Общество. Оборона"

*«Имей мужество
пользоваться своим умом»
Иммануил Кант*

«Наука. Общество. Оборона» – это рецензируемый научный журнал, в котором освещаются вопросы в области отечественной, всеобщей и военной истории, международных отношений и политики, состояния российской науки и российского общества, безопасности Российской Федерации и международной безопасности.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ([Перечень ВАК](#); исторические науки).

Миссия журнала – содействие развитию российского общества, его политической и исторической культуры. Журнал ориентирован на предоставление научной и информационно-аналитической помощи в решении проблем российской науки, в том числе военной науки и военно-исторической науки, обеспечении обороноспособности России, противодействию попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России. Один из главных критериев отбора авторов и материалов для журнала – актуальность идей и позитивная направленность на разрешение проблем современной России.

В журнале публикуются работы по следующим темам: объективная история; российское общество; мировая политика: история, теория и практика; международные отношения; проблемы войны и мира; миграционные процессы в глобальном мире; армия, власть и общество; общественная, государственная и военная безопасность России; философия науки; научные кадры; информационные технологии; история в лицах; история Великой Победы; воинское обучение и воспитание; патриотическое воспитание; искусство, спецслужбы, вооружение и военная техника, казачество: история и современность; здоровье нации.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи; обзоры, включая историографические; публикации о персоналиях; переводы статей, опубликованные в зарубежных журналах (при согласии правообладателя на перевод и публикацию); публикации документов и материалов личного происхождения, как исторических источников; научные сообщения; научные рецензии; научные отчеты; другие информационные материалы.

Издание входит в систему Российский индекс научного цитирования (**РИНЦ**)

По результатам **2019** (2018; 2017) года:

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,166** (0,067; 0,024)
- двухлетний импакт-фактор РИНЦ **0,141** (0,081; 0,037)

По тематике "**История. Исторические науки**" (всего **726** журналов) журнал занимает по итогам экспертизы за 2019 (2018; 2017) год следующие места:

- **46** (35; 192) **место** - Индекс Херфиндаля по организациям авторов
- **72** (207; 291) **место** - Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам
- **88** (147; 154) **место** - Пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования
- **127** (166; 188) **место** - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования

- **139** (175; 180) **место** - Двухлетний ИФ РИНЦ с учетом цитирований из всех источников
- **146** (161; 184) **место** - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ
- **185** (372; 480) **место** по числу цитирований журнала за год без самоцитирования
- **195** (-; -) **место** - Пятилетний импакт-фактор по ядру РИНЦ
- **199** (304; 291) **место** по числу цитирований журнала за год
- **205** (228; 304) **место** - Десятилетний индекс Хирша

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке ([eLIBRARY](#))

Обязательный экземпляр издания (каждый номер) регистрируется в ФГУП Научно-технический центр "[Информрегистр](#)" (Роскомнадзор)

Все выпуски **в открытом доступе**:

- КиберЛенинка ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

ISSN 2311-1763

Префикс DOI 10.24411/2311-1763

[Этика научных публикаций](#)

[Порядок направления, рецензирования и опубликования статей](#)

[Рубрики](#)

Network Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

EDITOR-IN-CHIEF

[Vladimir G. Kiknadze](#)

«Have the courage
use your mind»
Immanuel Kant

Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense is a peer-reviewed scientific journal, which highlights issues in the field of domestic (Russian), world and military history, international relations and politics, the state of Russian science and Russian society, the security of the Russian Federation and international security.

ISSN 2311-1763 (Online) DOI 10.24411/2311-1763

The Journal's mission is to support the promotion of Russian society, its political and historical culture. The Journal is focused on providing scientific and informational and analytical assistance in solving the problems of Russian science, including military science and military-historical science, ensuring Russia's defense capability, countering attempts to falsify and distorting history to the detriment of Russia's interests. One of the main criteria for the selection of authors and materials for the Journal is the relevance of ideas and a positive focus on resolving the problems of modern Russia.

The Journal publishes works on the following topics: objective history; Russian society; world politics: history, theory and practice; international relationships; problems of War and Peace; migration processes in the global world; army, power and society; public, state and military security of Russia; philosophy of science; scientific personnel; Information technology; story in faces; history of the Great Victory; military training and education; patriotic education; art, special services, weapons and military equipment, Cossacks: history and modernity; health of the Russian nation.

The Journal accepts for publication original articles; reviews, including historiographic; publications about personalities; translations of articles published in foreign journals (with the consent of the copyright holder for translation and publication); publication of documents and materials of personal origin as historical sources; scientific reports; scientific reviews; scientific reports; other informational materials.

The publication is included in the **Russian Index of Scientific Citation (RSCI)**

According to the results of 2019 (2018; 2017):

five-year impact factor **RSCI 0.166** (0.067; 0.024)

two-year impact factor RSCI 0.141 (0.081; 0.037)

On the topic "**History. Historical Sciences**" (a total of 726 journals) the Journal takes for **2019** (2018; 2017) the year:

- **46** (35; 192) **place** in Herfindahl index by authors' organizations
- **72** (207; 291) **place** on the indicator Five-year Herfindahl index on citing journals
- **88** (147; 154) **place** on the indicator Five-year impact factor RSCI without self-citation
- **127** (166; 188) **place** on the indicator Two-year impact factor RSCI without self-citation
- **139** (175; 180) **place** on the indicator Two-year impact factor of RSCI taking into account citations from all sources
- **146** (161; 184) **place** on the indicator Two-year impact factor RSCI
- **185** (372; 480) **places** to the number of citations of the journal for the year without self-citation
- **195** (-; -) **place** on the indicator Five-year impact factor for the RSCI core

- **199** (304; 291) **places** to the number of citations of the journal for the year
- **205** (228; 304) **place** on indicator Ten-year Hirsch Index

Articles are placed in the Scientific Electronic Library ([eLIBRARY](#)).

Obligatory copy of the publication is registered in the Federal State Unitary Enterprise Scientific and Technical Center "[Informregister](#)".

The full text of the articles is publicly available:

- CyberLeninka ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

Редакционная коллегия

Кикнадзе Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, кандидат военных наук, доцент, главный редактор сетевого издания "Наука. Общество. Оборона", член Ассоциации научных редакторов и издателей ([АНРИ](#)), член Европейской Ассоциации научных редакторов ([EASE](#)), член Ассоциации Комитас Гентиум Франция Россия ([CGFR](#)), эксперт Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Минобрнауки России по истории (2016-2018), действительный член Европейской академии естественных наук (Ганновер, Германия), советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Балтовский Леонид Васильевич – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Войтиков Сергей Сергеевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором выявления архивных документов и подготовки документальных публикаций Центрального государственного архива города Москвы (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Галас Марина Леонидовна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Денисова Татьяна Анатольевна – кандидат исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация), профессор Университета Малайя (г. Куала Лумпур, Малайзия); SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Золотарев Владимир Антонович – доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Президент Ассоциации историков Второй мировой войны (Москва, Российская Федерация); SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Клемешев Андрей Павлович – доктор политических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, президент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Комплеев Антон Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории политики, заместитель декана факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Кретинин Геннадий Викторович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Балтийского федерального университета им. И.Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Куманев Георгий Александрович – академик РАН, доктор исторических наук, профессор, директор Центра военной истории Института Российской истории РАН (Москва, Российская Федерация, 2013-2018); ORCID id: [0000-0002-3399-3366](#); AuthorID: [73622](#)

Лапина Ирина Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); AuthorID: [364829](#)

Лосев Денис Евгеньевич – кандидат военных наук, доцент, капитан 2 ранга, доцент кафедры тактики Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Калининград, Российская Федерация)

Петросян Владимир Николаевич – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры истории войн и военного искусства ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Пляскин Владислав Петрович – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [410084](#)

Римашевский Адам Адамович – доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор, Заслуженный военный специалист, Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Романько Олег Валентинович – доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-9898-8560](#); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Рукавишников Евгений Николаевич – доктор военных наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (Калининград, Российская Федерация); AuthorID: [507573](#)

Селезнев Павел Сергеевич – доктор политических наук, доцент, заместитель директора по персоналу, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-5439-8630](#); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Сивков Константин Валентинович – доктор военных наук, действительный член Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-2842-5145](#); AuthorID: [564584](#)

Соклаков Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин Военного института (общевойскового) ВУНЦ Сухопутных войск "Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации" (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-3194-3637](#); AuthorID: [439549](#)

Стрелец Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор Брестского государственного технического университета (Республика Беларусь, г. Брест); AuthorID: [508431](#)

Таньшина Наталия Петровна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник Лаборатории западноевропейских и средиземноморских исторических исследований исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук; профессор кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7373-592X](#); AuthorID: [447995](#)

Тороп Валерия Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского института открытого образования (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4328-4915](#); AuthorID: [453303](#)

Форрест Алан (Alan Iain Forrest) – профессор Университета Йорка, директор Центра изучения XVIII века, президент Международной комиссии по Французской революции (Великобритания, г. Йорк)

Фретине Жан-Ив (Frégné Jean-Ives) – PhD (история), доцент, Университет Руана, Президент Общества французских исследований Рисорджименто (Франция, Нормандия, г. Руан); SCOPUS id: 36711746700

Чумиков Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии Российской академии наук (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [475501](#)

Шантеран Давид (David Chanteranne) – историк, журналист и общественный деятель, главный редактор журналов «Наполеоновская память» (Souvenir napoléonien), «Наполеон I», «Наполеон III», «Версаль и Париж, от Лютеции до сегодняшнего дня», главный редактор «Groupe de Presse Michel Hommel», преподаватель в Университете Париж-4 Сорбонна, вице-президент Гран-при «История Парижа» (Histoire de Paris) (Франция, г. Париж)

Шель Вячеслав Вячеславович – кандидат военных наук, полковник, начальник научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, заместитель главного редактора сетевого издания "Наука. Общество. Оборона" (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [974023](#)

Editorial board

Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

Vladimir G. Kiknadze - Doctor of Historical Sciences, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Editor-in-Chief of the Journal "Science. Society. Defense", Member The European Association of Science Editors ([EASE](#)), Academician of the European Academy of Natural Sciences (Germany), Member Association Comitas Gentium France Russie ([CGFR](#)), Member Association of science editors and publishers ([ASEP](#)), Member of the Society for the Study of the History of Russian Special Services, Professor at the Academy of Military Sciences, Advisor to the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Leonid V. Baltovsky - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Sergey S. Voitkov - Candidate of Historical Sciences, Chief Specialist of the Central State Archives of Moscow (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Marina L. Galas - Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Tatyana A. Denisova - Candidate of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of the University of Malaya (Kuala Lumpur, Malaysia),
SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Vladimir A. Zolotarev - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, President of the Association of Historians of the Second World War (Moscow, Russian Federation),
SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Andrey P. Klemeshev - Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of Russia, President of the Baltic Federal University Immanuel Kant (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Anton V. Complev - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Theory of Politics, Deputy Dean of the Department of Political Science, Moscow State University Lomonosov (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Gennadiy V. Kretinin - Doctor of History, Professor, Professor of the Department of History of the Baltic Federal University. I.Kanta (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Georgy A. Kumanev - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military History of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation, 2013-2018),
ORCID id: [0000-0002-3399-3366](#); AuthorID: [73622](#)

Irina Y. Lapina - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian

Federation),

AuthorID: [364829](#)

Denis E. Losev - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Captain 2nd Rank, Associate Professor, Department of Tactics, Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation)

Vladimir N. Petrosyan - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of the History of Wars and Military Art of the Naval Forces of the Navy "Naval Academy named after the Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov" (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Vladislav P. Plyaskin - doctor of historical sciences, professor, senior researcher of the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [410084](#)

Adam A. Rimashevsky - Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Military Sciences, Professor, Honored Military Specialist, Laureate of the RF Government Prize in Science and Technology, Professor of the Naval Academy of the Navy Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Oleg V. Romanko - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Crimean Federal University V.I. Vernadsky (Simferopol, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-9898-8560](#); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Evgeny N. Rukavishnikov - Doctor of Military Sciences, Professor, professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation),
AuthorID: [507573](#)

Pavel S. Seleznev - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Personnel, Associate Professor Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-5439-8630](#); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Konstantin V. Sivkov - Doctor of Military Sciences, Academician of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, a columnist for the newspaper Military-Industrial Courier (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-2842-5145](#); AuthorID: [564584](#)

Alexander Y. Soklakov - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and General Scientific Disciplines of the Military Institute (Combined Arms) VUNTS of the Ground Forces "Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation" (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-3194-3637](#); AuthorID: [439549](#)

Mikhail V. Strelets - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Brest State Technical University (Republic of Belarus, Brest),
AuthorID: [508431](#)

Natalia P. Tanshina - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General History of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Leading Researcher, Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies, Faculty of History, State Academic University of Humanities; Professor, Department of New and Newest History, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-7373-592X](#); AuthorID: [447995](#)

Valeria V. Torop - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Moscow Institute of Open Education (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4328-4915](#); AuthorID: [453303](#)

Alan Forrest (Alan Iain Forrest) - Professor at the University of York, Director of the Center for the Study of the XVIII century, President of the International Commission for the French Revolution (United Kingdom, York)

Jean-Ives Fretine (Frétigné Jean-Ives) - PhD (history), Assistant Professor, University of Rouen, President of the Society for French Studies Risorgimento (France, Normandy, Rouen),
SCOPUS id: 36711746700

Alexander N. Chumikov - Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Regional Sociology and Conflictology, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [475501](#)

David Chanteranne - historian, journalist and public figure, editor-in-chief of Napoleon's Memory magazine (Souvenir napoléonien), Napoleon I, Napoleon III, Versailles and Paris, from Lutetia to today, editor-in-chief Groupe de Presse Michel Hommel", lecturer at the University of Paris-4 Sorbonne, vice-president of the Grand Prix "History of Paris "(Histoire de Paris) (France, Paris)

Vyacheslav V. Shel - Candidate of Military Sciences, Colonel, Head of the Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Deputy Editor-in-Chief of the Internet publication Science and Society Defense (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [974023](#)

Современная Россия

Общество России: история и современность

Патриотическое воспитание

Общественная и государственная безопасность

Армия, власть и общество

Здоровье нации

Международные отношения

Мировая политика: история, теория и практика

Миграционные процессы в глобальном мире

Проблемы войны и мира

Военная безопасность

Воинское обучение и воспитание

Вооружение и военная техника: история и современность

Спецслужбы: история и современность

Философия науки

Научные кадры

Информационные технологии: наука и практика

Объективная история

История в лицах

История Великой Победы

Историография

История верований, религий и церквей

История казачества

Искусство: история и современность

Работы молодых ученых

Thematic sections

Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

[International relationships](#)

[World politics: history, theory and practice](#)

[Migration processes in the global world](#)

[Problems of War and Peace](#)

[Modern Russia](#)

[Russian society: history and modernity.](#)

[Patriotic education](#)

[Public and State Security.](#)

[Army, Government and Society.](#)

[Health Nation](#)

[Military security.](#)

[Military training and education](#)

[Armament and military equipment: history and modernity.](#)

[Special services: history and modernity.](#)

[Philosophy of Science](#)

[Scientific personnel](#)

[Information Technology: Science and Practice](#)

[Objective History.](#)

[History in Faces](#)

[History of the Great Victory.](#)

[Historiography.](#)

[History of faith, religion, denomination or church](#)

[History of the Cossacks](#)

[Art: history and modernity.](#)

[Works of young scientists](#)

Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Свидетельство о регистрации

Сайт является средством массовой информации

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта в ИТС Интернет: NOO-JOURNAL.RU

Договор с Научной электронной библиотекой (eLIBRARY)
№ 320-05/2013 от 27.05.2013 г.

ISSN 2311-1763 Префикс DOI 10.24411/2311-1763

Примерная тематика и (или) специализация: образовательная, культурно-просветительская в области организации научной деятельности, публикации результатов исследований, развития российского общества, его политической культуры, проблем военной науки и обороноспособности России, отечественной истории, военной истории, противодействия попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России, реклама в соответствии с законодательством Российской Федерации о рекламе

Учредитель: [Кикнадзе Владимир Георгиевич](#)

Адрес редакции: 119331, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 25, кв. 52

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Издатель: Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Адрес издательства: 119331, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 25, кв. 52

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Наши награды: Победитель (2016 г., 2014 г.), Лауреат (третья премия 2019 г., третья премия 2018 г.; третья премия 2017 г.; вторая премия, 2013 г.) Всероссийского конкурса СМИ "Патриот России"

Network Journal "Nauka. Obshchestvo. Oborona"

Свидетельство о регистрации

The site is a mass medium.

Certificate of **registration** of the mass media: EI No. FS77-53538 dated April 4, 2013 of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

The domain name of the site in the ITS **Internet**: NOO-JOURNAL.RU

Contract with the **Scientific Electronic Library** (eLIBRARY)
No. 320-05 / 2013 of 27/05/2013.

ISSN 2311-1763 (Online) **DOI** 10.24411/2311-1763

Approximate subjects and (or) specialization: educational, cultural and educational in the field of organization of scientific activities, publication of research results, development of Russian society, its political culture, problems of military science and defense of Russia, domestic history, military history, countering attempts to falsify and distort history to the detriment of Russia's interests, advertising in accordance with the legislation of the Russian Federation on advertising.

Founder: [Vladimir G. Kiknadze](#)

Address of the editorial office:

119331, Moscow, Prospect Vernadsky, 25, Apt. 52

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Our awards: Winner (2016, 2014), Laureate (2019, 2018, 2017, 2013) of the All-Russian Media Contest "Patriot of Russia"